БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

I.

Николай Карышевъ.

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ ВОПРОСА О КРУПНОМЪ И МЕЛКОМЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Въ приложеніи:

Основы Херсонскаго артельнаго договора.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1905.

Пров 45

DC
28

На послѣдующихъ страницахъ изложена часть моихъ лекцій въ Русской Высшей Школѣ Общественныхъ Наукъ въ Парижѣ и Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ 1901 — 1903 годахъ. Задача моя состояла въ томъ, чтобы ознакомить слушателей съ литературнымъ споромъ о размѣрахъ землевладѣнія. Мнѣ казалось болѣе удобнымъ, болѣе точнымъ — заставлять высказывать тѣ или другія мнѣнія, по возможности, самихъ авторовъ, а не передавать ихъ своими словами. Засимъ, я не старался (да и не могъ по количеству имѣвшагося въ моемъ распоряженіи времени) исчерпать всей литературы предмета: та группа авторовъ, на которую я постоянно ссылаюсь въ текстѣ, доставила мнѣ существенные аргументы обѣихъ сторонъ. Я старался изложить послѣдніе возможно объективнѣе, внѣ зависимости отъ моихъ симпатій, избѣгая производить давленіе на слушателей и стремясь лишь вызвать побольше ихъ собственной работы мысли.

I.

Изъ исторіи вопроса

Начнемъ съ боевой книги Каутскаго.

Существенная часть выводовъ этого автора сводится къ слѣдующему: „Крупное производство превосходитъ въ техническомъ отношеніи мелкое во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, хотя и не въ такой степени, какъ въ болѣе важныхъ отрасляхъ промышленности", но „объ исчезновеніи мелкаго землевладѣнія и о полномъ вытѣсненіи его крупнымъ изъ современнаго общества нечего и думать. Тамъ, гдѣ процессъ концентраціи землевладѣнія зашелъ слишкомъ далеко, вновь возникаетъ тенденція къ раздробленію".—„Товарное производство въ сельскомъ хозяйствѣ встрѣчаетъ все болѣе и болѣе растущія затрудненія, служащія тормазомъ ему достигнуть при существующемъ общественномъ строѣ исключительнаго господства въ земледѣліи Такія задерживающія тенденціи, содѣйствуя дробленію земельныхъ участковъ, мѣстами могутъ повести даже къ регрессу въ земледѣльческой техникѣ". Вывести товарное производство изъ этого тупика можетъ лишь его индустріализація, замѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ суррогатами, изготовленными индустріею и развитіе подсобныхъ промысловъ. Отсюда — возра-

стающая зависимость сельскаго хозяйства отъ индустріи. Рабочему классу индустріи соотвѣтствуетъ въ сельскомъ хозяйствѣ масса мелкихъ пролетаризированныхъ крестьянъ, интересы которыхъ противоположны интересамъ класса болѣе крупныхъ крестьянъ — собственниковъ. Защита интересовъ первыхъ, т.-е. интересовъ наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ — одна изъ крупнѣйшихъ общественныхъ задачъ [1]).

Этотъ взглядъ на современное состояніе аграрнаго вопроса представляетъ уже большую модификацію аналогичныхъ болѣе раннихъ взглядовъ группъ, къ которымъ Каутскій и примыкаетъ. Сказанное легко видѣть изъ слѣдующей литературной справки, приводимой г. Черновымъ.

Первая попытка дать оффиціальную формулировку аграрнаго вопроса [2]) съ точки зрѣнія рабочей партіи сдѣлана была въ 1870 г. на Штутгартскомъ партейтагѣ „эйзенахцевъ“ Бебелемъ еще во время борьбы между „обще-германскимъ рабочимъ союзомъ“ (лассалеанцами) и „эйзенахской партіей“ (марксистами). По воззрѣніямъ, выраженнымъ въ его полемической брошюрѣ „Unsere Ziele“ мелкіе крестьяне „все болѣе и болѣе подавляются и вытѣсняются крупнымъ землевладѣніемъ подобно тому, какъ мелкіе ремесленники — крупными фабрикантами“. Крестьянъ уничтожаютъ „тѣ же самыя причины, которыя приводятъ къ гибели мелкое городское бюргерство“. Раціо-

[1]) *Каутскій* — Аграрный вопросъ.—Русск. перев. Харьковъ. 1900, стр. III, 139, 165, гл. VIII, IX и друг. мѣста.

[2]) В. Черновъ — Типы капиталистической и аграрной эволюціи. II. *Русск. Бог.* VI, 1900.

нализація хозяйства требуетъ бо́льшаго капитала и большей поземельной площади, „отсюда и тенденція въ концентраціи поземельной собственности, наблюдаемая въ современной агрикультурѣ“. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что необходимымъ послѣдствіемъ развитія нашихъ экономическихъ отношеній должно быть увеличеніе плачевнаго положенія низшаго слоя крестьянскаго населенія и постепенное уничтоженіе средняго слоя крестьянства“.

Высказанныя положенія, для подтвержденія которыхъ чаще всего ссылались на Англію, были типичными для нѣмецкихъ марксистовъ въ теченіе четверти вѣка. Еще въ эрфуртской программѣ (1891) говорится, что „экономическое развитіе буржуазнаго общества ведетъ съ естественной необходимостью къ гибели мелкаго производства“: „средства производства превращаются въ монополію относительно малаго числа капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ“; „рука объ руку съ этимъ монополизированіемъ средствъ производства идетъ вытѣсненіе раздробленныхъ мелкихъ хозяйствъ колоссальными крупными предпріятіями“, т.-е. эволюція аграрныхъ отношеній должна быть одинакова съ эволюціей промышленныхъ.

Но вотъ около половины 90 годовъ аграрный вопросъ становится центромъ горячей полемики подъ вліяніемъ сомнѣній въ справедливости такой общей формулы, сомнѣній которыя стали пріобрѣтать себѣ почву. На франкфуртскомъ партейтагѣ (1894) Фольмаръ заявлялъ уже слѣдующее: „Разложеніе средняго и мелкаго хозяй-

ства въ земледѣліи происходитъ не столько вслѣдствіе конкурренціи крупныхъ хозяйствъ *внутри* сельско-хозяйственнаго производства, какъ въ индустріи, но главнымъ образомъ благодаря вліянію *извнѣ*, исходящему отъ денежнаго капитала". Господствовавшая раньше теорія оправдалась на фактахъ дѣйствительности лишь отчасти. „Развитіе сельскаго хозяйства происходило не такъ, какъ предсказывалось людьми нашего направленія, которые принимали за необходимый фактъ быстрое поглощеніе мелкихъ хозяйственныхъ единицъ крупными". Концентрація крупной земельной собственности замѣчается въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи лишь въ дворянскихъ имѣніяхъ, связанныхъ фидеикоммиссами, такъ что причины такого явленія не имѣютъ ничего общаго съ превосходствомъ капиталистическаго сельскаго хозяйства. Задолженность мелкихъ хозяйствъ, правда, растетъ; но еще въ большей степени она тяготѣетъ на помѣщичьихъ. Въ цѣломъ рядѣ отраслей сельскаго хозяйства (плодоводство, огородничество и друг.) мелкое хозяйство представляетъ своеобразныя выгоды. „Интенсификація хозяйства представляетъ тенденцію, до извѣстной степени идущую въ разрѣзъ съ тенденціей расширенія площади землевладѣнія". Крестьянское хозяйство обнаруживаетъ жизнеспособность. Вопросъ о большихъ или меньшихъ преимуществахъ крупнаго и мелкаго хозяйства является еще спорнымъ. Слѣдовательно, „всякіе заимствованные изъ другихъ областей шаблоны, всякія прямолинейныя аналогіи, всякое чисто механическое перенесеніе выводовъ, сдѣланныхъ

изъ фактовъ индустріи, на сельское хозяйство абсолютно недопустимы". Можно думать, что законы хозяйственнаго развитія здѣсь нѣсколько иные, чемъ въ индустріи. На партейтагѣ въ Галле было сказано (Молькенбургъ), что крестьяне вовсе не обладаютъ „антиколлективистскимъ черепомъ"; „напротивъ, уже и сейчасъ можно найти въ деревнѣ довольно часто изрядную дозу практическаго коллективизма" (при оросительныхъ работахъ, въ примѣненіи машинъ, при дѣятельности сельско-хозяйственныхъ товариществъ и д.).

Теперь уже и Каутскій [1]) согласенъ съ тѣмъ, что партія „замѣтила, что мелкое сельское хозяйство исчезаетъ вовсе не такъ быстро, что крупное хозяйство только медленно прогрессируетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже регрессируетъ. Вся экономическая теорія, на которую партія опиралась, показалась ложной, какъ только ее попробовали примѣнить къ сельскому хозяйству". „Не подлежитъ сомнѣнію, что сельское хозяйство развивается не по тому же шаблону, по которому совершается развитіе промышленности; оно подчиняется своимъ собственнымъ законамъ... Теорія капиталистическаго производства Маркса не исчерпывается формулой: „вытѣсненіе мелкаго производства крупнымъ". Недостаточно выучить эту формулу наизусть, чтобы получить ключъ къ уразумѣнію всѣхъ современныхъ экономическихъ вопросовъ". Но изъ сказаннаго еще никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что процессы развитія сельскаго хозяйства и промышленности про-

[1]) Указ. соч., стр. 6—7, русск. перев.

тивоположны и несовмѣстимы. Оба эти процесса ведутъ къ одной и той же цѣли". Это можно показать „разъ только не изолировать ихъ другъ отъ друга, а видѣть въ нихъ части одного общаго процесса".

Приведенная цитата представляетъ, очевидно, большую уступку сравнительно съ первоначальной догмой. Г. Черновъ [1]) называетъ книгу Каутскаго даже капитуляціей по многимъ пунктамъ передъ напоромъ позднѣйшей критики. Напр.: 1) авторъ утверждаетъ, что ожидавшагося быстраго исчезновенія мелкаго сельско-хозяйственнаго производства не наступило, а эта ошибка повторялась и Марксомъ, и Энгельсомъ, и Либкнехтомъ; 2) авторъ говоритъ, что о вытѣсненіи мелкихъ хозяйствъ крупными въ Америкѣ „не можетъ быть и рѣчи", что̀ противорѣчитъ прямо противоположному заявленію Энгельса въ 1882 г.; наконецъ, 3) онъ приводитъ заявленіе того же автора на штутгартскомъ партейтагѣ [2]): „Я признаю, что когда мы вырабатывали эрфуртскую программу, мы въ аграрныхъ вопросахъ думали во многомъ по иному, чѣмъ теперь. Я говорю совершенно открыто: если бы намъ приходилось нынче сызнова сочинять эрфуртскую программу, то, вѣроятно, я въ отношеніи къ аграрному вопросу предложилъ бы иную форму".

Наконецъ, нѣсколько опредѣленнѣе выражается Бернштейнъ [3]): „Ни въ какой области эко-

---

[1]) Указ. соч. — *Русск. Бог.* VIII, 1900. стр. 202—203.

[2]) Тамъ же, стр. 204.

[3]) Изъ предисловія къ книгѣ Гертца, стр. 5—8.

номіи, — говоритъ онъ, — стремленіе найти общіе законы движенія, которые не ограничились бы одними отрицательными опредѣленіями, не встрѣчаетъ въ настоящее время бо́льшихъ трудностей, чѣмъ въ области экономическихъ формъ и соціальныхъ группировокъ сельскаго хозяйства. Эта древнѣйшая изъ трехъ крупныхъ областей теперешней экономической жизни представляетъ съ этой точки зрѣнія самыя неустойчивыя данныя". Далѣе слѣдуетъ перечень силъ, мѣшавшихъ и мѣшающихъ техникѣ вліять на общественную дифференціацію въ сельскомъ хозяйствѣ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ промышленности. Сюда относятся и природныя условія сельскаго хозяйства (съ его зависимостью отъ столь разнообразныхъ состава, формъ и географическаго происхожденія матеріала его работы, почвы, климата и проч.), и техническія вліянія особыхъ свойствъ и условій сельско-хозяйственнаго труда, его раздѣленія сообразно временамъ года и времени дня, бо́льшаго пространственнаго его распредѣленія и его въ значительной степени личнаго характера. Наконецъ, сюда же относятся и историческія традиціи всякаго рода, играющія въ земледѣліи значительно бо́льшую роль, чѣмъ въ промышленности и торговлѣ. Нѣсколько ниже мы должны будемъ детальнѣе ознакомиться съ этими отличіями земледѣлія отъ индустріи. Но въ данную минуту необходимо уяснить вытекающую изъ всего вышесказаннаго самую постановку аграрнаго вопроса, его задачи и пріемы его изученія.

II.

Особенности приложенія капитализма къ земледѣлію.

Задачу изученія аграрнаго вопроса Каутскій опредѣляетъ такъ [1]): „Желая изучить аграрный вопросъ въ духѣ методы Маркса, мы не можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ вопроса, имѣетъ ли или не имѣетъ будущность мелкое сельско-хозяйственное производство; мы должны, напротивъ, изучить всѣ тѣ измѣненія, которыя совершаются въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ производствѣ". Очевидно, отказъ отъ первоначальной прямолинейной, шаблонной точки зрѣнія на аграрный вопросъ обусловилъ и такое расширеніе задачи его изученія. Признавая теперь аграрныя отношенія гораздо болѣе сложными и находящимися въ зависимости отъ многихъ производящихъ факторовъ, авторъ говоритъ далѣе, что для уясненія ихъ слѣдуетъ рѣшить слѣдующіе вопросы: „овладѣваетъ ли капиталъ сельскимъ хозяйствомъ, производитъ ли онъ въ немъ перевороты, вызываетъ ли онъ необходимость новыхъ формъ производства и собственности, дѣлая старыя формы негодными и какимъ образомъ онъ все это дѣлаетъ".

Усложняя такимъ образомъ свою задачу и выводя ее изъ области простыхъ аналогій въ сферу самостоятельнаго научнаго изученія, Каутскій, однако, какъ видно изъ приведенной цитаты, не

---

[1]) Указ. соч., стр. 7, русск. перев.

индивидуализируетъ вопроса. Авторъ ищетъ его общаго теоретическаго разрѣшенія; ищетъ тотъ универсальный законъ, который резюмируетъ эволюцію земельныхъ отношеній въ современномъ капиталистическомъ обществѣ.

Шире ставитъ вопросъ Гертцъ [1]), не довольствующійся, съ одобренія Эд. Бернштейна, такой его формулировкой. Послѣдній, въ своемъ уже упомянутомъ выше предисловіи, указываетъ на слѣдующія особенности работы перваго. Дѣлая предпосылку, что цѣлью хозяйства служитъ созданіе при помощи данныхъ средствъ возможно большаго матеріальнаго благосостоянія, что съ этой точки зрѣнія коллективизмъ—лишь средство, пригодность котораго зависитъ отъ того, насколько онъ удовлетворяетъ поставленной цѣли, Бернштейнъ говоритъ, что поэтому вопросъ относительно сельскаго хозяйства принимаетъ такую постановку: какъ согласовать съ идеальнымъ экономическимъ строемъ тѣ формы и ту организацію земледѣлія, которыя гарантируютъ въ каждомъ данномъ случаѣ—безъ хищнической эксплоатаціи человѣка и почвы — наивозможно производительное использованіе послѣдней? Такое именно пониманіе и такая разработка проблемы и характеризуетъ работу Гертца. Онъ пишетъ не объ аграрномъ вопросѣ, а объ аграрныхъ вопросахъ, такъ какъ не признаетъ одной всеобщей формы капитализма, но указываетъ на разнообразныя проявленія его въ народномъ хозяйствѣ отдѣль-

---

[1]) *Гертцъ* Аграрные вопросы — Русск. пер. СПБ. 1900 г. Съ предисловіемъ Бернштейна.

ныхъ странъ. „Полнѣйшее заблужденіе—говоритъ объ аграрномъ вопросѣ вообще“, читаемъ мы у него (39). По опредѣленію Бернштейна, Гертцъ не стремится къ единообразію, но считаетъ цѣлью обобществленнаго сельскаго хозяйства „созданіе для каждаго клочка земли наиболѣе благопріятныхъ техническихъ условій и сильнѣйшихъ психическихъ стимуловъ“; онъ считаетъ комбинацію коллективистическихъ и индивидуалистическихъ элементовъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы согласовать разнообразіе формъ сельскаго хозяйства, соотвѣтствующее разнообразію почвенныхъ условій и характера населенія — согласовать ихъ съ интересами и нуждами будущаго общества. „Въ этомъ, — прибавляетъ авторъ предисловія, — на ряду съ отстаиваніемъ интересовъ сельскаго рабочаго населенія, заключается для ближайшаго будущаго единственная раціональная аграрная политика моей партіи“.

Такимъ образомъ, Гертцъ индивидуализируетъ изученіе аграрныхъ вопросовъ каждой страны въ связи съ окружающими ихъ мѣстными особенностями, съ мѣстными естественными, бытовыми, историко-экономическими условіями, равно и въ связи съ отличительными особенностями капитализма въ земледѣліи сравнительно съ индустріей. Гертцъ не довольствуется той общей, схематической постановкой, которую даетъ аграрному вопросу Каутскій. Онъ удѣляетъ наибольшее вниманіе разнообразію формъ хозяйства при всемъ разнообразіи его условій и съ этой точки зрѣнія подвергаетъ пересмотру и вопросъ о значеніи рабочихъ и владѣльческихъ интересовъ въ сель-

скомъ хозяйствѣ, и соціальную роль мелкаго крестьянства, и тѣ условія, при которыхъ объективно являются болѣе предпочтительными тѣ или другіе формы и размѣры хозяйства, и оцѣниваетъ формы сельско-хозяйственной кооперації.

Такая расширенная постановка аграрнаго вопроса, конечно, усложняетъ его весьма значительно и требуетъ не мало изслѣдованій конкретныхъ условій сельскаго хозяйства каждой страны. Вслѣдствіе этого рѣшеніе задачи, конечно, затрудняется и, пожалуй, замѣтно отодвигается въ смыслѣ времени. Однако, не трудно видѣть, что такой пріемъ изученія вопроса есть единственный для достиженія прочныхъ научныхъ результатовъ въ данной области.

Возьмемъ, напр., группировку общественныхъ классовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Представляетъ ли она полную аналогію съ группировкой ихъ въ индустріи? Стоятъ ли и тамъ одинъ противъ другого два рѣзко отграниченныхъ класса хозяевъ и рабочихъ съ прямо противоположными интересами, какъ и здѣсь? Каутскій говоритъ[1]): „Классовая противоположность между эксплоататорами и эксплоатируемыми, между имущими и пролетаріями проникаетъ и въ деревню, даже въ крестьянскій дворъ, разрушая прежнюю гармонію и общность интересовъ“. Для провѣрки такого утвержденія Гертцъ обращается къ анализу данныхъ австрійской переписи 1890 года и указываетъ на слѣдующее[2]).

---

[1]) *Каутскій* Указ. соч, стр. 13, русск. перев.

[2]) *Гертцъ* Указ. соч., стр. 21 и слѣд., русск. перев.

Изъ общаго числа 8,5 милл. лицъ, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, 2,0 милл. были самостоятельными хозяевами, 5,6 милл.—рабочими и 0,8 милліоновъ поденщиками. Имѣетъ ли цифровое опредѣленіе этихъ группъ то же опредѣленное соціальное значеніе, какое оно имѣло бы въ индустріи? Авторъ отвѣчаетъ отрицательно. Во-первыхъ, къ цифрѣ рабочихъ были причислены члены крестьянскихъ семей, сыновья, дочери, поскольку они были заняты въ сельскомъ хозяйствѣ. Во-вторыхъ, въ числѣ самостоятельныхъ хозяевъ значились и такіе крестьяне, которые продаютъ свою рабочую силу на сторону. Въ-третьихъ, къ рабочимъ и поденщикамъ отнесены не только бездомовые и безземельные, но и парцеллярные собственники. Наконецъ, среди безземельныхъ поденщиковъ и рабочихъ есть много сонаслѣдниковъ. Въ большинствѣ случаевъ сонаслѣдники, т.-е. братья и сестры крестьянина, взявшаго за себя усадьбу и выдавшаго имъ же ипотечныя обязательства о выплатѣ имъ причитающихся на ихъ долю частей наслѣдства, остаются въ ней въ качествѣ работниковъ, пользуясь положеніемъ скорѣе совладѣльцевъ, чѣмъ наймитовъ.

Очевидно, при этихъ условіяхъ понятіе о соціальныхъ классахъ и о классовыхъ интересахъ представляется весьма спутаннымъ и неопредѣленнымъ. Какъ разграничить „эксплоататоровъ“ отъ „эксплоатируемыхъ“?—Члены крестьянскихъ семей, сыновья и дочери, по словамъ автора, „понятно, врядъ ли рѣшатся вести классовую борьбу съ своимъ „эксплоататоромъ“—отцомъ“. Самостоятельные хозяева и парцеллярные собственники,

продающіе на сторону свою рабочую силу, очевидно, представляютъ цѣлую лѣстницу классовъ въ зависимости отъ степени своего пролетаризированія отъ почти вполнѣ самостоятельныхъ хозяевъ до почти полныхъ пролетаріевъ. Наконецъ, о сонаслѣдникахъ авторъ говоритъ, что „по большей части они и бываютъ фактически совладѣльцами, оставляя за дворомъ свои доли наслѣдства, такъ что при этомъ „эксплоататоръ“ обращается, собственно говоря, въ „эксплоатируемаго“ своими ипотечными кредиторами — „эксплоатируемыми“ имъ родственниками.

Этотъ анализъ конкретнаго факта находитъ себѣ далѣе и теоретическую поддержку и дальнѣйшее развитіе.

Каутскій видитъ аналогію въ положеніи [1]) крестьянина и фабриканта въ противоположность пролетарію (Wie auch ein Fabrikant). Подобно всякому предпринимателю, несмотря на свою задолженность, крестьянинъ все же является обладателемъ матеріаловъ и орудій производства и выполняетъ свои предпринимательскія функціи.

Гертцъ и нѣкоторые другіе, о которыхъ сейчасъ будетъ упомянуто, энергично возражаютъ противъ такой, по ихъ мнѣнію, очевидной натяжки, съ которой понятія переносятся по шаблону изъ одной области въ другую.

„Если называть имущество мелкаго крестьянина капиталомъ — разсуждаетъ первый изъ названныхъ писателей, — то мы съ новѣйшей экономической перейдемъ на старую либеральную точку

[1]) K. Kautsky—Die Agrarfrage.—Stuttgart, 1899, стр. 307.

зрѣнія, признававшую капиталомъ уже рыбачьи сѣти или каменный топоръ дикаря, а самого дикаря — капиталистомъ. Если же мы станемъ считать „предпринимателемъ“ всякаго самостоятельнаго хозяина, то тогда исчезнетъ всякое основаніе, какъ вообще могли возникнуть классовыя противорѣчія“. Понятно, что на этомъ основаніи авторъ не можетъ считать крестьянина „предпринимателемъ“. Производство служитъ ему только для постояннаго превращенія рабочей силы въ пищевые продукты, а пищевыхъ продуктовъ — въ рабочую силу. Мѣсто постояннаго капитала здѣсь занимаютъ средства производства, потому что здѣсь отсутствуетъ „стоимость производящая“ функція капитала. Рента, прибыль въ крестьянскомъ хозяйствѣ — простая фикція. Разница между издержками производства (включая сюда и цѣну прикупаемыхъ предметовъ потребленія) и продажной цѣной продуктовъ крестьянскаго хозяйства составляетъ лишь страховую премію на неблагопріятные годы. „Крестьянинъ же, накопляющій въ чулкѣ серебряные талеры, живетъ въ настоящее время только въ сказкахъ“ [1]). Общій выводъ автора — мелкій крестьянинъ, какъ и мелкій арендаторъ, не капиталистъ, а рабочій [2]); онъ указываетъ на то, что самъ Каутскій въ другомъ мѣстѣ своей работы [3]) самъ называетъ „не капиталистомъ, а простымъ производителемъ товаровъ“ крестьянина, не имѣющаго наемныхъ

---

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр. 24—26, русск. перев.
[2]) Тамъ же, стр. 214.
[3]) *Каутскій* Указ. соч., стр. 141, русск. перев.

рабочихъ или имѣющаго ихъ „только въ ограниченномъ числѣ“. „Онъ рабочій самъ, и его образъ жизни есть образъ жизни наемнаго рабочаго“. „Земля нужна ему, какъ средство, дающее возможность жить работою, а не какъ средство для добыванія прибыли и ренты“.

Г. Булгаковъ [1]) не менѣе опредѣленно высказывается по поводу мнѣнія, которое „въ извѣстныхъ кругахъ до послѣдняго времени держалось такъ стойко“, что пролетаріатъ отличается и въ нѣкоторомъ смыслѣ противоположенъ классу крестьянъ-собственниковъ. „Упускалось изъ виду, что крестьянская собственность не есть орудіе эксплоатаціи, а условіе приложенія труда, и что крестьянинъ—такой же рабочій человѣкъ, какъ и „пролетарій“; быть-можетъ, разница между ними меньше, чѣмъ между отдѣльными категоріями наемныхъ рабочихъ. Различіе или даже противоположность отдѣльныхъ интересовъ крестьянъ и рабочихъ нельзя отрицать, но развѣ ея не существуетъ и между рабочими отдѣльныхъ профессій?“ Подобно крестьянству, рабочіе тоже не представляютъ вѣдь однородной массы (городскіе и сельскіе, обученные и необученные, организованные и неорганизованные и т. д.). Рабочіе въ промышленности, вчерашніе крестьяне, и сегодняшнее крестьянство одинаково являются членами одной демократической семьи. Это сознаніе начинаетъ проникать, повидимому, и въ рабочія партіи, которыя все болѣе теряютъ свойственный имъ прежде крестьянофобствующій оттѣнокъ.

---

[1]) Капитализмъ и земледѣліе. СПБ. 1900. Т. II, стр. 288.

Доходъ крестьянина не является суммой трехъ видовъ дохода, по словамъ г. Каблукова [1]), а наоборотъ, изъ одного цѣльнаго дохода, выражаемаго въ продуктѣ труда, приходится искусственно выдѣлять упомянутые виды дохода и его источники, до такой степени искусственно, что приходится говорить, напр , о капиталѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тогда какъ крестьянинъ не имѣетъ такаго представленія. Для него основа его дохода — трудъ; земля составляетъ необходимое условіе для приложенія труда, орудія труда также мало разсматриваются имъ, какъ капиталъ, какъ никто изъ насъ не станетъ называть капиталомъ, напр., перо, при помощи котораго мы пишемъ. И это по той простой причинѣ, что орудія труда у крестьянина-землепашца не составляютъ особаго вида имущества, которое само по себѣ, безъ приложенія его труда, даетъ ему особый видъ дохода.

Эти взгляды идутъ, наконецъ, подчасъ такъ далеко, что во имя ихъ отрицается въ деревнѣ даже всякая классовая борьба. „Иногда возникающіе въ деревнѣ классовые антагонизмы, по словамъ г. Булгакова [2]), лишь спорадически проявляющаяся эксплоатація, обусловленная не столько организаціей производства, сколько разореніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ и возникающая чаще на почвѣ задолженности; здѣсь есть индивидуальная эксплоатація, но нѣтъ мѣста классовой борьбѣ, какъ общественному явленію.“

[1]) *Каблуковъ.* Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи М. 1899, стр. 10—11.

[2]) Указ. соч., II, 289.

Нельзя не замѣтить значительной односторонности приведенныхъ разсужденій. Если вѣрно, что простое перенесеніе понятій изъ области индустріи въ область сельскаго хозяйства *невозможно;* если аграрный вопросъ гораздо сложнѣе и запутаннѣе, чѣмъ казался сначала, то не менѣе вѣрно и то, что экономическія конъюнктуры обусловливаютъ необходимость разоренія деревенскаго населенія. „Крестьянство, конечно, не представляетъ однородной массы; здѣсь происходитъ постоянная борьба теченій, дифференцирующихъ и нивеллирующихъ", читаемъ мы у самого г. Булгакова (288). До какихъ предѣловъ могутъ достигать результаты вліяній перваго рода, можно видѣть хотя бы изъ того, что, напр., въ 1893 г. уже были доступны отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ у насъ покупки и продажи латифундій свыше 5000 дес.[1]). Это отслаиванье болѣе сильно тамъ, гдѣ первоначальныя средства накопленія были удобнѣе. „Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію,— говорили мы въ упомянутой статьѣ, — связь между размѣрами надѣловъ на ревизскую душу и приростомъ земель у крестьянъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ эти размѣры *были крупнѣе*, крестьянство было въ среднемъ обезпеченнѣе, обладало бо́льшими покупательными средствами и могло легче удовлетворить своей увеличивающейся потребности въ расширеніи землевладѣнія. Далѣе, дифференцирующее вліяніе крупныхъ разницъ въ размѣрахъ надѣловъ сказывается не только по губерніямъ, но и среди разныхъ крестьянскихъ группъ въ

[1]) Народно-хозяйств. наброски — *Русск. Бог.* 1898, № 1.

предѣлахъ одной и той же губерніи". По размѣрамъ участковъ крестьянскія пріобрѣтенія земель товарищескія и единоличныя больше именно тамъ, гдѣ первоначальное надѣльное обезпеченіе было больше, и гдѣ удобнѣе было развиваться арендамъ, т.-е. гдѣ средній уровень благосостоянія массы опускался медленнѣе. Оставляя массу бѣднѣть, высшіе слои деревни успѣвали увеличивать свое землевладѣніе путемъ покупокъ, путемъ образованія товариществъ, а отдѣльныя единицы достигали мало-по-малу даже и до латифундій. Въ мѣстностяхъ и у группъ болѣе малоземельныхъ процессъ обѣднѣнія шелъ быстрѣе, и отслоенія были меньше [1]).

Однако, неблагопріятныя экономическія условія всей крестьянской массы Россіи въ иныхъ случаяхъ отражаются на обѣднѣніи всѣхъ группъ крестьянскаго населенія, не только менѣе обезпеченныхъ, но и болѣе состоятельныхъ, ранѣе отслоившихся. Такихъ указаній въ земско-статистической литературѣ можно встрѣтить не мало. Напр., въ той же работѣ г. Вихляева имѣются указанія и на сокращеніе скотоводства у всѣхъ, и на ростъ безлошадности, и на общее сокращеніе среднихъ размѣровъ земельнаго обезпеченія, и на общее пониженіе урожайности съ увеличеніемъ отхода и т. п. Аналогичныя указанія можно бы найти въ земской статистикѣ Петербургской губ., Полтавской губ. и въ другихъ мѣстахъ.

---

[1]) См. объ этихъ отслоеніяхъ, напр., наши замѣчанія на книгу г. Вихляева о Тверской губ. — *Народно-хоз. наброски. „Русск. Бог."* 1898, № 8.

Пишущему эти строки приходилось указывать на эти явленія не разъ [1]). Очевидно, при такой тенденціи получается уже стремленіе къ égalité dans la misère, по извѣстному выраженію. А при возможности начальныхъ условій теоретическая важность приведенныхъ разсужденій Бернштейна, Гертца, Булгакова, Каблукова очевидна.

III.

Продолженіе.

Все сказанное обусловливаетъ необходимость подойти ближе къ вопросу о тѣхъ особенностяхъ, которыми характеризуется приложеніе капитализма къ земледѣлію. Изъ приведенныхъ литературныхъ мнѣній легко видѣть, что въ выясненіи такихъ особенностей лежитъ узелъ литературнаго спора о динамикѣ сельскаго хозяйства и о вытекающемъ отсюда освѣщеніи всего аграрнаго вопроса. Итакъ, существуютъ ли отличія приложенія капитализма къ земледѣлію отъ приложенія его къ индустріи, и, поэтому имѣются ли основанія думать, что дальнѣйшая судьба сельскаго хозяйства должна слѣдовать не тому пути, который предусматривается теоретически для обрабатывающей промышленности?

Въ литературѣ мы находимъ разработку вопроса объ этихъ отличіяхъ капитализма въ земледѣліи въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, указывается на различныя судьбы капитализма

---

[1]) Въ *Народно-хозяйственныхъ наброскахъ* въ *Русскомъ Богатствѣ*.

въ разныхъ странахъ. Во-вторыхъ, указывается на характерныя особенности капитализма именно въ сельскомъ хозяйствѣ, независимо отъ условій мѣста и времени.

Остановимся сначала на указаніяхъ перваго рода.

Выше было уже упомянуто мнѣніе Гертца[1]) о томъ, что „говорить объ аграрномъ вопросѣ *вообще* — полнѣйшее заблужденіе". Въ народномъ хозяйствѣ отдѣльныхъ странъ капитализмъ пріобрѣтаетъ *національный* характеръ, что особенно важно для аграрныхъ изслѣдованій, потому что „ни одна область производства въ такой сильной степени не зависитъ отъ вліянія внѣшней природы, ни одна не носитъ столь глубокихъ слѣдовъ исторіи, какъ сельское хозяйство". На развитіе „національнаго капитализма" могутъ вліять прежде всего — *природныя* условія (почва, климатъ, разныя комбинаціи природныхъ факторовъ и т. д.); затѣмъ — условія *историческія* (переживанія прежнихъ общественныхъ формъ, національный характеръ и національныя потребности, разныя политическія обстоятельства); наконецъ — комбинаціи тѣхъ и другихъ условій. „Свободное капиталистическое хозяйство овладѣваетъ этими различными комбинаціями самыми различными путями. На однихъ оно дѣйствуетъ своей нивеллирующей силой, своимъ интернаціональнымъ моментомъ, при неподатливости другихъ оно поневолѣ приспособляется къ нимъ само, въ чемъ заключается національный моментъ его". При этомъ авторъ

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр. 39 и слѣд., русск. перев.

ссылается на Маркса [1]), который признавалъ значеніе модифицирующихъ факторовъ — эмпирическихъ обстоятельствъ, естественныхъ условій, расовыхъ особенностей, историческихъ вліяній, силы традиціи, психологическихъ мотивовъ. „И тамъ, гдѣ Марксъ принималъ во вниманіе особыя условія, онъ далъ шедевры проницательности и мастерской оцѣнки роли „мелкихъ обстоятельствъ“ (kleine Momente) (276) Вотъ нѣсколько примѣровъ вліяній такихъ побочныхъ факторовъ [2]). Наличность большого количества земель, находящихся внѣ свободнаго оборота (фиденкоммиссы), въ странахъ богатыхъ капиталами (Англія) приводитъ къ наиболѣе развитой формѣ капиталистическаго хозяйства — къ крупной арендѣ, а въ странахъ отсталыхъ—либо къ интенсивному хозяйству, либо въ раздачѣ земель въ мелкую аренду (Австрія). Далѣе, въ иныхъ странахъ мѣшаютъ безпрепятственному развитію хозяйства условія политическія и низкій уровень народнаго образованія. Иногда сельское хозяйство въ значительной мѣрѣ опирается на исторически сложившуюся низкую жизненную обстановку населенія, которая можетъ зависѣть отъ вліянія государства (Россія, Индія). На экономику могутъ воздѣйствовать, далѣе, религіозныя вліянія и суевѣрія и т. д. Словомъ, по словамъ Зомбарта [3]), „для науки было бы прилично вовсе покинуть эту классификацію эволюціи на „нормальныя“ и „ненормальныя“, а вмѣсто этого лучше обратиться

[1]) „Капиталъ“, т. III, стр. 653, русск. пер. и въ друг. мѣстахъ.
[2]) Тамъ же, стр. 49 и слѣд.
[3]) Цит. у Чернова Указ. соч.—*Р. Бог.* 1900, № 4, стр. 143.

къ изслѣдованію причинъ, благодаря которымъ въ разныхъ странахъ возникли различныя конкретныя формы, въ которыхъ воплотилась эволюція общества". Черновъ [1]) дѣлаетъ весьма интересную попытку набросать схему такихъ національныхъ особенностей капитализма для Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, къ которой мы и отсылаемъ интересующихся.

Переходимъ къ указаніямъ на характерныя особенности капитализма именно въ сельскомъ хозяйствѣ независимо отъ условій времени и мѣста.

Г. Черновъ собралъ всѣ относящіеся сюда аргументы, разбросанные въ трехъ томахъ „Капитала". Результаты этой цѣнной сводки представляются въ двухъ словахъ въ слѣдующемъ видѣ [2]).

1) Въ противоположность индустріи, въ сельскомъ хозяйствѣ техника отнюдь не должна непремѣнно улучшаться съ увеличеніемъ размѣровъ предпріятія. Въ промышленности техника не только не встрѣчаетъ препятствій къ усовершенствованію, но расцвѣтаетъ именно въ болѣе крупныхъ хозяйственныхъ единицахъ. Въ земледѣліи же капитализмъ способствуетъ развитію сознательнаго научнаго приложенія агрономіи лишь „насколько оно вообще возможно въ предѣлахъ отношеній, даваемыхъ частной собственностью" [3]). Законы плодородія почвы, требованія нормальнаго сѣвооборота и т. п. сталкиваются съ властными требованіями рынка. Товаро-произво-

---

[1]) Тамъ же, стр. 143 и слѣд.

[2]) Черновъ Указ. соч. *Р. Бог* 1900, № 6, стр 216 и слѣд.

[3]) Капиталъ, т III, стр. 509, русск. пер.

дитель — рабъ рынка; онъ *долженъ* поставлять на рынокъ такой продуктъ и въ такомъ количествѣ, какой и сколько требуется. Вотъ почему „дѣйствительно раціональное земледѣліе встрѣчаетъ повсюду въ частной собственности неодолимую преграду". „Всякій прогрессъ капиталистическаго земледѣлія есть не только прогрессъ въ искусствѣ эксплоатировать работника, но въ то же время и въ искусствѣ истощать почву: каждый шагъ на пути увеличенія ея плодородія для даннаго періода времени есть въ то же время шагъ къ разрушенію на долгое время источника этого плодородія" [1]).

2) Поступательный ходъ земледѣлія былъ медленнѣе, чѣмъ индустріи. Между другими причинами этого, въ сущности общеизвѣстнаго, факта Марксъ называетъ болѣе раннее и болѣе быстрое развитіе механическихъ наукъ, въ особенности приложенія ихъ, сравнительно съ болѣе позднимъ и „отчасти совершенно недавнимъ развитіемъ химіи, геологіи и физіологіи и опять-таки въ особенности въ приложеніи ихъ къ земледѣлію" [2]), Г. Черновъ прибавляетъ, что новыя открытія въ области почвовѣдѣнія и бактеріологіи поставили поступательный ходъ земледѣлія въ еще болѣе непосредственную связь съ поступательнымъ ходомъ біологическихъ наукъ вообще. И благодаря бо́льшей сложности свойствъ тѣлъ біологическихъ сравнительно съ механическими и физико-химическими—авторъ предполагаетъ, что агрономія и

---

[1]) „Капиталъ", т. I, стр. 442, русск. пер., изд. 1898.
[2]) „Капиталъ", т. III, стр. 626, русск. пер.

всегда будетъ отставать отъ промышленной технологіи.

3) Капитализмъ въ земледѣліи имѣетъ, далѣе, еще ту особую сторону, что именно въ этой области производства сравнительно неблагопріятно отношеніе между рабочимъ періодомъ и временемъ производства [1]) Очевидно [2]), чѣмъ меньше первый сравнительно со вторымъ, тѣмъ меньше и прибавочная стоимость на единицу затраченнаго капитала. Жатва бываетъ лишь разъ въ годъ въ нашемъ климатѣ Продолжительность періода производства колеблется въ зависимости отъ дурной или хорошей погоды и не подчиняется точному предварительному учету. Работы земледѣльческія носятъ сезонный характеръ. Урожаи неустойчивы

Въ индустріи же работы распредѣляются равномѣрно, рабочее время въ году одинаково, затраты капитала, вступающаго ежедневно въ процессъ обращенія, распредѣляются равномѣрно. При равныхъ размѣрахъ предпріятій капиталъ, слѣдовательно, въ земледѣліи долженъ быть вложенъ въ большемъ количествѣ и на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ въ предпріятіяхъ съ безостановочными рабочими періодами. Въ этомъ находитъ себѣ объясненіе и недостатокъ капиталовъ и большая задолженность сельскаго хозяйства.

---

[1]) Рабочій періодъ — время, въ продолженіе котораго вложенный въ производство капиталъ приводитъ въ движеніе рабочую силу и, слѣдовательно, всасываетъ въ себя прибавочную цѣнность. Время производства — время, въ продолженіе котораго капиталъ находится въ области производства.

[2]) „Капиталъ“, т. II, стр 172—3, русск. пер.

Указывается при этомъ и на то, что *въ предѣлахъ* самого земледѣлія неблагопріятность климата, разница между рабочимъ періодомъ и временемъ производства не вездѣ одинаковы, и тѣмъ создаются невыгодныя условія сотрудничества (напр. конкурренція экваторіальныхъ странъ, гдѣ жатву можно собирать нѣсколько разъ въ году, не даетъ европейскому капиталисту включить въ цѣну продукта невыгоду, проистекающую изъ того, что затраченный имъ въ земледѣліе капиталъ лежитъ непроизводительно въ теченіе очень долгаго мертваго сезона). И, наконецъ, едва ли прибыль земледѣльческаго капитализма въ среднемъ выравнивается съ прибылью индустріальною. Для этого требовалась бы свобода передвиженія капиталовъ по мѣрѣ необходимости изъ одной отрасли въ другую „Но судьбы земледѣлія не находятся въ исключительномъ распоряженіи капиталистовъ.“ Позиціи, оставленныя капиталомъ, не остаются пустыми, а занимаются въ земледѣліи некапиталистическими производствами, довольствующимися лишь оплатой своего труда. Слѣдовательно, „выравненіе нормы прибыли наталкивается на значительныя препятствія въ томъ случаѣ, когда многочисленныя и обширныя отрасли производства, эксплоатируемыя некапиталистическимъ способомъ (напримѣръ, земледѣліе мелкимъ крестьянствомъ), втираются между предпріятіями капиталистическими и связываются съ ними“ [1]). Аналогичную роль въ смыслѣ противодѣйствія выравненію нормы прибыли играетъ раз-

[1]) „Капиталъ“, т. III, стр. 148, русск. пер.

работка новыхъ, болѣе плодородныхъ земель, прерій, пампасовъ и т. п.

4) Право частной собственности на землю служитъ, далѣе, тормазомъ развитію капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ еще и тѣмъ, что создаетъ своеобразныя условія арендной системы. Въ странахъ, богатыхъ капиталами, земельныя улучшенія производятся фермерами и поступаютъ затѣмъ въ пользу владѣльца по окончаніи срока контракта. Слѣдовательно, для фермера невыгодно производить тѣ улучшенія, которыя не исчерпываются до аренднаго срока. На это Марксъ указываетъ, какъ на одно изъ величайшихъ препятствій для раціональнаго земледѣлія [1]). Рядомъ съ этимъ арендная плата постоянно растетъ. Эти самыя улучшенія, сдѣланныя въ землѣ фермерами, одни уже представляются для сдатчиковъ основаніемъ къ тому. И размѣры роста арендной платы даютъ Марксу право сказать: [2]) „Возможно, что подъ арендными деньгами частью, а въ извѣстныхъ случаяхъ вполнѣ, скрывается вычетъ или изъ средней прибыли, или изъ нормальной рабочей платы, или одновременно изъ той и изъ другой".

Дальше, не трудно видѣть, что арендная плата растетъ быстрѣе для фермъ мелкихъ, чѣмъ для крупныхъ, въ силу болѣе значительной конкурренціи на первыя, чѣмъ на вторыя. Это обстоятельство оказываетъ вліяніе въ смыслѣ выгодности раздроблять крупные участки на мелкія пар-

---

[1]) Капиталъ, т. III, стр. 510—511, русск. пер.

[2]) Тамъ же, стр. 516.

целлы, а эта тенденція опять-таки можетъ становиться поперекъ дороги концентраціи и раціонализаціи земледѣлія. Въ этомъ еще одна особенность земледѣльческаго капитализма. „Земельная собственность отличается отъ остальныхъ родовъ собственности тѣмъ, что на извѣстной ступени развитія она оказывается излишней и вредной даже съ точки зрѣнія капиталистическаго способа производства“ [1]). Такая антиномія не встрѣчается въ индустріи.

5) Наконецъ, и на судьбѣ рабочихъ капитализмъ отражается особымъ образомъ въ земледѣліи. Какъ извѣстно, въ сельскомъ хозяйствѣ играютъ особую роль сезонныя работы (по выраженію Маркса— „*критическіе*“ моменты), въ зависимости отъ которыхъ спросъ на рабочихъ колеблется очень сильно въ разныя части года. Высокій спросъ бываетъ лишь временнымъ, и потому заработокъ, даваемый капиталомъ въ земледѣліи рабочему, необезпеченъ. „Капиталистическая промышленность, производя отдѣленіе мануфактуры отъ земледѣлія, ставитъ сельскаго рабочаго все въ большую и большую зависимость отъ чисто случайныхъ побочныхъ занятій, ухудшая этимъ его положеніе“ [2]). Такая неустойчивость положенія служитъ причиной массоваго бѣгства рабочихъ въ города. А этому способствуетъ еще и введеніе машинъ въ сельско-хозяйственное производство, дѣлающее излишнимъ нѣкоторое число рабочихъ, которые при этомъ не могутъ найти себѣ земледѣльче-

---

[1]) Капиталъ, т. III, стр 513, русск. пер.

[2]) Капиталъ, т. II, стр. 173, русск. пер.

скихъ занятій въ другомъ мѣстѣ. „Запросъ [1]) на сельское рабочее населеніе абсолютно понижается съ накопленіемъ функціонирующаго здѣсь капитала, но при этомъ отталкиваніе его не дополняется, какъ въ неземледѣльческой промышленности, бо́льшимъ притяженіемъ въ другомъ мѣстѣ. Часть сельскаго населенія находится, поэтому, постоянно въ переходномъ состояніи превращенія въ городской и мануфактурный пролетаріатъ и въ ожиданіи условій, благопріятныхъ для такого превращенія. . Плата сельскому рабочему понижается поэтому до **minimum'а**; самъ-же онъ всегда одной ногой стоитъ въ болотѣ пауперизма".

Наконецъ, „общественно-историческая миссія" капитализма затрудняется въ земледѣліи, по словамъ Маркса, еще и потому, что „разсѣяніе сельскихъ работниковъ на большихъ пространствахъ сламываетъ силу ихъ сопротивленія, между тѣмъ какъ скопленіе городскихъ рабочихъ увеличиваетъ ее" [2]). Въ концѣ концовъ — „капиталистическое производство.... разрушаетъ физическое здоровье городскихъ работниковъ и духовную жизнь сельскихъ" [3]). „Мораль исторіи (производства) заключается въ томъ, что капиталистическая система противодѣйствуетъ раціональному земледѣлію, или что раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой (хотя послѣдняя и способствуетъ техническому его развитію) и требуетъ рукъ или самостоятельно работающихъ

---

[1]) Капиталъ, т I, стр 562—3, русск. пер
[2]) Капиталъ, т. I, стр 441, русск пер.
[3]) Тамъ же.

мелкихъ крестьянъ, или контроля объединившихся (associirten) производителей“ [1]).

Въ заключеніе этого обзора г. Черновъ дополняетъ приведенныя слова Маркса такимъ замѣчаніемъ: [2]) „слѣдовательно, чѣмъ большее въ хозяйственномъ строѣ страны значеніе принадлежитъ земледѣльческому производству (въ силу международнаго раздѣленія труда), тѣмъ неблагопріятное въ ней, caeteris paribus, вообще отношеніе между темными и свѣтлыми сторонами капитализма“. Такимъ образомъ, по Марксу, приложеніе капитализма къ земледѣлію встрѣчаетъ существенныя отличія отъ приложенія его въ индустріи, и въ области развитія техники производства, и въ сферѣ образованія предпринимательской прибыли, и въ приложеніи ручного труда. Всѣ эти отличія, согласно приведенному мнѣнію, дѣйствуютъ въ одномъ направленіи — въ томъ смыслѣ, что они парализуютъ приложеніе и развитіе капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ.

Приведенную цѣнную выборку г Чернова изъ „Капитала“ слѣдуетъ дополнить слѣдующими выдержками изъ работъ гг. Булгакова и Каутскаго, дополняющими упомянутый выводъ еще другими соображеніями.

Первый изъ названныхъ авторовъ останавливается на особенностяхъ механической работы въ земледѣліи и указываетъ на то, что и роль машины въ сельскомъ хозяйствѣ не та, что въ индустріи. Здѣсь въ составъ ея входитъ тотъ рабо-

---

[1]) Капиталъ, т. III, стр. 83, русск. пер.

[2]) *Черновъ* Указ. Соч.—*Русск. Богат.*, 1900, № 6, стр. 232.

чій инструментъ, который до ея изобрѣтенія находился въ несовершенныхъ рукахъ человѣка. Не считаясь съ ограниченіями, полагаемыми природою человѣка, машина начинаетъ крутить, напр., нѣсколько десятковъ веретенъ вмѣсто одного — двухъ, начинаетъ ковать молотомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ тоннъ вмѣсто легкаго молотка и т. д., Въ земледѣльческомъ же производствѣ дѣло обстоитъ совершенно иначе, такъ какъ рабочій инструментъ „находится въ рукахъ не у человѣка, а у природы", а человѣкъ играетъ лишь роль не творца, а пособника: „отъ него требуется выполненіе опредѣленнаго количества работы опредѣленнаго вида — ни больше, ни меньше; больше — значило бы безсмысленно затрачивать трудъ, меньше — повредить иногда существенно общему ходу производства. Для выполненія этой совершенно опредѣленной задачи человѣкъ можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ ставить вмѣсто себя машину. Очевидно, машина здѣсь не можетъ ни въ какой мѣрѣ революціонировать производство, удесетеряя производительность труда. Силы природы обрѣзываютъ крылья машинному производству". Кромѣ того — „земледѣльческое производство отличается перерывами, а, кромѣ того, различныя операціи выполняются въ разныхъ мѣстахъ; здѣсь нѣтъ той концентраціи производства, которая имѣется въ промышленности" Благодаря перерывамъ въ работѣ и перемѣнѣ ея мѣста, общее руководство процессомъ продолжаетъ принадлежать все же человѣку, потому что „только его разумная воля можетъ руководить всѣмъ ходомъ производства, въ которомъ столько

случайностей, столько сложности, что оно не поддается автоматическому регулированію машины". Характерно, что „нѣтъ ни одной сельско-хозяйственной машины, преимущества которой не оспаривались бы въ сельско-хозяйственной литературѣ" [1]).

Далѣе, какъ упомянуто, даже Каутскій [2]) останавливается на особенностяхъ капитализма въ земледѣліи и указываетъ, что „капиталистическій способъ производства, хотя и поднялъ сельское хозяйство со временъ феодальной эпохи на значительную техническую высоту, все же проявляетъ тенденціи, служащія тормазомъ къ развитію и распространенію крупнаго сельскаго хозяйства, въ высшей степени препятствующія ему достигнуть при существующемъ общественномъ строѣ исключительнаго господства въ земледѣліи".

Къ такимъ факторамъ, затрудняющимъ товарное производство въ сельскомъ хозяйствѣ, авторъ относитъ угнетающее вліяніе земельной ренты или капитализированной ренты — покупной цѣны земли. Для капиталиста-ремесленника земельная рента или цѣна составляетъ только незначительную часть капитала, помѣщаемаго имъ въ производство; для земледѣльца же она составляетъ преобладающую часть той денежной суммы, которая ему необходима для того, чтобы онъ могъ приступить къ обработкѣ земли. Съ одной стороны, всякая перемѣна владѣльца какого-нибудь имѣнія является источникомъ его задолженности. Покупки

---

[1]) *Булгаковъ* Указ. Соч., I, стр. 43—46.

[2]) Указ. Соч, Гл. IX, стр. 165—196, русск. пер.

имѣній составляютъ важнѣйшую причину роста ипотечныхъ долговъ. Съ другой стороны, съ каждымъ улучшеніемъ, предпринятымъ арендаторомъ въ своемъ хозяйствѣ, при ближайшемъ возобновленіи аренднаго договора, арендная плата повышается, и улучшеніе это учитывается владѣльцемъ. Слѣдовательно, для послѣдняго становится все болѣе и болѣе выгоднымъ болѣе короткій срокъ аренды, который, однако, не можетъ поощрить арендатора къ улучшеніямъ, ибо не можетъ дать ему достаточнаго времени для возврата затраченнаго капитала съ процентами на него. Такимъ образомъ, „при арендной системѣ, какъ и при веденіи хозяйства на собственной землѣ, земельная рента является сильнымъ препятствіемъ для раціональнаго сельскаго хозяйства,“ заключаетъ Каутскій, примыкая тѣмъ къ приведенному выводу Маркса.

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и наслѣдственное право. „Раздробленіе земли или ея возрастающая задолженность—вотъ та альтернатива, передъ которой буржуазное право наслѣдства ставитъ сельское хозяйство“. Раздробленіе — если имѣніе дѣлится in natura между наслѣдниками; возрастающая задолженность — если имѣніе принимается однимъ наслѣдникомъ, при чемъ доли остальныхъ принимаются имъ въ видѣ ипотеки. Въ обоихъ случаяхъ товарное производство можетъ только терпѣть ущербъ: въ первомъ—сокращаются размѣры имѣнія, что вредно для техники веденія хозяйства, во второмъ — сбереженія служатъ для уплаты ипотечнаго долга, а не для накопленія капитала и не для улучшенія производства.

Далѣе, къ аналогичнымъ факторамъ Каутскій относитъ эксплоатацію деревни городомъ, куда уходятъ оттуда много цѣнностей. Только часть ренты и процентовъ на долговыя суммы остается въ деревнѣ, тамъ потребляется и сберегается; большая же часть уходитъ въ городъ къ живущимъ тамъ рантьерамъ абсентеистамъ и ссужающимъ деньги при помощи кредитныхъ учрежденій денежнымъ капиталистамъ. Въ такомъ же направленіи дѣйствуютъ также и денежные налоги и пошлины, болѣе и болѣе возрастающіе и всей своей тяжестью падающіе главнымъ образомъ на крестьянъ „Этому безпрерывному отливу такой массы цѣнностей въ города, не уравновѣшиваемому никакимъ приливомъ другихъ цѣнностей взамѣнъ первыхъ, соотвѣтствуетъ все болѣе и болѣе возрастающій отливъ пищевыхъ продуктовъ въ видѣ хлѣба, мяса, молока и т. п., которые земледѣлецъ долженъ продавать для полученія денегъ, необходимыхъ на взносъ податей, процентовъ по долгамъ и арендной платы“.

Наконецъ, въ томъ же направленіи дѣйствуетъ, по Каутскому, и „обезлюденіе деревни“. Бо̀льшая возможность зажить собственнымъ хозяйствомъ, бо̀льшая свобода, бо̀льшая культура и многое другое составляютъ притягательную силу города, возрастающую съ размѣрами самаго города. Такая сила особенно вліяетъ на наиболѣе энергичную и интеллигентную часть сельскихъ рабочихъ, хорошо знакомыхъ съ непрочностью, необезпеченностью заработка деревенскаго батрака. Чѣмъ интенсивнѣе становится сельское хозяйство, тѣмъ менѣе равномѣрными становятся занятія, которыя

оно даетъ своимъ рабочимъ. Въ результатѣ — рабочій бѣжитъ въ города, гдѣ онъ пользуется крупными преимуществами, между прочимъ, въ отношеніи образовательныхъ средствъ. Разница между сельскимъ и городскимъ населеніемъ, такимъ образомъ, продолжаетъ возрастать. Капиталистическое хозяйство начинаетъ терпѣть отъ недостатка рабочихъ. „Противъ недостатка рабочихъ въ земледѣльческомъ производствѣ капиталистическое общество не можетъ найти никакого лѣкарства“. Тамъ, гдѣ подъ конецъ XVIII столѣтія находилось феодальное сельское хозяйство, въ концѣ XIX находится капиталистическое сельское хозяйство: оно попало въ тупой переулокъ, изъ котораго при данныхъ соціальныхъ условіяхъ не въ состояніи выбраться собственными силами“ (193). Аграрный кризисъ распространяется на всѣ земледѣльческіе классы, производящіе товары“ (196). „Развитіе капитализма ведетъ не только къ постоянно возрастающему непосильному обремененію сельскаго хозяйства, но и къ гибели „источника всѣхъ богатствъ — земли и рабочихъ“ (слѣдуетъ ссылка на т. I, гл. 13 и § 10 „Капитала“, „гдѣ изложенныя нами мысли уже получили свое классическое выраженіе“) (188).

Остановимся на приведенномъ, хотя литература вопроса, указывающая на коренныя отличія капитализма въ земледѣліи отъ капитализма въ индустріи, далеко не ограничивается названными авторами и продолжаетъ возрастать [1]).

---

[1]) „Повсюду народилась и назрѣла реакція противъ догматическихъ шаблоновъ, стоящихъ поперекъ пути истинному, не-

Очевидно, послѣ сказаннаго трудно было бы въ настоящее время утверждать, что роль капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ и индустріи тождественна, что дальнѣйшая судьба перваго должна слѣдовать по тому же самому пути, который предусматривается теоретически для второй. Но если развитіе крупной формы земледѣльческаго производства подвергается извѣстнымъ ограниченіямъ, а мелкія предпріятія вовсе не осуждены безповоротно на вымираніе, если, стало-быть, будущее въ этомъ вопросѣ представляется гораздо болѣе сложнымъ и неопредѣленнымъ, чѣмъ въ индустріи, даже одному изъ авторовъ эрфуртской программы, то оцѣнка и роль каждаго изъ упомянутыхъ типовъ земледѣльческихъ предпріятій — крупнаго и мелкаго представляетъ огромный насущный интересъ не только академическій, но и съ точки зрѣнія практической аграрной политики. Что можно привести *за* и *противъ* каждаго изъ названныхъ типовъ хозяйства, какова ихъ соціальная роль, насколько велика ихъ живучесть, наконецъ, каково ихъ взаимодѣйствіе при сосуществованіи,—таковы вопросы, которые неизбѣжно возникаютъ при изученіи аграрнаго вопроса тотчасъ же, какъ только у изслѣдователя пропадаетъ вѣра въ прямолинейное предсказаніе о болѣе или

предубѣжденному, изслѣдованію живой дѣйствительности" — и авторъ указываетъ на работы Л. Эйнади и Д. Гатти по Италіи, Вандервельда — по Бельгіи, Флигена — по Голландіи, указывающихъ на темныя стороны аграрнаго капитализма и признающихъ на ряду съ капиталистической экономической эволюціей другой основной ея типъ — некапиталистическій (*В. Черновъ.* Указ. сочин *Русск. Богат.* 1900, № 10, стр. 224 и слѣд.).

менѣе скоромъ поглощеніи мелкаго хозяйства крупнымъ и укрѣпляется увѣренность въ значительныхъ особенностяхъ аграрнаго капитализма. Мы и продолжимъ нашу экскурсію въ область литературы аграрнаго вопроса съ цѣлью ознакомиться съ имѣющейся аргументаціей *за* и *противъ* крупной и мелкой формы земледѣльческихъ предпріятій.

Прежде, однако, чѣмъ начать это, необходимо условиться, что именно слѣдуетъ понимать подъ приведенными терминами: „крупныя“ и „мелкія“ предпріятія.

IV.

Классификація хозяйствъ по размѣрамъ.

Какъ извѣстно, существуетъ не мало классификацій хозяйства по его размѣрамъ.

Рошеръ, напр., думаетъ, что различіе между крупной, средней и мелкой собственностью заключается не столько въ размѣрахъ участковъ, сколько въ степени интенсивности хозяйства съ одной стороны и въ общественномъ положеніи хозяина участка — съ другой. Рау принимаетъ отличительнымъ признакомъ число воловьихъ или лошадиныхъ запряжекъ, а Пасси — нужное для участка количество плуговъ.

Всѣ эти прежнія классификаціи представляютъ собою лишь обобщенія конкретныхъ условій, извѣстныхъ ихъ авторамъ, и, какъ таковыя, не могутъ быть приняты. Не трудно видѣть, что нѣтъ подобнаго шаблоннаго критерія, который могъ бы быть принятъ въ данномъ случаѣ повсюду для

всѣхъ странъ и мѣстностей и для всякихъ хозяйственныхъ условій. Понятіе о степени „крупности“ или „мелкости“ участка находится въ зависимости и отъ принятой на немъ системы культуры, и отъ размѣровъ капитальныхъ затратъ, и отъ количества наемныхъ рабочихъ, и отъ многихъ другихъ условій, связанныхъ съ поименованными. Понятія эти, очевидно, должны быть весьма различны не только въ разныхъ странахъ, но даже въ частяхъ страны и вмѣстѣ съ тѣмъ оно измѣняется во времени, сообразно измѣненію хозяйственныхъ конъюнктуръ. Баварская, напр., статистика считаетъ крупнымъ участокъ больше 75 гект., французская — болѣе 40 гект., а всероссійская — болѣе 1000 дес. Участокъ, который долженъ быть признанъ крупнымъ на южномъ берегу Крыма, будетъ мелкимъ гдѣ-нибудь въ Екатеринославской или Херсонской губ. Очевидно, цифровые масштабы для установленія такой классификаціи не годятся.

Болѣе пригодно слѣдующее дѣленіе, предлагаемое г. Каблуковымъ [1]). Мелкимъ участкомъ онъ называетъ такой, на которомъ собственникъ можетъ вполнѣ использовать рабочія силы свои и своей семьи. Это максимальный предѣлъ мелкаго участка. Крупнымъ участкомъ онъ называетъ такой, на которомъ можно вести хозяйство на предпринимательскихъ началахъ съ наемнымъ трудомъ безъ приложенія своего непосредственнаго труда и даже своего труда по управленію. Все

[1]) *Каблуковъ.* Объ условіяхъ развитія кр. хоз. въ Россіи. М. 1899, стр 71.

же, что лежитъ между этими двумя предѣлами,— должно быть названо средними участками.

Если главный интересъ и цѣль такой классификаціи вообще — выдѣлить капиталистическое хозяйство отъ некапиталистическаго и изучить статику и динамику ихъ въ отдѣльности, то приведенное дѣленіе г. Каблукова, очевидно, можетъ быть принято тѣмъ болѣе, что оно не устанавливаетъ никакихъ цифровыхъ масштабовъ и, слѣдовательно, оставляетъ просторъ для самыхъ прихотливыхъ комбинацій хозяйственныхъ факторовъ, обусловливающихъ тотъ или другой конкретный размѣръ площадей участковъ разныхъ категорій въ разныхъ мѣстностяхъ, въ разное время, при разныхъ условіяхъ.

Переходимъ къ аргументаціи въ пользу крупнаго хозяйства. Въ этомъ случаѣ наиболѣе полныя соображенія высказываются Каутскимъ [1]), и потому послѣдуемъ за нимъ.

V.

За крупное хозяйство.

Въ докапиталистическомъ феодальномъ хозяйствѣ качественной разницы между техникой крупнаго и мелкаго производства почти не существовало. „Единственное отличіе крестьянскаго хозяйства отъ помѣщичьяго заключалось въ томъ, что помѣщичьи земли обрабатывались принудительнымъ трудомъ крестьянъ, которые, конечно, старались по возможности меньше напрягать соб-

[1]) *Каутскій* Указ соч., гл VI.

ственныя силы и силы своего скота. Господское хозяйство было въ то время синонимомъ чрезвычайно непроизводительной траты рабочаго времени и орудій труда“ (80). Ни раздѣленіе труда не прилагалось въ крупномъ хозяйствѣ шире, чѣмъ въ мелкомъ, ни по качеству орудій оно его не превосходило.

Разница между этими обоими типами хозяйства въ техническомъ смыслѣ возникаетъ съ его капитализаціей, и чѣмъ болѣе капиталистическій характеръ носитъ земледѣліе, тѣмъ яснѣе оно обнаруживаетъ эту разницу.

Отличіе крупнаго хозяйства отъ мелкаго въ капиталистическомъ обществѣ обнаруживается въ слѣдующихъ существенныхъ пунктахъ.

1) Прежде всего—въ домоводствѣ, съ которымъ связано каждое сельское хозяйство въ отличіе отъ индустріи. Въ крупномъ домохозяйствѣ сберегается больше труда и матеріаловъ, чѣмъ въ мелкомъ. Пусть имѣніе = пятидесяти крестьянскимъ дворамъ. Тамъ будетъ 1 кухня и 1 очагъ, здѣсь — 50 кухонь съ 50 очагами; тамъ можетъ быть 5 кухарокъ, здѣсь — 50; тамъ зимой отапливается, напр., 5 комнатъ, горитъ 5 лампъ, здѣсь — 50.

2) Въ крупномъ хозяйствѣ меньше дорогъ, ведущихъ отъ двора къ полю, меньше изгородей и межъ.

„Для того, чтобы огородить 50 участковъ въ 20 аръ [1]) каждый, нужно затратить болѣе, чѣмъ въ 7 разъ больше матеріала и труда, чѣмъ для

[1]) 1 аръ = $^1/_{100}$ гектара; гектаръ = 0,9 десятины

огороженія одного участка величиной въ 10 гектаровъ".

„При величинѣ участка въ 10 гект. теряется на межи лишь $2^1/_2$ ара, а для отграниченія 50 участковъ, въ аръ каждый, на межи теряется 18 аръ".

3) Въ крупномъ хозяйствѣ сберегается много на инвентарѣ и на рабочей силѣ животныхъ. Такъ, въ 1883 году на каждые 1000 гект. подъ сельско-хозяйственной культурой было:

Размѣръ хозяйствъ.	Паровыхъ моторовъ	Другихъ моторовъ
2—100 ha	2,84	12,44
100 ha и больше.	1,08	1,93

Въ 1883 г. въ Германіи на 100 гект. земли подъ сельско-хозяйственной культурой приходилось:

Размѣръ хозяйствъ:	Лошад.	Вол.	Коровъ.
2—100 ha	111	101	457
100 и болѣе ha . .	75	60	137

Въ Великобританіи по промышленной статистикѣ на 1000 акр земли приходится:

Размѣръ хоз въ акрахъ:	1—5	5—20	20—50	50—100	100—300	300—500	500—1000	бол. 1000
Лошадей	72	58	54	49	43	37	32	24
Рогат. скота	395	336	284	242	196	153	113	81

(Стр 81—84)

Въ русской сельско-хозяйственной статистикѣ имѣются слѣдующія высокоцѣнныя данныя по этому вопросу. По даннымъ складовъ земледѣльческихъ орудій херсонскаго губернскаго земства,

у покупателей этихъ складовъ на 100 дес. посѣва имѣлось орудій на сумму [1]):

У засѣвающихъ:	плуг,	буккер.,	вѣялокъ,	бричекъ,	жатокъ.	Всего:
0—10 дес. . .	55 р.	381 р	267 р.	1146 р	129 р.	1978 р.
40—50 „ . .	36 „	170 „	95 „	360 „	287 „	948 „
болѣе 100 „ . .	22 „	85 „	38 „	232 „	143 „	520 „

т.-е. на 1 десятину бѣднаго крестьянина необходимѣйшій мертвый инвентарь ложится ремонтомъ и амортизаціей капитала въ 20 р., а на 1 дес. богатаго — въ 5 р. Или: первый принужденъ затрачивать на необходимый инвентарь почти въ 4 раза больше изъ получаемаго имъ съ десятины дохода, чѣмъ второй (стр. 147).

Тѣ же отношенія тамъ же съ живымъ инвентаремъ. На 100 дес. посѣва приходилось рабочаго скота:

При посѣвѣ:	десят. на 1 голову	раб. скота.
до 10 дес.	38	2,6
40—50 „	13	7,8
болѣе 100 „	9,6	10,4

т.-е. тяжесть содержанія лошади ложится гораздо болѣе тяжелымъ бременемъ на мелкаго хозяина, чѣмъ на крупнаго (стр. 148—9).

Наконецъ, по подворной переписи въ Козельскомъ уѣздѣ оказалось [2]):

При увеличеніи площади посѣва въ отношеніи 100:135:163:191 увеличивается количество скота

---

[1]) *Арнольдъ*. Результаты регистрации покупателей земледѣльческихъ орудій изъ складовъ херсонскаго губернскаго земства *Сборникъ Херс Земства* 1897, № 8.

[2]) Земско-статистическій сборникъ по Козельскому уѣзду, стр 121.

въ отношеніи 100·111:109:119, т.-е. при увеличеніи площади посѣва почти вдвое (91%) количество скота возрастаетъ менѣе чѣмъ на одну пятую (19%).

4) Далѣе, крупное хозяйство сберегаетъ не только животную, но и человѣческую силу, что понятно уже изъ сказаннаго, такъ какъ въ крупномъ производствѣ нужно имѣть меньше скота, орудій, можно пользоваться машинами, сберегающими больше труда и т. д. (84).

5) Крупное хозяйство имѣетъ возможность шире пользоваться выгодами раздѣленія труда. И только здѣсь можно спеціализировать вполнѣ орудія и снаряды; то же и въ скотоводствѣ (скотъ молочный не употреблять въ качествѣ упряжного, напр.) и т. д. Очевидно, только въ крупномъ хозяйствѣ работы, требующія большей ловкости и тщательности, могутъ быть поручаемы болѣе пригоднымъ для этого рабочимъ. Крупнымъ же хозяйствамъ „доступны и выгоды кооперацiи, т.-е планомѣрной совмѣстной работы многихъ работниковъ для достиженія опредѣленной цѣли".

6) Въ крупныхъ хозяйствахъ можно выполнять при помощи особыхъ спеціальныхъ рабочихъ (кузнецовъ, шорниковъ и т. д.) разныя работы, для которыхъ въ мелкомъ спеціалистовъ быть не можетъ, и исполненіе которыхъ здѣсь поэтому бываетъ и затруднительно и неудовлетворительно (84).

7) Въ крупномъ же хозяйствѣ можетъ быть проведено раздѣленіе такъ называемаго ручного и интеллигентнаго труда. Научныя знанія пріобрѣли особенно важное значеніе въ настоящее время

въ хозяйственномъ дѣлѣ, оберегая хозяина отъ непроизводительныхъ расходовъ, сохраняя богатство почвы и увеличивая доходность участка. Но въ современномъ обществѣ ручной навыкъ и научное образованіе — всегда строго разграничены; а научно образованный спеціалистъ можетъ быть лишь въ такомъ хозяйствѣ, гдѣ управленіе и надзоръ можетъ составлять исключительно занятіе особаго лица (85).

8) Крупному хозяйству доступны большія, дорого стоющія, сооруженія, которыя могутъ приносить пользу лишь въ томъ случаѣ, если они предприняты на обширномъ пространствѣ — работы осушительныя и оросительныя. По Мейтцену, въ Пруссіи въ 1855 г. было дренировано: въ крупныхъ имѣніяхъ 178 тыс. моргеновъ, а въ мелкихъ всего около 21 тыс. моргеновъ (87). Въ крупныхъ имѣніяхъ не разбросанныхъ примѣнимы даже полевыя желѣзныя дороги (87).

9) Далѣе, слѣдуетъ указать на преимущества крупнаго хозяйства въ торговлѣ. Стоимость перевозки, особенно же перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, обходится сравнительно дешевле, если перевозятся большія массы товаровъ. Покупать оптомъ выгоднѣе, чѣмъ въ розницу: въ первомъ случаѣ товаръ будетъ лучше и обойдется дешевле. А съ другой стороны, ни одинъ производитель не находится въ такой зависимости отъ торговыхъ посредниковъ, какъ крестьянинъ, особенно когда такой посредникъ бываетъ и ростовщикомъ и также когда для уплаты податей и проч. крестьянинъ долженъ продавать свои продукты на срокъ по какой угодно цѣнѣ (88).

10) Наконецъ, крупному хозяйству легче пользоваться кредитомъ, безъ котораго современное сельское хозяйство обойтись не можетъ.

Таковы въ общихъ чертахъ техническія преимущества крупнаго хозяйства. Выводъ Каутскаго: „крупное производство превосходитъ въ техническомъ отношеніи мелкое во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, хотя и не въ такой степени, какъ въ болѣе важныхъ отрасляхъ промышленности“ (111).

Легко видѣть, однако, что всѣ приведенныя соображенія касаются крупнаго *хозяйства*, а не крупнаго *землевладѣнія*. Но крупная сельско-хозяйственная культура можетъ быть примѣняема не только въ крупныхъ имѣніяхъ, но и на соединенныхъ мелкихъ участкахъ, т.-е.—въ кооперації частныхъ собственниковъ или общинниковъ. Такимъ образомъ, казалось бы, что выгодами крупной культуры могли бы пользоваться при извѣстныхъ условіяхъ и мелкіе собственники и общинники. Каутскій старается, однако, подорвать справедливость такого предположенія. „Крестьянинъ отнесся бы къ товариществу, — говоритъ онъ, — особенно недовѣрчиво, потому что условія жизни и труда изолируютъ его еще больше, чѣмъ ремесленника, и развиваютъ въ немъ еще менѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, кооперативныя добродѣтели“. „Ввести въ производство кооперативное устройство могутъ только тѣ элементы общества, которымъ нечего терять, тѣ элементы, которые пріучены капиталистическимъ производствомъ къ общественной совмѣстной работѣ, элементы съ развитыми, благодаря организованной борьбѣ съ

капиталистической эксплоатаціей, кооперативными добродѣтелями, довѣріемъ членовъ къ товариществу, преданностью общему дѣлу, готовностью подчинить свои личные интересы общимъ". Категоричность такого приговора подрывается, однако, нѣсколькими строками нижеслѣдующей тирады: „Мы не хотимъ этимъ сказать, что для крестьянъ и ремесленниковъ нѣтъ пути къ общественному производству помимо переходной стадіи пролетаріата, что они непремѣнно должны быть лишены капитала, что новая форма производства немыслима, пока существуютъ крестьяне и ремесленники. Нѣтъ заблужденія болѣе сильнаго, чѣмъ подобное мнѣніе" (111). Казалось бы, слѣдовательно, что крестьяне все же могутъ воспользоваться выгодами кооперацiи и крупной культуры. Но черезъ двѣ строки у того же автора читаемъ: „Надо отказаться отъ мысли, будто крестьяне, при помощи кооперацiи, могутъ при капиталистическомъ производствѣ воспользоваться всѣми преимуществами крупнаго производства" (111). Несмотря на противорѣчивость приведенныхъ цитатъ, въ конечномъ выводѣ Каутскій, повидимому, все же склоняется къ мысли, что только крупные владѣльцы (физическія лица) могутъ при современномъ строѣ практиковать крупную культуру и пользоваться ея выгодами.

Здѣсь не мѣсто приводить конкретныя доказательства того, что приведенный пессимистическій взглядъ Каутскаго на отсутствіе у крестьянина „коллективистическаго черепа", по меньшей мѣрѣ, рискованъ. Ниже мы подробнѣе займемся этимъ вопросомъ и постараемся показать, что ши-

рокое развитіе кооперації въ сельскомъ хозяйствѣ значительнаго числа европейскихъ странъ подрываетъ этотъ выводъ не менѣе, чѣмъ были подорваны упомянутые выше взгляды на судьбу крупнаго и мелкаго хозяйства, взгляды, господствовавшіе почти четверть вѣка, съ 1870 года.

Доведемъ, однако, до конца эту схему Каутскаго, чтобы ужъ съ ней совсѣмъ познакомиться.

Процессъ централизаціи земли, думаетъ этотъ авторъ, въ смыслѣ расширенія помѣстій имѣетъ опредѣленныя границы для отдѣльнаго предпріятія. Только при арендной системѣ крупные землевладѣльцы до безконечности могутъ расширять отдѣльныя имѣнія. Если имѣніе слишкомъ велико для одного предпринимателя, оно дѣлится на нѣсколько арендныхъ участковъ такой величины, чтобы они приносили возможно большій доходъ. Тамъ же, гдѣ земля эксплоатируется за счетъ владѣльца, гдѣ владѣніе и хозяйство совпадаютъ,— тамъ тенденція къ централизаціи выражается уже не въ стремленіи расширить его еще больше, но въ стремленіи пріобрѣсти кромѣ него второе. Это положеніе авторомъ доказывается соотвѣтственной таблицей, показывающей число имѣній у крупныхъ владѣльцевъ въ Пруссіи, гдѣ арендная система, какъ извѣстно, распространена весьма слабо (128 — 129). Этотъ видъ централизаціи земли, соединеніе нѣсколькихъ имѣній въ рукахъ одного владѣльца, сопровождается и централизаціей управленія; такимъ образомъ возникаетъ новая форма предпріятія — *латифундія*. „Она, а не безмѣрное расширеніе отдѣльнаго хозяйства, является формой, въ кото-

рой развивается современное крупное производство въ сельскомъ хозяйствѣ; и эта форма такъ же, какъ и централизація капитала, не знаетъ никакихъ границъ. Она прокладываетъ путь къ высшему способу производства, доступному современному сельскому хозяйству. Соединеніе нѣсколькихъ предпріятій въ рукахъ одного лица ведетъ раньше или позже къ ихъ сліянію въ одинъ общій организмъ, къ планомѣрному раздѣленію труда и кооперації отдѣльныхъ предпріятій“ (130).

Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, по мысли Каутскаго, хотя крупная культура, какъ указано выше, и доступна лишь крупнымъ землевладѣльцамъ, но и то не всегда въ одномъ имѣніи. Оказывается, что есть такія препятствія, которыя мѣшаютъ безконечно увеличивать размѣръ одной хозяйственной ячейки (такъ сказать, „укрупнять“ ее); какія это препятствія — о томъ рѣчь ниже. Но Каутскій принимаетъ, что они есть. И потому переходъ къ „высшему способу производства“ возможенъ даже для отдѣльныхъ землевладѣльцевъ не этимъ путемъ, а путемъ покупки бо́льшаго числа имѣній и образованія такимъ способомъ земельныхъ латифундій. Только такія предпріятія, по мнѣнію автора, способны образовать изъ себя „одинъ общій организмъ“, только въ нихъ возможны „планомѣрное раздѣленіе труда“ и „кооперації отдѣльныхъ предпріятій“.

Оборачиваемъ теперь медаль другой стороною и переходимъ къ возраженіямъ, предъявляемымъ *противъ крупнаго* хозяйства.

VI.

Противъ крупнаго хозяйства.

Прежде, однако, чѣмъ начать ихъ перечисленіе, полезно ознакомиться съ двумя методологическими замѣчаніями г. Чернова на приведенную выше аргументацію Каутскаго.—Значеніе этихъ замѣчаній представляется немаловажнымъ.

Первое изъ нихъ [1]) состоитъ въ слѣдующемъ. Еще Фурье изображалъ всѣ выгоды, связанныя съ широкой кооперацією земледѣльческаго труда и собственности. Выдержка изъ этого автора, приводимая г. Черновымъ, подтверждаетъ, что Каутскій въ нѣкоторой части главы о „техническомъ превосходствѣ крупнаго хозяйства“ въ значительной мѣрѣ повторяетъ ту же самую аргументацію Фурье. Но при сравненіи послѣдней съ аргументацією Каутскаго находимъ у этого автора шагъ назадъ въ одномъ, очень важномъ отношеніи.

Фурье представлялъ себѣ чистую форму земледѣльческой ассоціаціи, какъ непосредственнаго союза прежде разрозненныхъ производителей.

Каутскій же не опредѣляетъ точно, что разумѣетъ онъ подъ крупнымъ хозяйствомъ. Онъ безразлично говоритъ то о крупномъ хозяйствѣ вообще, о соединеніи труда и собственности вообще, то о конкретныхъ формахъ крупнаго хозяйства — современныхъ помѣщичьихъ хозяй-

---

[1]) *Черновъ* Указ соч. *Рус. Бог.* 1900, № 8, стр 215—217.

ствахъ или хозяйствахъ гроссбауэровъ — „хозяйственныхъ мужичковъ“.

Этимъ смѣшеніемъ, по справедливому замѣчанію г. Чернова, всегда и запутывался вопросъ о сравнительныхъ выгодахъ крупнаго и мелкаго хозяйства.

Одни, наблюдая огромныя выгоды кооперацiи въ широкихъ размѣрахъ, переносятъ ихъ на современныя господствующія формы ихъ примѣненія въ капиталистическихъ крупныхъ предпріятіяхъ и стараются доказать этимъ преимущества и прогрессивность современнаго капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Другіе, останавливая свое вниманіе главнымъ образомъ на темныхъ сторонахъ капиталистической формы сельскаго хозяйства и не находя такихъ сторонъ въ некапиталистическомъ трудовомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, берутъ подъ свою защиту мелкое хозяйство противъ крупнаго.

Не трудно видѣть неправильность обоихъ путей. Истина — ни тамъ, ни здѣсь.

„Кооперація, обобществленіе труда и собственности все въ большихъ и большихъ размѣрахъ развертываетъ передъ нами безконечно растущую цѣпь выгодъ и преимуществъ; но капиталистическая форма этого обобществленія не даетъ многимъ изъ нихъ проявиться или парализуетъ ихъ своими своеобразными невыгодами, которыхъ было чуждо свободное трудовое крестьянское хозяйство, когда еще его не угнетала власть денегъ и капитала“.

Такимъ образомъ, крупная кооперація безъ капиталистической формы предпріятія — таково

повидимому, рѣшеніе вопроса, вытекающее изъ приведенныхъ соображеній.

Послѣдующее изложеніе [1]) подтвердитъ несомнѣнную важность этого замѣчанія.

Второе замѣчаніе [2]) г. Чернова состоитъ въ слѣдующемъ.

Каутскій вынужденъ признать, что крупное капиталистическое сельское хозяйство не проявило всѣхъ тѣхъ преимуществъ, которыя ему приписывались. Объясняя это явленіе, онъ говоритъ вотъ что. Когда многіе экономисты самыхъ различныхъ временъ и націй (напр. Ад. Смитъ, Руд. Мейеръ, Зомбартъ и друг.) указываютъ на то, что крупные землевладѣльцы рѣдко служатъ прогрессивнымъ факторомъ эволюціи сельскаго хозяйства, то при этомъ обычно смѣшиваютъ двѣ вещи: современное капиталистическое крупное хозяйство и пережитки стараго — докапиталистическаго, полуфеодальнаго. Въ разрушеніи послѣдняго видятъ доказательство нежизнеспособности перваго. Временное, преходящее явленіе возводятъ въ рангъ общаго и постояннаго. Напр., указываютъ на сокращеніе среднихъ размѣровъ фермъ въ Соединенныхъ Штатахъ и забываютъ, что причина лежитъ въ распаденіи огромныхъ плантацій юга послѣ освобожденія негровъ. И въ Европѣ въ силу историческихъ причинъ наслѣдники крупныхъ владѣній рѣдко бываютъ подготовлены къ ихъ веденію. „Дворъ и армія— вотъ образовательныя учрежденія, которыми фор-

---

[1]) *Черновъ* Указ соч. *Рус. Бог.* 1900, № 8, стр 21—29.

[2]) См. ниже, гл. IX.

мируются юные отпрыски крупнаго землевладѣнія. И вотъ когда случайность владѣнія превращаетъ внезапно въ сельскаго хозяина такого молодца, образованіе котораго проходило на скачкахъ, бѣгахъ да въ модныхъ ресторанахъ и, въ крайнемъ случаѣ, сдѣлало изъ него знатока винъ и лошадей, то понятно, что въ немъ мы находимъ мало подходящаго человѣка для того, чтобы практически демонстрировать превосходство крупнаго владѣнія надъ мелкимъ". Нельзя рѣшать на такихъ примѣрахъ общій вопросъ объ исторической роли крупнаго производства, для веденія котораго нужна и общая интелигентность и спеціальное образованіе.

„Итакъ, — продолжаетъ г. Черновъ, — чтобы устранить вліяніе историческихъ традицій, Каутскій предлагаетъ намъ обращать вниманіе лишь на вполнѣ *современныя* крупныя хозяйства, т.-е. на поставленныя вполнѣ раціонально".

Но вѣдь такихъ хозяйствъ меньшинство? Скинуть со счетовъ большинство крупныхъ хозяйствъ несомнѣнное право Каутскаго, но въ такомъ случаѣ онъ обязанъ *выдержать тотъ же пріемъ и относительно мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ*. Вѣдь и на послѣднемъ тяготѣютъ старыя историческія традиціи крѣпостного права и феодализма, подавленность иниціативы, слѣпой консерватизмъ, отсутствіе образованія. Пусть и здѣсь онъ принимаетъ въ расчетъ только *современное*, освободившееся отъ старыхъ традицій, крестьянское хозяйство. „Его представители также окажутся въ ничтожномъ меньшинствѣ, но пусть онъ этимъ не смущается точно такъ же, какъ не смущался

малочисленностью современныхъ капиталистическихъ хозяйствъ въ общей массѣ традиціонныхъ, отмѣченныхъ печатью феодальной рутины"...

Тогда этотъ пріемъ можетъ легкс обратиться противъ Каутскаго. Вмѣсто его картинъ жалкаго положенія мелкаго хозяйства могутъ появиться картины процвѣтанія передовыхъ современныхъ мелкихъ хозяйствъ. Для примѣра авторъ указываетъ на три села въ Баденѣ. Села эти состоятъ изъ „карликовыхъ" хозяевъ съ незначительной собственной и арендуемой землей, съ небольшими заработками на сторонѣ, съ легкой песчаной почвой, требующей сильнаго ежегоднаго удобренія. „Можно бы думать, особенно, если мыслить шаблонами, что жители этихъ деревень—несчастнѣйшіе въ мірѣ люди, вынужденные влачить жалкое существованіе въ грязи и нищетѣ, наканунѣ окончательной агоніи". Однако, это не такъ. Въ домахъ ихъ имѣется мягкая мебель, зеркала, лампы, альбомы, ковры, обои, карманные часы, золотыя обручальныя кольца, визитныя карточки; они потребляютъ мясо 5—6 разъ въ недѣлю и пользуются вообще питаніемъ выше средняго. (Напр., сахару 17 килограмъ на жителя противъ $8,_2$ кил. средняго потребленія въ Германія, кофе—$3,_5$ кил. противъ $2,_{41}$). Къ причинамъ столь выдающейся зажиточности упомянутыхъ селъ относятъ: 1) сравнительно высокій уровень образованія (только въ одной изъ этихъ деревень выписывается 76 политическихъ газетъ, не считая спеціально земледѣльческихъ); 2) широкое развитіе кооперацій въ хозяйственной жизни этихъ селъ. Особенно развиты тамъ функціи потребительныхъ товари-

ществъ. Закупка продуктовъ для потребленія и производства, орудій и машинъ, удобреній — все это входитъ въ ихъ задачи. По ихъ же иниціативѣ приглашаются странствующіе учителя, предпринимаются опыты, основана кооперативная молочная и т. п.

„Конечно, нельзя дѣлать рѣшительныхъ выводовъ о массовыхъ явленіяхъ на основаніи немногихъ исключительныхъ явленій, — заключаетъ г. Черновъ.—Но мы хотимъ только показать, какъ легко аргументировать à la Каутскій въ самомъ противоположномъ его идеямъ духѣ". Сравненію могутъ подлежать лишь однородныя величины, и если для сравненія берется обычное крестьянское хозяйство со всѣми заключающимися въ немъ пережитками прошлаго, то, съ другой стороны, необходимо брать для сравненія такое же крупное хозяйство — плодъ всей предшествующей исторіи страны.

Покончивъ съ этими двумя методологическими замѣчаніями, переходимъ къ возраженіямъ противъ крупнаго хозяйства.

1) Выше было уже упомянуто, что самъ Каутскій [1]) оговаривается, что крупное хозяйство не стоитъ непремѣнно на болѣе высокой ступени техники, чѣмъ мелкое. И, по его мнѣнію, существуетъ предѣлъ, за которымъ дальнѣйшее „укрупненіе" сельско-хозяйственной единицы становится невыгоднымъ. Въ индустріи расширеніе предпріятія означаетъ усиленную концентрацію производительныхъ силъ со сбереженіемъ вре-

[1]) *Каутскій*. Указ. соч., стр 123—128, русск перев

мени, расходовъ, матеріала, съ облегченіемъ надзора и т. п. А въ сельскомъ хозяйствѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, расширеніе предпріятія означаетъ также *расширеніе площади* предпріятія, т.-е. увеличеніе потери въ матеріалахъ, трату силъ, средствъ, времени (для перевозки рабочихъ и матеріаловъ) и затрудненіе надзора. „Выгоды крупнаго производства имѣютъ перевѣсъ надъ невыгодами большихъ разстояній, *но все-таки* лишь *въ извѣстныхъ предѣлахъ величины имѣнія*[1]). Внѣ этихъ предѣловъ выгоды крупнаго производства возрастаютъ медленнѣе, чѣмъ выгоды большихъ разстояній, такъ что всякое дальнѣйшее расширеніе площади имѣнія уменьшаетъ его ренту. Невозможно вообще опредѣлить ту границу, за которой начинается это пониженіе доходности. Она различна при различныхъ техническихъ и почвенныхъ условіяхъ и для различныхъ родовъ предпріятій“.

И далѣе,—чѣмъ интенсивнѣе система хозяйства, тѣмъ меньше должна быть, при данной величинѣ капитала, площадь имѣнія. Наибольшихъ размѣровъ можетъ достигать лѣсное и пастбищное хозяйство. Поэтому, гдѣ есть для нихъ рынокъ, эти виды хозяйства явились первыми формами крупнаго капиталистическаго производства эксплоатаціи земли. Гдѣ условія благопріятствовали, тамъ земледѣльцы постарались монополизировать для себя лѣса и пастбища и отнять ихъ у крестьянъ.

[1]) Курсивъ нашъ. Возрастаніе потерь по мѣрѣ увеличенія размѣровъ имѣнія иллюстрируется авторомъ особой таблицей, составленной Тюненомъ.

По мѣрѣ развитія интенсивности хозяйства, должны, слѣдовательно, уменьшаться средніе размѣры имѣній. Такой случай авторъ указываетъ въ заэльбской Пруссіи, гдѣ крупныя имѣнія уменьшаются въ размѣрахъ, и на ряду съ ними создаются мелкія крестьянскія хозяйства. Размѣры ихъ были приспособлены раньше къ потребностямъ экстенсивнаго хозяйства.

Рѣшительнѣе высказывается въ томъ же направленіи г. Булгаковъ [1]). „Minimum земли, — говоритъ онъ,—который можетъ безъ ущерба для техники производства составить отдѣльное хозяйство, постоянно понижается“ съ увеличеніемъ интенсивности обработки земли при прочихъ равнымъ условіяхъ. Но въ данную минуту для насъ важно то, что „понижается и maximum, тотъ комплексъ хозяйственныхъ операцій, который можетъ вестись по объединяющему плану, характеризующему цѣльное хозяйство“. Разбросанность и одновременность многихъ работъ допускаютъ въ хозяйствѣ веденіе ихъ изъ центра лишь до извѣстныхъ предѣловъ; при возрастаніи ихъ числа площадь хозяйства должна *уменьшаться*. „Хозяйства, превышающія этотъ maximum, установляемый общимъ уровнемъ земледѣльческой культуры, являются уже не единымъ комплексомъ, а просто собраніемъ нѣсколькихъ хозяйствъ, объединяемыхъ извнѣ единствомъ владѣльца или единствомъ администраціи. Технически они такъ же мало, стало-быть, составляютъ одно предпріятіе, какъ двѣ фабрики, производящія одинъ и тотъ

[1]) Указ. соч. I, стр 61—62

же или разный продуктъ и лишь принадлежащія одному и тому же владѣльцу". Такимъ образомъ, техническими условіями намѣчается тенденція, которая ведетъ къ пониженію предѣльныхъ размѣровъ сельско-хозяйственнаго предпріятія. „Необходимость уменьшенія среднихъ размѣровъ хозяйства, вытекающая изъ роста его интенсивности, есть общепризнанная въ настоящее время истина".

2) Далѣе, указываютъ на сравнительно болѣе слабую производительность крупнаго хозяйства сравнительно съ мелкимъ. Ниже намъ придется детальнѣе ознакомиться съ данными по этому вопросу. Здѣсь же отмѣтимъ лишь нѣкоторыя указанія въ этомъ смыслѣ. У г. Булгакова [1]) мы читаемъ, что въ Германіи провинціи съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія характеризуются вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе интенсивнымъ хозяйствомъ сравнительно съ районами, гдѣ преобладаетъ крестьянское хозяйство. Авторъ приводитъ (на стр. 128) большую таблицу средней производительности съ гектара въ Пруссіи, изъ которой оказывается, что восточныя провинціи обнаруживаютъ самую низкую производительность. „Сопоставленіе этого признака съ количествомъ земли подъ паромъ, — продолжаетъ авторъ, — не оставляетъ сомнѣнія, что это различіе не можетъ быть объяснено климатическими условіями, но должно корениться въ различной степени интенсивности хозяйства". Данныя о подоходномъ налогѣ, въ свою очередь, даютъ нѣкоторыя указанія

[1]) Указ. соч. II, 128—129.

и на то, что и капиталы въ восточныхъ провинціяхъ слабѣе, чѣмъ на западѣ: „число цензитовъ съ доходомъ свыше 3000 марокъ въ западныхъ провинціяхъ, несмотря на господство крестьянскаго хозяйства, много выше, чѣмъ въ восточныхъ“ (Бакгаузъ).

3) Обращаютъ также вниманіе на то, что частныя крупныя хозяйства при современномъ строѣ даютъ плохіе результаты часто вслѣдствіе небрежности наемной администраціи имѣнія. Приводятъ въ примѣръ находящіяся въ завѣдываніи управителей имѣнія князя Эстергази (числомъ 98, занимающія площадь ок. 720.000 іоховъ), приносившія всего 2,5% своей покупной цѣнности въ то время, какъ имѣнія, находящіяся въ завѣдываніи самихъ владѣльцевъ, давали около 8%. Сельское хозяйство имѣетъ дѣло не столько съ машинами, сколько съ живыми существами (растеніями и животными), въ обращеніи съ которыми всякая небрежность обходится дорого. И работа производится здѣсь не въ легко доступной контролю мастерской, а на широко разбросанныхъ поляхъ и т. д. „Малая доходность при заглазномъ управленіи является главной причиной растущей въ Австріи сдачи крупныхъ имѣній въ аренду. Государственныя и общественныя земли также ни въ какомъ случаѣ нельзя признать доходными“ [1]).

4) Указанное явленіе тѣмъ серьезнѣе, чѣмъ болѣе развивается среди крупныхъ землевладѣльцевъ абсентеизмъ. А послѣдній растетъ именно вмѣстѣ съ увеличеніемъ среднихъ размѣровъ зе-

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр 222—223.

мельныхъ владѣній. По мѣрѣ возрастанія площади имѣній отъ 100 гектаровъ возрастаетъ процентъ владѣльцевъ, не живущихъ въ имѣніи отъ 11,23% до 33,33%. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ процентъ имѣній, сдаваемыхъ въ аренду и управляемыхъ наемными лицами, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся до Германіи:

	Въ имѣніяхъ:		
	До 1000 гект.	Свыше 1000 гект	Вообще.
% имѣній, необитаемыхъ владѣльцами.	21,68	74,11	40,74
% имѣній, сдаваемыхъ въ аренду .	11,60	35,99	20,47
% имѣній, управляемыхъ наемными лицами. . . .	18,15	38,65	25,60

Если же взять имѣнія свыше 10.000 гект., то % необитаемыхъ владѣльцами среди нихъ поднимается до 97,08, сдаваемыхъ въ аренду—до 57,35 и управляемыхъ наемными лицами—до 39,04 [1]).

[1]) *Каблуковъ*. Указ. соч., стр. 75 Булгаковъ (II, стр. 127). приводитъ слѣдующія данныя, относящіяся къ четыремъ провинціямъ Пруссіи съ господствомъ крупнаго хозяйства:

	В Пруссія		З Пруссія.		Померан.		Познань.	
	Двор.	Недвор	Двор.	Недвор.	Двор.	Недвор.	Двор.	Недвор
Число имѣній.	564	1545	446	1124	1178	1038	1232	1064
Число имѣн., обитаемыхъ владѣльцами	273	1370	245	920	489	858	617	819
Число им., необитаемыхъ владѣльцами	291	175	191	204	682	180	615	245
Число им., управляемыхъ администраціей. . . .	145	142	146	221	248	139	459	249

Аналогичныя данныя имѣются и для Россіи. Такъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ [1]) % абсентеистовъ въ имѣніяхъ:

	Среднихъ.	Крупныхъ.
Съ своей запашкой	7,9%	45,2%
Безъ своей запашки.	58,4%	86,5%

Въ С.-Петербургской губерніи владѣльческая земля въ имѣніяхъ *безъ* владѣльческой запашки составляетъ 48,8% общей ея площади.

5) Выше приводилось уже указаніе Каутскаго на „обезлюденіе деревни". Необходимо отмѣтить также и здѣсь, что крупное сельско-хозяйственное производство все болѣе и болѣе терпитъ отъ недостатка рабочихъ. Возрастающее явленіе это свойственно, повидимому, всей Европѣ и имѣетъ вездѣ однѣ и тѣ же причины, о которыхъ частью уже говорено выше и которыя должны съ теченіемъ времени возрастать по мѣрѣ завоеваній организованнаго рабочаго класса въ индустріи и улучшеній условій своего быта. Указанное явленіе, однако, представляется особенно характернымъ для центральной Европы, гдѣ сокращеніе предложенія труда въ деревнѣ, вызываемое эмиграціей и бѣгствомъ рабочихъ въ города, обращаетъ на себя особенное вниманіе изслѣдователей. Г. Булгаковъ [2]) приводитъ слѣдующія данныя переписи 1882 и 1895 годовъ въ Германіи:

1) Общее число сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, занимающихся земледѣліемъ въ качествѣ

---

[1]) *Фортунатовъ*. Сельско-хозяйств. статистика, стр. 85.

[2]) Указ. соч. II, стр. 106.

главнаго занятія, *уменьшилось* значительно — съ 5.763.970 на 5.445.924, т.-е. на 318 046.

2) Категорія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, имѣющихъ собственную или наемную землю, тоже *уменьшилась* еще значительнѣе — съ 866.493 до 382.872, т.-е. на 483.621 рабочихъ.

3) Зато *увеличилась* группа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, занятыхъ земледѣліемъ, *какъ побочнымъ промысломъ*, т.-е. раздѣляющихъ свое рабочее время по крайней мѣрѣ между двумя занятіями, изъ которыхъ земледѣліе не составляетъ главнаго, съ 3.144.551 до 3.577.798, т.-е. на 433 247, и особенно безземельныхъ рабочихъ съ 1.023.791 до 1.416.990, т.-е. на 393.199 рабочихъ.

Такимъ образомъ, въ Германіи за указанныя 13 лѣтъ значительное число спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ уступило мѣсто „свободнымъ“ рабочимъ, теряющимъ мало-помалу свою тѣсную, а затѣмъ и всякую, связь съ земледѣліемъ.

Отсюда общая тенденція къ подъему заработной платы сельскихъ рабочихъ. „Поднятіе цѣнъ на трудъ [1]), стоящее въ связи съ его ограниченнымъ предложеніемъ, оказывается въ тяжелыя годины кризиса губительно и непереносимо для многихъ изъ крупныхъ хозяевъ. Отъ высокой заработной платы (которая все же ниже платы промышленныхъ) стонетъ востокъ Германіи; ту же жалобу мы слышимъ и изъ кор. Саксоніи; подобное же свидѣтельство имѣемъ мы изъ Баваріи“. Здѣсь существуетъ уже „извѣстный страхъ передъ ве-

[1]) *Булгаковъ*. Указ. соч., стр 110—115.

деніемъ болѣе или менѣе крупнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія“ Размѣры даже крестьянскаго хозяйства сокращаются здѣсь по этой причинѣ до такихъ, при которыхъ оно могло бы быть обрабатываемо при помощи лишь семействъ владѣльцевъ. „Существуетъ абсолютный недостатокъ рабочей силы, который обусловливается неспособностью многихъ хозяйствъ обезпечить своимъ рабочимъ жизненный уровень, отвѣчающій ихъ растущимъ потребностямъ и уровню культурнаго развитія“.

Указанное явленіе не можетъ не отражаться на техникѣ хозяйства. Г. Булгаковъ цитируетъ фонъ-деръ-Гольца, который удѣлилъ этому вопросу особенное вниманіе. По словамъ послѣдняго, Германія, именно по причинѣ недостаточнаго обезпеченія хозяйства рабочими, не можетъ теперь разсчитывать на то небольшое увеличеніе производительности земледѣлія, которое избавило бы ее отъ необходимости ввоза хлѣба. Это относится особенно къ восточнымъ провинціямъ съ ихъ рѣдкимъ сравнительно съ сельско-хозяйственной и полевой площадью населеніемъ. Авторъ полагаетъ, что Германію ждетъ печальный фактъ, что число сельско-хозяйственныхъ рабочихъ будетъ постепенно уменьшаться, „хотя повышеніе его настоятельно требуется въ интересахъ земледѣлія и всей націи“. По словамъ проф Зеринга: „недостатокъ хорошихъ рабочихъ принялъ такіе размѣры (въ Германіи), что часто дѣлаетъ невозможнымъ веденіе раціональнаго хозяйства. Во многихъ случаяхъ площадь зерновыхъ хлѣбовъ замѣняется засѣяннымъ лугомъ. Ежегодно повторяется такое

явленіе, что жатва не можетъ быть произведена во-время, сѣно на лугахъ погибаетъ, и картофель остается лежать въ полѣ свыше мѣры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достаточнаго количества рабочихъ силъ нельзя даже найти зимою". Вмѣстѣ съ тѣмъ ростъ числа машинъ вовсе не былъ настолько значителенъ, чтобы уравновѣсить происшедшее уменьшеніе количества рабочихъ. „Есть всѣ основанія думать,—говоритъ г. Булгаковъ,— что самый недостатокъ капитала, который не позволяетъ удерживать высокой платой рабочихъ, мѣшаетъ обзавестись и хорошими машинами". „Нужно признать вообще, что распространеніе машинъ въ крупномъ хозяйствѣ, которое работаетъ всегда капиталоинтенсивнѣе, чѣмъ мелкое, и потому естественно отдаетъ предпочтеніе механическимъ факторамъ производства сравнительно съ живою рабочею силой, чрезвычайно недостаточно; принимая же во вниманіе происходящее уменьшеніе числа рабочихъ, оно становится еще недостаточнѣе и ужъ совершенно не соотвѣтствуетъ этому уменьшенію".

6) Отмѣчается, далѣе, сильная задолженность крупнаго землевладѣнія — бо́льшая, чѣмъ задолженность средняго и мелкаго. „На крупномъ землевладѣніи[1]) тяготѣетъ значительная и постоянная задолженность, между тѣмъ какъ крестьянское мелкое и среднее землевладѣніе задолжено мало; парцельный же землевладѣлецъ, хотя и входитъ въ значительные долги для пріобрѣтенія участка,

---

[1]) *Гертцъ*. Указ соч, стр. 65.

но быстро ихъ выплачиваетъ [1]). Это есть выводъ изъ всѣхъ изслѣдованій сельскаго хозяйства".

Причины такого явленія коренятся далеко не въ одной только легкомысленной растратѣ ипотечныхъ ссудъ, но лежатъ гораздо глубже въ самомъ существѣ дѣла.

„Допустимъ, — говоритъ г. Каблуковъ [2]), — что подъ залогъ имѣнія взята извѣстная сумма и затрачена на веденіе сельско-хозяйственнаго предпріятія. Результаты этого предпріятія должны, слѣдовательно, принести: 1) предпринимательскую прибыль, плюсъ 2) амортизацію извѣстной части капитала, плюсъ 3) проценты на весь занятый и затраченный на производство капиталъ. При такихъ условіяхъ малѣйшее пониженіе урожая, пониженіе цѣнъ на продукты производства, небольшое повышеніе заработной платы нарушаетъ всѣ расчеты, колеблетъ все и уничтожаетъ какую-либо изъ перечисленныхъ частей дохода. На слѣдующій годъ, чтобы не лишиться имѣнія, надо: 1) или увеличить долгъ и тѣмъ усилить сумму платимыхъ процентовъ не только абсолютно, но и относительно, такъ какъ вторая закладная обходится дороже первой; 2) или сократить непроизводительныя затраты, т.-е. уменьшить потребленіе, съ чѣмъ бываетъ обыкновенно трудно мириться; 3) или сократить производительныя затраты, т.-е. уменьшить размѣры производства, а, слѣдовательно, и ожидаемаго дохода".

---

[1]) Работой на фабрикахъ, держаніемъ гостиницъ, мелочной торговлей и т. п.

[2]) Указ соч., стр. 229.

Послѣдній выходъ, конечно, практикуется легче всего. „Таково положеніе большей части частновладѣльческихъ хозяйствъ въ европейскихъ государствахъ, и чтобы выйти изъ этого положенія необходимо такое стеченіе самыхъ благопріятныхъ условій, какое обыкновенно не встрѣчается. Это обстоятельство подробно развито Лоренцомъ фонъ-Штейномъ въ его книгѣ „Die drei Fragen des Grundbesitzes“ [1]).

Еще рискованнѣе положеніе владѣльца является въ томъ случаѣ, когда ипотечная ссуда употреблена имъ не на развитіе производства, а на уплату покупной цѣны имѣнія или легатовъ сонаслѣдникамъ. Въ этихъ случаяхъ увеличеніе суммы платежей не покрывается соотвѣтственнымъ увеличеніемъ доходности имѣнія.

Техника производства въ зависимости отъ всѣхъ перечисленныхъ условій должна ухудшаться. Это замѣчаніе пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что „задолженность землевладѣнія лишь въ незначительной степени вызывается такими причинами, какъ нераспорядительность владѣльца, стихійныя бѣдствія, неурожаи или затраты на сельско-хозяйственныя улучшенія; главная причина задолженности заключается въ переходѣ имѣнія изъ рукъ въ руки вслѣдствіе покупки и раздѣла наслѣдства; она неразрывно связана съ современною экономическою организаціею, съ основными институтами гражданскаго правопорядка, съ наслѣдственнымъ правомъ и правомъ закона Чтобы устранить существующую задолженность и пред-

[1]) Авторъ излагаетъ взгляды Штейна на этотъ предметъ

упредить ея возникновеніе въ будущемъ, необходимо отказаться отъ современныхъ, выросшихъ вмѣстѣ съ свободною частною собственностью на землю, воззрѣній на свободу завѣщательнаго распоряженія, свободу покупки и продажу земли и свободу залога“ [1]).

Въ подтвержденіе сказаннаго — нѣсколько данныхъ.

У г. Булгакова [2]) находимъ цифры задолженности для 42 округовъ 7 восточныхъ провинцій Пруссіи, относящіяся къ 1883 и 1896 годамъ.

Общая задолженность поднялась тамъ за указанный періодъ съ 407,3 милл. до 485,2 милл. марокъ; сумма долговъ на 1 марку чистаго дохода увеличилась съ 23,59 на 29,54 марокъ. Такимъ образомъ, задолженность за 13 лѣтъ возросла и относительно и абсолютно.

Изъ обозрѣнія соотвѣтственной таблицы по провинціямъ, далѣе, оказывается, что задолженность выше и приростъ ея значительнѣе въ восточныхъ провинціяхъ или вообще провинціяхъ съ преобладаніемъ крупнаго хозяйства; уже это одно намекаетъ, что наибольшая тяжесть долговъ приходится именно на долю крупнаго хозяйства. То же самое подтверждаютъ и прямыя указанія относительно распредѣленія задолженности Если условиться, вмѣстѣ съ Гольцемъ, считать *высокою* задолженностью — превышающую 60% оцѣночной

---

[1]) Тезисы 4, 5 и 6 къ диссертаціи М. Я. Герценштейна: „Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи“. М. 1904

[2]) Указ. соч II, стр 91 — 94.

цѣнности, среднею—отъ 30% до 60%, низшею—менѣе 30%, то эти виды задолженности распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Кромѣ фидеикоммиссовъ

	Съ высокой задолженностью.	Съ низкой или безъ задолженности	Съ средней задолженностью.
Крупныя имѣнія съ доходностью свыше 1500 мар . . .	42,9%	29,6%	27,5%
Крупно-крестьянскія имѣнія (1500—300 мар)	14,6%	56,9%	28,5%
Средне-крестьянскія имѣнія 300—90 мар).	12,3%	60,2%	27,5%
Мелкія хозяйства (менѣе 90 мар.)	18,1%	56,9%	25,0%

„Эта таблица вполнѣ подтверждаетъ выводъ Гольца, что задолженность имѣетъ внушающіе тревогу размѣры *только въ крупномъ землевладѣніи*: 70,4% обременены высокой или средней задолженностью, въ томъ числѣ 42,9% — высокой". — „Эта задолженность именно крупнаго землевладѣнія является не случайностью, но, если можно такъ выразиться, функціональнымъ разстройствомъ, какъ находитъ и Конрадъ: „Ипотечная задолженность въ новѣйшее время несомнѣнно въ значительной степени сводится къ недостатку капитала на веденіе хозяйства" (Defizit im laufenden Betriebe).

По нашимъ вычисленіямъ [1]), *русское* помѣстное сословіе получило въ ссуду со времени первыхъ ипотечныхъ „дворянскихъ" банковъ при Елизаветѣ въ 1754 г. по 1 января 1893 г. болѣе $2^1/_2$ мил-

[1]) *Русское Богатство*, 1894, № 3, стр 8—9.

ліардовъ рублей (не считая погашенной части ссудъ до 1 января 1859 г.). Чтобы нѣсколько яснѣе представить себѣ громадность этой суммы, можно, прибѣгая къ совершенно грубому пріему, сказать, что на 1 дес. *нынѣшняго* [1]) частнаго владѣнія приведенная цифра даетъ оборотный капиталъ около 30 р. ($28,_1$), что составляетъ болѣе $60^0/_0$ теперешней банковой оцѣнки (средней по Россіи) всей частно-владѣльческой земли. Но одна лишь сумма пореформенныхъ ссудъ изъ земельныхъ банковъ даетъ въ среднемъ $26,_{21}$ руб. на 1 дес. *заложенной* земли [2]). „Имѣются, однако, какія-либо указанія на то,—писали мы тогда,—что суммы эти оказали какое-нибудь дѣйствительное вліяніе на подъемъ частно-владѣльческой агрикультуры въ Россіи? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такихъ указаній нѣтъ и быть не можетъ. Область трехполья сохранила свое трехполье, а область переложная — свои перелоги. Всѣ имѣющіяся до сихъ поръ *массовыя* описанія частновладѣльческихъ хозяйствъ свидѣтельствуютъ о господствѣ въ нихъ рутины, о примѣненіи тѣхъ же способовъ и пріемовъ обработки земли, какіе употреблялись въ разныхъ частяхъ восточно-европейской равнины еще въ тѣ времена, когда она только начинала подвергаться культурѣ. Навстрѣчу этимъ пріемамъ идетъ хищническая

---

[1]) Писано въ началѣ 1894 г.

[2]) Въ то же время оборотные расходы въ хорошо организованномъ хозяйствѣ при многопольно-плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ, по даннымъ календаря Баталина, въ Курской губ на каждую *полевую* десятину = всего 31 р. съ коп, а въ экстенсивномъ хозяйствѣ Смоленской губ.—лишь 22 р (Тамъ же)

система сдачи земель въ наемъ, та система, которая могла возникнуть только на почвѣ примитивной агрикультуры сдатчиковъ и крайней нужды въ землѣ съемщиковъ".

Движеніе задолженности русскаго частнаго землевладѣнія характеризуется слѣдующими данными:

въ 1865 г.	95 милл	руб.
„ 1896 „	1397 „	„
„ 1899 „	1558,5 „	„

или, если сумму 1865 года принять за 100, то суммы прочихъ годовъ по пятилѣтіямъ выразятся слѣдующими цифрами:

1865 г.	100	1886 г.	739
1871 „	168	1891 „	1095
1876 „	463	1896 „	1473
1881 „	547	1899 „ . . . болѣе	1500

т.-е. за 35 лѣтъ задолженность увеличилась въ 15 разъ, не переставая расти въ теченіе всего періода. Ростъ этотъ былъ даже не только абсолютнымъ, но и относительнымъ, какъ показываетъ слѣдующая табличка среднихъ размѣровъ увеличенія задолженности *въ годъ:*

1866—71 г. . .	11 милл	1882—86 г. . . .	36 милл
1872—76 „ . . .	56 „	1887—91 „ . . .	68 „
1877—81 „ . . .	16 „	1892—96 „ . . .	72 „

Размѣры ссудъ больше тамъ, гдѣ выше оцѣнка и наоборотъ:

I	груп	губер	съ оцѣнкой	выше	75 р	имѣютъ средн ссуду		40 р
II	„	„	„	75—50	„	„	„	40—30	„
III	„	„	„	50—25	„	„	„	30—15	„
IV	„	„	„	ниже	25	„	„	15	„

Географическое распространеніе приведенныхъ группъ характерно въ томъ смыслѣ, что размѣръ ипотечнаго долга на 1 дес. значительно выше въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ больше распространенъ и залогъ частновладѣльческихъ земель и наоборотъ. Оба признака въ общихъ чертахъ уменьшаются отъ юга и запада (областей господства частной собственности) къ сѣверу и востоку (областямъ господства собственности крестьянской).

Эти сопоставленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что задолженность нашихъ частныхъ владѣльцевъ колеблется по губерніямъ въ прямомъ отношеніи съ *возможностью* обременять землю ипотечными долгами; гдѣ такая возможность больше, тамъ долги охватываютъ бо́льшія земельныя пространства и въ то же время составляютъ бо́льшія суммы на 1 десятину въ среднемъ [1]).

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ болѣе подробными свѣдѣніями о распредѣленіи частновладѣльческой задолженности по размѣрамъ владѣній. Но уже одинъ фактъ нахожденія maximum'a ея на югѣ — въ области крупнаго землевладѣнія, равно и ростъ ея въ прямомъ отношеніи съ возможностью обременять землю ипотечными долгами указываютъ на то, что мы въ правѣ предположить большую задолженность именно крупной, а не средней или мелкой собственности, какъ мы то видѣли въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

---

[1]) *Карышевъ*. Задолженность русскаго частнаго землевладѣнія „Извѣстія Московскаго Сельско-Хоз Института“, 1899, кн. 1, стр 2—3, 8—9 и друг

„Обязательство уплачивать изъ земельнаго дохода болѣе 40% по однимъ лишь ипотечнымъ долгамъ дѣлаетъ положеніе собственника мало устойчивымъ даже при нормальныхъ условіяхъ сельско-хозяйственной промышленности. Понятно, что хозяйство, всѣ расчеты котораго построены на сбытѣ продуктовъ, должно быть въ высокой степени чувствительно ко всякаго рода измѣненіямъ въ цѣнѣ этихъ продуктовъ; обремененное столь значительнымъ долгомъ, оно не въ состояніи вынести не только паденія цѣнъ до того уровня, при которомъ всѣ издержки производства покрываются сполна, но даже и такого паденія, при которомъ сверхъ издержекъ производства остается еще нѣкоторый излишекъ, если только этотъ излишекъ не покрываетъ обязательныхъ платежей по долгамъ имѣнія“ [1]).

Перечисленныя выше условія, какъ легко видѣть, затрудняютъ веденіе крупнаго хозяйства въ весьма высокой степени. Положеніе его часто называютъ критическимъ. Ниже мы познакомимся съ тѣмъ, что и американскую конкурренцію въ Европѣ выдерживаютъ мелкіе хозяева гораздо лучше, чѣмъ крупные. Конечно, неблагопріятныя конъюнктуры вліяютъ на послѣднее далеко не равномѣрно. Техническія производства помогаютъ ему въ борьбѣ съ ними. Болѣе крупныя хозяйства теряютъ сильнѣе, чѣмъ менѣе крупныя. Во всякомъ же случаѣ въ настоящее время наблюдаются нѣкоторыя характерныя послѣдствія очерченнаго положенія дѣла.

---

[1]) Подъ ред А И Чупрова и А С. Посникова, „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“ и т. д С.-Пб. 1897, т. I, стр XXXIX.

7) Однимъ изъ нихъ является сокращеніе размѣровъ хозяйства путемъ распродажи имѣній участками вразбробь или путемъ дробленія крупныхъ фермъ на болѣе мелкія, вслѣдствіе чего болѣе мелкое производство выигрываетъ въ своемъ распространеніи на счетъ болѣе крупнаго.

Вотъ, напр., данныя, приводимыя г. Булгаковымъ [1]) для Германіи. Указанный процессъ получаетъ тамъ (какъ и вездѣ, конечно) сильный толчокъ отъ выгодности распродажи земель именно мелкими участками. Напр., въ Познани въ 1891—95 гг. цѣны за гектаръ:

мелкихъ участковъ	732 марк.
среднихъ „	654 „
крупныхъ „	537 „

А вотъ, далѣе, и цифровое его выраженіе.

„Въ Германской имперіи,—говоритъ авторъ,—крупное производство уступаетъ мѣсто мелкому крестьянскому“. Въ самомъ дѣлѣ:

Число хозяйствъ.	1882 г	1895 г
ниже 20 гектаровъ	94,19%	94,48%
выше 20 „	5,81%	5,52%
Сельско-хозяйственная площадь въ хозяйствахъ:		
ниже 20 гектаровъ	44,48%	45,57%
выше 20 „	55,52%	54,43%

т.-е. и число хозяйствъ до 20 гект. и занимаемая ими сельско-хозяйственная площадь за указанное 13-лѣтіе относительно увеличились на

---

[1]) Указ соч II, стр 119 и слѣд

счетъ хозяйствъ выше 20 гект. Но Германская имперія въ цѣломъ представляетъ собою слишкомъ обширную территорію, благодаря чему маскируются процессы, происходящіе въ разныхъ ея частяхъ. Интереснѣе въ этомъ отношеніи Пруссія и особенно ея восточныя провинціи, „настоящая резиденція крупнаго хозяйства“.

Далѣе, г. Булгаковъ приводитъ обширныя таблицы (стр. 122 — 125) относящихся сюда цифръ. Отсылая къ нимъ читателя, приводимъ выводъ автора: „Недвусмысленное свидѣтельство этихъ цифръ заставляетъ признать, что средне-крестьянское хозяйство растетъ повсемѣстно; во многихъ мѣстахъ растетъ мелкое хозяйство. Крупное же хозяйство, напротивъ, значительно убываетъ въ своихъ центрахъ:

1882—1895 гг.	Хозяйства:		Пашня:	
	20—100 гект	Болѣе 100 гект	20—100 гект	Болѣе 100 гект.
Западная Пруссія .	—2,53%	—0,35%	—0,50%	—3,45%
Бранденбургъ . . .	—0,61%	—0,10%	—0,79%	—1,08%
Померанія	—0,14%	—0,16%	—0,03%	—2,29%
Познань	—1.03%	—0,37%	+0,61%	—3,18%
Силезія	—0,27%	—0,02%	—1,15%	—0,55%
Саксонія	—0,49%	—0,03%	—0,81%	+0,60%
Восточная Пруссія.	—2,53%	—0,19%	—2,45%	+0,87%

Нѣкоторый ростъ оно обнаруживаетъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ издатни утвердилось крестьянское хозяйство (Вестфалія, Рейнская провинція, Нассау, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ), но этотъ ростъ, сопровождаясь не уменьшеніемъ крестьянскаго хозяйства, а, наоборотъ, дальнѣйшимъ усиленіемъ его, не характеризуетъ собою эволю-

ціоннаго процесса и его значеніе нейтрализуется, такъ сказать, этимъ распредѣленіемъ“ (121).

У того же автора находимъ аналогичныя данныя и для Англіи. Сравненіе данныхъ 1880 и 1885 г. обнаруживаетъ весьма слабыя, почти неуловимыя перемѣны въ относительныхъ размѣрахъ каждой изъ категорій хозяйствъ, что и понятно въ виду незначительности сравниваемаго періода времени. Болѣе опредѣленная тенденція въ сторону раздробленія фермъ замѣчается при сравненіи данныхъ 1885 и 1895 гг. Вотъ эти данныя:

	Число хозяйствъ:		Площадь въ акрахъ:	
	1885 %	1895 %	1885 %	1895 %
5 — 20 акр.	37,60	36,89	4,96	4,93
20 — 50 „	21,04	21,30	8,30	8,45
50 — 100 „	15,45	15,89	13,36	13,85
100 — 300 „	20,36	20,60	41,82	42,45
300 — 500 „	3,94	3,79	17,60	67,04
500 — 1000 „	1,42	1,35	10,97	10,46
1000 и выше „	0,19	1,02	2,99	2,82
	100	100	100	100

(т I, стр 308—309)

Почти безъ исключеній, оба признака (и число хозяйствъ и занимаемая ими площадь) возросли за указанный небольшой промежутокъ времени — одно десятилѣтіе — въ среднихъ группахъ хозяйствъ отъ 20 до 300 акровъ и уменьшились въ группахъ болѣе крупныхъ и въ самой мелкой.

Кромѣ этихъ цифръ, авторъ приводитъ рядъ интересныхъ свидѣтельствъ того, что въ Англіи концентрація хозяйства зашла слишкомъ далеко

для условій настоящаго времени, почему замѣчается обратная тенденція.

Такъ объ одномъ округѣ (Андоверскомъ) сообщаютъ, что тамъ явственно замѣтно стремленіе къ превращенію крупныхъ фермъ въ нѣсколько болѣе мелкихъ. Если у владѣльцевъ не оказывается достаточно капитала для постройки необходимыхъ для этого новыхъ построекъ, то крупныя фермы уменьшаются путемъ сокращенія: воздѣлываніе наиболѣе отдаленныхъ отъ жилья участковъ оставляется. Въ другомъ (Девонскомъ) существуетъ большой спросъ на мелкія фермы, и землевладѣльцы склонны оказывать предпочтеніе мелкимъ фермерамъ, которые работаютъ сами. Въ третьемъ мелкія фермы много легче въ аренду сдать, чѣмъ крупныя; тамъ бываетъ желательно раздроблять крупныя фермы, если имѣется капиталъ для сооруженія новыхъ зданій (I, стр 306—307).

Этотъ процессъ наблюдается и въ Америкѣ.

Въ сѣверо- и южно-атлантическихъ и центральныхъ южныхъ штатахъ [1]) крупныя хозяйства частью уменьшаются абсолютно при возрастающемъ общемъ числѣ хозяйствъ, частью же ихъ уменьшеніе — тамъ, гдѣ понизилось и общее число — идетъ быстрѣе, чѣмъ въ другихъ категоріяхъ. Сильнѣе средняго они увеличиваются въ числѣ лишь на западѣ и въ сѣверныхъ центральныхъ штатахъ. Каутскій резюмируетъ это положеніе такъ: „Тамъ, гдѣ въ Америкѣ прогрессируетъ новѣйшее сельское хозяйство, крупныя хозяйства

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч, стр. 83—84.

быстро увеличиваются въ своихъ размѣрахъ. Мелкія одерживаютъ верхъ лишь тамъ, гдѣ сельское хозяйство падаетъ или гдѣ въ конкурренцію съ крестьянскимъ землевладѣніемъ вступаютъ обрабатываемыя по докапиталистической системѣ крупныя имѣнія".

Для провѣрки этого положенія обращаемся къ соотвѣтственнымъ таблицамъ въ книгѣ г. Булгакова [1]) и выводамъ, которыя этотъ авторъ дѣлаетъ изъ приводимыхъ имъ данныхъ по интересующему насъ вопросу.

Прежде всего бросается въ глаза, что средній размѣръ американскихъ фермъ значительно выше, чѣмъ въ Европѣ, такъ какъ хозяйство тамъ болѣе экстенсивно, и большее развитіе машинной работы позволяетъ подвергнуть обработкѣ болѣе обширную площадь при прочихъ равныхъ условіяхъ. Но населеніе растетъ, интенсивность воздѣлыванія земли увеличивается, и тѣмъ создается естественная тенденція измѣненія фермъ въ томъ смыслѣ, что средніе размѣры фермъ постепенно уменьшаются. Хотя паденіе цѣнъ и задерживаетъ интенсификацію земледѣлія и, слѣд., размельчаніе хозяйства, однако процессъ этотъ все же наблюдается въ Америкѣ, хотя и неодинаково въ разныхъ районахъ.

Совершенно явственно онъ выраженъ въ наиболѣе населенныхъ и промышленныхъ сѣверныхъ приатлантическихъ штатахъ. Подъ вліяніемъ аграрнаго кризиса здѣсь происходитъ общее сокращеніе, какъ сельско-хозяйственной площади, такъ

[1]) Указ соч. II, стр 434—439.

и числа фермъ, при чемъ послѣднее сокращается во всѣхъ категоріяхъ фермъ Однако, очевидно, наименѣе устойчивымъ въ эпоху кризиса оказывается, какъ и въ Европѣ, крупное хозяйство: оно подалось въ наибольшей степени.

Далѣе, процессъ децентрализаціи хозяйства опредѣленно выраженъ въ южныхъ приатлантическихъ штатахъ, гдѣ постоянно ликвидируются дѣла крупнаго землевладѣнія, имѣвшаго своимъ экономическимъ базисомъ рабство. Здѣсь при сокращеніи среднихъ размѣровъ фермъ увеличилось число фермъ всѣхъ категорій, кромѣ двухъ категорій—самыхъ крупныхъ фермъ отъ 500 до 1000 и выше 1000 акровъ.

Изъ прочихъ областей территоріи Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ колонизація еще продолжается—въ южныхъ центральныхъ штатахъ происходитъ то же уменьшеніе среднихъ размѣровъ фермъ; число фермъ всѣхъ категорій здѣсь растетъ, но площадь мелкаго хозяйства усиливается быстрѣе, нежели крупнаго

Средніе размѣры фермъ чувствительно *повысились* за десятилѣтіе въ сѣверныхъ центральныхъ и западныхъ штатахъ, хотя и здѣсь концентраціи все-таки не происходитъ: здѣсь растутъ по численности фермы всѣхъ категорій (за ничтожнымъ исключеніемъ), и ростъ среднихъ размѣровъ фермъ, слѣдовательно, долженъ быть всецѣло отнесенъ на счетъ вновь колонизуемыхъ и привлекаемыхъ къ обработкѣ земель Очевидно, привлеченіе къ воздѣлыванію новыхъ земель происходитъ въ формѣ крупныхъ и очень крупныхъ фермъ—здѣсь главный центръ извѣстныхъ Bonanza-farms,

пшеничныхъ фабрикъ, происхожденіе которыхъ кроется не въ поглощеніи мелкихъ фермъ, а въ дешевизнѣ первоначальной покупки большихъ земельныхъ пространствъ, и существованіе которыхъ пока поддерживается возможностью поверхностной обработки почвы, легкостью машинной работы при ровномъ характерѣ мѣстности и большей урожайностью неистощенной почвы при наличности желѣзныхъ дорогъ, сближающихъ пустыни Америки съ самыми населенными центрами земного шара.

Картина, набросанная г. Булгаковымъ такими штрихами, представляетъ тотъ особенный интересъ, что она имѣетъ въ виду именно Америку— страну, гдѣ нѣтъ феодальныхъ переживаній и гдѣ крупное хозяйство носитъ исключительно капиталистическій характеръ. „Вообще можно сказать,— прибавляетъ тотъ же авторъ, — что (подобно Европѣ) развитіе земледѣлія и въ Соединенныхъ Штатахъ связано съ постепеннымъ уменьшеніемъ среднихъ размѣровъ фермъ и ведетъ къ усиленію самостоятельныхъ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, для развитія которыхъ свободныя учрежденія Соединенныхъ Штатовъ, вмѣстѣ съ американской предпріимчивостью, представляютъ исключительно благопріятныя условія“. (II, 441).

Аналогичный процессъ совершается и въ Россіи, насколько возможно о томъ судить при несовершенствѣ нашей общерусской статистики землевладѣнія.

Обращаемся къ работѣ А. Г. Дояренко, предметомъ которой служили измѣненія въ размѣрахъ земельной собственности у насъ за десятилѣтіе

1877—1887 г по тѣмъ губерніямъ, о которыхъ были опубликованы для 1887 г. свѣдѣнія центр. статист комитетомъ.

Въ этой работѣ [1]) приводится масса цифръ, къ которымъ и отсылаемъ читателя. Въ результатѣ авторъ говоритъ: „Дробленіе крупныхъ дворянскихъ имѣній въ наибольшей степени замѣчается въ губерніяхъ съ сильно развитымъ крупнымъ землевладѣніемъ и уменьшается по мѣрѣ сокращенія среднихъ размѣровъ владѣній“ (22); „дробленіе дворянскихъ имѣній на болѣе мелкіе участки наблюдается въ большей или меньшей степени во всѣхъ безъ исключенія 39 губерніяхъ“ (23). „Что же касается до тѣхъ немногихъ губерній, въ которыхъ наблюдается увеличеніе средняго размѣра владѣній, то таковое ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить признакомъ какой-бы то ни было концентраціи дворянскихъ имѣній по той причинѣ, что во всѣхъ этихъ губерніяхъ наблюдается сильное уменьшеніе площади дворянскихъ земель, связанное съ значительнымъ пониженіемъ количества дворянскихъ имѣній“ (24).

Въ самомъ дѣлѣ, есть только три района, въ которыхъ средніе размѣры дворянскаго землевладѣнія нѣсколько увеличились за указанное десятилѣтіе:

Черноземный	съ	528,2	до	536,1	дес	= + 7,9 дес.
Центральный	„	501,2	„	528,6	„	= +27,3 „
Юго-западный . .	„	798,0	„	799,0	„	= + 1,0 „

[1]) *А. Дояренко* Движеніе русскаго землевладѣнія 1877—1887 г—„Извѣстія Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института“ 1899, книга IV.

Въ первомъ явленіе это объясняется, по словамъ автора, высокой доходностью земли, благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ; во второмъ—переходомъ въ руки другихъ сословій изъ дворянскихъ земель чаще всего именно мелкихъ имѣній. Едва ли слѣдуетъ прибавлять, что указанные небольшіе размѣры увеличенія средней площади участковъ не позволяютъ предполагать процесса концентраціи земельной собственности даже въ этихъ районахъ.

Во всѣхъ же остальныхъ наблюдается уменьшеніе среднихъ размѣровъ дворянскихъ имѣній:

Въ Малороссійскомъ .	съ	181,1	на	167,6	дес	= —	13,5	дес.
„ Южномъ	„	1126,0	„	1039,7	„	= —	87,3	„
„ Заволжскомъ . . .	„	2048,2	„	1348,0	„	= —700,2		„
„ Сѣверо-западномъ.	„	491,3	„	470,3	„	= —	21,0	„
„ Пріозерномъ . . .	„	649,9	„	577,4	„	= —	72,5	„
„ Прибалтійскомъ	„	2546,7	„	1946,2	„	= —600,5		„
„ Сѣверо-восточномъ	„	8774,6	„	8397,8	„	= —376,8		„

(стр 36—41 и табл. 4)

Не трудно видѣть, что процессъ сокращенія среднихъ размѣровъ владѣній въ большинствѣ этихъ районовъ гораздо значительнѣе, чѣмъ увеличеніе такихъ размѣровъ въ приведенныхъ выше трехъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣненіемъ площади дворянскихъ владѣній наблюдается и измѣненіе среднихъ размѣровъ купеческихъ имѣній. Уменьшеніе среднихъ размѣровъ владѣнія произошло въ районахъ:

Малороссійскомъ .	съ	211,6	на	156,2	дес	= —	55,4	дес.
Южномъ	„	1383,9	„	1380,3	„	= —	3,6	„
Заволжскомъ . . .	„	3198,0	„	2364,6	„	= —	893,4	„
Сѣверо-западномъ	„	1417,5	„	967,2	„	= —	450,3	„
Прибалтійскомъ .	„	910,8	„	363,3	„	= —	547,5	„
Сѣверо-восточномъ	„	5701,2	„	3681,1	„	= —2020,1		„

Заволжье, сѣверо-востокъ и Прибалтійскій край занимаютъ и здѣсь первыя мѣста, какъ въ табличкѣ дворянскихъ имѣній.

Увеличеніе среднихъ размѣровъ купеческихъ имѣній наблюдается въ районахъ:

Черноземномъ	съ	506,8	на	634,8	= + 128,0 дес.
Юго-западномъ . . .	„	1127,3	„	915,2	= + 212,1 „
Приозерномъ . . .	„	897,7	„	1146,4	= + 248,7 „
Центральномъ	„	471,2	„	514,9	= + 43,7 „[1])

(стр 36—41 и табл 4).

Очевидно, и въ этомъ случаѣ размѣръ увеличенія среднихъ величинъ купеческихъ имѣній здѣсь значительно уступаетъ сокращенію тѣхъ же величинъ въ большинствѣ приведенныхъ выше районовъ.

Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что увеличеніе среднихъ размѣровъ имѣній тамъ, гдѣ оно наблюдается, у купцовъ значительнѣе, чѣмъ у дворянъ; но общественное значеніе этого явленія сильно умаляется слѣдующимъ замѣчаніемъ автора: „Всѣ данныя, такимъ образомъ, подтверждаютъ взглядъ на купеческое землевладѣніе, какъ на временную и переходную стадію, способствующую переходу крупнаго землевладѣнія въ руки мелкаго собственника и развивающуюся сообразно этому въ наибольшей степени тамъ, гдѣ такое посредничество наиболѣе необходимо“ (35).

Таковы выводы изслѣдованія, относящагося къ десятилѣтію 1877—1887 гг. Приблизительно тѣ же выводы находимъ и въ другомъ трудѣ, освѣща-

[1]) Въ обѣихъ табличкахъ опускается сѣверный районъ, для котораго цифры имѣются лишь по одной Вологодской губ

ющемъ нѣкоторыя части того же вопроса за болѣе продолжительный промежутокъ времени [1]).

Здѣсь читаемъ: „Средніе размѣры сдѣлки, выраженные въ десятинахъ, падаютъ“ (стр. 58). Въ самомъ дѣлѣ:

	Средній размѣръ каждаго поступившаго въ продажу участка (въ десятинахъ)
1863—1872	183,1
1873—1882	164,7
1883—1892	107,9
1893—1897	116,3 (стр 3)

Въ теченіе трехъ десятилѣтій средній размѣръ продаваемаго участка непрерывно сокращался. Если цифра послѣдняго пятилѣтія наводитъ на мысль о томъ, что этотъ процессъ пріостановился въ половинѣ девятидесятыхъ годовъ, то нельзя забывать, что окончательное сужденіе по этому вопросу можно будетъ имѣть лишь тогда, когда это будетъ подтверждено средней цифрой за *десятилѣтіе* 1893—1903 гг., а до тѣхъ поръ послѣдняя цифра можетъ представлять собой просто случайность и недостаточно сопоставима съ цифрами предыдущими.

Что касается въ частности, до размельчанія имѣній главныхъ продавцовъ земли — дворянъ, то объ этомъ читаемъ въ томъ же трудѣ слѣдующее: „Средніе размѣры дворянскихъ продажъ зависятъ отъ приспособленія продавцовъ къ требованіямъ покупателей, особенно крестьянъ: въ цѣляхъ лучшаго использованія условій рынка, многіе дворяне-продавцы раздробляютъ продавае-

[1]) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія, вып XI.

мыя ими имѣнія на мелкіе участки; явленіе это чаще наблюдается за послѣднія 15 лѣтъ, чѣмъ наблюдалось раньше. Отъ характера спроса зависитъ и измѣненіе средней величины дворянскихъ продажъ по районамъ“ (стр. 59). Въ самомъ дѣлѣ.

	Средніе размѣры дворянскихъ продажъ (въ десятинахъ)
1863—1872	224
1873—1882	251
1883—1892	199
1893—1897	212 (стр. 28)

Средніе размѣры участка, продаваемаго дворянами, были выше въ первое двадцатилѣтіе, чѣмъ въ послѣднее пятнадцатилѣтіе. Въ частности къ цифрѣ послѣдняго пятилѣтія примѣнимо замѣчаніе, сдѣланное выше по поводу аналогичной цифры въ предшествующей таблицѣ. „Среди дворянскихъ продажъ крестьянамъ и встрѣчаются чаще всего продажи имѣній вразбродъ“. Такъ, напр., по Смоленской губ. насчитывается за 1897 г. рядъ дворянъ, продавшихъ отъ 2 до 10 участковъ. Въ 1896 году при помощи крестьянскаго банка была совершена 609 продавцами 1581 сдѣлка и т. д. (стр. 29—30).

8) Другой выходъ изъ затруднительнаго положенія крупнаго хозяйства представляетъ увеличеніе площади, раздаваемой въ мелкую погодную аренду, на счетъ площади капиталистическаго собственнаго хозяйничанья владѣльца, т.-е. распространеніе хищнической культуры на счетъ раціональнаго хозяйства. Почва для такого выхода имѣется всегда въ ростѣ населенія и увеличивающемся спросѣ на землю.

„Съ ростомъ населенія, говоритъ Гертцъ [1]), долженъ сильно расти и спросъ на землю, какъ на самое надежное приложеніе труда, разъ промышленность уже достигла извѣстнаго насыщенія рабочей силой. Южногерманскія анкеты указываютъ на фактическое перенаселеніе нѣкоторыхъ округовъ; площадь земли, годной подъ сельскохозяйственную культуру, въ нихъ слишкомъ мала по отношенію къ населенію. Спросъ на мелкіе клочки земли здѣсь до того обострился, что цѣны на земли достигли неслыханной высоты, и самое раціональное крупное хозяйство не можетъ приносить и трети того дохода, который можно получать отъ сдачи земли въ аренду парцеллами и притомъ получать съ гораздо большими удобствами (безъ хозяйственныхъ заботъ, риска, опасности со стороны недобросовѣстной администраціи и т. д. съ фиксаціей дохода)“. Тогда „внѣшней формой аграрнаго капитализма въ самыхъ передовыхъ странахъ является мелкая (парцельная) аренда, призванная вытѣснить вполнѣ (?) крупное хозяйство—при продолжающемся ростѣ населенія и при томъ условіи, что теперешній общественный строй продержится долгое время“ (62).

Оставляя на отвѣтственности автора категоричность послѣдняго утвержденія и обращаясь къ фактамъ, мы не можемъ не видѣть, что мелкая и средняя аренда пріобрѣтаетъ силу и распространеніе въ такой культурной странѣ, какъ Германія, и именно въ ея провинціяхъ съ господствомъ крупнаго землевладѣнія и хозяйства.

---

[1]) Указ соч, стр 213

Вотъ какія измѣненія въ площади арендъ произошли за 13 лѣтъ съ 1882 по 1895 годъ въ семи восточныхъ провинціяхъ Пруссіи (въ процентахъ): [1])

	1 Ниже 2 гект	2 2—5 гект.	3 5—20 гект	4 20—100 гект.	5 выше 100 гект
Вост. Пруссія . .	+ 1,18	+ 3,11	+ 3,16	+ 0,24	— 7,68
Зап Пруссія . .	+ 1,14	+ 2,05	+ 6,36	+ 1,71	— 7,84
Бранденбургъ .	+ 0,30	+ 2,39	+ 4,91	+ 1,78	— 10,38
Померанія . . .	+ 0,30	+ 1,19	+ 8,57	+ 8,81	— 6,87
Познань . . .	+ 2,31	+ 1,72	+ 3,53	+ 0,50	— 8,06
Силезія . . .	+ 0,09	+ 2,15	+ 4,73	+ 0,93	— 7,90
Саксонія	+ 0,16	+ 0,73	+ 2,76	+ 1,31	— 4,96

Въ этой таблицѣ выступаетъ весьма явственно сокращеніе крупной аренды и развитіе мелкой, или, точнѣе, средней. Площадь всѣхъ ея группъ до 100 гект. расширилась, а площадь арендъ свыше 100 гект. сократилась. Это сокращеніе сравнительно весьма крупно, превышая въ одномъ случаѣ даже 10%. Поступательное движеніе каждой изъ категорій мелкихъ и среднихъ арендъ выражено сравнительно слабѣе. Болѣе всего выиграли аренды отъ 5 до 20 гект., а затѣмъ — аренды отъ 2 до 5 гект. Эти двѣ среднія группы обладаютъ, очевидно, наибольшимъ развитіемъ. Значительно меньше ростъ площади мелкой парцельной аренды—ниже 2 гект.—и болѣе крупныхъ—20—100 гект. Эти двѣ группы [2]) носятъ, повидимому, промежуточный характеръ. „Особенно наглядно, — комментируетъ г. Булгаковъ эту таблицу,—тенденція къ децентрализаціи въ Пруссіи

---

[1]) *Булгаковъ*. Указ. соч II, табл. стр. 125

[2]) За исключеніемъ одного случая (Померанія въ группѣ 4)

выступаетъ на распредѣленіи аренды". „Аренда является болѣе чуткимъ показателемъ происшедшихъ перемѣнъ, чѣмъ хозяйство на собственной землѣ". „На основаніи всѣхъ приведенныхъ цифръ мы считаемъ совершенно правильнымъ выводъ авторовъ текста въ анкетѣ 1895 г., что среднекрестьянское хозяйство усилилось на счетъ парцеллярнаго хозяйства и крупнаго хозяйства" [1]).

Подобное же направленіе имѣетъ и господствующая арендная система въ Россіи.

У насъ [2]) имѣется именно у частныхъ владѣльцевъ относительно больше (чѣмъ у казны и удѣла) удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель, и потому сдача у нихъ развита сильнѣе. Далѣе среди нихъ сдача увеличивается у тѣхъ владѣльцевъ, которые обладаютъ большими пространствами пригодныхъ для этой цѣли земель. Въ однихъ мѣстностяхъ это—крупные, въ другихъ — средніе. Общая сумма крестьянскихъ внѣнадѣльныхъ арендъ колеблется вмѣстѣ съ колебаніями размѣровъ землевладѣнія обѣихъ названныхъ группъ (111). Крестьяне прибѣгаютъ къ пользованію чужою землею при всякой возможности. Они захватываютъ всѣ земли, которыя могутъ войти въ составъ аренднаго фонда (112). Слѣдовательно, чѣмъ больше имѣется въ данной мѣстности крупныхъ владѣльцевъ, *при прочихъ равныхъ условіяхъ* пригодности земель къ сельскохозяйственной культурѣ, тѣмъ чаще и больше крестьянскія аренды. Вотъ нѣсколько цифръ.

---

[1]) Указъ соч II, стр 121 и 126.

[2]) *Карышевъ* Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды Дерптъ 1892

	Арендующихъ дворовъ %	Арендной земли къ надѣльной %	арендныхъ десятинъ на дворъ.	Землевладѣніе		
				до 100 дес %	100—1000 %	болѣе 1000 %
въ полосѣ бо́льшихъ арендъ	51,9	29,5	3,3	5,8	24,2	70,0
въ полосѣ меньшихъ арендъ	28,3	8,0	1,05	14,0	35,5	50,5

(Стр 86)

Т.-е. въ той полосѣ, гдѣ мелкая и средняя собственность представлены *гораздо слабѣе*, а крупная *гораздо сильнѣе*, тамъ и число арендующихъ дворовъ гораздо больше, и отношеніе арендуемой площади къ надѣльной крупнѣе, и арендуемыхъ десятинъ въ среднемъ на дворъ приходится втрое больше — и наоборотъ.

Эти отношенія выступаютъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ губерній, какъ это можно видѣть въ слѣдующей табличкѣ:

ГУБЕРНІИ.	Крупная собственность		Мелкая собственность	
	въ многоарендныхъ частяхъ	въ малоарендныхъ частяхъ	въ многоарендныхъ частяхъ	въ малоарендныхъ частяхъ
	%	%	%	%
Орловская	44,5	27,0	9,4	13,9
Саратовская	81,2	51,8	1,7	12,7
Воронежская	72,0	31,3	3,4	12,8
Полтавская	39,9	16,8	21,7	31,0
Тамбовская	69,9	52,9	4,9	8,7
Рязанская	56,6	43,3	1,0	14,4
Курская	39,6	34,4	17,8	21,6

(Стр 88)

Во всѣхъ, безъ исключенія, изслѣдованныхъ губерніяхъ, слѣдовательно, наблюдается такое явленіе: аренды развиваются тамъ, гдѣ бо́льшая (и часто — значительно бо́льшая) часть площади занята крупной собственностью, и гдѣ въ то же время меньшая (и часто—значительно меньшая)— собственностью мелкою. Или: „аренды колеблются въ прямомъ отношеніи съ размѣрами крупнаго землевладѣнія и въ обратномъ — съ размѣрами мелкаго“ [1]) (87).

Далѣе, то обстоятельство, что главными сдатчиками у насъ являются частные владѣльцы и при томъ — болѣе крупные изъ нихъ, обусловаетъ и господствующую форму аренды.

Какъ извѣстно, погодный парцельный съемъ сохраняетъ у насъ преимущественное значеніе въ большинствѣ мѣстностей подворно изслѣдованныхъ уѣздовъ Россіи. Вотъ цифры:

	погодно:	на годъ:
въ *мало*арендномъ центрѣ	74,6%	25,4%
въ *много*арендныхъ районахъ:		
на юго-западѣ	71,6%	28,4%
„ югѣ	55,0%	45,0%
„ юго-востокѣ	45,5%	54,5%
среднее по *много*арендными районамъ	50,9%	49,1%

(стр. 243).

Изъ приведенныхъ районовъ только въ одномъ на юго-востокѣ относительные размѣры погодной

[1]) Значеніе средняго колеблется въ зависимости отъ количества годныхъ земель въ мѣстности, какъ то оговорено выше. Оно исполняетъ роль крупнаго тамъ, гдѣ послѣднее обладаетъ небольшимъ арендными фондомъ

аренды уступаютъ размѣрамъ арендъ „на годъ“. Во всѣхъ остальныхъ первая цифра больше второй. На юго-западѣ погодный съемъ охватываетъ болѣе 70% всей арендуемой площади, а въ центрѣ — даже три четверти послѣдней. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ эта цифра возвышается еще гораздо выше (напр., въ малоарендныхъ уѣздахъ Тамбовской губ. до 92,8%). Въ зависимости отъ чего же происходитъ колебаніе этой величины? На этотъ коренной въ настоящее время для насъ вопросъ находимъ слѣдующіе отвѣты.

„Распространеніе владѣній казны и удѣла способствуетъ развитію болѣе обезпеченнаго (съ точки зрѣнія сроковъ) найма земель и соотвѣтственно сокращаетъ размѣры найма, менѣе обезпечивающаго пользователя, — найма погоднаго“ (246).

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и конкурренція сдатчиковъ, гдѣ арендный фондъ, т.-е. количество предполагаемыхъ въ аренду земель больше. „По мѣрѣ усиленія каждаго изъ этихъ факторовъ возвышается аренда на года и сокращается роль погодной раздачи земель и наоборотъ“ (248).

Такимъ образомъ, парцельная аренда у насъ распространена сильнѣе тамъ, гдѣ исключительнѣе господствуетъ крупное землевладѣніе, находящее, слѣдовательно, для себя болѣе выгоднымъ практиковать этотъ хищническій видъ сдачи, противорѣчащій раціональной культурѣ, но позволяющій чаще и быстрѣе возвышать арендную плату. Прибавимъ, что благодарной почвой, на которой развивается такая тенден-

ція крупнаго землевладѣнія, является слабая обезпеченность съемщиковъ, такъ какъ улучшеніе „факторовъ производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ способствуетъ и распространенію арендъ болѣе долгосрочныхъ, а сокращеніе первыхъ влечетъ за собою усиленіе погоднаго найма земель“ (249).

9) Наконецъ, по поводу развитія латифундій, концентрирующихъ по нѣсколько или по многу крупныхъ имѣній въ однихъ рукахъ, какъ высшей формы современнаго капиталистическаго хозяйства, имѣемъ, прежде всего, указанія на регрессивный характеръ ихъ агрикультуры [1]). „Признакомъ, свидѣтельствующимъ объ упадкѣ (въ Германіи) крупныхъ хозяйствъ, является увеличеніе латифундій, хотя прогрессъ сельскаго хозяйства, ростъ его интенсивности долженъ сопровождаться ихъ раздробленіемъ“. Хозяйства свыше 100 гект., несмотря на увеличеніе площади, не увеличили, а уменьшили количество рабочаго скота, что̀ не можетъ быть объяснено ростомъ числа машинъ, ибо „никакія машины (кромѣ паровыхъ плуговъ) не уменьшаютъ потребности въ рабочемъ скотѣ; наоборотъ, съ ростомъ интенсивности хозяйства она растетъ“; уменьшили эти хозяйства и число сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. „Любопытно, что одновременно съ появленіемъ этихъ и другихъ признаковъ регресса крупныхъ хозяйствъ увеличивается число высшихъ служащихъ, управляющихъ и т. д. съ 66,6 тыс. на 96,2 тыс.“. На ряду съ возрастающимъ абсен-

---

[1]) *Булгаковъ* Указ соч II, стр 126—127

теизмомъ авторъ объясняетъ это явленіе и ростомъ латифундій, требующихъ болѣе многочисленныхъ служащихъ.

Если это, такъ сказать, агрикультурное возраженіе противъ приведенной выше идеи Каутскаго о латифундіяхъ можетъ встрѣтить нѣкоторыя сомнѣнія съ технической точки зрѣнія (напр., можно ли признавать уменьшеніе числа рабочихъ признакомъ регресса хозяйства, а не результатомъ распространенія машинной работы), то едва ли то же можно бы сказать о другомъ возраженіи по тому же пункту, которое находимъ въ упомянутой выше работѣ г. Чернова [1]).

„Что составляетъ характерную особенность именно этого вида централизаціи (латифундій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ имѣній),—спрашиваетъ авторъ,—въ отличіе отъ непосредственнаго объединенія, слитія двухъ имѣній въ одно? Да именно гораздо болѣе внѣшній, формальный, поверхностный характеръ объединенія. Оно не идетъ въ глубь хозяйственной структуры предпріятія, не перестраиваетъ его въ большемъ масштабѣ. Два имѣнія, принадлежавшія раньше двумъ разнымъ владѣльцамъ, завтра дѣлаются собственностью одного; но—что же отъ того? Рабочіе, чьими руками создаются новыя цѣнности въ томъ и другомъ, превосходно могутъ даже и не замѣтить этой перемѣны. Гдѣ же то объединяющее, дисциплинирующее вліяніе крупнаго капитала, которое должно на нихъ сказаться согласно теоріи? Гдѣ воспитательная роль обобществленія? Гдѣ,

---

[1]) *Русск. Богат.* 1900, № 8, стр. 228

словомъ, положительная историческая миссія этого новаго шага капитализма? Каутскій, какъ теоретикъ, чувствуетъ удовлетвореніе: найдена новая форма развитія капитализма, не знающая тѣхъ препятствій, которыя въ сельскомъ хозяйствѣ стоятъ поперекъ пути другимъ формамъ. Но только кабинетный человѣкъ, неисправимый догматикъ, можетъ за этимъ позабыть, что существуетъ другой вопросъ: *какой цѣной* куплена эта возможность дальнѣйшей централизаціи? Отвѣтъ ясенъ — цѣною отказа отъ всякаго дальнѣйшаго творческаго вліянія капитализма, цѣною поглощенія его содержанія формою. Прогрессъ капиталистическаго *способа эксплоатаціи* безъ соотвѣтствующаго прогресса *способа производства* — вотъ что составляетъ особенность этого хозяйственнаго новообразованія. И это вершина сельско-хозяйственнаго капитализма, это, по собственному признанію Каутскаго, послѣднее слово капиталистической концентраціи въ области сельскаго хозяйства! Особенность сельско-хозяйственнаго капитализма — та особенность, что въ немъ форма преобладаетъ надъ содержаніемъ, отрицательныя стороны надъ положительными, всего рѣзче проявляется именно въ латифундіи, этой хозяйственной нормѣ, представляющей такой рѣзкій контрастъ съ революціонной концентраціей въ области индустріи".

Заканчивая этотъ перечень главнѣйшихъ возраженій противъ крупнаго хозяйства, приведемъ слѣдующія слова г. Булгакова, недурно резюмирующія въ общихъ чертахъ то, что было сказано въ этомъ параграфѣ: „Крупное хозяй-

ство [1]) перестало итти во главѣ развитія производительности земледѣлія, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ въ своихъ размѣрахъ. Его историческую роль можно считать поэтому сыгранной" [2]).

Переходимъ къ доводамъ, которые приводятся *въ защиту мелкаго* хозяйства

VII.

За мелкое хозяйство.

1) Укажемъ прежде всего на тотъ изъ нихъ, который признаетъ заслугою мелкаго хозяйства болѣе равномѣрное распредѣленіе земельной собственности въ странѣ, предупрежденіе, насколько возможно, большихъ контрастовъ между земельнымъ богатствомъ и бѣдностью, между латифундіями и безземельемъ. „Въ зависимости отъ преобладанія того или другого вида землевладѣнія,— говоритъ г. Каблуковъ [3]),—находится и количество населенія, занятаго или могущаго заниматься земледѣліемъ. Если смотрѣть съ точки зрѣнія интересовъ массы населенія, то, принимая во вниманіе, что земля—сырой матеріалъ и орудіе производства, приходится заключить, что мелкое землевладѣніе представляется болѣе выгоднымъ, такъ какъ отъ крупнаго оно отличается тѣмъ, что при немъ земля распредѣляется между большею частью населенія, которому такимъ образомъ пред-

---

[1]) Добавимъ: „въ его современныхъ капиталистическихъ формахъ".

[2]) *Булгаковъ* Указ. соч II, стр 148

[3]) Указ соч, стр 71

ставляется возможность прилагать свой трудъ къ находящемуся у него подъ руками источнику производства".

2) Далѣе, самостоятельный мелкій производитель не считается съ колебаніями ренты и прибыли и потому производитъ дешевле всякаго другого. „Мелкое хозяйство (конечно, самостоятельное, крестьянское) не гонится за рентой и за процентомъ на капиталъ и благодаря этому производитъ дешевле, чѣмъ крупное, для котораго такія условія невозможны" [1]), такъ какъ, въ противоположность послѣднему, въ первомъ земля принадлежитъ самому же производителю, а вмѣсто постояннаго капитала въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣются „средства производства", потому что „исторически опредѣленная черта капитала, какъ цѣнности, производящей прибавочную стоимость, тутъ отсутствуетъ. Когда различныя анкеты включаютъ въ свои исчисленія доходности подобныхъ хозяйствъ ренту и прибыль, то это—одна фикція". „Въ расчетахъ, составляемыхъ самими крестьянами, издержки производства всегда опредѣляются (денежной) цѣной матеріала, подлежащаго возмѣщенію, и прикупаемыхъ предметовъ потребленія, а прибыль на вложенный „капиталъ" никогда въ эти расчеты не вводится" (25) Далѣе, авторъ цитируетъ Каутскаго [2]): крестьянинъ, не имѣющій наемныхъ рабочихъ, или имѣющій ихъ только въ ограниченномъ числѣ, — „не капиталистъ, а лишь простой производитель товаровъ.

---

[1]) *Гертцъ*. Указ соч, стр 193

[2]) Указ соч, стр. 141, русск. перев

Онъ — рабочій самъ, и его образъ жизни есть образъ жизни наемнаго рабочаго. Земля нужна ему, какъ средство, дающее возможность жить работою, а не какъ средство для добыванія прибыли или ренты. Если выручка за продуктъ его труда, покрывая издержки, обезпечиваетъ ему нѣкоторую заработную плату, то онъ можетъ существовать".

3) Еще далѣе, часто указываютъ на то, что производительность труда въ мелкомъ хозяйствѣ сравнительно съ производительностью въ крупномъ гораздо больше. Это объясняется тѣмъ, что работа *на себя* всегда плодотворнѣе работы, результаты которой поступятъ хотя бы частью въ пользу другого. Когда принадлежность орудій, и плодовъ труда обезпечена самому производителю, его семьѣ и его потомкамъ, когда онъ знаетъ, что въ итогѣ всѣхъ его усилій получится лишь увеличеніе благосостоянія его самого и его домашнихъ, то и трудъ его становится усерднѣе и поры рабочаго времени заполняются тщательнѣе, и находчивость, опытъ, знаніе, умѣніе, ловкость и т. п. практикуются въ значительно большей мѣрѣ; въ суммѣ—работа становится гораздо производительнѣе. Это — весьма старое наблюденіе Еще Рейхеншпергеръ въ 40-хъ годахъ утверждаетъ, что въ Рейнландѣ трудъ 3 собственниковъ равняется труду 5 наемныхъ рабочихъ. Ад. Вагнеръ, далеко не безусловный поклонникъ мелкаго хозяйства, признаетъ трудъ мелкаго собственника весьма производительнымъ, а потому и очень полезнымъ для общества. Въ VI главѣ т. I, своей „Политической Экономіи" Д. С. Милль собралъ массу блестящихъ примѣровъ выдаю-

щейся производительности труда мелкихъ собственниковъ, примѣровъ, относящихся къ Норвегіи, Бельгіи, Рейнланду, Швейцаріи, Италіи и др. мѣстамъ. Всѣ они показываютъ, что мелкій собственникъ [1]), работая на себя съ тѣмъ усердіемъ и искусствомъ, съ которыми онъ не работаетъ на капиталиста, достигаетъ высокаго благосостоянія, если размѣръ его собственности позволяетъ ему обставить свое хозяйство сколько-нибудь прочно. Изъ новѣйшихъ авторовъ Гертцъ [2]) также указываетъ на то что, мелкій собственникъ располагаетъ „болѣе интенсивной рабочей силой". „Мелкое хозяйство съ громаднымъ прилежаніемъ культивируетъ почвы самаго низкаго качества; оно же затѣмъ поддерживаетъ ихъ въ цвѣтущемъ состояніи; съ такими землями не могло бы справиться крупное хозяйство". Это заявленіе особенно важно въ устахъ южнаго германца, близко знакомаго съ этой спеціальной страной мелкаго и даже очень мелкаго хозяйства. „Будь иначе, — продолжаетъ онъ [3]), — навѣрное не было бы ни винодѣлія — во многихъ мѣстностяхъ по Рейну, Мозелю — Аару, ни сельскаго хозяйства Фландріи". Но авторъ спѣшитъ и оговориться: „Сказанное, разумѣется, относится не ко всякаго рода мелкому хозяйству".

Фактъ усиленія земледѣльческаго труда при мелкой собственности не оспариваетъ и Каутскій.

---

[1]) Но не Zwergwirth—„карликовый хозяинъ"; объ этомъ см. ниже, § VIII

[2]) Указ соч, стр 193.

[3]) Тамъ же, стр 28

„Что можетъ мелкое производство противопоставить преимуществамъ крупнаго?“ спрашиваетъ онъ [1]) и отвѣчаетъ: „Большее прилежаніе, бо́льшую тщательность работы, словомъ то, чѣмъ работа на себя отличается отъ работы наемныхъ рабочихъ“. Но эта сторона дѣла не радуетъ его, а, наоборотъ, служитъ аргументомъ *противъ* этой формы хозяйства. „Надо быть фанатикомъ мелкаго землевладѣнія,—продолжаетъ онъ,—чтобы видѣть его превосходство въ томъ, что оно вынуждаетъ рабочихъ трудиться, какъ вьючныхъ животныхъ, которыя работаютъ всю свою жизнь, отдыхая лишь во время сна и ѣды“ (93). Чрезмѣрное удлиненіе рабочаго дня, вызываемое конкурренціей на рынкѣ, эксплоатація труда своихъ дѣтей — такова оборотная сторона медали. Первое, напрягая трудъ до крайней степени, тѣмъ парализуетъ стремленіе улучшить технику хозяйства, вторая—отрываетъ дѣтей отъ школы и переутомляетъ ихъ преждевременно. „Такимъ образомъ, не касаясь даже этической и другихъ сторонъ вопроса, а разбирая его съ чисто экономической точки зрѣнія, мы все-таки не можемъ признать преимуществомъ мелкаго производства ту напряженность труда какъ самого хозяина, такъ и членовъ его семьи, которая составляетъ особенность мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ“ (94).

И въ то же время цѣль такого насилованія рабочихъ силъ человѣка даже не достигается, по словамъ того же автора. Онъ группируетъ (стр. 94 и слѣд.) самыя мрачныя сообщенія о весьма

---

[1]) Указ соч, стр 92, русск перев

несовершенномъ удовлетвореніи европейскимъ крестьяниномъ своихъ первыхъ потребностей, безспорно сгущаетъ краски, стремится доказать его недостаточное потребленіе, хроническое недоѣданіе, его „нечистоплотную, унизительную бѣдность“. „По нашему мнѣнію, говоритъ Каутскій, недостойный человѣка образъ жизни мелкихъ крестьянъ столь же можетъ считаться преимуществомъ мелкаго производства, какъ и сверхчеловѣческое ихъ трудолюбіе. Это — признакъ отсталости, это — тормазы экономическаго прогресса, благодаря которымъ создается „классъ варваровъ, наполовину стоящій внѣ общества и присоединяющій къ мученіямъ и бѣдствіямъ цивилизованныхъ странъ грубость примитивныхъ обществъ“ (97). И ужъ явно перегибая палку въ противоположную сторону и представляя себѣ средняго сельскаго рабочаго въ Европѣ въ общественномъ смыслѣ равнымъ организованному индустріальному рабочему, авторъ находитъ возможнымъ утверждать, что „наемный сельскій рабочій понимаетъ, что онъ—не вьючное животное, а человѣкъ; у него, сравнительно съ мелкимъ крестьяниномъ, болѣе высокія потребности, онъ—представитель болѣе высокой культуры“ (97).

Гертцъ полемизируетъ съ этими возраженіями Каутскаго. Онъ не можетъ, очевидно, вполнѣ опровергнуть вѣрность приведеннаго утвержденія о нерѣдко чрезмѣрномъ трудѣ мелкаго хозяина. Онъ старается лишь его ослабить. „Абсолютнаго рѣшенія вопроса дать нельзя, — говоритъ онъ (185), — даже въ одной и той же мѣстности мы встрѣчаемъ величайшее разнообразіе въ техникѣ,

обстановкѣ жизни и обычныхъ пріемахъ работы. Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мелкіе собственники бываютъ вынуждены крайне напрягать свои силы; но это вытекаетъ не изъ самой природы мелкаго производства; это есть послѣдствіе унаслѣдованной отъ феодальной эпохи черезполосицы мелкихъ участковъ[1]). Кромѣ того, отзывы, особенно отзывы случайныхъ наблюдателей, путешественниковъ и проч. „о нечеловѣческихъ мукахъ“ крестьянъ, часто объясняются полнымъ непониманіемъ дѣла“, т.-е. того, что усиленная работа въ одни часы дня компенсируется отдыхомъ въ другіе и т. п. (186).

Сильнѣе возраженія Гертца на вторую часть возраженій Каутскаго. Приводя рядъ выдержекъ изъ анкеты объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ двухъ странахъ съ господствомъ самой мелкой собственности — Вюртемберга и Бадена — авторъ удачно резюмируетъ ихъ такъ: „Отзывы эти по большей части колеблются: на ряду съ благопріятными встрѣчаются неблагопріятные и безразличные. Но нигдѣ, на всемъ протяженіи 3 томовъ анкеты, подробные бюджеты расходовъ не даютъ права дѣлать выводы о „недоѣданіи“, о „грязной, унизительной нуждѣ“ и т. п.“ (188), а отзывы относятся ко времени аграрнаго кризиса 80 годовъ. Авторъ приводитъ, далѣе, много фактическихъ данныхъ о пищѣ и жилищѣ французскихъ крестьянъ изъ обширнаго труда Водрильяра Les popula-

[1]) Въ противность многимъ опытамъ въ мѣстностяхъ съ мелкой собственностью, авторъ смѣло утверждаетъ, что черезполосица можетъ быть легко устранена посредствомъ размежеванія (186)

tions agricoles de la France (P. 1885—93) (см. стран. 137—141) и дѣлаетъ изъ нихъ такой выводъ: „Изъ этихъ данныхъ, вкратцѣ резюмирующихъ убѣдительныя страницы труда Бодрильяра, со всею несомнѣнностью слѣдуетъ, что французскій крестьянинъ отнюдь не переживаетъ, разумѣется, свои дни in dulci jubilo (въ сладкомъ веселіи); но нельзя говорить „о пониженномъ потребленіи“, „о состояніи грязной, унизительной нужды“. Условія очень различны даже въ отдѣльныхъ мелкихъ округахъ, но среди всѣхъ приведенныхъ отзывовъ едва ли найдется одинъ, гдѣ, несмотря на прискорбность сообщаемыхъ фактовъ, не говорилось бы объ улучшеніяхъ сравнительно съ прежнимъ“. Напр. повышается потребленіе мяса въ деревняхъ. Согласно Stat. agricole, потреблялось мяса въ годъ на душу:

Въ 1840 году	14,91	килогр
„ 1862 „	18,57	„
„ 1882 „	21,89	„
„ 1892 „	26,25	„

Возраженіе Каутскаго, состоящее въ томъ, что на эти среднія вліяетъ уменьшеніе французской рождаемости (отчего возрасты, потребляющіе мясо, представлены въ процентномъ отношеніи выше), парируется Гертцомъ сопоставленіемъ чиселъ лицъ, занятыхъ сельскими работами. Это число

Въ 1882 году	37,9%
„ 1892 „	38,2%

составляло всего сельскаго населенія; слѣдовательно, измѣненіе въ пользу потребляющихъ мало мяса дѣтей и стариковъ было всего 0,3%, между

тѣмъ какъ все потребленіе его за то же десятилѣтіе поднялось на 20% (141—143 стр.).

Оставляя, однако, въ сторонѣ упомянутые случаи чрезмѣрнаго напряженія труда, степень распространенности которыхъ среди мелкихъ хозяевъ едва ли можетъ быть какимъ бы то ни было образомъ установлена, отмѣтимъ еще одно важное указаніе на результаты, проистекающіе изъ большей производительности труда въ мелкомъ хозяйствѣ.

Выше было уже указано, что роль машинъ въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ значительно скромнѣе ихъ роли въ индустріи И далѣе, „роль машинъ, говоритъ, г. Булгаковъ [1]), — можетъ исполняться человѣкомъ; мелкое хозяйство обыкновенно бываетъ богаче рабочей силой, нежели крупное; кромѣ того, трудъ въ собственномъ хозяйствѣ, по общему свидѣтельству, отличается высшимъ качествомъ, нежели наемный трудъ". Разныя условія, конечно, могутъ доставить въ разныхъ мѣстахъ большія или меньшія удобства крупному или мелкому хозяйству. Но авторъ все же присоединяется къ такой формулировкѣ выгодъ послѣдняго, дѣлаемой нѣмецкимъ агрономомъ Аугагеномъ: 1) мелкій крестьянинъ въ мѣстностяхъ съ весьма интенсивнымъ хозяйствомъ получаетъ высшую валовую жатву на единицу площади, нежели всякое крупное хозяйство; 2) онъ всегда имѣетъ большій доходъ съ единицы площади, чѣмъ крупно-крестьянское хозяйство, потому что относительно прогресса сельско-хозяйст-

---

[1]) Указ соч I, стр 57.

венной техники онъ стоитъ съ нимъ повсюду, по крайней мѣрѣ въ Германіи, на одной ступени; 3) гдѣ же сельское хозяйство развито менѣе, тамъ крупное хозяйство приноситъ *часто* большій валовой доходъ *(но не чистый)*, нежели мелкое, ибо *въ такихъ мѣстностяхъ* крупному болѣе доступенъ прогрессъ техники, чѣмъ крестьянскому. Тотъ же писатель упоминаетъ и о томъ, что воздѣлываніе полей въ мелкомъ хозяйствѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выполняется лучше, чѣмъ въ крупномъ, гдѣ это дѣлается исключительно посредствомъ наемнаго труда.

Тѣ же высшія качества труда на *своей* землѣ (бо́льшая внимательность, интенсивность и тому подобн.) позволяютъ г. Булгакову высказывать, далѣе, такое важное утвержденіе [1]): „Условіемъ, компенсирующимъ убыль сельско-хозяйственнаго населенія, является замѣщеніе наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ мелкими самостоятельными хозяевами. Сравнительно небольшое увеличеніе числа мелкихъ хозяевъ обозначаетъ гораздо большее, чѣмъ пропорціонально увеличеніе количества земледѣльческаго труда“. Еще: „Увеличеніе количества труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ часто возможно и безъ увеличенія крестьянскаго населенія: рабочая сила крестьянина далеко не сполна затрачивается на хозяйство, и нужное количество ея опредѣляется степенью интенсивности хозяйства: если повышается эта послѣдняя, то свободная рабочая сила получаетъ лишь болѣе полную реализацію, но количество трудящихся

---

[1]) Указ соч II, стр 212

можетъ оставаться и неизмѣннымъ". „Франція,— заканчиваетъ авторъ,—обязана ростомъ интенсивности своего земледѣлія (поскольку онъ находится въ связи съ количествомъ нужнаго земледѣльческаго труда) именно крестьянскому хозяйству".

4) Всѣ приведенныя сейчасъ разсужденія были бы весьма мало убѣдительны, если бы не могли быть подтверждены такими данными о сельскохозяйственной производительности, которыя ясно указывали бы на преимущества въ этомъ смыслѣ мелкаго хозяйства. Обращаемся поэтому къ тѣмъ цифрамъ, которыми подтверждаются высказанныя выше положенія. Въ частности, въ книгѣ Гертца [1]) находимъ слѣдующія сопоставленія.

Максимальная средняя урожайность хлѣбовъ въ Европѣ наблюдается въ слѣдующихъ странахъ (гектолитровъ на гектаръ):

въ Англіи	31,1
„ Бельгіи	30,2
„ Даніи	30,0
„ Голландіи	28,5
„ Швеціи	24,7
„ Франціи	18,1

Во всѣхъ остальныхъ странахъ гораздо меньше; слѣдующее за Франціей мѣсто занимаетъ Германія $12,_7$ и т. д.

Итакъ, первое мѣсто занимаетъ Англія. О ней *пока* мы не будемъ говорить и поведемъ рѣчь ниже. Оставляя ее *пока* въ сторонѣ, видимъ, что прочія пять странъ, перечисленныхъ въ этой таб-

---

[1]) Указ. соч., стр. 119 и слѣд.

личкѣ, представляютъ собой именно страны съ господствомъ мелкаго хозяйства.

Въ самомъ дѣлѣ:

въ Бельгіи 84,2% хозяйствъ имѣютъ менѣе 3 гект.
95,4% „ „ „ 10 „
51,9% „ „ „ ½ „

Урожайность здѣсь, однако, почти равняется англійской.

Въ Голландіи въ 1893 году:

66,9% хозяйства имѣли 1 — 10 гект.

причемъ не были приняты въ подсчетъ хозяйства менѣе 1 гект., занимающія 1/12 часть всей поверхности.

И здѣсь урожайность уступаетъ англійской лишь весьма мало.

Въ Даніи въ 1895 году 99,13% всѣхъ хозяйствъ относились къ мелкимъ (менѣе 12 тоннъ зерна). Здѣсь урожайность также почти равнялась англійской.

Въ Швеціи въ 1890 г. 57,6% хозяйствъ имѣли менѣе 5 гект., а 93,8% — менѣе 20 гект.

Во Франціи хозяйства до 10 гект. составляютъ 45,9%.

Въ этой послѣдней странѣ средніе урожаи пшеницы съ 1815 г. по 1895 г. поднимались по отдѣльнымъ годамъ черезъ пятилѣтія почти непрерывно съ 8,59 на 17,13 гектол. на гект. По *десятилѣтіямъ* та же цифра повышалась непрерывно съ 10,22 на 15,83. То же относится и къ среднимъ ежегоднымъ урожаямъ другихъ хлѣбовъ по десятилѣтіямъ съ 1815—24 г. по 1875—по 1884 г. (по Левассеру):

ржи.	съ	9,1	на	13,8
ячменя	„	13,1	„	17,6
овса	„	15,5	„	23,7
кукурузы и проса	„	10,0	„	14,6
гречихи.	„	9,0	„	16,3

Эти данныя едва ли могутъ свидѣтельствовать, по словамъ автора, о признакахъ „истощенія“ и „опустошенія“ почвы. Разница между мелкими и крупными (по французскому масштабу) владѣніями при этомъ ничтожна (стр. 121 — 122).

Скотоводство мелкихъ хозяйствъ тамъ превосходитъ собою скотоводство крупныхъ:

на сѣверѣ.	30 : 18
„ сѣверо-западѣ	48 : 43
„ югѣ.	22 : 7
„ востокѣ	34 : 21
въ центрѣ	33 : 24.

Въ свиноводствѣ наблюдается то же; въ томъ же порядкѣ зонъ—какъ: 12 : 8, 16 : 13, 17 : 8, 12 : 7, 24 : 12.

„Безполезно, — продолжаетъ авторъ, — приводить данныя о производительности другихъ культуръ (табакъ и т. д.), гдѣ способность мелкаго хозяйства къ конкурренціи и безъ того не оспаривается“ (122 — 123).

Огромныя количества употребляемыхъ въ странѣ машинъ свидѣтельствуютъ, что и послѣднія не чужды тамъ мелкой культурѣ (127 — 8).

Взглянемъ теперь на производительность страны съ господствомъ крупнаго хозяйства Англіи. Мы уже знаемъ, что средняя урожайность тамъ наивысшая въ Европѣ. Однако, заслуживаетъ большого вниманія то обстоятельство, что новѣйшія

данныя свидѣтельствуютъ о постепенномъ упадкѣ производительности сельскаго хозяйства этой страны. Въ самомъ дѣлѣ, средніе урожаи великобританской пшеницы были (бушелей на акръ):

1863 — 68.	30,8
1869 — 74.	27,2
1875 — 80.	22,6

По изслѣдованіямъ союза сельскихъ рабочихъ средній урожай (на акръ) за 10 лѣтъ понизился въ 19 графствахъ съ 38,2 до 24,2 бушелей. Приводится нѣсколько резолюцій разныхъ ассоціацій, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ урожаевъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Въ одной изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей страны (Кентъ) констатируется уменьшеніе урожаевъ съ 43 до 40 и 36 бушелей къ концу 70 годовъ. Есть указанія на истощеніе земли, на обѣднѣніе почвы вслѣдствіе слишкомъ усиленнаго удобренія и т. п. [1]).

Болѣе новѣйшія аналогичныя данныя находимъ у г. Булгакова [2]).

Общая площадь воздѣлываемой земли въ Англіи за 1888 — 1898 г. *уменьшилась* съ 24,96 милл. акр. на 24,76 милл. акр.

Площадь пахатной земли въ томъ же періодѣ *уменьшилась* съ 12,35 м. ак. на 11,50 м. акр.

Зато площадь пастбищъ въ томъ же періодѣ *увеличилась* съ 12,60 м. акр. на 13,25 м. акр.

Т.-е. часть культурной земли начинаетъ забрасываться, а часть пахоты обращается подъ постоянныя пастбища.

---

[1]) Тамъ же, стр. 125 — 127

[2]) Указ. соч. I,, стр. 272.

Далѣе:

Число лошадей съ 1888 по 1896 г. *увеличилось* съ 1,09 милл. до 1,19 милл.

Число лошадей съ 1896 по 1898 г. *уменьшилось* съ 1,19 милл. до 1,16 милл.

Число рогатаго скота съ 1888 по 1892 г. *увеличилось* съ 4,35 милл. до 4,97 милл.

Число рогатаго скота съ 1892 г. по 1898 г. *уменьшилось* съ 4,97 милл. до 4,67 милл.

Число овецъ съ 1888 г. по 1892 г, *увеличилось* съ 15,79 милл. до 17,99 милл.

Число овецъ съ 1892 г. по 1898 г. *уменьшилось* съ 17,99 милл. до 15,89 милл.

Число свиней съ 1888 г. по 1898 г. *уменьшилось* съ 2,12 милл. до 2,08[1]).

Сумма капиталовъ, включающихъ и фермерскій, измѣнялась такъ: она была равна въ 1867 г. 46,5, въ 1880 г. увеличивалось до 51,6, но въ 1890 г. упала до 42,0, а въ 1896 г. еще упала до 39,4 милл. ф. ст.

„Эти цифры показываютъ, какъ быстро таялъ фермерскій капиталъ подъ вліяніемъ кризиса“.

„Приведенныя цифровыя данныя,— заключаетъ авторъ,—говорятъ объ общемъ упадкѣ англійскаго земледѣлія, которое продолжается и въ настоящее время (1900). Этотъ упадокъ въ различной степени ощущается въ разныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, въ зерновомъ хозяйствѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ пастбищномъ“. Менѣе всего онъ ощущается въ тѣхъ отрасляхъ, продукты которыхъ потребляются городомъ, напр., молоч-

[1]) Эта цифра, однако, колеблется съ большимъ непостоянствомъ погодно въ обѣ стороны.

ное хозяйство, садоводство, огородничество, словомъ — отрасли подгороднаго „вольнаго“ хозяйства. „Но развитіе этихъ отраслей не настолько значительно, чтобы измѣнить картину, кромѣ какъ въ деталяхъ“ (273).

Г. Булгаковъ называетъ вообще предразсудкомъ утвержденіе, будто крестьянское хозяйство неспособно къ техническому прогрессу. „Прогрессъ техническій и экономическій крестьянскаго хозяйства, не есть спорная теоретическая проблема, это—*фактъ*, неопровержимо свидѣтельствуемый данными новѣйшей статистики. Его оспаривать можно только или по незнанію, или по недоразумѣнію, но нужно дать посильное объясненіе его условій и причинъ“ [1]). Авторъ подкрѣпляетъ это, между прочимъ, обширной ссылкой на анкету крестьянскаго хозяйства въ Германіи въ началѣ 80 годовъ, — въ эту „одну изъ самыхъ тяжелыхъ для крестьянства эпохъ“. Тутъ имѣются указанія на употребленіе крестьянами

---

[1]) Указ. соч. II., стр. 281—282 „Никогда не бывъ доказанъ, предразсудокъ этотъ ведетъ свое происхожденіе отъ апріорной теоретической схемы коммунистическаго манифеста, гдѣ крестьянство вмѣстѣ съ прочими мелкими производителями объявлено реакціонною массою, силящейся поворотить колесо исторіи. Впечатлѣнія германской дѣйствительности того времени были способны подорвать это положеніе, а постепенно застарѣвая, догматъ этотъ черпалъ свою убѣдительную силу именно въ своей старости да еще въ сословныхъ предразсудкахъ (именно въ неумершемъ еще до сихъ поръ мнѣніи, что интересы антиколлективистическаго крестьянскаго сословія и коллективистическаго рабочаго сословія противоположны). Но вынесенный изъ душныхъ подваловъ предубѣжденій, этотъ предразсудокъ разсыпается при первомъ прикосновеніи научной критики“.

хорошаго удобренія, улучшенныхъ орудій, на улучшеніе ихъ скотоводства, на введеніе ими болѣе глубокаго воздѣлыванія почвы, производство лучшихъ сортовъ хлѣба, употребленіе ими улучшенныхъ орудій и машинъ и т. п. Аналогичныя свѣдѣнія относятся ко многимъ частямъ Германіи (Эйзенахъ, Пфальцъ, Верхняя Баварія, Саксонія, Западная Пруссія, Баденъ, Познань и друг.).

5) Пріобрѣтеніе земли мелкими собственниками, какъ указываютъ, имѣетъ еще общественное значеніе съ той стороны, что оно сокращаетъ число рабочихъ, какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и индустріальныхъ, т.-е. сокращаетъ ихъ конкурренцію между собою, слѣдовательно — удерживаетъ отъ паденія и, можетъ-быть, способствуетъ подъему заработной платы и улучшаетъ ихъ положеніе. Обращеніе части рабочихъ въ мелкихъ землевладѣльцевъ предохраняетъ такимъ образомъ до извѣстной степени рабочій рынокъ отъ переполненія и служитъ однимъ изъ каналовъ для отлива оттуда населенія. На этомъ основаніи между прочимъ г. Булгаковъ [1]) указываетъ на желательность усиленія крестьянскаго хозяйства на счетъ крупно-капиталистическаго; въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ добиваться всѣхъ мѣръ, содѣйствующихъ этому процессу. Г. Каблуковъ [2]) указываетъ на то, какія послѣдствія могли бы произойти, если бы всѣ мелкіе собственники обратились въ индустріальныхъ рабочихъ: не только

---

[1]) Указ. соч II, стр. 213

[2]) Указ. соч., стр 74.

огромное большинство ихъ не получило бы возможности приложить свой трудъ, но чрезмѣрнымъ предложеніемъ они понизили бы плату уже занятыхъ въ производствѣ рабочихъ и, слѣдовательно, ухудшили бы ихъ положеніе. „При такихъ условіяхъ,—утверждаетъ авторъ,—существованіе мелкой земельной собственности имѣетъ то значеніе, что держитъ заработную плату фабричныхъ рабочихъ на извѣстной высотѣ".

„На ряду съ этимъ, мелкая земельная собственность,—продолжаетъ тотъ же авторъ (75),—предохраняетъ страну и отъ развитія эмиграціи, къ которой оказываются болѣе склонными безземельные элементы тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ господствуетъ крупное землевладѣніе. Такъ, эмиграція гораздо значительнѣе въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, чѣмъ въ другихъ частяхъ Германіи. Тамъ на 100.000 жителей выселилось:

	изъ восточныхъ провинцій	изъ всей Пруссіи
1875 — 1879 гг	446	364
1880 — 1884 „ . . .	2254	1763
1885 — 1890 „ . . .	1305	1073
1890 — 1894 „	1225	835

т.-е. во всѣ періоды выселеніе происходило значительнѣе оттуда, гдѣ преобладаетъ при прочихъ условіяхъ крупная земельная собственность. „Оттуда же сильнѣе и выселеніе жителей въ города. Очевидно, крупное землевладѣніе образуетъ избыточное населеніе, не поглощаемое ни потребностью въ передовыхъ силахъ въ крупныхъ хозяйствахъ, ни на фабрикахъ — и это при томъ быстромъ промышленномъ ростѣ Германіи, кото-

рый вызываетъ въ настоящее время тревогу даже въ Англіи".

6) Дальнѣйшимъ доводомъ въ пользу мелкаго хозяйства выставляютъ его бо́льшую устойчивость въ конкурренціи какъ съ крупнымъ хозяйствомъ, такъ и съ хозяйствомъ Америки и Австраліи.

По словамъ Гертца[1]), эта его способность тѣмъ значительнѣе, чѣмъ крупнѣе вложенный въ хозяйство капиталъ, чѣмъ выше проценты на капиталъ и чѣмъ бо́льшіе, слѣдовательно, проценты должно приносить капиталистическое предпріятіе, такъ какъ мелкое производство можетъ обходиться безъ такого дохода. „Напр., въ винодѣліи и производствѣ растительныхъ маслъ мелкое хозяйство оказываетъ непреодолимое сопротивленіе техническому превосходству крупнаго, а устройство кооперативныхъ подваловъ даетъ первому даже преимущества".

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, положеніе мелкаго хозяйства прочно и устойчиво относительно крупнаго еще и потому, что крупныя хозяйства не могутъ вытѣснить съ рынка продуктовъ мелкаго. Для этого производство крупныхъ должно было бы увеличиться весьма значительно, что, очевидно, невозможно въ надлежащей мѣрѣ. Такъ какъ въ Европѣ подъ крупнымъ хозяйствомъ находится во всякомъ случаѣ не болѣе $^1/_3$ пахатной земли, то ему для указанной цѣли пришлось бы утроить свое производство. Можетъ ли оно сдѣлать это

---

[1]) Указ. соч., стр. 27—28.

или въ эту минуту констатируется повсюду не развитіе его, а паденіе? Быть-можетъ, указаннаго результата можно было бы достигнуть скупкой земель? Но для скупки парцеллъ у крупнаго хозяйства прежде всего не могло бы хватить средствъ, такъ какъ цѣна земель возвышается въ обратномъ отношеніи съ размѣрами участковъ. „Крупный землевладѣлецъ, который попытался бы это сдѣлать, неизбѣжно долженъ бы разориться“ (195 — 196).

Такъ обстоитъ дѣло съ внутренней конкурренціей. Не лучше — и съ заокеанской, такъ какъ ея пагубное вліяніе отражается на товаро-производителѣ, а не на потребителѣ. Чѣмъ крупнѣе товарное производство даннаго предпріятія, т.-е. чѣмъ крупнѣе капиталистическое хозяйство, тѣмъ больше его зависимость отъ мірового рынка, тѣмъ тяжелѣе для него конкурренція, сравнительно съ мелкимъ производителемъ, хозяйство котораго имѣетъ относительно гораздо болѣе потребительный характеръ (198). Не трудно понять это. Въ зависимости отъ размѣровъ хозяйства возможно воздѣлываніе зерна или въ количествѣ необходимомъ и достаточномъ лишь для потребленія внутри хозяйства (чисто потребительныя хозяйства), или въ недостаточномъ, или, наконецъ, въ избыточномъ, причемъ предѣлы избытка будутъ различны опять-таки въ зависимости отъ размѣровъ производства. Въ первомъ случаѣ, очевидно, производитель зерна не имѣетъ дѣла съ рынкомъ, и для него рыночная цѣна хлѣба не имѣетъ опредѣленнаго значенія. Во второмъ случаѣ, при недостаточномъ производствѣ, ему приходится

имѣть дѣло съ рынкомъ въ качествѣ покупателя хлѣба; въ третьемъ (при избыткѣ), въ качествѣ продавца. Очевидно, значеніе хлѣбной цѣны для покупателя и продавца не только не одинаково, но прямо противоположно: первый заинтересованъ въ низкой цѣнѣ хлѣба, второй—въ высокой. По расчетамъ г. Каблукова для 80 годовъ, у насъ въ Европейской Россіи, только для 10,9% всѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ выручка отъ продажи зерновыхъ продуктовъ должна разсматриваться, какъ основной и почти исключительный источникъ дохода, и почти только для такого же ихъ количества (11,5%) продажа зерна составляетъ добавочный доходъ къ тому основному, который получается въ имѣніи въ натурѣ, а не въ денежной формѣ [1]). Очевидно, только для этихъ двухъ группъ землевладѣльцевъ, — для первой, и для второй отчасти паденіе цѣнъ на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ въ силу заокеанской конкурренціи можетъ имѣть то тяжелое значеніе, о которомъ сказано выше и которое обусловливаетъ ихъ меньшую устойчивость въ борьбѣ съ этой конкурренціей

Весьма характерно, однако, при этомъ, что сказанное вѣрно лишь для хозяйствъ собственниковъ; мелкія же фермерскія хозяйства, повидимому, переносятъ кризисъ тяжелѣе, чѣмъ крупныя. Явленіе это можетъ быть объяснено вліяніемъ арендной платы, которая всегда является относительно болѣе тяжелой при мелкихъ арен-

[1]) *Каблуковъ.* Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія въ Европейской Россіи — Сборникъ. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.“ т. I, стр. 97—98 и 114

дахъ, чѣмъ при крупныхъ[1]) Такъ, по даннымъ г. Булгакова[2]), десятилѣтіе 1885 — 1895 гг. въ Англіи „смело около 2000 карликовыхъ хозяйствъ". „Цифры не раскрываютъ драматическихъ страницъ пережитой за это время мелкими хозяйствами исторіи. Но онѣ раскрываются въ отчетахъ комиссій, которыя, почти безъ исключеній, съ удивительной настойчивостью утверждаютъ, что наиболѣе тяжело кризисъ легъ именно на мелкихъ хозяевъ". Изъ нихъ немногочисленные остатки класса мелкихъ собственниковъ (йоменовъ) пострадали главнымъ образомъ лишь въ силу своей крупной задолженности (стр. 308). Что же касается до фермеровъ, то имѣющійся у автора матеріалъ „устраняетъ всякую возможность сомнѣнія, что тяжесть кризиса легче переносится болѣе крупными и состоятельными фермерами, нежели мелкими, т.-е. что послѣдніе разоряются быстрѣе, чѣмъ первые, хотя разоряются, въ концѣ-концовъ тѣ и другіе" (321).

Этой бо́льшей устойчивостью мелкаго хозяйства при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно объяснить продолжающееся возрастаніе мелкаго землевладѣнія, въ противоположность сокращенію размѣровъ крупнаго, о которомъ была рѣчь выше. Имѣющіяся данныя не подтверждаютъ предположенія о концентраціи земельной собственности,

---

[1]) *Карышевъ.* Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды На стр. 313 приведено нѣсколько примѣровъ для русскихъ арендъ. Напр., въ Хвалынскомъ уѣздѣ подворной переписью были зарегистрированы аренды участковъ до 500 дес въ среднемъ по 4 р. 32 к., 500 — 1000 дес. по 3 р. 40 к., болѣе 1000 дес. 2 р. 80 и т. п.

[2]) Указ соч. т. I, стр. 311.

какъ типичномъ процессѣ нашего времени, а свидѣтельствуютъ о большей близости къ истинѣ указаній Бернштейна и Гертца о томъ, что число самостоятельныхъ лицъ въ сельскомъ хозяйствѣ и особенно число собственниковъ и фермеровъ постоянно возрастаетъ, а съ ними и число лицъ, имѣющихъ правовыя притязанія на землю, число „мельчайшихъ капиталистовъ“, владѣльцевъ ипотекъ [1]).

Обратимся къ фактическимъ даннымъ для провѣрки сказаннаго.

Въ Великобританіи хозяйства:

менѣе	2 гект.	потеряли	22 885 гект.
2 — 40	„	пріобрѣли	190.012 „
2 — 120	„	пріобрѣли	407.441 „
болѣе	120 „	потеряли	354 030 „ [2])

т.-е уменьшилась площадь, занимаемая карликовыми и крупными фермами, и увеличилась занимаемая мелкими и средними.

Въ Германіи въ періодъ 1882 — 1895 гг. [3]):

	число хозяйствъ (въ %)	ихъ пашня (въ %)
до 2 гектар.	+ 0,20	— 0,17
2 — 5 „	+ 0,32	+ 0,10
5 — 20 „	+ 1,16	+ 1,16
20 — 100 „	— 0,27	— 0,74
100 и выше	— 0,02	— 0,35

Число хозяйствъ карликовыхъ и мелкихъ возрастаетъ, среднихъ и крупныхъ уменьшается,

---

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр 78 и 212.

[2]) Тамъ же, стр 131 — 2.

[3]) *Булгаковъ* Указ соч., II, стр. 124.

пашня первыхъ двухъ типовъ хозяйствъ, въ общемъ тоже возрастаетъ (хотя въ частности у карликовыхъ нѣсколько сократилась), а пашня послѣднихъ двухъ сокращается. Интересно отмѣтить, что карликовыя и мелкія хозяйства растутъ въ числѣ и по имѣющейся у нихъ пашнѣ главнымъ образомъ не въ странахъ мелкаго и мельчайшаго владѣнія, на юго-западѣ, а въ Пруссіи и обоихъ Мекленбургахъ, въ составъ которыхъ входятъ крупнѣйшія владѣнія Германской имперіи. Число хозяйствъ до 2 гект., напротивъ, *сократилось* въ Баваріи и Вюртембергѣ, а ихъ пашня—въ тѣхъ же странахъ и въ Баденѣ. Слѣдовательно, указанное явленіе не есть дальнѣйшее размельчаніе и безъ того мелкаго владѣнія, а, такъ сказать, наступленіе мелкаго хозяйства на территорію крупнаго. Это выяснится еще болѣе, если выдѣлить восточныя провинціи Пруссіи. Въ нихъ за тотъ же періодъ времени число хозяйствъ до 2 гектар. и ихъ пашня *увеличились* слѣдующимъ образомъ [1]):

	хозяйства:	пашня
Вост. Пруссія . .	+ 28.222	+ 356
Зап. Пруссія . .	+ 14.226	+ 5462
Бранденбургъ . . .	+ 12.658	+ 3361
Померанія	+ 5.180	+ 4970
Познань	+ 31.613	+ 10335
Саксонія	+ 20.573	+ 4809

Увеличеніе тѣхъ же цифръ для тѣхъ же провинцій замѣчается и въ группѣ хозяйствъ 3—5 гект. и 5 — 20 гект.

---

[1]) Булгаковъ. Указ. соч., II, стр. 123

Во Франціи число владѣльцевъ:

передъ революціей	ок. 4 милл.
въ 1825 г.	6,5 „
„ 1850 г.	7—7,5 „
„ 1875 г.	ок. 8 „

„Классъ, обрабатывающій исключительно собственную землю, единолично, съ помощью семьи или другихъ лицъ, т.-е. собственно крестьянство,—этотъ классъ за 30 лѣтъ возросъ на 26%, тогда какъ число крестьянъ, работающихъ сверхъ того и по найму, очень сильно уменьшилось, за 1862—1882 гг. на 35%, за 1882—92 гг. на 11%, т.-е. въ общемъ почти на половину“ [1]). Изъ сопоставленія данныхъ де-Фовиля и г. Левитскаго г. Булгаковъ [2]) выводитъ, что во Франціи площадь крестьянскаго землевладѣнія послѣ революціи значительно расширилась. Въ извѣстной мѣрѣ это было дѣломъ самой революціи и распродажи съ аукціона массы земель, часть которыхъ попала въ крестьянскія руки. Но въ извѣстной мѣрѣ это былъ и естественный результатъ „conquête de la terre par le paysan“, какъ выражаются иногда во французской литературѣ, результатъ процесса, происходившаго въ XIX вѣкѣ. Авторъ резюмируетъ движеніе французскаго землевладѣнія такъ: съ одной стороны, расширеніе крупнаго хозяйства, съ другой, ростъ и укрѣпленіе крестьянской собственности.

---

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр. 128 и 135.

[2]) Указ соч., II, стр. 173.

Въ Италіи—„въ извѣстныхъ областяхъ, въ виду особенныхъ условій почвы и культуры, мелкое владѣніе оказывается гораздо болѣе продуктивнымъ, чѣмъ крупное. Насколько это справедливо, показываетъ тотъ фактъ, что когда вслѣдствіе одного кризиса много мелкихъ собственниковъ погибаетъ, то на ихъ мѣстѣ не образовывается крупныхъ владѣній, но возстаютъ, такъ сказать, изъ небытія новые мелкіе собственники [1])".

Наконецъ, для Россіи воспользуемся вышеупомянутой работой Дояренко.

„Главнѣйшими факторами движенія земельной собственности между сословными группами,—говоритъ онъ,—по всей странѣ является съ одной стороны стремленіе къ дробленію крупныхъ земельныхъ участковъ на болѣе мелкіе, а съ другой стороны — потребность въ ростѣ мелкаго землевладѣнія. Эти два фактора обнаруживаются повсюду независимо почти отъ общественныхъ и природныхъ условій, столь различныхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Вліяніе этихъ условій въ широкой мѣрѣ сказывается, однако, лишь на направленіи, которое принимаетъ это движеніе въ различныхъ районахъ и еще въ большей степени на интенсивности, съ которой оно происходитъ (41).

Выше мы видѣли дробленіе дворянскихъ и купеческихъ имѣній; намъ остается взглянуть на совершающійся ростъ среднихъ размѣровъ мелкихъ крестьянскихъ владѣній.

Въ среднемъ по 39 губерніямъ Европейской Россіи за десятилѣтіе 1877 — 1887 г. владѣнія

[1]) Critica Sociale, февраль, 1895. Цит. у г. Чернова. Указ соч., *Рус. Бог*, 1900, № 11, стр 235.

крестьянъ частныхъ собственниковъ увеличились на 7,9% общей площади, а средніе размѣры ихъ увеличились съ лишнимъ въ $2^1/_2$ раза съ 19 до 50 дес. По отдѣльнымъ районамъ цифры эти колеблются слѣдующимъ образомъ.

Районы.	Увеличеніе крест. владѣній въ % къ общей площади.	Увеличеніе среднихъ размѣровъ крест. владѣній. во сколько съ—до—дес. разъ:		
Черноземный	+ 5,8%	2,5	16,1 на	34,2 дес.
Малороссійскій . .	+ 7,9%	2,1	9,2 „	19,5 „
Юго-западный. . .	+ 1,5%	4,4	8,6 „	35,4 „
Южный.	+11,9%	6,0	21,8 „	125,1 „
Заволжскій	+ 8,1%	2,5	143,1 „	38,1 „
Сѣверо-западный .	+ 2,6%	1,8	20,1 „	36,7 „
Пріозерный	+ 9,2%	2,24	27,9 „	64,3 „
Сѣверо-восточный . .	+ 0,0%	5,7	19,5 „	109,6 „
Центральный	+ 9,1%	2,8	14,5 „	40,0 „

Такимъ образомъ, во всѣхъ перечисленныхъ районахъ увеличились, какъ площадь частныхъ владѣній крестьянъ, такъ и средніе размѣры мелкихъ крестьянскихъ владѣній. То же замѣчается и въ Вологодской губ.— единственной представительницѣ въ данномъ случаѣ района крайняго сѣвера (площадь + 10,1, размѣры въ 1,5 раза съ 22,5 на 35,5 дес.). Единственное исключеніе представляютъ губерніи Эстляндская и Курляндская, составляющія въ таблицахъ г. Дояренко особый Прибалтійскій районъ; здѣсь хотя площадь крестьянскихъ владѣній и увеличилась на 104,7 т. дес., но средніе размѣры отдѣльнаго владѣнія *уменьшились* приблизительно на одну треть (съ 103,2 на 70,6 дес.). Точнѣе говоря, послѣдняя цифра особо въ Курляндской губ. даже увеличи-

лась; на средній выводъ оказываетъ вліяніе значительное уменьшеніе цифры одной Эстляндской губ., причинъ котораго мы не знаемъ [1]).

Рядомъ съ этимъ авторъ отмѣчаетъ слѣдующее крайне интересное явленіе [2]). Указанное всеобщее увеличеніе средняго размѣра крестьянскаго владѣнія не можетъ быть цѣликомъ отнесено на счетъ пріобрѣтенныхъ земель *со стороны*, такъ какъ, несомнѣнно, во многихъ губерніяхъ происходила концентрація *внутри* самой группы крестьянскихъ собственниковъ, на что указываетъ сильное уменьшеніе абсолютнаго количества отдѣльныхъ владѣльцевъ, при увеличеніи общей площади крестьянскихъ земель. Очевидно, это могло произойти лишь при соединеніи нѣсколькихъ имѣній

---

[1]) Такіе размѣры владѣній могутъ попадать въ эту таблицу исключительно потому, что по свойству матеріала мы имѣемъ лишь статистику земельн собств. *по сословіямъ*, а не по размѣрамъ владѣній.

[2]) Указ. соч , стр. 36—41 и табл. 3 и 4. Необходима слѣдующая оговорка. Изъ табл. I видно, что общая площадь земель Европ. Россіи въ анкетѣ 1887 г. вычислена болѣе, чѣмъ въ анкетѣ 1877 на 4,9% по причинамъ, упомянутымъ авторомъ на стр 2—3. Такая неточность отправныхъ цифръ 1877 года не можетъ опорочить выводовъ г Дояренко по существу. Вѣдь очевидно же, что не сдѣлали же этотъ пропускъ только въ одной категоріи земель (земель *крестьянъ частныхъ владѣльцевъ*, которыя насъ здѣсь *только* и интересуютъ), а во всѣхъ категоріяхъ. Если бы, однако, даже предположить такую невозможность, то вѣдь по всѣмъ 39 губ. крестьянское землевладѣніе увеличилось на 7,9% общей площади (табл. 3) противъ вышеупомянутыхъ 4,9%. Наконецъ, наибольшіе пропуски земель въ 1877 г. произошли въ районахъ малороссійскомъ и заволжскомъ, въ которыхъ въ то же время замѣчается и почти максимальное увеличеніе крестьянскихъ владѣній

[3]) Тамъ же стр. 31—32.

въ одно. Такое сокращеніе числа владѣльцевъ крестьянъ замѣчается въ пяти районахъ:

Въ сѣверо-восточномъ	на	27,9%
„ юго-западномъ	„	25,6%
„ центральномъ	„	25,2%
„ сѣверо-западномъ .	„	13,0%
„ пріозерномъ	„	3,5%

Авторъ указываетъ на то, что причиной такой концентраціи въ этихъ районахъ были затрудненія возможности осуществленія потребности къ росту земельной собственности путемъ пріобрѣтенія земель извнѣ, или въ силу недостаточности количествъ предлагаемой земли, какъ въ районахъ юго-западномъ и сѣверо-западномъ, или гдѣ покупка этой земли крестьянами затруднялась другими мѣстными условіями, какъ въ остальныхъ трехъ районахъ. Въ прочихъ же мѣстахъ вездѣ замѣчается рядомъ съ увеличеніемъ размѣровъ средняго владѣнія и увеличеніе числа владѣльцевъ; слѣдовательно, здѣсь количество предлагаемой земли и доступность ея для крестьянина въ нѣкоторой степени удовлетворили спросу на землю.

Возвращаясь еще разъ къ изслѣдованію о вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на русское народное хозяйство, находимъ тамъ слѣдующій выводъ, значительно объясняющій только что отмѣченную эволюцію мелкаго хозяйства. „На крестьянскихъ бюджетахъ *съ остатками,* — читаемъ мы тамъ, — измѣненія хлѣбныхъ цѣнъ и отражаются слабѣе, высокія—выгодно, низкія—невыгодно; а на бюджетахъ *съ дефицитами,* наоборотъ, высокія хлѣбныя цѣны вліяютъ неблагопріятно, а низкія — благо-

пріятно. Такъ какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ остатки слабы и рѣдки, а вся сѣверная половина страны живетъ покупнымъ хлѣбомъ, то выгодною комбинаціею для крестьянъ являются низкія цѣны и высокіе урожаи. Такіе годы характеризуются широкимъ удовлетвореніемъ семейныхъ потребностей и хозяйственныхъ нуждъ населенія". „Среди частныхъ владѣльцевъ группа владѣльцевъ до 50 дес. можетъ быть признана крестьянскимъ землевладѣніемъ и по сословію владѣльцевъ и по условіямъ пользованія ими своею землею. А такіе составляютъ 77,5% всѣхъ собственниковъ Европейской Россіи" [1]). Такимъ образомъ, для крестьянъ и почти $^4/_5$ владѣльцевъ, которые наполняютъ собою группу мелкаго землепользованія, легче выдерживать кризисъ, чѣмъ для тѣхъ землевладѣльцевъ, хозяйство которыхъ имѣетъ значительно меньшій потребительный характеръ, или не имѣетъ его почти совсѣмъ. Такіе мелкіе владѣльцы въ періодъ постепеннаго упадка хлѣбныхъ цѣнъ въ Европѣ могли не только не ликвидировать своихъ дѣлъ, но поддерживать свое хозяйство и даже увеличивать его, прикупая новыя земли. Правда, болѣе сильные изъ нихъ поглощали отчасти и своихъ сотоварищей по классу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ аппетитъ на пріобрѣтеніе земель встрѣчалъ какія-нибудь препятствія извнѣ. Но во всей остальной Россіи, гдѣ такихъ препятствій, по крайней мѣрѣ, въ столь сильной степени, не было, весь этотъ классъ продолжалъ благополучно существовать, увеличивая

[1]) Указ соч. т. I, стр. XIV и XXIII.

площадь своихъ владѣній, средніе размѣры своего участка и увеличиваясь въ своемъ числѣ въ то время, какъ положеніе крупнаго хозяйства становилось, подъ вліяніемъ удрученнаго состоянія рынка, все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Наконецъ, къ сказанному — еще одна черта: паденіе цѣнъ въ Россіи, по изслѣдованію проф. А. И. Чупрова [1]), всего менѣе отражается на мобилизаціи участковъ 25 — 30 дес., характеризующихъ собой въ средней Россіи участки зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ. Гораздо менѣе устойчивымъ является землевладѣніе меньшее и большее этихъ размѣровъ. Въ слишкомъ мелкомъ землевладѣніи (2—3 дес.) подъемъ цѣнъ является сильнѣйшимъ стимуломъ къ продажѣ участка. Аналогичное же явленіе замѣчается и на противоположномъ полюсѣ.

7) Въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ указываютъ, далѣе, въ защиту мелкаго хозяйства на его меньшую задолженность Съ этимъ мы уже познакомились выше [2]). Иногда говорятъ, что ужъ одна частая мобилизація мелкихъ участковъ должна бы вліять на крупное усиленіе задолженности мелкихъ собственниковъ. Едва ли, однако, съ этимъ можно согласиться. По словамъ г. Булгакова, далеко не всѣ и даже не большинство переходовъ ихъ земель бываютъ возмездными (нельзя забывать переходовъ по наслѣдству, число которыхъ не уступитъ, вѣроятно, переходамъ по куплѣ-продажѣ); это разъ. Во-вторыхъ, не всегда и покупки мелкихъ участковъ происходятъ

[1]) Указ. соч., т. I, стр. 456

[2]) См. выше VI, 6.

въ кредитъ; во всякомъ случаѣ легче скопить сбереженія на пріобрѣтеніе за наличныя небольшого куска земли, чѣмъ на пріобрѣтеніе крупнаго владѣнія [1]).

И эти соображенія подтверждаются фактами. Ипотечная задолженность, которая „становится такимъ страшнымъ бѣдствіемъ“ для крупнаго владѣнія, „вытекающимъ изъ основныхъ чертъ организаціи помѣщичьяго хозяйства“, далеко не имѣетъ столь роковаго значенія для мелкаго владѣльца. Извѣстно, что статистики задолженности не существуетъ. Но выше были уже приведены данныя Германіи (въ частности — для семи восточныхъ провинцій Пруссіи), изъ которыхъ оказывается, что даже въ этой классической странѣ крупнаго землевладѣнія и хозяйства задолженность мелкихъ владѣльцевъ значительно меньше чѣмъ задолженность крупныхъ. Напомнимъ, что тамъ мы нашли *высокую* задолженность (болѣе 60% оцѣночной цѣнности) у 12,3% — 18,1% мелкихъ и среднихъ собственниковъ противъ 42,9% крупныхъ; *низкую* — у 56,9% — 60,2% мелкихъ и среднихъ противъ 29,6% крупныхъ [2]). Въ баденской анкетѣ говорится, что „въ подавляющемъ большинствѣ изслѣдованныхъ мѣстностей задолженность не достигаетъ размѣра, который часто предполагался“. „Въ крестьянскихъ хозяйствахъ въ цѣломъ рядѣ округовъ отмѣчается даже поразительно низкая задолженность“. Вюртембергская анкета обнаружила также небольшую задолженность крестьянскихъ имѣній. Приведенныя для от-

[1]) Указ. соч II, стр 271.

[2]) *Булгаковъ*. Указ. соч., II, стр. 91—93.

дѣльныхъ общинъ данныя свидѣтельствуютъ, что въ иныхъ общинахъ болѣе половины и даже $^3/_5$ имѣній вовсе не заложены, а у заложенныхъ ссуда достигаетъ почти вездѣ не болѣе четверти цѣнности имѣнія, спускалась иногда до $8^0/_0$ и т. д. Въ баварской анкетѣ констатируется, что задолженность крестьянскихъ имѣній никоимъ образомъ не можетъ быть признана чрезмѣрной (приводится таблица задолженности отдѣльныхъ общинъ [1]). Такимъ образомъ,—заключаетъ авторъ (274),—фактическихъ основаній для утвержденій о необычайной задолженности крестьянскаго хозяйства нѣтъ, и во всякомъ случаѣ можно считать доказаннымъ, что она не является необходимымъ спутникомъ крестьянскаго хозяйства“ [2]).

8) Весьма распространено также указаніе на то обстоятельство, что въ рукахъ мелкаго сельскаго населенія въ значительной мѣрѣ скопляются ипотеки на земли и что этотъ же классъ поставляетъ и весьма большое число вкладчиковъ въ сберегательныя кассы. Особенно охотно пользуется этимъ аргументомъ Гертцъ. Онъ приводитъ прежде всего цифры для Австріи (1894), гдѣ въ ссудныхъ кассахъ вклады до 100 флор. составляютъ почти $40^0/_0$, а менѣе 500 флор. — почти $73^0/_0$ всѣхъ вкла-

[1]) Тамъ же, стр. 272—274.

[2]) Въ имѣющихся у насъ изслѣдованіяхъ отмѣчается высокая задолженность лишь самаго мелкаго, еще не окрѣпнувшаго владѣнія (Tagelöhnerstellen). Въ Баденѣ, напр., лишь задолженность участковъ поденщиковъ и мелкокрестьянскія владѣнія въ значительной части изслѣдованныхъ мѣстностей является относительно значительной, но и здѣсь въ большинствѣ случаевъ она не достигаетъ возбуждающей опасенія высоты. (Тамъ же, II, стр. 272).

довъ; а эти кассы, которыми пользуются, слѣдовательно, главнымъ образомъ мелкіе вкладчики, дали почти 22% всѣхъ ипотекъ. Тамъ же сверхъ того сиротскія кассы, распоряжаясь деньгами почти 260 т. сиротъ, вложили тогда же въ ипотеки болѣе 77,5 милл. гульденовъ. Кромѣ того, ссудныя товарищества (съ $777^1/_2$ т. участниковъ) вложили въ ипотеки 136 милл. гульденовъ. Сюда же можно бы отнести еще и другія благотворительныя, учебныя и пр. организаціи, больницы, воспитательные дома, страховыя общества и друг., вложившія въ ипотеки многіе десятки милліоновъ гульденовъ. Очевидно, ссуда, которую выдали всѣ эти „мельчайшіе капиталисты“ землевладѣльцамъ Австріи въ указанное время, въ общемъ представляетъ довольно крупные размѣры. Въ Пруссіи было въ 1896 г. 1513 сберегательныхъ кассъ съ 7,2 милл. вкладныхъ книжекъ; этими кассами пользовались больше всего мелкіе вкладчики (до 60 марокъ — 28,7%, до 150 м. — 44,4%, до 300 мар. — 58,4%, до 600 м. — 73,7%). Средства этихъ кассъ въ размѣрѣ болѣе половины (54,8%) были помѣщены въ ипотекахъ. Въ Саксоніи, Баваріи, Италіи, Даніи, какъ показываютъ приводимыя авторомъ данныя, да, вѣроятно, и въ другихъ странахъ весьма крупная часть средствъ учрежденій мелкаго кредита помѣщается въ ипотеки, что составляетъ въ общемъ вездѣ крупныя цифры [1]) Вопреки мнѣнію

[1]) У насъ въ Россіи часть средствъ Государственной сберегательной кассы помѣщена въ закладныхъ листахъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ (на 1 янв. 1903 г — на сумму 2228. милл рубл.).

Каутскаго о проявленіи въ ипотечной собственности рѣшительной тенденціи къ централизаціи, Гертцъ утверждаетъ и подчеркиваетъ, что наоборотъ, господствуетъ самая рѣшительная тенденція къ децентрализаціи, къ дробленію ипотечнаго капитала на мелкія и мельчайшія суммы. Крупный капиталъ избѣгаетъ помѣщенія въ долгосрочныхъ, относительно мало доходныхъ ипотекахъ, между тѣмъ какъ обезпеченность такого помѣщенія притягиваетъ къ нимъ мелкіе капиталы, „какъ магнитъ — желѣзныя опилки“. Такимъ образомъ, кліентовъ ипотечныхъ банковъ, мелкаго крестьянина, городского домовладѣльца и особенно крупнаго землевладѣльца эксплоатируютъ „именно низшіе и средніе классы и главный контингентъ ихъ поставляется, несомнѣнно сельскимъ населеніемъ“. „Слѣдовательно, говоритъ Гертцъ,—не крестьянинъ, въ качествѣ предпринимателя, является врагомъ городского рабочаго, какъ-то утверждаетъ Каутскій, но этотъ самый рабочій является „эксплоатирующимъ“ крестьянина ипотечнымъ кредиторомъ въ качествѣ члена сберегательной кассы, страхового общества, ссуднаго товарищества и т. п.“. „Спрашивается, какое значеніе имѣетъ столь часто повторявшаяся фраза о возможности рѣшительной экспропріаціи частныхъ ипотекъ государствомъ (см. манифестъ коммунистической Германіи 1848 г., 58: „Ипотеки на крестьянскія земли объявляются государственной собственностью“) Это было бы очень плохое средство борьбы противъ крупнаго капитала и, конечно, прекрасное средство, чтобы возстановить противъ виновниковъ такой реформы громадную

все увеличивающуюся армію мелкихъ собственниковъ и, въ ихъ числѣ, особенно сельскихъ батраковъ“ [1]).

Г. Каблуковъ цитируетъ одного нѣмецкаго писателя, который, исходя изъ подобныхъ же соображеній, а равно и изъ того, что главные вкладчики сберегательныхъ кассъ — рабочіе, дѣлаетъ выводъ, что землевладѣльцы уже теперь сдѣлались должниками рабочихъ и становятся ими все болѣе и болѣе. „Но если такъ,—прибавляетъ авторъ,— то, согласно съ вышеприведеннымъ, земля уже становится общественной собственностью, такъ какъ управленіе ею принадлежитъ тѣмъ, кто ссужаетъ подъ нее деньги, и отъ ихъ отношенія къ землѣ зависятъ дальнѣйшія судьбы землевладѣнія“.

Въ указанномъ обстоятельствѣ видятъ даже намѣчаемый переходъ къ высшей формѣ собственности, совершаемый при посредствѣ развитія капитализма [2]).

9) Наконецъ, чтобы покончить съ этой аргументаціей, упомянемъ здѣсь же о тѣхъ сомнѣніяхъ, которыя возбуждаетъ надежда Каутскаго на реформированіе земледѣлія индустріею. Первое, по его мнѣнію, можетъ найти при современныхъ удручающихъ его обстоятельствахъ выходъ лишь въ тѣсномъ союзѣ и даже подчиненіи послѣдней. А такъ какъ историческія судьбы промышленности достаточно предопредѣлены, то и сельское

---

[1]) *Гертцъ*. Указ. соч. стр 71—8.

[2]) *Каблуковъ*. Указ. соч. стр. 242 съ ссылкой на May-Die wirthschaftliche Entwickelung. Berlin 1896 № VI и IX.

хозяйство, такъ сказать, попутно будетъ эволюціонировать въ аналогичномъ направленіи.

Гертцъ считаетъ такую надежду недостаточно обоснованной въ виду чрезмѣрно преувеличеннаго значенія, какое придается въ данномъ случаѣ индустріи относительно сельскаго хозяйства. „Несомнѣнно,—говоритъ онъ [1]),—что замѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ промышленными и лучшая эксплоатація отбросовъ и сырья дѣлаетъ большіе успѣхи, но эти потери, причиняемыя сельскому хозяйству, совершенно ничтожны по сравненію съ постоянно увеличивающейся вмѣстѣ съ ростомъ населенія потребностью въ пищевыхъ продуктахъ. Главныхъ питательныхъ веществъ—хлѣба и мяса—не можетъ замѣнить никакой промышленный суррогатъ". Далѣе, дѣлается такое сопоставленіе, правильность цифръ котораго лежитъ, конечно, на отвѣтственности автора. Если ежегодный приростъ населенія въ Европѣ,—говоритъ онъ,—такъ увеличиваетъ потребленіе хлѣба, что ежегодно требуется *добавочный урожай съ 400 тысячъ гектаровъ*, получаемый путемъ расширенія культуры или повышенія ея интенсивности, то что значитъ въ сравненіи съ этимъ то обстоятельство, что открытіе ализарина въ теченіе 10—15 лѣтъ вытѣснило культуру марены на нѣсколькихъ тысячахъ гектаровъ? И вмѣстѣ съ этимъ ростомъ населенія развивается и разведеніе животныхъ, растетъ спросъ на предметы одежды и т. п., а слѣдовательно, опять-таки, спросъ на сырье, доставлять которое въ конечномъ счетѣ

---

[1]) Указ. соч., стр. 207 — 210.

приходится тому же сельскому хозяйству. „Съ нами, вѣроятно, согласятся, если мы скажемъ, что никакая замѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ суррогатами не можетъ оказать *рѣшительно никакого* (курсивъ автора) вліянія на аграрный строй будущаго“. И далѣе—соединеніе промышленности съ земледѣліемъ едва ли усиливается, и организація крестьянства исходитъ вовсе не съ этой стороны: „все болѣе исчезаютъ мелкія деревенскія пивоварни, уступая мѣсто крупнымъ городскимъ; зато политическія и экономическія теченія, крестьянскія партіи и кооперативное движеніе все болѣе стремятся организовать крестьянство, которое раньше эксплоатировали сахароваренные заводы, паровыя мельницы, торговые посредники и т. д.“. Ко всему этому имѣется и еще одинъ аргументъ въ томъ же направленіи—аргументъ чисто экономическаго свойства вообще: какъ правило, бо̀льшую степень задолженности обнаруживаютъ хозяйства, соединяющія съ земледѣліемъ какой-либо промыселъ, нежели чистые земледѣльцы; такой выводъ даетъ баденская анкета [1]).

На предшествующихъ страницахъ пришлось очень долго остановиться на всемъ томъ, что, по мнѣнію цитированныхъ авторовъ, выгодно отличаетъ мелкое хозяйство и даетъ ему преимущество надъ крупнымъ. Пора, наконецъ, намъ перейти на противоположную сторону и привести тѣ доводы, которые намѣчаются *противъ* этихъ размѣровъ хозяйства.

---

[1]) *Булгаковъ*. Указ соч., II, стр. 272.

VIII.

Противъ мелкаго хозяйства.

Къ тѣневымъ сторонамъ мелкаго хозяйства относятъ въ главныхъ чертахъ слѣдующія:

1) Прежде всего, само собою понятно, что чрезмѣрное превознесеніе мелкаго хозяйства упускаетъ изъ виду его лишь факультативную, а вовсе не универсальную пригодность по причинамъ технико-агрикультурнымъ. Мелкое хозяйство вовсе не имѣетъ абсолютныхъ техническихъ преимуществъ передъ крупнымъ. Оно *можетъ* ихъ получать тамъ или здѣсь въ зависимости отъ разнообразныхъ культурныхъ требованій, но и только. Мы выше видѣли горячіе нападки Гертца на крупное хозяйство и защиту мелкаго. Тѣмъ важнѣе услышать отъ того же автора слѣдующую тираду [1]): „Ни крупное, ни мелкое европейское хозяйство вообще не стоятъ въ техническомъ отношеніи на желательной высотѣ, *но особенно терпитъ отъ колоссальной растраты труда*, вызываемой парцельной системой европейскаго землевладѣнія, *мелкое хозяйство*. Невозможно констатировать абсолютныхъ преимуществъ крупнаго сельскаго хозяйства при всякихъ условіяхъ; *невозможно сдѣлать того же и относительно мелкаго*. При извѣстныхъ обстоятельствахъ то или другое можетъ часто представлять значительныя преимущества, но ихъ хозяйственное значеніе *никогда* (курсивъ автора), не можетъ возрасти настолько, чтобы вытѣснить другой типъ хозяй-

[1]) Указ. соч. стр. 102.

ства“ [1]). Выше были приведены данныя о размельчаніи крупнаго хозяйства, но у того же Гертца [2]) находится описаніе *укрупненія* хозяйства въ альпійскихъ мѣстностяхъ Австріи, развитія тамъ крупнаго землевладѣнія на счетъ мелкаго, гдѣ натуральныя формы хозяйства еще не уступили мѣста денежнымъ. Дешево продаваемые крестьянскіе участки скупаются, но не для цѣлей крупнаго производства, а для охотничьихъ парковъ. Явленіе это наблюдается въ Верхней Штиріи, альпійской части Нижней Австріи, Каринтіи и друг. „Уже въ трехчасовомъ разстояніи отъ Вѣны встрѣчается множество покинутыхъ крестьянскихъ владѣній (Рейнскія Альпы), хозяевъ которыхъ выжилъ крупный желѣзопромышленникъ В.; а далѣе на югъ подобное явленіе становится совершенно обычнымъ—тысячи іоховъ запущены подъ лѣсъ или оставлены безъ обработки“. „Очень вѣроятно, что альпійское горное крестьянство всюду погибнетъ“. Но, — прибавляетъ авторъ, — здѣсь все-таки „о какой-нибудь гибели при конкурренціи нѣтъ и рѣчи: пріобрѣтенная земля служитъ лишь для охотничьихъ цѣлей“. Здѣсь дѣло не въ преимуществѣ крупнаго производства, а въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ природныхъ условіяхъ, позволяющихъ покупщикамъ одолѣвать мелкихъ собственниковъ.

Такія условія, представляя громадныя разнообразія, условія естественныя и рыночныя, создаютъ въ концѣ-концовъ ту равнодѣйствующую,

---

[1]) Всѣ неоговоренные курсивы мои.

[2]) Указ. соч., стр. 60 — 61.

которая опредѣляетъ пригодность тѣхъ или иныхъ размѣровъ хозяйства въ той или другой мѣстности, въ то или другое время, съ тѣми или иными цѣлями.

Въ самомъ дѣлѣ. Интенсивное стойловое скотоводство удобно для мелкой формы производства, а экстенсивное составляетъ естественную область крупнаго хозяйства. Первоначальное воздѣлываніе американскихъ прерій, вѣроятно, во многихъ случаяхъ удобнѣе могло бы быть выполнено крупнымъ хозяйствомъ съ широкимъ приложеніемъ машинъ („пшеничныя фабрики“), а табаководство или, пожалуй, виноградарство — хозяйствомъ мелкимъ. Какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи указываются районы съ тяжелыми известковыми или глинистыми почвами, воздѣлываніе которыхъ подъ силу только крупнымъ рабочимъ лошадямъ или машинамъ, употребленіе которыхъ возможно лишь въ крупномъ хозяйствѣ. Въ мѣстностяхъ съ весьма интенсивнымъ хозяйствомъ, по формулировкѣ Аугагена, валовую жатву получаетъ мелкій хозяинъ бо̀льшую, чѣмъ крупный, а въ мѣстностяхъ съ менѣе развитымъ хозяйствомъ, наоборотъ, крупное хозяйство приноситъ бо̀льшій валовой доходъ, чѣмъ мелкое. „Мы не можемъ отдать преимущества рѣшительно никакой формѣ предпріятія; всѣ онѣ могутъ быть хороши или плохи; это не вытекаетъ изъ формы производства, какъ таковой, но изъ общихъ условій хозяйства“. „Могутъ быть опредѣлены, конечно, въ тенденціи тѣ предѣлы—maximum и minimum между которыми могутъ безъ вреда для хозяйства помѣщаться его размѣры.

Очевидно, для каждой спеціальной сельско-хозяйственной культуры предѣлъ этотъ будетъ различенъ“ [1]).

2) Второй аргументъ заключается здѣсь въ пагубномъ вліяніи цѣнъ на землю. Вліяніе это, конечно, сказывается на хозяйствѣ всѣхъ размѣровъ, не только на одномъ мелкомъ, и происхожденіе его кроется въ томъ, что земля обращается на рынкѣ въ качествѣ товара. Но значеніе и сила этого вліянія увеличивается съ уменьшеніемъ размѣровъ участковъ, и оно даетъ себя чувствовать тѣмъ глубже, чѣмъ меньше размѣры хозяйства.

На этомъ пунктѣ останавливались еще старые экономисты (Рошеръ, напр.), Дѣло въ томъ, что [2]) „высокая цѣна на землю вредно отзывается на производительности хозяйства, такъ какъ многихъ безденежныхъ хозяевъ она лишаетъ возможности пріобрѣсти себѣ участки. Другой если и имѣетъ деньги, долженъ отдать ихъ всѣ продавцу земли, не оставляя ихъ въ хозяйствѣ въ видѣ оборотнаго капитала. Если же на землю заключена ипотека, задолженность хозяйства увеличивается, и рыночныя колебанія цѣнъ продуктовъ ему становятся опасными“. „То же, самое—говоритъ Гертцъ,—имѣетъ мѣсто при переходѣ земли по наслѣдству отъ умершаго владѣльца, такъ какъ сонаслѣдники, вслѣдствіе оказываемой ими конкурренціи, повышаютъ цѣну на землю и получаютъ соотвѣтственно высокое вознагражденіе при раздѣлѣ“.

[1]) *Булгаковъ*. Указ. соч. т. I, стр. 56—61

[2]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр. 216—217,

Но „въ высококультурныхъ странахъ тенденція аграрнаго капитализма склоняется не къ крупному, а къ парцельному хозяйству. А чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ сильнѣе конкурренція, тѣмъ выше земельныя цѣны“. По словамъ Брентано, чѣмъ больше сельскій хозяинъ затрачиваетъ денегъ на одно только пріобрѣтеніе земли, тѣмъ большей опасности подвергается цѣль, ради которой признается вообще частная собственность на землю“. Лафаргъ говоритъ: „Этотъ чудовищный ростъ земельныхъ цѣнъ является главной и даже единственной причиной непрерывнаго аграрнаго кризиса“.

Одинъ изъ особенныхъ недостатковъ, свойственныхъ мелкому земледѣлію,—читаемъ у Маркса [1]),—гдѣ оно связано съ свободной собственностью на землю, возникаетъ вслѣдствіе того, что земледѣлецъ затрачиваетъ капиталъ на покупку земли. При той подвижности, которую пріобрѣтаетъ земля въ качествѣ простого товара, возрастаетъ число переходовъ земли отъ одного владѣльца къ другому, такъ что при каждомъ новомъ поколѣніи, съ каждымъ новымъ раздѣломъ наслѣдства, на землю, съ точки зрѣнія крестьянъ, идутъ новыя затраты капитала, т.-е. она становится землею, купленною ими. Цѣна земли составляетъ при этомъ преобладающій элементъ личныхъ накладныхъ издержекъ производства или издержекъ производства продукта для единичныхъ производителей.

---

[1]) Капиталъ, т. III, стр. 667, русск. пер См. аналогичное мѣсто у Каутскаго. Указ. соч., стр. 166, русск. пер.

Какъ примѣръ того, что „передъ вопросомъ о рентѣ и земельныхъ цѣнахъ отступаютъ на задній планъ всѣ другіе и даже вопросъ объ организаціи производства“, Гертцъ [1]) приводитъ Америку, гдѣ широкое развитіе сельско-хозяйственнаго производства комбинируется съ дешевыми цѣнами на землю (вслѣдствіе наличности свободныхъ пространствъ и демократической подвижности хозяйственной жизни).

Къ сказанному еще одна черта. Крестьянская цѣна на землю есть faux frais производства не только въ томъ смыслѣ, что она отвлекаетъ отъ земледѣлія капиталъ, но и въ томъ, что капиталъ этотъ затрачивается *даромъ*, безъ процента, между тѣмъ какъ самъ крестьянинъ долженъ, если этотъ капиталъ занятъ, платить за него процентъ. Чтобы получить процентъ на земельный капиталъ, крестьянинъ долженъ бы получить ренту, высшую даже, чѣмъ капиталистъ — предположеніе, явно несообразное и, кромѣ того, противорѣчащее общему факту сравнительно низшей цѣны на хлѣбъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ, крестьянинъ отказывается отъ процента на капиталъ, затрачиваемый на землю; если же это капиталъ заемный, ему приходится нести на своихъ собственныхъ плечахъ всю тяжесть платежей по займу. До тѣхъ поръ, пока онъ не выплатитъ долга, онъ долженъ или напрягать свои рабочія силы, чтобы производить излишекъ сверхъ своихъ потребностей, или же урѣзать эти потребности. Въ томъ и другомъ

[1]) Указ. соч., стр. 216.

случаѣ его временное положеніе въ качествѣ должника представляетъ большое сходство съ постояннымъ положенімъ мелкаго, некапиталистическаго арендатора [1]).

„Крестьянской собственности опасность грозитъ больше всего со стороны прямыхъ спутниковъ частнаго землевладѣнія, ренты, цѣнъ на земли и ихъ измѣненій".

3) Еще тѣневую сторону мелкаго хозяйства видятъ въ присущей ему черезполосицѣ, требующей массы непродуктивной затраты труда, обусловливающей собою, по выраженію Гертца, даже „полное отреченіе отъ высшихъ культурныхъ благъ" [2]). Ее называютъ „однимъ изъ худшихъ золъ парцельнаго хозяйства". „Время, нужное для перехода съ одной парцеллы на другую, перевозка удобренія и продуктовъ часто увеличиваютъ настолько издержки, что доходнымъ является только въ высшей степени интенсивное, экономизирующее на затратѣ труда хозяйство; вслѣдствіе той же причины не могутъ быть примѣняемы болѣе выгодные способы воздѣлыванія значительныхъ площадей — паровой плугъ и друг." [3]).

Черезполосица составляетъ необходимую принадлежность общиннаго землевладѣнія съ правильной системой передѣловъ. Но тамъ она имѣетъ цѣлью уравнять между общинниками качество (условія почвенныя и условія разстояній

---

[1]) *Булгаковъ*. Указ соч. т I, стр 163—164

[2]) *Гертцъ*. Указ соч., стр 240.

[3]) *Гертцъ*. Указ. соч., стр. 219 и 298.

полей отъ усадебъ) отводимыхъ имъ изъ общаго земельнаго фонда участковъ, и такая ея положительная сторона до извѣстной степени уравновѣшиваетъ вредное вліяніе отрицательной.

Ничего этого нѣтъ, однако, въ черезполосицѣ мелкой частной собственности. Она лишена какой бы-то ни было уравнительной тенденціи; возникая вслѣдствіе черезполоснаго раздѣла общинныхъ земель, она поддерживается случайными актами, вліяющими на измѣненіе границъ фигуры и размѣровъ каждаго отдѣльнаго участка; сюда принадлежатъ раздѣлы, выдѣлы, даренія, приданое, продажа и т. п. Къ извѣстному сочиненію проф. А. С. Посникова „Объ общинномъ землевладѣніи“ приложено нѣсколько плановъ, изъ которыхъ видно, какая огромная черезполосица существуетъ у мелкихъ собственниковъ въ Германіи, особенно въ Пруссіи. То же явленіе имѣется въ большихъ размѣрахъ среди мелкаго и средняго землевладѣнія Франціи. У насъ черезполосица велика среди подворныхъ владѣльцевъ въ Малороссіи и у четвертныхъ въ Курской губ. Раздѣлъ полосъ происходитъ съ каждымъ раздѣломъ семьи. Иногда достается владѣльцу такая узкая лента, что и борону нельзя протащить [1]). Черезполосно мелкое землевладѣніе и въ Царствѣ Польскомъ.

Устраненіе неудобствъ черезполосицы составляетъ цѣль многихъ законодательныхъ мѣръ въ Россіи и за границей. Но округленіе владѣній [2])

[1]) Земско-статистическій сборникъ по Тимскому уѣзду, XXII: „какъ борону тащишь, сосѣдній загонъ заскородишь“.

[2]) Иначе—объединеніе, консолидація, въ Пруссіи—сепарація.

подвигается обыкновенно весьма медленно, такъ какъ при этомъ не всегда легко бываетъ примирить интересы всѣхъ заинтересованныхъ землевладѣльцевъ, а нерѣдко и побѣдить привязанность разныхъ лицъ именно къ даннымъ участкамъ земли и т. д. И, кромѣ всего этого, вслѣдъ за размежеваніемъ обыкновенно черезполосица развивается снова. Интересно въ этомъ смыслѣ сообщеніе изъ Полтавской губ., что тамъ масса земель раздробилась вновь (путемъ наслѣдованія, выдачъ приданаго, продажъ и т. п.) не болѣе, чѣмъ черезъ 10—15 лѣтъ послѣ начала размежеванія (1858) [1]). По словамъ Мейцена, новѣйшее законодательство о меліораціяхъ дѣлаетъ шагъ къ принудительному привлеченію всей совокупности земельныхъ участковъ, нужныхъ для выполненія извѣстныхъ меліорацій въ случаѣ не только безусловной необходимости этихъ мѣръ, но и простой ихъ полезности. Распространить этотъ принципъ если не на размежеваніе, то по крайней мѣрѣ на принудительное кооперативное пользованіе черезполосными участками — такова мѣра, которая, по мысли Гертца [2]), должна бы избавить мелкое хозяйство отъ зла черезполосицы. Не трудно видѣть, однако, что осуществленія такой мѣры пришлось бы ждать еще не мало времени.

4) Рядомъ съ черезполосицей надо упомянуть о чрезмѣрномъ дробленіи участковъ, „карликовомъ“ хозяйствѣ, Zwergwirthschaft, составляю-

---

[1]) Земско-стат. сборникъ по Полтавскому уѣзду, стр. 5.

[2]) Указ. соч., стр. 299—300.

щемъ, по выраженію Фр. Листа, „роковую язву“ мелкаго землевладѣнія, обращающую „въ порошокъ“ (in Staub) территорію страны.

Ростъ населенія и дробленіе участковъ обращаютъ среднее землевладѣніе въ мелкое, а мелкое въ „карликовое“. Собственность сокращается до размѣра ничтожной полосы, на которой едва бываетъ возможно помѣстить лишь усадьбу, иногда съ огородомъ. Выгоды такой собственности сводятся лишь къ даровому помѣщенію, но хозяйство такого собственника, собственно говоря, упраздняется за отсутствіемъ мѣста для пашни, для выгона, для пастбища. И въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ мелкая собственность еще сравнительно недавно такъ восхвалялась, какъ поле приложенія особо-производительнаго труда „на себя, а не на другого“ (см. выше), какъ симптомъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатствъ, количество такихъ крайне необезпеченныхъ собственниковъ возрастаетъ довольно замѣтно и разрушаетъ идиллическую картину высокаго благосостоянія мелкаго собственника (Бельгія, Франція, юго-западная Германія и друг. мѣс.).

Вотъ нѣсколько характерныхъ цифръ. Изъ сравненія данныхъ двухъ переписей въ Германіи получается слѣдующая таблица[1]).

Германія	хоз менѣе 2 гект.		хоз. 2—5 гект.	
	Число хозяйствъ: (милл.)	Сел.-хоз площадь (милл.) гект.)	Число хозяйствъ (милл.)	Сел.-хоз. площадь. (милл.) гект.)
1882. . . .	3,06	1,83	0,98	3,19
1895. . . .	3.24	1,81	1,02	3,29

[1]) *Булгаковъ* Ук. соч. II, стр 120, 122.

Пруссія:	Число хозяйствъ.	Сел.-хоз. площадь (милл.) гект.	Число хозяйств. (милл.)	Сел.-хоз. площадь. (милл.) гект.)
1882. . . .	1,87	1,03	0,49	1,61
1895. . .	2,05	1,05	0,52	1,68

Сельско-хозяйственая площадь, занятая хозяйствами до 2 гект., въ указанное 13-лѣтіе въ общемъ въ Германіи не измѣнилась, но ихъ число въ Германіи вообще и въ частности въ Пруссіи, площадь ихъ владѣнія въ Пруссіи, а равно и число и площадь владѣльцевъ 2—5 гект. въ Германіи и Пруссіи—всѣ эти цифры увеличились.

Во Франціи очень мелкіе собственники — до 1 гект. [1]):

	Число хозяйствъ (тыс)	Площадь ихъ владѣн. (тыс. гект).	% общаго числа хозяйствъ единицъ %	% общей поверхности %
1882. . .	2167,7	1083,8	38,22	2,10
1892. . .	2235,4	1327,2	39,21	2,68

Въ Миргородскомъ уѣздѣ Полтавской губ. попадаются клочки мѣрою въ 10 шаговъ ширины и 20 саж. длины; на иныхъ помѣщается лишь хата, но не ея сѣни и пристройки [2]). Въ Полтавскомъ уѣздѣ при подворной переписи попадались участки въ 20 квадр. саженъ; попадалось не мало усадебъ мѣрою отъ 0,16 до 0,02 дес. и т. д. [3]).

---

[1]) *Кудринъ*. Крестьянскій вопросъ во Франціи. *Русс. Бог.* 1900, № 1, стр. 158

[2]) Земско-статистическій сборникъ по Миргородскому уѣзду, стр. 34.

[3]) Сборникъ по Полтавскому уѣзду, стр. 3.

Несмотря на крайнія невыгоды чрезмѣрнаго дробленія участковъ, для хозяйства страны представляются совершенно не достигающими цѣли разныя законодательныя ограниченія раздѣловъ земельной собственности въ смыслѣ установленія какихъ-нибудь минимумовъ недѣлимыхъ участковъ. Такая мѣра (Баварія, Нассау, Дармштадтъ, Швеція и въ друг. мѣст.) лишаетъ часть населенія благъ, сопряженныхъ съ пользованіемъ хотя бы небольшимъ клочкомъ земли и ведетъ къ установленію ипотекъ на участокъ въ пользу тѣхъ, кто усадьбы не наслѣдуетъ. Собственность, такимъ образомъ, обременяется долгомъ, а иногда изъ хозяйства распродается инвентарь для расплаты съ сонаслѣдниками, т.-е. ослабляется самое хозяйство. Никакое законодательство не въ состояніи воспрепятствовать стремленію родителей, сколько возможно, обезпечить остальныхъ дѣтей (не наслѣдниковъ усадебъ), хоть при помощи назначенія выдѣловъ, падающихъ на наслѣдника участка. Прусское законодательство пыталось ставить затрудненія формальнаго характера къ переходу очень мелкихъ участковъ изъ рукъ въ руки; но и эта мѣра, не успѣвъ предупредить дробленія земли, повела лишь къ путаницѣ отношеній, къ массѣ процессовъ, къ обходу закона и т. д.

5) Въ частности на арендаторскомъ мелкомъ хозяйствѣ пагубно отражается быстрый и крупный подъемъ арендной платы, являющійся чаще спутникомъ именно мелкаго, а не крупнаго съема земель.

Арендная плата, какъ и покупная сумма земли, ослабляетъ денежныя средства предпринимателя

и сокращаетъ его капиталъ. Такимъ образомъ, въ системѣ арендаторскаго хозяйства она является всегда минусомъ, значеніе котораго, однако, колеблется весьма значительно. Чѣмъ она ниже относительно и чѣмъ ростъ ея медленнѣе; чѣмъ болѣе онъ находится въ соотвѣтствіи съ подъемомъ производительности арендуемаго участка,— тѣмъ слабѣе ея отрицательное вліяніе и наоборотъ: чѣмъ короче сроки съема, чѣмъ чаще плата поднимается, чѣмъ ярче выступаетъ характеръ арендной платы *по необходимости, по нуждѣ*, чѣмъ, слѣдовательно, дальше отстоитъ ея ростъ отъ дѣйствительнаго увеличенія производительности участка, — тѣмъ вліяніе ея пагубнѣе отражается на хозяйствѣ съемщиковъ. „Въ рукахъ арендатора,—говорили мы въ другомъ мѣстѣ [1]),—должны оставаться: заработная плата, процентъ и погашеніе на прилагаемый имъ капиталъ и предпринимательская прибыль. Арендная плата при этомъ составляется изъ прибыли на затраченный капиталъ собственника и поземельной ренты. Такое распредѣленіе дохода отъ земледѣлія при арендной сдѣлкѣ не является случайнымъ, а обусловливается потребностями развитія хозяйства страны. Въ самомъ дѣлѣ, только въ одномъ случаѣ — при соотвѣтственномъ возвышеніи цѣнъ продуктовъ — уменьшеніе предпринимательской прибыли, процента и погашенія капитала съемщиковъ не отражается губительно на размѣрахъ ихъ капиталовъ. Но при слабомъ колебаніи цѣнъ, а тѣмъ болѣе при ихъ паденіи явленіе это пред-

[1]) *Карышевъ*. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды, стр 373.

ставляется весьма опаснымъ". „Наконецъ, если повышеніе арендной платы достигаетъ тѣхъ предѣловъ, за которыми сокращаются не только капиталы съемщиковъ, но и ихъ заработная плата, то пользованіе чужой землею является уже дѣломъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ даже батрачество", перестаетъ быть хозяйственнымъ предпріятіемъ и начинаетъ болѣе походить въ своихъ крайнихъ проявленіяхъ, на суму нищаго, изъ которой онъ достаетъ себѣ скудное пропитаніе, свою классическую „пару картошекъ".

Выше уже указано, что въ данномъ случаѣ большую разницу дѣлаютъ размѣры арендъ, которые, въ свою очередь, находятся въ тѣсной связи съ наличностью въ странѣ класса фермеровъ-капиталистовъ и съ величиною ихъ капиталовъ. Вотъ что, напр., говоритъ Каутскій (166) о томъ случаѣ, когда классъ этотъ и имѣется на лицо и обладаетъ достаточными капиталами. „Тамъ, гдѣ господствуетъ арендная система, сельскій хозяинъ можетъ всецѣло посвятить свой капиталъ производству; при этой системѣ сельское хозяйство можетъ наиболѣе полно проявлять свой капиталистическій характеръ; арендное хозяйство составляетъ классическую форму капиталистическаго сельскаго хозяйства. Рядомъ съ полнымъ использованіемъ предпринимательскаго капитала арендная система представляетъ еще ту выгоду, что она позволяетъ землевладѣльцу выбрать наиболѣе способнаго и наиболѣе состоятельнаго изъ конкуррирующихъ арендаторовъ". При наличности такихъ условій въ аренду снимаются крупные участки, годные для раціональной культуры, на

продолжительный срокъ, который позволяетъ арендатору сдѣлать и возвратить себѣ капитальныя культурныя затраты.

Но при бѣдности капиталовъ въ странѣ и при отсутствіи болѣе или менѣе достаточно многочисленнаго класса фермеровъ-предпринимателей, пользованіе чужой землей переходитъ въ руки мелкихъ съемщиковъ изъ крестьянъ. Размѣръ участковъ сокращается, въ зависимости отъ достатка съемщиковъ, до величины парцеллъ; по той же причинѣ, по отсутствію кредитоспособности съемщика, срокъ съема также сокращается до минимума — до одного года: съ одной стороны, ни о какихъ улучшеніяхъ и капитальныхъ затратахъ арендаторовъ и вообще ни о какой другой культурѣ, кромѣ хищнической, въ этомъ случаѣ рѣчи быть не можетъ, а съ другой, для владѣльцевъ при такомъ условіи является возможнымъ чаще поднимать плату въ зависимости отъ увеличенія конкурренціи съемщиковъ. А такъ какъ ростъ населенія обусловливаетъ необходимость систематическаго роста такой конкурренціи, то цѣны фактически, при прочихъ равныхъ условіяхъ, хронически и болѣе или менѣе быстро (т.-е. не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ подъемомъ производительности хозяйства съемщика) возрастаютъ. Эти платежи, тяжесть которыхъ все усиливается, увеличиваютъ для мелкаго арендаторскаго хозяйства роковую необходимость ликвидировать жатву къ сроку во что бы то ни стало, хотя бы рыночныя условія данной минуты были совсѣмъ неблагопріятны, и, конечно, рынокъ учитываетъ эту необходимость.

Очевидно, сумма всѣхъ этихъ условій сокращаетъ (и все болѣе и болѣе) доходность хозяйства мелкихъ съемщиковъ.

По мѣрѣ того, какъ крупное хозяйство попадаетъ въ тяжелыя условія, арендная система на континентѣ Европы вообще развивается. Понятно, она должна постепенно завоевывать территорію собственнаго хозяйничанія, становящагося все менѣе и менѣе выгоднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество арендаторскихъ хозяйствъ увеличилось на:

Въ Германіи . . . 1882—1895 + 284,3 тыс.
„ Франціи . . . 1882—1892 + 95,7 „
То же въ Соединенныхъ Штатахъ
1880—1890 + 9901 (съ 25% на 28%) [1].

Но рѣзче всего упомянутый процессъ проявляется въ Россіи, гдѣ наемъ чужихъ земель играетъ особенно крупную народно-хозяйственную роль.

Выше было уже указано, что у насъ господствуетъ *мелкая краткосрочная* крестьянская аренда, чаще всего — *погодная*.

Вотъ нѣкоторыя черты колебаній арендныхъ цѣнъ, подтверждающихъ сказанное.

Прежде всего, аренда „на года“ дешевле погодной. Отношенія [2]) между этими количествами выражаются такъ: первыя относятся ко вторымъ, какъ:

Въ полосѣ меньшихъ арендъ:	
На сѣверо-востокѣ	100 : 162
Въ центрѣ	100 : 157
На степномъ югѣ	100 : 163
Въ горномъ югѣ	100 : 264
Въ полосѣ	100 : 160

[1]) *Каутскій*. Указ. соч., стр. 74, русск. пер.
[2]) *Карышевъ*. Указ. соч., стр. 284.

Въ полосѣ бо́льшихъ арендъ:

На юго-востокѣ	100 : 240
„ югѣ	100 : 129
„ юго-западѣ	100 : 170
„ сѣверо-западѣ	100 : 285
Въ полосѣ	100 : 207

Далѣе, существуетъ, обратная зависимость между размѣрами арендныхъ цѣнъ и надѣловъ съемщиковъ. Напр., въ Таврической губ. при ростѣ среднихъ размѣровъ надѣла съ 3,3 дес. на 22,9 дес. средняя цѣна денежной арендной платы падаетъ послѣдовательно съ 6,3 р. до 2,7 руб.; въ Балашовскомъ уѣздѣ — при увеличеніи надѣла съ 0,0 до 20,0 дес. аренда падастъ съ 9,0 до 5,5 р.; въ Хвалынскомъ — съ 8,4 р. на 6,7 р.; въ Хотинскомъ у.—при надѣлѣ 5,5 дес.—2,5 дес. аренда возрастаетъ съ 12,2 р. на 17,0 р. и т. д. [1]).

Арендная плата колеблется еще въ обратномъ отношеніи съ размѣрами нанимаемыхъ участковъ [2]). Т.-е. аренда тѣмъ дороже, чѣмъ арендуемый участокъ меньше. Такъ въ Черниговской г. во всѣхъ уѣздахъ аренда участковъ меньше 100 дес. оплачивалась дороже аренды участковъ болѣе 100 дес.

Напр въ	Черниговскомъ	уѣздѣ . .	4	р	. прот	2	р.	80	к.
„ „	Мглинскомъ . .	. . .	2	„ 71 „	„	1	„	82	„
„ „	Суражскомъ .	. . . .	3	„ 02 „	„	1	„	69	„

и т. д. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ во время по дворной переписи стоили:

участки	до 500	дес.	. въ среднемъ	по	4	р.	32	к.	за	дес.
„	500—1000	„	. „	„	3	„	20	„	„	„
„	болѣе 1000	„	. „	„	2	„	80	„	„	„

[1]) *Каутскій* Указ. соч, стр. 305—307.

[2]) Тамъ же, стр. 313.

Для денежной аренды въ Гжатскомъ уѣздѣ имѣемъ такія сопоставленія.

Средн. аренд. плата.	Средній размѣръ арендуем. участковъ: покосъ и приволье.	приволье.
до 1 р.	72,2 дес	151 дес.
1—2 „	62,0 „	33 „
2 р. и болѣе	44,4 „	15 „

Вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ въ данномъ случаѣ роль время взноса арендныхъ денегъ. Аренда дешевѣетъ при возможности получить впередъ всю арендную сумму или по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе крупный задатокъ. Этотъ моментъ сдѣлки играетъ тѣмъ бо́льшую роль, чѣмъ сильнѣе конкурренція болѣе обезпеченнаго слоя нанимателей съ рядовыми крестьянами. Очевидно, это условіе всею своею тяжестью ложится на менѣе состоятельныхъ съемщиковъ и тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ они бѣднѣе. Напр. въ Усманскомъ уѣздѣ:

а) при внесеніи денегъ осенью:	б) при внесеніи денегъ при уборкѣ урожая:
1) 8—10 р.	12—15 р.
2) 14—16 „	18—20 „
3) 15—17 „	18—20 „
4) 12—15 „	18—20 „

Въ Корочанскомъ въ аналогичныхъ случаяхъ 15 р. противъ 18 р.; въ Ставропольскомъ—1) 6 р. противъ 7,8 — 8,25 р., 2) 6 р. 25 к. противъ 8 р. 25 к.—9 р. и т. д. [1]).

Необходимо добавить, что крупная участковая аренда бываетъ всегда денежной; мелкая же подесятинная, погодная еще сохранила въ большой степени свои натуральныя (испольную и отрабо-

[1]) *Каутскій.* Указ. соч., стр. 319—320.

точную) формы [1]). Въ нѣкоторыхъ южныхъ уѣздахъ при подворныхъ переписяхъ эти формы были найдены въ 70 — 75% случаевъ. А это обстоятельство важно для насъ въ эту минуту въ томъ смыслѣ, что натуральныя платы всегда дороже денежныхъ; испольныя дороже отработочныхъ, а эти дороже денежныхъ. Въ указанной работѣ (стр. 350 и слѣд.) приведено въ доказательство не мало фактическихъ данныхъ.

Беремъ оттуда примѣры;

		Денежная:	отработочная:	испольная:
Золотоношскій	у.	8 р. 10	8 р. 40	10 р. 08
Екатеринославскій	„	2 „ 88	4 „ 50	до „ 10
Ростовскій Н/Д	„	6 „ 10	7 „ 28	8 „ 41 и т. д.

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго выясняется, что арендная плата бываетъ значительно тяжелѣе и выше для а) менѣе состоятельныхъ съемщиковъ (съ меньшими надѣлами и не могущихъ вносить плату впередъ), б) для мелкихъ участковъ, сдаваемыхъ часто за натуральную плату и в) при погодномъ срокѣ найма. Чѣмъ мельче и краткосрочнѣе аренда и чѣмъ бѣднѣе съемщикъ, тѣмъ выше арендная плата.

Наконецъ, остается добавить, что населеніе и спросъ на земли растетъ, а потому, какъ правило, арендная плата имѣетъ тенденцію возрастать во времени. Это явленіе выразилось съ большой ясностью и силою въ теченіе всей первой четверти вѣка со времени паденія крѣпостного права, причемъ коэффиціентъ подъема былъ весьма различенъ въ зависимости отъ мѣстныхъ

[1]) *Каутскій.* Указ. соч., гл. V, стр. 59.

причинъ: въ однихъ губерніяхъ (напр. въ Саратовской, Воронежской, Смоленской, Черниговской) платы за указанный періодъ возросли не болѣе, какъ въ 2—3 раза, въ другихъ (напр. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской губ.) — въ 3—4 раза, наконецъ, въ третьихъ (напр. въ Ростовскомъ Н/Д, Бахмутскомъ) — даже въ 5—10 разъ [1]). Не трудно опять таки понять, что мелкое арендаторское хозяйство теряло при этомъ болѣе, чѣмъ крупное, въ виду бо̀льшей высоты его первоначальныхъ цѣнъ.

6) Наконецъ, есть еще весьма вѣскій доводъ противъ мелкаго хозяйства, который указанъ Марксомъ; онъ разрабатывается въ литературѣ почему-то крайне мало, меньше, чѣмъ онъ, повидимому, того заслуживалъ бы. Доводъ этотъ состоитъ въ изолированности отдѣльнаго мелкаго производителя, въ невозможности для него обобществлять свой трудъ. Приведемъ цѣликомъ относящееся сюда мѣсто изъ „Капитала“ [2]).

„Свободная собственность самостоятельнаго крестьянства есть, очевидно, самая нормальная форма мелкаго производства; т.-е. такой способъ производства, при которомъ владѣніе землею оказывается условіемъ права собственности рабочихъ на продуктъ ихъ собственнаго труда и при которомъ, будетъ ли земледѣлецъ свободнымъ собственникомъ или поселенцемъ, онъ производитъ средства своего существованія постоянно самъ, независимо, со своимъ семействомъ, какъ рабочій, *разобщенный съ остальными такими же, какъ*

---

[1]) *Каутскій*. Указ. соч., стр. 323.

[2]) Т. III, стр. 666—667 и 672, русск. пер.

онъ, рабочими. Право собственности на землю настолько же необходимо для полнаго развитія этого способа веденія хозяйства, какъ право собственности на рабочіе инструменты для свободнаго развитія ремесленнаго хозяйства. Оно образуетъ при этомъ основу развитія личной самостоятельности. Оно представляетъ необходимую переходную ступень для развитія самого земледѣлія". Авторъ перечисляетъ, далѣе, причины, по которымъ такая собственность яко бы уничтожается въ исторіи. Эти ожиданія, какъ мы знаемъ, не оправдались и самыя основы ортодоксальныхъ воззрѣній на этотъ предметъ, какъ упомянуто, значительно видоизмѣнились; поэтому мы не будемъ останавливаться на перечисленіи упомянутыхъ причинъ и отмѣтимъ лишь ту, которая насъ интересуетъ въ данную минуту. — *Мелкая земельная собственность по самой сущности исключаетъ: развитіе общественной производительной силы труда, общественныя формы труда, общественное сосредоточеніе капитала* [1]).

[1]) „Замѣтимъ, что именно въ самыхъ важныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и прежде всего при обработкѣ почвы машина работаетъ не только скорѣе, но и лучше рабочаго, снабженнаго простыми орудіями; при этомъ машина достигаетъ такихъ результатовъ, какихъ рабочій безъ машинъ не можетъ достигнуть даже при величайшей тщательности". „Всеобщимъ распространеніемъ пользуется система раздѣленія труда, при помощи которой достигаютъ возможной тщательности и добросовѣстности работы Крупное производство, имѣя въ своемъ распоряженіи большее число рабочихъ, можетъ поручать тѣ работы, которыя требуютъ хорошаго исполненія, особенно ловкимъ, добросовѣстнымъ, интеллигентнымъ рабочимъ — въ качествѣ руководителей и надсмотрщиковъ". (*Каутскій.* Указ. соч., стр. 99—100 русск. пер.).

„Безчисленное расчлененіе средствъ производства и обособленіе самыхъ производителей, чрезвычайное расточеніе человѣческой силы“.

„Вся критика мелкой земельной собственности, — говоритъ Марксъ нѣсколько дальше, — въ концѣ-концовъ сводится *къ критикѣ частной собственности, какъ предѣла и препятствія земледѣлію*[1]). То же самое относится и къ противоположной критикѣ крупнаго землевладѣнія“. *Мелкая земельная собственность предполагаетъ,* что значительнѣйшее большинство населенія составляетъ населеніе сельское, и *что преобладающимъ трудомъ оказывается трудъ не общественный, а обособленный,* что, слѣдовательно, при этомъ исключается возможность богатства и развитія воспроизводства равно какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ условій, а потому также и условій раціональной культуры“.

Въ сказанномъ, очевидно, заключается крупнѣйшій органическій порокъ мелкаго хозяйства. Мелкій производитель изолированъ; онъ не можетъ сберегать ни животной, ни человѣческой силы; онъ растрачиваетъ ихъ и часто не можетъ использовать то ихъ количество, которое находится въ его распоряженіи; онъ не можетъ примѣнить сочетанія и раздѣленія труда, кромѣ лишь того раздѣленія, которое возможно въ первобытной семейной ассоціаціи; ему невозможно пользоваться раздѣленіемъ труда ручнаго и интеллигентнаго; ему недоступенъ трудъ разнаго рода спеціалистовъ и т. д. Словомъ, процессъ его

---

[1]) Всѣ курсивы здѣсь мои.

производства лишенъ момента общественности и, какъ таковой, долженъ технически безусловно уступать такому же процессу въ крупномъ предпріятіи.

И несмотря на тѣ преимущества мелкаго хозяйства, о которыхъ говорено было выше, только что указанный недостатокъ его даетъ себя чувствовать въ высокой степени, отражаясь на результатахъ этого типа хозяйства. Такое предположеніе не можетъ быть названо слишкомъ сильнымъ. Едва ли можетъ быть споръ о томъ, что, несмотря ни на что, техника мелкаго хозяйства, выражаясь слабо, часто оставляетъ желать весьма многаго. Этого не отрицаютъ и его завѣдомые сторонники. Напр., по словамъ Каутскаго, проф. Зерингъ, признающій „значительный перевѣсъ“ этого типа хозяйства во всѣхъ отрасляхъ и тѣмъ болѣе значительный, чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, — этотъ же профессоръ утверждаетъ, что сельско-хозяйственныя функціи крупныхъ имѣній къ востоку отъ Эльбы требуютъ сохраненія ихъ во имя національныхъ интересовъ. Этотъ „энтузіастъ мелкой культуры“ не рѣшается быть послѣдовательнымъ и требовать уничтоженія крупнаго сельско-хозяйственнаго производства изъ боязни повредить сельско-хозяйственному процессу [1]). Другой защитникъ мелкаго хозяйства Гертцъ самъ указываетъ на то, что „не всѣ мелкія хозяйства обладаютъ такою производительностью. Многочисленныя анкеты доказываютъ, наоборотъ, что техника значительнаго числа крестьянскихъ

[1]) *Каутскій* Указ. соч., стр. 91, русск. пер.

сельскихъ хозяйствъ еще совершенно примитивна“ [1]).

„Однако,—утверждаетъ тотъ же авторъ далѣе,—методы современной сельско-хозяйственной техники съ поразительной быстротой проникаютъ въ еще недавно недоступные деревенскіе углы“. И это не преувеличеніе. Легко доказать, что авторъ весьма правъ не только по существу, но въ выраженіяхъ.

Какъ же это согласить съ только что сказаннымъ? Что можетъ разрѣшить такое противорѣчіе? А дѣло въ томъ, что примѣняютъ эти пріемы техники *мелкіе землевладѣльцы* въ *крупномъ хозяйствѣ*.

Т.-е. отвѣтомъ является *кооперація*.

Къ этому мы сейчасъ вернемся, а пока необходимо подвести итоги всему сказанному до сихъ поръ.

IX.

Итоги.

Постараемся теперь суммировать всю приведенную выше аргументацію.

Прежде всего бросается въ глаза, что доводы *за* и *противъ* крупнаго или мелкаго *хозяйства* и *землевладѣнія* постоянно перемѣшивались у насъ между собою. Часто приходится поэтому убѣждаться въ справедливости перваго методологическаго замѣчанія г. Чернова, приведеннаго выше въ началѣ гл. VI. Читатель могъ замѣтить, что и мы до сихъ поръ не имѣли возможности отгра-

---

[1]) Указ. соч., стр. 181, русск. пер.

ничивать оцѣнку одного изъ этихъ понятій отъ оцѣнки другаго. Выходитъ, будто крупная культура есть специфическая культура крупныхъ землевладѣльцевъ, ведущихъ хозяйство капиталистическимъ путемъ на свой страхъ. Мѣсто землевладѣльца можетъ занимать лишь крупный капиталистъ-джентльмэнъ, фермеръ или подобное ему лицо. Но вѣдь этимъ же такія возможности не кончаются, такъ какъ крупную культуру могутъ практиковать и мелкіе собственники (подворные крестьяне) и пользователи земли (фермеры, единоличные или коллективные съемщики земли и сообщинники), образовавшіе кооперації. Но кромѣ такого полнаго сліянія отдѣльныхъ хозяйствъ, какое представляетъ собой кооперацію, еще можетъ быть и соединеніе ихъ для тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ общихъ сельско-хозяйственныхъ дѣйствій въ большомъ масштабѣ (напр., покупка сообща дорого стоющихъ машинъ, организація сообща сбыта продуктовъ и т. п.).

Съ другой стороны мелкая культура, понятно само собой, можетъ сопровождать крупное землевладѣніе, если, напр., капиталистическое хозяйство владѣльца уступило мѣсто парцельной раздачѣ земель въ аренду.

Такимъ образомъ, возраженія *противъ* тѣхъ или другихъ размѣровъ *культуры* еще не составляютъ возраженій противъ тѣхъ же размѣровъ *землевладѣнія*. Можно быть сторонникомъ крупной культуры и мелкаго землевладѣнія, крупной культуры и крупнаго землевладѣнія; можетъ-быть, нашелся бы такой сторонникъ мелкой культуры, который изъ какихъ-нибудь (напр., политическихъ) сообра-

женій явился сторонникомъ крупнаго землевладѣнія.

Нельзя забывать, что, какъ мелкую, такъ и крупную культуру можетъ практиковать какъ мелкій, такъ и крупный собственникъ или пользователь земли и притомъ та и другая можетъ носить капиталистическій и некапиталистическій характеръ.

Правда, мелкая культура ведется обычно некапиталистически, но это не исключаетъ, напр., обработки небольшого виноградника владѣльцемъ, не занимающимся физическимъ трудомъ, при помощи наемныхъ рабочихъ. Равнымъ образомъ: крупная некапиталистическая кооперативная культура, повторяю, можетъ стоять рядомъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ крупнаго землевладѣльца.

Всѣ эти отличія необходимо имѣть въ виду для того, чтобы разобраться въ приведенныхъ выше литературныхъ мнѣніяхъ.

Если мы всмотримся въ тѣ возраженія, которыя приведены выше *противъ крупнаго хозяйства* (гл. VI), то замѣтимъ, что всѣ они направлены не противъ техники крупнаго производства, а противъ капиталистической формы крупныхъ предпріятій.

Въ самомъ дѣлѣ, прежде всего тамъ указывается на то, что увеличеніе размѣровъ хозяйства имѣетъ свой предѣлъ, за которымъ оно становится невыгоднымъ. Чѣмъ же объяснить это? Прежде всего тѣмъ, что въ земледѣліи увеличеніе размѣровъ хозяйства сопряжено съ необходимостью расширенія площади предпріятія, затраты времени,

силъ и средствъ на надзоръ, перевозку, помѣщеніе наемныхъ рабочихъ и т. д. Далѣе, указывается на то, что производительность болѣе крупныхъ хозяйствъ уступаетъ производительности болѣе мелкихъ. Почему? Это явленіе слагается, повидимому, изъ многихъ причинъ, среди которыхъ видную роль играетъ и то, что, во-первыхъ, обычно бываютъ меньше затраты на единицу пространства, и то, что работа въ нихъ обычно бываетъ менѣе производительна, какъ всякая работа на другого, на капиталиста, а не на себя, и небрежность наемной администраціи, и абсентеизмъ крупныхъ владѣльцевъ. Еще далѣе, усиленно указываютъ на ростъ заработной платы, замѣтно уже затрудняющій веденіе капиталистическаго хозяйства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы. Являются крупныя затрудненія въ томъ, чтобы найти всегда во-время надлежащее количество рабочихъ, вслѣдствіе чего работы производятся несвоевременно, а иногда бросаются совсѣмъ; отсюда понятны опасенія развивать, увеличивать земледѣльческія предпріятія, хотя бы даже прочія рыночныя и иныя условія въ ту или другую минуту этому и благопріятствовали.

Очевидно, все сказанное до сихъ поръ относится къ *капиталистическому* крупному хозяйству. Находясь по всѣмъ этимъ причинамъ въ особо удрученномъ состояніи, оно терпитъ цѣлый рядъ неблагопріятныхъ послѣдствій такого положенія. Оно обнаруживаетъ большую задолженность. Заокеанская конкурренція, паденіе цѣнъ отражается и на немъ гибельнѣе; ему труднѣе выдерживать кризисъ; становится менѣе устойчивымъ. Нако-

нецъ, оно въ значительной части стремится, въ концѣ-концовъ, къ ликвидаціи: или путемъ распродажи земли мелкими участками, или путемъ раздачи парцеллъ въ мелкую краткосрочную хищническую арендную обработку. Конечно, различія времени и мѣста, естественныхъ и общественныхъ причинъ вліяютъ на крупное сельское хозяйство съ разной степенью силы, но направленіе вліянія остается неизмѣннымъ и это хозяйство въ разныхъ странахъ и мѣстностяхъ стоитъ лишь на разныхъ ступеняхъ, но одной и той же лѣстницы.

Повторяю, не трудно видѣть, что всѣ приведенные аргументы противъ крупнаго хозяйства въ сущности имѣютъ въ виду лишь разные виды затрудненій, которыя встрѣчаетъ капитализмъ въ приложеніи къ сельскому хозяйству.

Вглядываясь, далѣе, въ тѣ соображенія, которыя приведены выше (гл. VII) *въ пользу мелкаго хозяйства,* мы снова замѣчаемъ, что они главнымъ образомъ имѣютъ въ виду не преимущества мелкой культуры, а именно то, изъ чего складывается некапиталистическій характеръ этого типа хозяйства. Такъ, указывается на то важное обстоятельство, что здѣсь рабочій соединенъ съ орудіями производства, что работа на себя бываетъ гораздо болѣе производительной, чѣмъ работа на другого, будь то феодалъ или капиталистъ, что такое хозяйство не имѣетъ необходимости гнаться за рентой и прибылью, срочная уплата которыхъ висѣла бы надъ самымъ существованіемъ хозяйства Дамокловымъ мечемъ. Отсюда — цѣлый рядъ весьма благопріятныхъ для

мелкаго хозяйства послѣдствій. Оно въ массѣ оказывается болѣе интенсивнымъ, чѣмъ крупное, и въ то же время менѣе задолжено. Оно обладаетъ большей урожайностью, относительно большимъ количествомъ скота. Будучи по своему существу болѣе потребительными, чѣмъ товарными хозяйствами, мелкія менѣе подвергаются риску вслѣдствіе колебанія цѣнъ на рынкѣ, чѣмъ спеціально-товарныя крупныя, и потому обнаруживаютъ большую устойчивость въ борьбѣ съ кризисомъ. Это, однако, не касается мелкихъ *арендаторскихъ* хозяйствъ, которыя принуждены считаться съ рыночными колебаніями, имѣя необходимость въ срочной реализаціи продуктовъ для уплаты арендныхъ денегъ, и потому лишены того характера устойчивости, который свойственъ въ значительной мѣрѣ потребительному хозяйству мелкаго собственника. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ конъюнктуръ послѣднее, очевидно, даетъ избытки, которыя наблюдаются въ ростѣ ихъ вкладовъ въ мелкія кредитныя учрежденія, равно и въ ростѣ самой численности такого класса собственниковъ, общей площади ихъ землевладѣнія и среднихъ размѣровъ ихъ участковъ.

Не трудно видѣть, что во всемъ, только-что перечисленномъ, въ сущности никакой роли не играютъ *размѣры культуры* этого типа хозяйствъ. То, что здѣсь выдвигается, сводится—1) къ принадлежности рабочему его важнѣйшаго орудія труда (земли), 2) къ отсутствію работы на другого въ какой бы то ни было формѣ, 3) къ болѣе потребительному характеру хозяйственной единицы. Очевидно, первые два пункта никакого

отношенія къ размѣрамъ культуры не имѣютъ; что касается до третьяго, то онъ тоже его не имѣетъ, ибо потребительный характеръ хозяйства обусловливаетъ его мелкіе размѣры лишь для небольшого числа потребителей и можетъ увеличиться до огромныхъ размѣровъ при соотвѣтственномъ увеличеніи ихъ числа. Итакъ, не въ размѣрахъ культуры тутъ дѣло, а въ тѣхъ особенностяхъ этого типа хозяйства, которыя выгодно отличаютъ его отъ хозяйства капиталистическаго. Для примѣра предположимъ мелкій участокъ, обрабатываемый наемнымъ трудомъ, эксплоатируемый исключительно для рынка [1]). Можетъ ли такое хозяйство удовлетворить защитника мелкаго хозяйства? Очевидно, нѣтъ, такъ какъ оно лишено было бы тѣхъ основныхъ его достоинствъ, которыя перечислены выше.

Продолжаемъ далѣе. Въ слѣдующей гл. VIII мы пытались сгруппировать аргументы противоположнаго свойства — *противъ мелкаго хозяйства.* Существенные изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе въ томъ смыслѣ, что они подчеркиваютъ отрицательныя стороны *именно мелкихъ размѣровъ хозяйства,* т.-е. какъ разъ того, что не вызывало выше соображеній положительнаго свойства.

Сюда относится прежде всего то положеніе, что мелкіе размѣры хозяйства не годятся по техническимъ причинамъ для нѣкоторыхъ культуръ и при наличности нѣкоторыхъ природныхъ условій. Въ аналогичномъ направленіи вліяютъ и нѣ-

---

[1]) Таковъ можетъ быть, напр., виноградникъ, небольшой клочокъ земли при какой-нибудь дачѣ и т. п.

которыя общественныя, въ силу которыхъ развитіе мелкаго хозяйства сильно затрудняется увеличеніемъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ при уменьшеніи размѣровъ участка. Оба явленія слѣдуютъ одно за другимъ въ обратномъ отношеніи. Еще далѣе, мелкое хозяйство испытываетъ большія неудобства отъ черезполосицы, отъ которой ему невозможно бываетъ избавиться. Дробленіе мелкаго хозяйства имѣетъ такія крайне тяжелыя для хозяина послѣдствія, какихъ не можетъ имѣть ни крупное ни среднее—оно даетъ въ результатѣ „карликовые“ участки, отрицающіе всякую возможность правильнаго хозяйства. Наконецъ, указываютъ на сравнительную слабость техники массы мелкихъ хозяйствъ и на невозможность для нихъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ пользоваться выгодами обобществленія производства, выгодами раздѣленія и сочетанія труда. Изолированный производитель, работающій при помощи лишь членовъ своей семьи, которыхъ ему подчасъ приходится крайне переутомлять, и при помощи недорогихъ, несложныхъ орудій—таковъ обликъ этого хозяина, для котораго не существуетъ техническій прогрессъ, паръ и электричество, дорогія машины съ ихъ эмансипаціей рабочаго, раздѣленіе труда интеллигентнаго отъ физическаго, работа спеціалистовъ и т. п.[1]).

---

[1]) См. у Маркса приговоръ рѣзкій съ грубоватыми выраженіями, съ преувеличеніями, но содержащій въ существѣ много правды „Если мелкая земельная собственность создаетъ классъ варваровъ, находящійся на половину внѣ общества, классъ, въ

Съ другой стороны, обращась къ нашей гл. V, гдѣ сгруппированы важнѣйшія техническія преимущества крупнаго хозяйства, едва ли можно отказать имъ въ весьма крупномъ значеніи, противъ котораго едва ли можно возражать.

Крупное хозяйство сберегаетъ трудъ, матеріалъ, инвентарь; оно избѣгаетъ траты земли на межи, дороги и пр.; ему доступно сочетаніе и раздѣленіе труда; въ его распоряженіи — планомѣрный массовый трудъ, дорогостоящія сооруженія и машины, разныя меліораціи, оросительныя и осушительныя работы; оно сберегаетъ затраты на перевозкахъ продуктовъ, на закупкѣ товаровъ оптомъ; ему доступенъ широкій кредитъ; наконецъ, только ему возможно пользоваться у себя паромъ, электричествомъ и т. д.

Очевидно, именно здѣсь налицо всѣ условія для широкаго техническаго прогресса, для возможнаго использованія природныхъ силъ для нуждъ человѣка, для наиболѣе полнаго приложенія результатовъ человѣческой мысли и знанія

которомъ соединяется вся грубость первобытныхъ общественныхъ формъ со всѣми мученіями и со всѣми бѣдствіями странъ цивилизованныхъ, то крупная земельная собственность подрываетъ рабочую силу въ послѣдней области, гдѣ ищетъ спасенія ихъ природная энергія и гдѣ она сберегается для возстановленія жизненной силы народовъ въ самомъ земледѣліи. Крупная промышленность и промышленное веденіе крупнаго земледѣльческаго хозяйства дѣйствуютъ совмѣстно... Въ поступательномъ ходѣ развитія та и другая помогаютъ одна другой тѣмъ, что промышленная система въ приложеніи къ земледѣлію точно такъ же обезсиливаетъ рабочаго, а промышленность и торговля съ своей стороны создаютъ для земледѣлія средства истощенія земли“ („Капиталъ“, т. III, стр. 672).

къ производству продуктовъ, удовлетворяющихъ первѣйшимъ потребностямъ людей.

Неужели же можно помириться съ тѣмъ, что всѣ эти данныя навсегда минуютъ крестьянское хозяйство и составляютъ принадлежность хозяйства крупныхъ капиталистовъ, а не тѣхъ, кто тяжелымъ трудомъ едва добываетъ свое скудное пропитаніе? Мысль невольно работаетъ въ томъ направленіи, чтобы найти путь, которымъ можно бы, такъ сказать, демократизировать всѣ перечисленныя преимущества крупнаго хозяйства и сдѣлать ихъ общенароднымъ достояніемъ.

И не только такое пожеланіе заставляетъ остановиться на этомъ пунктѣ, но и простыя экономическія производственныя соображенія. Вѣдь въ данномъ случаѣ мы стоимъ передъ какимъ-то невѣроятнымъ противорѣчіемъ: технически-сильное крупное хозяйство опускается, оказывается менѣе устойчивымъ, дробится, а технически-слабое мелкое, имѣющее, какъ мы только что видѣли, нѣсколько крупныхъ органическихъ пороковъ, развивается, пріобрѣтаетъ территорію, оказывается болѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ конкурренціей. Въ чемъ же дѣло? Очевидно, во всемъ этомъ есть какой то элементъ, врѣзывающійся въ общія техническія условія веденія крупнаго и мелкаго хозяйства и оказывающійся настолько могучимъ факторомъ, что нарушаетъ ожидаемый ходъ дѣла, переноситъ шансы одного къ другому и даетъ преимущества въ жизненной борьбѣ тому, кто, казалось бы, вооруженъ къ тому технически слабѣе. Этотъ элементъ, эта „пертурбаціонная“ причина, очевидно, такого

рода, что умаляетъ шансы именно крупнаго современнаго намъ хозяйства и въ то же время — отсутствіе его въ мелкомъ увеличиваетъ шансы послѣдняго. Очевидно, для правильнаго широкаго развитія сельско-хозяйственнаго производства въ странѣ требуется *устраненіе упомянутаго элемента крупнаго ея хозяйства.* Чтобы назвать, что же это за элементъ, необходимо, слѣдовательно, обратиться къ тѣмъ сторонамъ крупнаго хозяйства, которыя являются наиболѣе слабыми. Выше они только что указаны. Это все то, что составляетъ приложеніе капитализма къ земледѣлію. Капитализмъ, слѣдовательно, при наличныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и является той слабой стороной крупнаго хозяйства, которая парализуетъ ея техническія преимущества. Сильной стороной мелкаго хозяйства даннаго историческаго момента, какъ выше указано, является именно отсутствіе въ немъ чертъ капиталистическаго хозяйства и это даетъ ему силу не только бороться, но до извѣстной степени даже побѣждать крупное при всѣхъ своихъ органическихъ порокахъ и техническихъ несовершенствахъ.

Слѣдовательно, для устраненія указаннаго противорѣчія, отражающагося на сокращеніи производства страны, равно какъ и для демократизаціи техническихъ выгодъ крупнаго хозяйства, необходима такая хозяйственная форма, которая:

1) съ одной стороны избѣгала бы недостатковъ, связанныхъ съ приложеніемъ капитализма къ крупному сельскому хозяйству;

2) съ другой—избѣгала бы основныхъ пороковъ мелкаго хозяйства (его черезполосицы, дробленія,

хищническихъ арендъ, изолированности его производства и пр.);

3) вручила бы рабочему орудіе его производства (землю) и тѣмъ устранила бы работу на другого, а не на себя, а равно и фатальную срочную выработку чужихъ рентъ и прибыли на капиталъ и

4) наконецъ, сохранила бы всѣ техническія преимущества крупнаго хозяйства. Такая форма хозяйства и должна бы удовлетворить поставленнымъ выше требованіямъ.

Возможна ли, осуществима ли такая форма практически? Ее находятъ въ *кооперації*.

Кооперація сохраняетъ всѣ техническія выгоды крупнаго производства, но въ то же время и производства некапиталистическаго, безъ наемныхъ рабочихъ (въ чистой своей формѣ). Въ кооперації орудіе производства (земля, инвентарь и все прочее) принадлежитъ рабочему; кооператоръ-рабочій работаетъ только на себя, и притомъ общественныя формы труда примѣнимы въ какой угодно мѣрѣ; при кооперації уничтожается черезполосица, дробленіе участковъ, мелкая аренда, да въ концѣ-концовъ, конечно, парализуется и самая мобилизація земель. Всѣ преимущества крупнаго хозяйства, какъ сказано, при кооперації находятся въ пользованіи всего кооперативнаго населенія, но въ то же время ни одинъ изъ перечисленныхъ выше недостатковъ современнаго крупнаго хозяйства не можетъ быть свойственъ кооперації, такъ какъ ей чуждъ капиталическій характеръ производства.

Еще разъ — примѣнима ли кооперація въ дѣйствительности?

X

Кооперація.

По словамъ Гертца [1]), къ кооперации проявляютъ нѣкоторое недовѣріе, которое находитъ себѣ объясненіе въ многочисленныхъ неудачныхъ опытахъ организаціи кооперацій въ промышленности. Главными подводными камнями въ этомъ случаѣ служили слѣдующіе: 1) борьба за сбытъ, 2) борьба за кредитъ и 3) борьба изъ-за внутренней дисциплины. Авторъ находитъ, что все это не страшно кооперации въ сельскомъ хозяйствѣ Во-первыхъ, трудно предположить борьбу за сбытъ хлѣба—товара, представляющаго предметъ первой необходимости. „Во всей массѣ сообщеній о товариществахъ мы едва ли встрѣтили хоть разъ жалобу на недостатокъ сбыта — наоборотъ, очень часто попадаются извѣстія, что было бы возможно расширеніе производства и что многіе заказы не могли быть выполнены“. Во-вторыхъ, количество требуемаго капитала и его роль въ сельскомъ хозяйствѣ слабѣе, чѣмъ въ промышленности, поэтому не столь напряженный характеръ имѣетъ борьба за кредитъ. „Главное средство производства здѣсь земля, которая представляетъ, сверхъ того, надежную основу для дешеваго и долгосрочнаго кредита, недоступнаго ремесленнику“. При помощи ассоціаціи дѣло упрощается еще болѣе, и крестьянинъ располагаетъ болѣе дешевымъ и вѣрнымъ кредитомъ, чѣмъ

[1]) Указ. соч., стр. 265 и 275—277.

крупный землевладѣлецъ[1]). Въ третьихъ, и внутреннюю дисциплину здѣсь поддерживать гораздо легче, ибо распорядокъ работъ обусловливается здѣсь больше всего природными условіями, понятными „каждому брату“, а не какъ въ индустріи, гдѣ рабочему трудно обладать общимъ представленіемъ объ условіяхъ производства, гдѣ далеко не всегда и не каждому понятны причины измѣненія распорядка, находящіяся въ связи съ измѣняющимися промышленными конъюнктурами.

Фактъ состоитъ въ томъ, что во многихъ мѣстахъ Европы „гораздо болѣе юныя (чѣмъ индустріальныя) сельско-хозяйственныя товарищества пошли впередъ очень успѣшно и процвѣтаютъ на нашихъ глазахъ“ (265). Ссылаясь на многочисленныя фактическія данныя, авторъ берется „утверждать, что кооперація приноситъ наибольшую пользу именно новымъ и самымъ мелкимъ владѣльцамъ, что преуспѣваютъ главнымъ образомъ товарищества, состоящія изъ нихъ, что качество ихъ товаровъ улучшается, размѣры ихъ оборотовъ и благосостояніе ихъ членовъ непрерывно возрастаютъ“. Въ печатныхъ органахъ товариществъ „неоднократно повторяются жалобы на то, что крупные землевладѣльцы, за нѣкоторыми исключеніями, стоятъ въ сторонѣ отъ кооперативнаго движенія“ (269).

---

[1]) Авторъ говоритъ это на почвѣ, во-первыхъ, полнаго равенства правъ крестьянъ съ другими сословіями и, во-вторыхъ, наличности широко развитыхъ учрежденій мелкаго кредита.

Г. Булгаковъ [1]) прибавляетъ одно весьма важное необходимое условіе, безъ котораго, очевидно, невозможно свободное зарожденіе и естественное развитіе кооперации. „Сельско-хозяйственныя товарищества,—говоритъ онъ,—растутъ всюду, *гдѣ только существуетъ извѣстная гарантія правъ личности и свобода отъ полицейской опеки государства*— необходимыя условія для развитія всякой общественной самодѣятельности“ Еще рѣзче въ этомъ смыслѣ высказывается г. Масловъ [2]): „Съ нашей точки зрѣнія, кооперации не могутъ имѣть сколько нибудь значенія не только при крѣпостномъ правѣ, но и при другихъ условіяхъ *неполной свободы личности. Аграрный вопросъ въ отсталой странѣ можетъ ставиться лишь въ связи съ общими правовыми вопросами,* одинаково важными и для земледѣльческаго и для промышленнаго населенія, такъ или иначе, вполнѣ или отчасти уже рѣшенными въ передовыхъ странахъ“.

Однако, при наличности благопріятствующихъ для ея зарожденія условій, кооперація развивается и придаетъ окружающей жизни весьма своеобразную окраску и имѣетъ крупное воспитательное значеніе. „Есть всѣ основанія думать, что развитіе сельско-хозяйственныхъ товариществъ находится еще въ самомъ началѣ и имѣетъ передъ собой обширное и блестящее будущее“. „Кооперація развиваетъ *общественность* въ крестьянствѣ, расширяетъ индивидуальный кругъ

---

[1]) Указ. соч., т. II, стр. 286.

[2]) *Масловъ.* Условія развитія сельскаго хозяйства въ Россіи Спб. 1903 г., стр 370.

жизни каждаго изъ участниковъ и пріучаетъ ихъ къ отстаиванію своихъ интересовъ сообща“ [1]).

Каутскій, однако, полагаетъ [2]), что переходной ступенью къ развитію кооперації должно быть возможное укрупненіе индивидуальнаго хозяйства; по его мнѣнію, именно крупному хозяйству гораздо болѣе доступны кооперативныя формы производства. „Мы далеки отъ того, чтобы отрицать значеніе кооперації. Вопросъ сводится лишь къ тому: доступны ли для крестьянъ кооперації во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ производства, въ которыхъ крупное производство предпочтительнѣе мелкаго? И какъ далеко это превосходство?“— „Кооперативное сотрудничество гораздо доступнѣе крупнымъ землевладѣльцамъ, чѣмъ крестьянамъ, благодаря ихъ малочисленности, благодаря тому, что они располагаютъ свободнымъ временемъ, широкими связями и коммерческими свѣдѣніями собственными или купленными“. Въ кооперативной организаціи „впереди идетъ крупное производство“. „Кооперації сдѣлались необходимостью для крестьянъ, но они прибѣгаютъ къ нимъ не для того, чтобы соединенными силами бороться съ разрозненными силами крупныхъ землевладѣльцевъ, но, въ большинствѣ случаевъ, для того, чтобы не оставлять въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ цѣликомъ всѣ тѣ выгоды, которыя выпадаютъ на долю каждаго члена товарищества, чтобы получить хоть частицу этихъ выгодъ“. За симъ слѣдуетъ перечисленіе разныхъ

---

[1]) *Булгаковъ* Указ соч., II, стр. 286—287.

[2]) *Каутскій*. Указ соч., стр. 101 и слѣд., русск. перев.

кооперативныхъ учрежденій, которыя, по мнѣнію автора, весьма мало, однако, обоснованному, не служатъ къ выгодѣ крестьянъ. О степени доказательности этихъ приговоровъ можно судить по такимъ примѣрамъ: „Райффейзенскія кассы состоятъ подъ опекой духовенства; въ кассахъ Шульце-Делича преобладаютъ ремесленники". „Точно такъ же, какъ ипотечныя, такъ и меліоративныя товарищества — это учрежденія, свойственныя вовсе не мелкому хозяйству; то же самое можно сказать о товариществахъ для закупки и продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ". „Важнѣйшія отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности совсѣмъ недоступны товариществамъ самостоятельныхъ хозяевъ". Послѣднее доказывается невозможностью для нѣсколькихъ хозяевъ пользоваться одной и тою же машиной (жатка, молотилка), нужною всѣмъ сочленамъ одновременно [1]).

Возражая Каутскому, Гертцъ [2]), во-первыхъ, ссылается на печатные органы товариществъ и на отчеты ихъ съѣздовъ и указываетъ на то, что въ нихъ именно неоднократно повторяются жалобы на то, что крупные землевладѣльцы, за

---

[1]) Нельзя не указать здѣсь хоть на то, что при подворныхъ переписяхъ зарегистровывались случаи артельной покупки болѣе дорогихъ машинъ для совмѣстнаго пользованія пайщиковъ въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской, въ одномъ Елизаветградскомъ уѣздѣ было найдено болѣе 50 такихъ „компанейскихъ молотилокъ" (*Крест. внѣнадѣл. аренды*, 400). Аналогичные факты имѣются и на Западѣ

[2]) Указ соч., стр 265.

нѣкоторыми исключеніями, стоятъ въ сторонѣ отъ кооперативнаго движенія. Въ значительной мѣрѣ подтверждаютъ это и слѣдующія цифры. Одно товарищество приходилось на слѣдующее число жителей:

	1894 г.	1896 г.
въ Гессенѣ	2.156 . . .	. . . . 1.765
„ Вюртембергѣ . .	2 835 . .	. . . . 2.598
„ Пруссіи. . . .	. 12 156 . . .	. 7 022

т.-е. въ обѣихъ первыхъ странахъ мелкаго земледѣлія было въ оба приведенные года въ нѣсколько разъ больше товариществъ относительно населенія, чѣмъ въ послѣдней странѣ — въ большей своей части крупнаго землевладѣнія. Въ германскомъ сельско-хозяйственномъ союзѣ для закупокъ (Bezugsvereinigung), въ который входятъ самыя крупныя организаціи, представлено 1.050.000 сельскихъ хозяевъ. Въ 1895 году въ Германіи было всего 25 т. крупныхъ и 281.510 среднихъ хозяйствъ; „какъ же примирить это съ утвержденіемъ Каутскаго, будто мелкое крестьянство не вступаетъ въ товарищества?“ [1]) Далѣе тотъ же авторъ указываетъ на ростъ силы товариществъ, которыя, несмотря на свое недавнее происхожденіе, уже вступаютъ въ борьбу съ конкуррентами-капиталистами и не безъ большого успѣха. Такъ, крупнѣйшими соединившимися союзами, представлявшими болѣе 1 милл. сельскихъ хозяевъ, былъ побѣжденъ крупный международный синдикатъ фабрикъ искусственнаго удобренія, желавшій диктовать цѣны этого про-

[1]) *Гертцъ.* Указ. соч, стр. 267.

дукта. Такъ, въ 1890 г. въ Голландіи молочное товарищество побѣдило синдикатъ фабрикантовъ, и мѣсто его заняли 30 товариществъ. Такъ, кооперативное масло изъ Даніи вытѣснило съ англійскаго рынка конкуррентовъ (особенно Германію) и т. д. „Такіе же или подобные факты мы встрѣчаемъ на каждой страницѣ исторіи кооперативнаго движенія. Какъ смотритъ Каутскій на такую беззащитность крестьянина въ борьбѣ съ крупнымъ капиталомъ?“ [1])

Мы опускаемъ ту весьма слабую часть возраженій Гертца Каутскому, въ которой онъ, даже опираясь на авторитетъ Жореса, старается оправдать присутствіе въ коопераціяхъ наемныхъ рабочихъ Едва ли могутъ быть два мнѣнія относительно того, что рабочіе, соединяясь въ кооперацію и тѣмъ избавляясь отъ необходимости вырабатывать своимъ трудомъ прибавочную цѣнность капиталисту, не имѣютъ оправданій, если начинаютъ пользоваться прибавочною цѣнностью своихъ собственныхъ рабочихъ. При такихъ условіяхъ Каутскій безспорно въ правѣ сказать, что членъ такого товарищества обогащаетъ плодами капиталистической эксплоатаціи свое сельско-хозяйственное производство.

Весьма важно, конечно, отмѣтить то обстоятельство, что скептическое отношеніе Каутскаго къ крестьянской коопераціи является далеко не всеобщимъ, а наоборотъ, — довольно рѣдкимъ, даже среди его политическихъ единомышленниковъ. Этотъ фактъ имѣетъ, большой интересъ, и

[2]) *Гертцъ* Указ соч., стр 274.

намъ сто́итъ для доказательства сказаннаго нѣсколько остановиться.

Въ упомянутой выше работѣ г. Чернова [1]) мы находимъ еще одну интересную коллекцію постановленій съѣздовъ рабочей партіи во Франціи, Южной Германіи, Испаніи, Австріи, Венгріи, Румыніи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, изъ которой, какъ сейчасъ увидимъ, вырисовывается совершенно иное отношеніе партіи къ вопросу о коопераціи.

„Послѣднее десятилѣтіе,—говоритъ г. Черновъ (1900),—въ Европѣ является поистинѣ „эпохой аграрныхъ программъ".

Въ 1892 г. на Марсельскомъ конгрессѣ ортодоксальнѣйшіе французскіе марксисты—„гэдисты"—выработали впервые и на слѣдующемъ конгрессѣ въ Нантѣ дополнили и закончили свою аграрную программу, въ которой между прочимъ имѣются слѣдующіе пункты: п. 5-й) „передача земель, оставшихся за государствомъ, принадлежащихъ самой общинѣ или купленныхъ ею вновь, нуждающимся семействамъ, соединеннымъ въ ассоціаціи..... но съ запрещеніемъ употреблять поденщиковъ и съ обязательствомъ платы въ пользу общинъ"; п. 8-й) ..... „учрежденіе земледѣльческихъ товариществъ для покупки удобренія, сѣмянъ растеній и т. д. а также и для продажи продуктовъ".

Одновременно съ этимъ аналогичныя программы прошли на Дижонскомъ конгрессѣ „аллеманистовъ" и Турскомъ—„посспбилистовъ" (иначе „бруссистовъ").

---

[1]) *Указ. соч.*—*Русск. Богатство.* 1900, № 10, стр. 252–255

Въ 1893 году аналогичная программа выработана въ Бухарестѣ (Румынія). Во главѣ этой программы стоятъ слѣдующія требованія: „постепенный выкупъ государствомъ земель крупныхъ собственниковъ, которыя вмѣстѣ съ имуществами общественныхъ благотворительныхъ учрежденій должны составить неотчуждаемыя государственныя имущества; передача этихъ земель въ пользованіе непосредственныхъ производителей-крестьянъ, при особенномъ поощреніи сдачи въ аренду для артельнаго пользованія общинамъ".

Въ концѣ того же года явилась бельгійская аграрная программа (конгрессъ въ Брюсселѣ). Тамъ читаемъ: „Возстановленіе или развитіе общинныхъ имуществъ, прогрессивный выкупъ земли государствомъ или общинами; закупка общинами и предоставленіе въ пользованіе жителей сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; передача общинныхъ имуществъ артелямъ работниковъ съ обязательствомъ обходиться безъ наемнаго труда; вмѣшательство общественной власти въ созданіе земледѣльческихъ кооперацій: а) для закупки сѣмянъ и удобренія, в) фабрикаціи масла, с) совмѣстной закупки и пользованія сельско-хозяйственными орудіями, d) продажи продуктовъ, е) коллективной обработки земли". Эта аграрная программа далѣе разрабатывалась и комментировалась на послѣдовательномъ рядѣ конгрессовъ (Брюссель 1893 г, Гентъ 1897, Нивелль 1898).

Мѣстный баварскій партейтагъ въ Нюренбергѣ 1896 г. принялъ программу, составленную, по

предложенію Фольмара, аграрной коммиссіей франкфуртскаго конгресса для Бреславльскаго партейтага, въ этой программѣ между прочимъ значится: „Сохраненіе и увеличеніе общественной поземельной собственности всякаго рода (государственной, общинной, альмендной)“; „веденіе хозяйства на общинныхъ земляхъ за собственный счетъ общинъ“. Аналогичныя деревенскія программы приняты въ Баденѣ и Вюртембергѣ.

Въ 1896 году аграрнымъ вопросомъ занялись въ Италіи на конгрессѣ во Флоренціи, гдѣ было принято довольно неопредѣленное заключеніе. Согласно ему, члены партіи „могутъ съ пользой поощрять кооперацію во всемъ, что касается храненія, обработки и сбыта продуктовъ, покупки и фабрикаціи удобрительныхъ матеріаловъ и сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.“. Попытка вызвать болѣе рѣшительную резолюцію на слѣдующемъ Болонскомъ конгрессѣ 1897 г. потерпѣла неудачу.

Въ 1896 г. Утрехтскій конгрессъ и въ 1897 г Арнгеймскій выработали аграрную программу для Голландіи. Въ ней рекомендовался рядъ мѣръ, примѣненіе которыхъ должно привести въ будущемъ къ пріобрѣтенію общинами правъ собственности на всѣ земли, а затѣмъ — обычный рядъ мѣръ для развитія артельнаго и общиннаго сельско-хозяйственнаго производства Авторъ сожалѣетъ, что не имѣетъ ни текста, ни даты датской аграрной программы, но указываетъ на то, что, по свидѣтельству Фр. Энгельса, она проникнута рѣшительнымъ общиннымъ и артельнымъ духомъ.

Венгерскій партейтагъ включилъ въ свою аграрную резолюцію слова: „община, село представляютъ естественную ассоціацію“.

Грацскій партейтагъ 1900 года далъ аграрную программу и для Австріи: „обобществленіе лѣсовъ, луговъ и водныхъ силъ посредствомъ государства, села или общины; расширеніе общественной поземельной собственности; развитіе товариществъ на совершенно демократическихъ началахъ и т. п.; основаніе кооперацій сельскихъ работниковъ“ и т. д.

Въ томъ же 1900 году римскій партейтагъ опять вернулся къ аграрной программѣ, но относясь къ вопросу совершенно иначе, чѣмъ конгрессы Болонскій и Флорентинскій. Онъ принялъ слѣдующую резолюцію: „Принимая во вниманіе, что товарищества — какъ производительныя, такъ и потребительныя, а равно и взаимнострахованія, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для городского и крестьянскаго пролетаріата, для ремесленниковъ и мелкихъ собственниковъ, — значеніе, какъ благодаря той непосредственной помощи, которую они доставляютъ, такъ и благодаря воспитательному вліянію, подготовленію къ коллективному управленію производствомъ, въ томъ случаѣ, если они согласованы съ общими принципами и тактикой нашей программы; принимая это во вниманіе, конгрессъ ставитъ всѣмъ товарищамъ въ обязанность сообразно мѣстнымъ условіямъ помогать распространенію идеи кооперации, чтобы такимъ образомъ товарищества и союзы взаимопомощи сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ практическихъ элемен-

товъ для воспитанія въ практикѣ хозяйственной жизни“ [1]).

Авторъ сообщаетъ нѣсколько интересныхъ деталей и о преніяхъ по аграрному вопросу на этомъ же конгрессѣ. Отмѣтимъ слѣдующее мѣсто: „пройти мимо кооперативовъ, оставить ихъ въ сторонѣ отъ себя — значило бы только сыграть въ руку клерикаламъ; ораторъ взывалъ къ товарищамъ, приглашая ихъ поддерживать товарищества при ихъ основаніи и дальнѣйшемъ развитіи; создавать органы для будущей муниципализаціи сельскаго хозяйства, для служенія общимъ потребностямъ; содѣйствовать моральному подъему и общественному самосознанію мелкихъ землевладѣльцевъ Такая резолюція была принята, и на этотъ разъ сошлись оба крайніе полюса итальянскихъ марксистовъ: и умѣренные, какъ Тревесъ, и крайніе, какъ Энрико Ферри“ (стр. 237—238).

Эту высоко интересную коллекцію резолюцій конгрессовъ рабочей партіи почти всѣхъ западныхъ странъ въ прошлое десятилѣтіе г. Черновъ сопровождаетъ такой тирадой: „И крестьянофильство Фольмара, и заявленія Энгельса: „мы будемъ стоять рѣшительно на сторонѣ мелкаго крестьянина“, „мы будемъ дѣлать все возможное, чтобы облегчить ему переходъ къ товариществу“; „чѣмъ больше количество тѣхъ крестьянъ, которыхъ мы избавимъ отъ дѣйствительнаго паденія на ступень пролетаріата, тѣмъ лучше;“ и заявленіе Августа Бебеля· „мы должны радоваться

---

[1]) *Чернов* Указ соч — *Русское Богатство* 1900 г., № 11, стр 237.

каждому гектару земли, превращенному въ общинную собственность“ и т. д., и т. д. — все это полагаетъ въ теоріи некапиталистической эволюціи прочный фундаментъ и принимаетъ характеръ цѣлостной, продуманной системы“. Впрочемъ, авторъ спѣшитъ немедленно сбавить этотъ рѣшительный тонъ и прибавляетъ: „Старыя догмы, старыя привычки, мысли живучи; онѣ еще крѣпко засѣли въ головахъ у многихъ. Такъ вѣдь, впрочемъ, бываетъ и всегда“ [1]).

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что скептицизмъ по отношенію къ кооперації неумѣстенъ еще и потому, что на практикѣ въ странахъ, политически свободныхъ, въ которыхъ самоопредѣленіе личности не встрѣчаетъ препятствій, развитіе кооперативныхъ союзовъ идетъ весьма быстро. Такъ весьма удачно дѣло идетъ въ Германіи, гдѣ число товариществъ всякаго рода исчисляется десятками тысячъ, а число участниковъ ихъ — милліонами. Во второй половинѣ 90-хъ годовъ ежегодно тамъ образовывалось около 1.500 новыхъ товариществъ. Всѣ они соединяются въ союзы. Была высказана мысль, чтобы всѣ они въ свою очередь объединялись центральными бюро для торговыхъ и иныхъ сношеній между собой и центральнымъ бюро въ Лондонѣ, между потребительными и производительными товариществами всѣхъ странъ. „Даже самое маленькое товарищество въ какой-нибудь незначительной деревушкѣ уже принадлежитъ теперь

---

[1]) *Черновъ* Указ соч — *Русское Богатство* 1900, № 10, стр. 255.

къ центральному товариществу, которое или непосредственно, или черезъ гамбургское центральное товарищество доставляетъ своимъ членамъ всѣ товары и всѣ предметы, нужные въ сельскомъ хозяйствѣ, по оптовымъ цѣнамъ, болѣе дешевымъ, чѣмъ тѣ, которыя платитъ крупный землевладѣлецъ, не участвующій въ товариществѣ. Точно такъ же все болѣе централизуется и сбытъ сельско-хозяйственныхъ орудій". — „Товарищества смѣло и энергично завоевываютъ себѣ даже новые заграничные рынки, тогда какъ въ Австріи разные надворные совѣтники все еще напрасно ломаютъ себѣ голову, задумываясь надъ тѣмъ, какъ бы поднять экспортъ" [1]). О размѣрахъ, которыхъ достигаютъ въ Германіи иные кооперативные союзы, можно судить по Нейвидскому, у котораго сумма покупокъ изъ его центральнаго склада (удобреніе, кормъ, сѣмена, уголь и пр) въ 1897 г. достигала 14 милл. мар. Общій оборотъ всѣхъ кредитныхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ превышалъ вдвое весь бюджетъ баварскаго королевства [2]).

---

[1]) *Гертцъ*. Указ соч., стр 273 — 274.

[2]) Какъ примѣръ производительности кооперативнаго хозяйства, приводятся данныя объ урожайности въ тѣхъ трехъ общинахъ въ Баденѣ, о которыхъ выше была уже рѣчь (гл. VI):

	у нихъ. средн. по Германіи доппельцентнеровъ на гектаръ:
урожай зернового хлѣба . .	20— 28 . . . . . 10,5—14
„ сѣна	50— 70 28
„ картофеля	120—160 87,8

Единичный случай, могущій служить иллюстраціей, но не дозволяющій обобщеній (*Чернов*. Указ. соч 1900, № 8, стр. 209).

Широкое развитіе въ 90-хъ годахъ кооперація получила и во Франціи. Синдикаты организуютъ тамъ и кредитъ, и совмѣстную покупку продуктовъ, и посредничество для подысканія занятій, и кассы взаимопомощи, и страхованіе скота и пр. Они устраиваютъ курсы, опытныя поля, питомники, выставки и проч. По словамъ Гертца, $^2/_3$ всего количества хлѣба производится мельничными и хлѣбо-пекарными товариществами и сбывается непосредственно потребителямъ [1]).

Въ Италіи, какъ извѣстно, въ 90-хъ годахъ происходитъ энергичное кооперативное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, весьма удачное по своимъ результатамъ Сельско-хозяйственные синдикаты, дѣлая оптовыя закупки, продаютъ по дешевымъ цѣнамъ своимъ членамъ удобренія, сѣмена, орудія, которыя оплачиваются кредитнымъ учрежденіемъ, а примѣняются лишь по совѣту и подъ руководствомъ спеціалистовъ. Цѣлесообразное объединеніе дѣйствій складовъ, системы кредита и агронома, — производитъ рѣшительныя чудеса въ агрикультурѣ, особенно на сѣверѣ (въ Пармѣ и Моденѣ) [2]).

Весьма широко стоитъ кооперативное дѣло въ Даніи, захватившее большинство жителей страны, пользующихся производительными и потребитель-

---

[1]) О Германіи и Франціи см. *Гертцъ*. Указ. сочин, стр. 265—268, 273—274, 296, 302, и *Булгаковъ*. Указ. соч II, стр. 281, 285—6.

[2]) См интересное изслѣдованіе Mabilleau, Bayneri et de Rocquigny La prévoyance sociale en Italie —Paris, Armand Colin Ed. 1898.—Въ русской литературѣ по этому вопросу имѣются сообщенія А. И. Чупрова въ *Русск Вѣдом* 1901, № 172.

ными товариществами. Особенной извѣстностью пользуется постановка молочной кооперацiи и яичной. Вывозъ въ Англiю обоихъ продуктовъ громаденъ. Между прочими результатами молочной кооперацiи наблюдается увеличенiе численности и улучшенiе скота, вслѣдствiе чего поля удобряются лучше, и урожайность страны имѣетъ наиболѣе быстрый въ Европѣ ростъ [1]).

По словамъ Вандервельде, „земледѣльческая кооперацiя за послѣднiе годы сдѣлала такiе огромные успѣхи во всѣхъ странахъ (*и особенно въ Бельгiи*), что невозможно не считать ее факторомъ экономическаго перерожденiя". „Превращенiе молочнаго или, вѣрнѣе, маслодѣльнаго и сыроваренаго производства въ кооперативное настолько подвинулось впередъ въ Бельгiи, что бельгiйское правительство взялось сорганизовать всѣ отдѣльныя товарищества въ огромный трестъ или синдикатъ подъ именемъ „l'Association des laiteries générales belges". На обязанность распорядительнаго комитета этого синдиката возложено устройство складовъ для сбыта его продуктовъ внутри страны, организацiя сбыта за границу, надзоръ за производствомъ, устройство подвижныхъ школъ молочнаго дѣла и т. д." [2])

---

[1]) За 35 лѣтъ численность скота . +56%
„ 25 лѣтъ сборъ пшеницы. . . +25%
травъ . . . . +18%
овса. . . . . +17%
картофеля . . +59%

См. то же сообщенiе А. И. Чупрова и книжку Rothschild — L'industrie laitière au Danemark. — Paris. Octave Doin Ed. 1901

[2]) *Черновъ* Указ соч. — *Русск. Бог.* 1900, № 10, стр. 233—234.

Въ нашу задачу не можетъ входить подробная разработка вопроса о развитіи кооперацiи на западѣ и у насъ Это можетъ составить предметъ спеціальной работы. Мы имѣли въ виду лишь намѣтить въ общихъ чертахъ размѣры дѣла, которыя всѣмъ подтверждаютъ не только важность въ народномъ хозяйствѣ даннаго момента, но и возможность этого рода борьбы мелкаго производителя съ капиталистомъ, возможность такъ называемой „некапиталистической эволюцiи“. Выше мы пришли къ заключенію, что она представляетъ единственный выходъ изъ того круга противорѣчій, въ которомъ заключено въ настоящее время и крупное, и мелкое хозяйство. Теперь мы видимъ, что выходъ этотъ не только теоретически мыслимъ, но и практически осуществимъ при наличности элементарной свободы личности.

„Между капиталистической и некапиталистической эволюціей,—говоритъ г. Черновъ,[1])—существуетъ глубокое, чисто принципіальное различіе. Законы первой суть законы стихійнаго безсознательнаго роста общественнаго организма. Законы второй суть законы сознательнаго и планомѣрнаго общественнаго творчества. Двигатель первой—узкій личный хозяйственный интересъ отдѣльнаго общественно-экономическаго атома: изолированнаго, обособленнаго, индивидуальнаго производителя (предпринимателя?) (К.). Ея рычагъ—конкурренція“. „Иное дѣло эволюція некапиталистическая. Ея принципіальное отличіе отъ капиталистической заключается въ томъ, что ея ору-

[1]) Указ. соч. *Рус Бог.* 1900, № 10, стр 343—344.

діе — организація и планомѣрное сочетаніе разрозненныхъ силъ — представляетъ прямую противоположность главному двигателю капиталистической эволюціи — конкурренціи, разъединенію, дезорганизаціи силъ, откуда и „анархія производства“. Но никакое планомѣрное сочетаніе не можетъ выработаться само собой, чисто механически, какъ результатъ слѣпой игры частныхъ интересовъ. Для него требуется живая работа смягченія и соглашенія эгоистическихъ тенденцій, сглаживанія шероховатостей, соподчиненія индивидуальныхъ воль, устраненія диссонансовъ, выработки внутренней гармоніи. Оно есть дѣло массоваго сознательнаго творчества“.

Какъ бы продолжая эту мысль о необходимости кооперація въ эволюціи хозяйства, г. Булгаковъ [1]) считаетъ „появленіе частичнаго коллективизма“, возникновеніе крестьянскихъ ассоціацій или кооперацій однимъ изъ важнѣйшихъ этаповъ на пути развитія крестьянскаго хозяйства „Возникновеніе крестьянскихъ кооперацій, въ особенности ихъ развитіе — дѣло новѣйшаго времени, въ извѣстномъ смыслѣ результатъ предшествовавшей эволюціи крестьянскаго хозяйства. Мы знаемъ, какъ безпомощенъ былъ крестьянинъ при первыхъ своихъ шагахъ въ мѣновомъ хозяйствѣ: его хозяйство представляло тогда благодарную почву для развитія всякихъ паразитовъ. Его потребности въ кредитѣ удовлетворяетъ ростовщикъ, въ орудіяхъ производства — кулакъ; переработку нѣкоторыхъ продуктовъ земледѣлія,

[1]) Указ. соч. т II, стр 284

напр., молочное хозяйство беретъ въ свои руки капиталистъ; роль посредника между рынкомъ и производителемъ беретъ на себя еще капиталистъ — *купецъ*. Полунищаго крестьянина окружаетъ, такимъ образомъ, множество паразитовъ. довершающихъ его нищету Но по мѣрѣ того, какъ крестьянское хозяйство крѣпнетъ и приспособляется къ рынку, оно научается мало-по-малу обходиться безъ помощи этихъ паразитовъ, замѣняя силу капитала силою ассоціаціи. Всѣ тѣ потребности, которымъ отвѣчали прежде паразиты, теперь вызываютъ для своего удовлетворенія крестьянскія ассоціаціи; возникаютъ новыя потребности, которыя удовлетворяются также ассоціаціей". Сначала это бываютъ обыкновенно кредитныя товарищества, затѣмъ — товарищества для совмѣстной закупки орудій, удобреній и пр., и для совмѣстнаго сбыта продуктовъ хозяйства; еще далѣе наступаетъ совмѣстная переработка нѣкоторыхъ продуктовъ (напр., молока въ масло, сыръ) и въ концѣ-концовъ — полное соединеніе всѣхъ хозяйственныхъ операцій, полная кооперація

Такая послѣдовательность въ развитіи коопераціи имѣетъ свои строго опредѣленныя основанія съ одной стороны, а съ другой — гораздо бо̀льшее практическое значеніе, чѣмъ это принято думать.

Нерѣдко приходится слышать ссылки на многочисленныя практическія неудачи, которыя постигали тѣ или другія сельско-хозяйственныя кооперативныя организаціи. Иныя развивались туго, другія распадались совсѣмъ Понятно, что всѣ

такіе факты, сколько бы ихъ ни было, не могутъ ни на минуту поколебать ни теоретическаго представленія о полезности и необходимости кооперацiи, ни увѣренности въ практической возможности осуществленія, хотя бы въ виду массы другихъ организацій, которыхъ неудачи не постигали, а наоборотъ сопровождалъ выдающійся успѣхъ, какъ то отчасти даже мы могли видѣть выше. Но частыя неудачи съ кооперацiею даютъ аргументъ, хотя и неосновательный, въ руки ея противниковъ, деморализуютъ ея участниковъ или иныхъ лицъ, которыя могли бы войти въ кооперативныя организацiи Изученіе прочихъ упомянутыхъ неудачъ, слѣдовательно, является весьма интереснымъ, и желательно было бы видѣть спеціальную работу, если бы она была возможна, посвященную этому предмету. Мы, конечно, не думаемъ здѣсь касаться этого вопроса въ сколько нибудь значительной его части, но думается, что причина большой части неудачъ съ кооперацiями лежитъ въ неподготовленности ихъ членовъ. Переходъ отъ индивидуальнаго хозяйства къ кооперативному для человѣка не можетъ быть легкимъ и требуетъ отъ него немалой ломки своихъ привычекъ, пріемовъ дѣйствій и т. д., требуетъ ограниченія хозяйскаго „я“, уступчивости и прочихъ „кооперативныхъ добродѣтелей“. Всего этого *сразу* пріобрѣсти невозможно, и нужно предположить въ индивидуальномъ хозяинѣ фанатичную слѣпую вѣру въ громадныя выгоды кооперацiи, чтобы онъ рискнулъ сдѣлать надъ собою крупное насиліе. Мы говоримъ, конечно, о переходѣ къ полной кооперацiи, предполагающей полное сліяніе иму-

ществъ и отказъ хозяина отъ свободы распоряженія своею собственностью Не въ томъ ли кроется неудача херсонскихъ земледѣльческихъ артелей, что артельный договоръ заставлялъ вчерашняго свободнаго хозяина сдѣлаться сегодня лишь однимъ изъ сочленовъ артели, исполнителемъ воли группы?[1]) Добиться желанія хозяина на такой шагъ можно, но насколько прочнымъ окажется такая группировка людей, это—вопросъ иной.

Положеніе дѣла мѣняется, если переходъ отъ индивидуальнаго хозяйства къ кооперативному совершается не сразу, а постепенно, путемъ послѣдовательнаго увеличенія числа общихъ хозяйственныхъ операцій; если дѣло начинается съ какой-нибудь такой операціи, польза объединенія которой внѣ сомнѣнія для всѣхъ участвующихъ хозяевъ; если затѣмъ нити, связующія хозяйства, увеличиваются и закрѣпляются все болѣе и болѣе, но лишь при наличности полной увѣренности всѣхъ участниковъ въ логической и экономической необходимости сдѣлать слѣдующій шагъ, разъ уже сдѣланъ предыдущій. При такой послѣдовательности членамъ товарищества не предстоитъ никакой ломки, и кооперація послѣдовательно и безъ потрясеній завоевываетъ себѣ все новую и новую почву и перерождаетъ хозяйство

---

[1]) Въ приложеніи мы помѣщаемъ нашу статью изъ *Русск Богат.* объ основаніяхъ, на которыхъ построенъ былъ этотъ крупнѣйшій у насъ въ послѣднее время опытъ сельско-хозяйственной кооперации.

Съ этой точки зрѣнія мы считали бы полезнымъ закончить указаніемъ на весьма цѣнныя страницы книжки Гертца[1]), касающіяся именно затронутаго предмета. Авторъ тамъ дѣлаетъ попытку дать характеристику разныхъ типичныхъ фазъ кооперативнаго развитія, послѣдовательнаго движенія кооперацій отъ самыхъ малыхъ связей между отдѣльными хозяйствами до полнаго ихъ соединенія. На эту попытку, конечно, нельзя смотрѣть, какъ на „теорію эволюціи кооперацій“. Равно нельзя обобщать описанныя тамъ фазы и считать ихъ безусловно необходимыми во всѣхъ странахъ, при всякихъ условіяхъ и во всякое время, гдѣ и когда зарождается кооперативное движеніе. На нее можно смотрѣть лишь, какъ на передачу той схемы, которую часто переживали и переживаютъ при нынѣшнихъ условіяхъ кооперативныя организаціи Германіи. И тѣмъ не менѣе, этотъ пересказъ имѣетъ серьезное значеніе. Исторія развитія кооперацій въ этой классической странѣ всякаго рода ферейновъ особенно интересна для странъ отсталыхъ, гдѣ весь вопросъ о кооперацій еще въ будущемъ.

Познакомимъ же, въ заключеніе, читателя съ этой схемою въ самыхъ короткихъ чертахъ.

Первую стадію представляютъ собою мѣстныя организаціи въ цѣляхъ общей борьбы съ гнетущими бѣдствіями, напр., ростовщичествомъ торговцевъ. Члены союза сохраняютъ еще полную самостоятельность; они соединяются лишь для

[1]) Указ соч., стр. 277—293.

комиссіонныхъ операцій, предпринимаемыхъ каждый разъ „по предложенію и за счетъ“ членовъ и ограничиваемыхъ немногими опредѣленными функціями (покупка, продажа); отвѣтственности членовъ еще нѣтъ.

Временный союзъ замѣняется, далѣе, постояннымъ; возникаетъ сперва ограниченная, а затѣмъ— неограниченная отвѣтственность членовъ, значительно болѣе связывающая членовъ.

Затѣмъ начинаются уже нѣкоторыя ограниченія индивидуальной свободы сочленовъ, вытекающія изъ интересовъ товарищества. Опытъ доказалъ необходимость такого постояннаго союза, оберегающаго его членовъ, напр., отъ ростовщика. Они настолько освоились съ его рѣшительной выгодностью, что лишиться его имъ было-бы невозможно и готовы поступиться кое-чѣмъ для его роста и устойчивости. Поэтому они не возражаютъ уже противъ наложенія на себя *обязательства* покупать данные товары, а затѣмъ и сбывать свои продукты *только* черезъ посредство товарищества. Сплоченность организаціи отъ этого растетъ, и она начинаетъ воздѣйствовать даже на самое производство.

Одновременно товарищества объединяются въ центральныя товарищества и союзы, чтобы воспользоваться преимуществами крупнаго производства прежде всего въ торговлѣ.

Теперь обнаруживается необходимость, не останавливаясь на кооперативной продажѣ, взяться за самое производство, какъ только-что сказано, вліять на него. Для успѣшнаго сбыта товаровъ необходимы ихъ однородность и хорошее каче-

ство. Возникаютъ собственныя производства товарищества для улучшенія продуктовъ сочленовъ и обработки ихъ болѣе совершенными кооперативными машинами. Основываются спеціальныя товарищества для работы паровымъ плугомъ, паровой молотилкой и т. д., которые становятся, такимъ образомъ, доступными мелкимъ землевладѣльцамъ.

Съ теченіемъ времени вліяніе кооперации на производство, вызываемое выгодами общаго сбыта, усиливается еще болѣе. Тѣ хозяйственныя функціи, которыя предшествуютъ кооперативной обработкѣ, переходятъ все болѣе и болѣе въ руки товарищества. Начинается съ популяризаціи и пропаганды сельско-хозяйственныхъ улучшеній въ кооперативной прессѣ, въ лекціяхъ странствующихъ учителей-агрономовъ, демонстраціи полезныхъ нововведеній и т. п. далѣе, дѣйствія товарищества становятся болѣе рѣшительными— вводится браковка продуктовъ, бо́льшая строгость при контролѣ доставляемыхъ на продажу товаровъ [1]), а въ концѣ-концовъ — обязанность для члена вполнѣ подчиняться въ своихъ хозяйственныхъ операціяхъ указаніямъ инструкторовъ. На этой точкѣ только и наступаетъ въ концѣ-концовъ полное соединеніе имуществъ членовъ, полная кооперація. Только пройдя предшествующія стадіи развитія кооперации, индивидуальный хозяинъ можетъ сознательно отрѣшиться отъ преж-

---

[1]) Въ яичной кооперации въ Даніи всѣ яйца нумеруются нумеромъ члена товарищества. за каждое несвѣжее яйцо полагается съ члена-хозяина 7 франковъ штрафа.

нихъ пріемовъ самостоятельнаго распоряженія своимъ хозяйствомъ, обзавестись „коллективистическимъ черепомъ“ настолько, чтобы можно было не опасаться разрушенія организаціи по причинѣ внутреннихъ раздоровъ. На этой ступени человѣкъ окруженъ цѣлою сѣтью кооперативныхъ нитей; онѣ связываютъ его очень прочно съ другими его сотоварищами; онъ знаетъ, что разорвать ихъ—для него значитъ лишиться всѣхъ тѣхъ удобствъ и выгодъ, которыя составляютъ его благосостояніе, его положеніе. Безъ кооперації онъ оказался бы брошеннымъ, изолированнымъ, полуголоднымъ производителемъ, служащимъ жертвою всякихъ паразитовъ. При такихъ условіяхъ онъ *весьма охотно* отказывается отъ права распоряженія своею собственностью, и производство окончательно теряетъ свой анархическій характеръ и получаетъ организацію, диктуемую рынкомъ. На такой высокой степени прогресса стоитъ кооперативное винодѣліе въ Германіи[1]). Еще недавно мелкіе южно-германскіе виноградари терпѣли сильную нужду. Лишенные капитала, они были вынуждены продавать виноградъ за любую цѣну тотчасъ послѣ сбора. „Weinland — arm Land“ — стало поговоркой. Эмиграція изъ тѣхъ областей стала массовой. Винодѣльческая кооперація кореннымъ образомъ преобразовала эти условія. Ея производство — вполнѣ крупное: весь процессъ съ начала до конца происходитъ подъ руководствомъ товарищества. Ви-

[1]) См. интересную книгу о кооперативномъ винодѣліи *во всей Европѣ: A. Berget* — La cooperation dans la viticulture Européenne. Lille. A. Devos Edit. 1902.

нограднпки находятся подъ контролемъ; сообразно съ положеніемъ виноградника, предписывается родъ и способъ удобренія; для сбора винограда установлены опредѣленные дни; весь сборъ поступаетъ въ руки товарищества, и испытаніе его качества производится при помощи вѣсовъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса сусла. Опытные спеціалисты подвергаютъ вино броженію, выдерживаютъ его въ кооперативныхъ подвалахъ. Вся организація вполнѣ демократическая; каждый членъ можетъ пріобрѣсть въ предпріятіи только одинъ пай въ 100 марокъ, выплачиваемый въ теченіе 10 (!) лѣтъ. Чтобы спасать отъ банкротства обѣднѣвшихъ виноградарей, товарищество полагаетъ скупать ихъ виноградники и сдавать ихъ имъ же въ аренду, пока не будетъ погашена покупная цѣна.

Гертцъ приводитъ слѣдующій отзывъ одного изслѣдователя (проф. Готгейнъ) о долинѣ Ара: „..... посредствомъ всеобщаго распространенія винодѣльческихъ товариществъ уже теперь совершается полное преобразованіе хозяйственнаго строя“ [1]). Такихъ товариществъ тамъ имѣлось въ концѣ 90-хъ годовъ 140.

---

[1]) Сравн. пессимистическое мнѣніе г. Булгакова въ кооперации „мы имѣемъ не коллективизмъ, не общественное веденіе хозяйства, но простой случай общности индивидуальныхъ интересовъ, которые выгоднѣе удовлетворять сообща, чѣмъ врозь. Поэтому представляется близорукостью и утопизмомъ видѣть въ развитіи крестьянскихъ кооперацій шагъ впередъ на пути къ соціалистической организаціи производства“ (т. II, стр. 287). Едва ли въ такой категорической формѣ сказанное можно согласить съ только что изложеннымъ, хотя бы о той же винодѣльческой кооперации

Наконецъ, наступаетъ конечное объединеніе различныхъ товариществъ, преслѣдующихъ опредѣленныя частныя цѣли, въ *одно,* охватывающее хозяйственную жизнь участниковъ во всей ея совокупности. Такая тенденція къ сліянію существуетъ; товарищества уже начинаютъ расширять свои функціи и разнообразить свои операціи. „Конгрессы различно высказывались по этому вопросу; очень подробно онъ обсуждался на международномъ конгрессѣ въ Гаагѣ. Бухенбергеръ ожидаетъ въ качествѣ конечнаго результата кооперативнаго движенія „органическаго возсоединенія множества въ одномъ единомъ организмѣ", „коллективнаго союза земледѣльческихъ классовъ" и т. д. Производительныя кооперативныя общины „съ теплымъ сочувствіемъ и воодушевленіемъ" изобразилъ Лоренцъ фонъ-Штейнъ. Ад. Вагнеръ считаетъ возможнымъ возникновеніе и установленіе высшаго вида собственности путемъ кооперативнаго развитія".

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Основы Херсонскаго артельнаго договора [1]).

Мнѣ приходилось неоднократно [2]) говорить о земледѣльческихъ артеляхъ, указывать на теоретическій интересъ этой высшей формы общины

---

[1]) *Русск. Богат.*, августъ 1895 г.

[2]) Напр въ „Энциклопедическомъ словарѣ" Брокгауза и Ефрона, см „Земледѣльческія артели", въ *Русск. Богат* и друг. мѣст.

и на практическую ихъ важность въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, которую они получаютъ въ настоящую минуту у насъ въ Россіи. По мѣрѣ роста населенія, при слабомъ увеличеніи размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, количество земли, находящееся въ пользованіи отдѣльнаго общинника, постепенно уменьшается, а раздробленность ея увеличивается; парцеллированіе развивается, и веденіе крестьянскаго хозяйства затрудняется въ силу его усиленнаго размельчанія. Этотъ процессъ, конечно, не составляетъ особенности общиннаго землевладѣнія; онъ наблюдается и при частномъ, и не только на Западѣ (Франція, Бельгія, юго-западная Германія и пр.), но и у насъ (четвертные и иные подворные владѣльцы). Даже болѣе — раздробленность и черезполосность земель общинниковъ имѣетъ за себя извѣстную цѣлесообразность (цѣли равненія), которой не имѣютъ тѣ же явленія въ хозяйствѣ подворномъ. Тѣмъ не менѣе и при общинѣ безконечное парцеллированіе участковъ способно обратить, въ концѣ-концовъ, общинную территорію „въ пыль“, т. е. сообщить хозяйству общинниковъ всѣ невыгоды „карликоваго“ хозяйства. Рано или поздно путемъ послѣдовательныхъ передѣловъ, по такой причинѣ хозяйство это должно натолкнуться на непреоборимыя препятствія къ дальнѣйшему существованію, если только размѣры его земельной территоріи и его интенсификація не получаютъ развитія въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его потребностей. Очевидно, въ жизни каждаго хозяйства массы — общиннаго или подворнаго — долженъ наступить моментъ, когда дальнѣйшее

размельчаніе его становится угрожающимъ, и когда силою вещей поднимается вопросъ о его „укрупненіи“, „округленіи“, когда крупная *культура* съ ея возможностью раздѣленія труда, крупныхъ капитальныхъ затратъ, съ ея усиленіемъ производительности при относительно меньшихъ расходахъ и съ ея развитіемъ кредита становится предметомъ народно-хозяйственныхъ стремленій. Исторія знаетъ случаи, когда выходомъ изъ подобнаго положенія являлось скупаніе мелкихъ, обезцѣненныхъ участковъ крупными капиталистами для образованія латифундій (нѣчто подобное имѣло мѣсто въ Англіи, Индіи, такіе случаи извѣстны и на континентѣ Европы). Такой процессъ, понятно, находитъ себѣ логическое оправданіе въ сказанномъ. Выгоды землевладѣльца отъ своего участка сводятся почти къ нулю, если размѣры его земельнаго владѣнія настолько ничтожны, что вести на немъ хозяйство почти невозможно. Нужда гонитъ такого „землевладѣльца“ на заработки: ему выгодно раздѣлаться съ своимъ участкомъ, выручить за него хоть что нибудь, что позволяло бы ему устроиться какъ нибудь въ другомъ мѣстѣ. На выручку ему и является крупный капиталистъ, которому выгодно пріобрѣсти землю „карликоваго“ хозяина — и потому, что такія земли дешевы, и потому, что земледѣльческая культура такихъ мѣстностей не высока и не требуетъ приложенія сразу крупныхъ капиталовъ, и потому, что окружающіе „карликовые“ хозяева доставляютъ достаточный контингентъ рабочихъ рукъ для веденія капиталистическаго крупнаго хозяйства. И вотъ, земли

скупаются, и за одной крайностью наступаетъ другая: чрезмѣрно мелкое хозяйство постепенно уступаетъ мѣсто крупному.

Но логическое оправданіе не служитъ еще оправданіемъ народно-хозяйственнымъ. Не все то хорошо, что бываетъ, и не все то должно быть, что есть. Дѣйствительность измѣняется, эволюціонируетъ не только подъ вліяніемъ физическихъ причинъ, но и подъ вліяніемъ человѣческихъ учрежденій и институтовъ.

Указанный процессъ капитализаціи „карликоваго“ хозяйства вытекаетъ изъ невозможности дальнѣйшаго существованія такого хозяйства. Но въ то же время онъ обезземеливаетъ земледѣльческую массу и создаетъ монополію землевладѣнія, монополію производства важнѣйшихъ продуктовъ питанія — для сравнительно весьма немногочисленнаго класса населенія страны. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія естественно желать, чтобы упомянутое „укрупненіе“ хозяйства массы не имѣло такой антиобщественной оборотной стороны, естественно желать, чтобы развитіе болѣе крупной культуры, когда оно становится неизбѣжнымъ, совершалось безъ того болѣзненнаго явленія, при которомъ первый факторъ производства — земля — уплываетъ изъ рукъ самого производителя, при которомъ вся прибавочная стоимость производства помимо этого производителя попадаетъ къ промежуточному между землей и трудомъ капиталисту-предпринимателю.

Тамъ, гдѣ мобилизація земельной собственности не встрѣчаетъ препятствій въ законодатель-

ствѣ, культура крупнѣетъ почти всегда именно указаннымъ путемъ. Но даже и въ этихъ странахъ, то здѣсь, то тамъ, проскальзываетъ проявленіе принципа ассоціаціи, какъ противовѣсъ обезземеленію производителя хлѣба при всякаго рода крупныхъ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ. Мелкіе собственники и мелкіе фермеры соединяются въ ассоціаціи для пріобрѣтенія дорогихъ орудій сѣмянъ, самцовъ скота, удобренія, для совмѣстнаго производства орошеній, осушекъ, устройства дамбъ и пр. (напр. въ Бельгіи, на Рейнѣ и въ др мѣстахъ). Но тамъ, гдѣ законодательство ставитъ препятствія свободной мобилизаціи участковъ (какъ у насъ относительно надѣльныхъ земель до ихъ выкупа), этотъ принципъ ассоціаціи долженъ выступать съ особой силой въ тѣхъ мѣстахъ и въ то время, гдѣ и когда парцеллірованіе крестьянскихъ земель начинаетъ замѣтнѣе обостряться. Если бы вся земля нынѣ находилась у насъ въ частной собственности и если бы купля-продажа ея была совершенно свободна— она, конечно, уже по одной этой причинѣ уплывала бы изъ рукъ ея нынѣшнихъ владѣльцевъ и консолидировалась бы крупными участками въ рукахъ болѣе состоятельнаго слоя. Это и наблюдается у насъ, напр. на земляхъ четвертныхъ владѣльцевъ, гдѣ, какъ я старался показать въ другомъ мѣстѣ [1]), дифференціація деревни подвинулась дальше, чѣмъ у сосѣднихъ общинниковъ. Но и при общинномъ владѣніи мобилизація затруднена. Понятно, и образованіе латифундій на

[1]) *Русск. Богат.* 1894, № 1 и 16.

мѣстѣ надѣльнаго землевладѣнія встрѣчаетъ существенныя препятствія, и земля не можетъ ужъ очень легко уплывать изъ дѣйствительнаго пользованія крестьянъ-общинниковъ. Понятно также, что поэтому у насъ должна работать все больше и больше мысль о наилучшихъ способахъ введенія крупной культуры на общинныхъ земляхъ Оставляя земельную территорію крестьянства въ рукахъ общинниковъ, попытаться сообщить ихъ хозяйству возможность усилить производительность при уменьшеніи затратъ производства, вводить всякаго рода улучшенія, увеличивать ихъ земледѣльческіе капиталы—такова цѣль, которая сказывается въ разнаго рода начинаніяхъ этого рода.

Въ упомянутой статьѣ въ „Словарѣ“ я указывалъ на нѣсколько такихъ попытокъ, возникавшихъ еще съ середины 70-хъ годовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи по иниціативѣ самихъ крестьянъ,— попытокъ организаціи „земледѣльческихъ артелей“. Число ихъ было, повидимому, не велико, если судить по тому ихъ количеству, о которомъ свѣдѣнія проникали въ печать. Какъ и слѣдуетъ ожидать, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ парцеллированіе развивалось, мысль о такихъ союзахъ росла и принимала болѣе опредѣленныя формы. Неурожайные годы начала текущаго десятилѣтія дали ей еще бо̀льшій толчокъ. Подъ вліяніемъ ихъ организовались пермскія артели. Наконецъ, появились извѣстія объ образованіи земледѣльческихъ артелей въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Первое отрывочное извѣстіе объ этихъ артеляхъ,

если не ошибаюсь, напечатано было въ одесскихъ газетахъ и перепечатано въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, затѣмъ „Вѣстникъ Финансовъ“ (1895 г., № 11) опубликовалъ нѣкоторыя черты ихъ артельнаго договора, обращающія на себя самое серьезное вниманіе. Наконецъ, въ началѣ мая г. Рагозинъ сдѣлалъ о нихъ сообщеніе въ общемъ собраніи „Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли“. „Мысль о созданіи земледѣльческихъ артелей,—говорилъ референтъ [1]),—возникла въ Херсонской губ. *десять лѣтъ* назадъ, во время бывшаго тогда неурожая, но, къ сожалѣнію, дѣло это не могло тогда осуществиться вслѣдствіе отсутствія средствъ для оказанія помощи артелямъ. Въ 1887 г. появилась надежда на возможность устройства нѣсколькихъ артелей, но и тутъ случилась неудача: лицо, обѣщавшее оказать помощь артелямъ, внезапно потеряло свое состояніе, и только въ началѣ сентября 1894 г. могла образоваться, наконецъ, первая артель. Послѣ пережитыхъ нѣсколькихъ тяжелыхъ годовъ, крестьяне села Федваря вспомнили объ артеляхъ и по своей иниціативѣ обратились къ мѣстному уроженцу присяжному повѣренному Н. В. Левитскому съ просьбой помочь имъ устроить хозяйство на артельномъ началѣ. Г. Левитскій собралъ для этой цѣли 200 руб. „Общество“, по предложенію г. Рагозина, между прочимъ, постановило ходатайствовать передъ министромъ финансовъ о выдачѣ земледѣльческимъ артелямъ ссудъ изъ государ-

[1]) Рефератъ г. Рагозина я цитирую по „Новому Времени“ отъ 5 мая 1895 г., № 6889.

ственнаго банка даже въ томъ случаѣ, если въ составъ ихъ входятъ недоимщики по продовольственному капиталу и пр., и сдѣлать представленіе министру земледѣлія о народно-хозяйственномъ значеніи земледѣльческихъ артелей.

Представляется, конечно, любопытнымъ ознакомиться съ внутренней организаціей названныхъ артелей. Передъ нами документъ, позволяющій это сдѣлать—„артельный договоръ“. Остановимся на немъ и попытаемся уяснить себѣ тѣ основанія, тѣ реальныя формы, въ которыя вылился на этотъ разъ артельный принципъ. Если такой союзъ основывается на почвѣ наличныхъ земельныхъ отношеній, то онъ и долженъ находиться въ соотвѣтствіи съ основными принципами, на которыхъ покоится община, видоизмѣняя лишь ихъ практическое приложеніе. Иначе онъ представлялъ бы собой не высшую форму, въ которую могла бы эволюціонировать современная община съ передѣлами, а нѣчто иное, новое начало, которое должно было бы вступить въ борьбу съ тѣми традиціями, съ тѣмъ воззрѣніемъ на взаимныя отношенія общинниковъ, которыя успѣли давно ужъ установиться. На какой же точкѣ зрѣнія стоитъ упомянутый „договоръ“? Представляетъ ли онъ собой плодъ нѣкотораго кабинетнаго измышленія и стремится ли онъ ломать основанія наличныхъ земельныхъ отношеній общинниковъ на новый ладъ, или онъ вытекаетъ изъ этихъ самихъ основаній и стремится создать такія практическія формы, которыя, охраняя общинные принципы, болѣе удовлетворяли бы новѣйшимъ требованіямъ народнаго хозяйства?

Я уже пытался подвести нѣкоторые итоги существующимъ у насъ во всей общинной Европейской Россіи системамъ передѣловъ [1]). Данныя, приведенныя мною тамъ, какъ кажется, довольно явственно намѣтили основную тенденцію этихъ системъ. При наличности благопріятныхъ условій (въ смыслѣ благопріятнаго соотношенія между доходностью земли и платежами) трудовое начало уступаетъ мѣсто потребительному и разныя системы передѣловъ стремятся по мѣрѣ возможности уступить мѣсто разнымъ формамъ системы разверстки „по ѣдокамъ“, т. е. *по потребностямъ всего состава каждой семьи.*

Едва ли можно видѣть въ сказанномъ какую либо натяжку, если вчитаться внимательно въ упомянутый матеріалъ. Въ случаѣ невозможности для общины (по ея наличнымъ средствамъ) провести этотъ принципъ съ надлежащею послѣдовательностью, она все же стремится подойти болѣе или менѣе близко къ указанной цѣли, напр., исключая изъ счета дѣтей до 1, 5, 8, 10, 12 лѣтъ, но допуская къ раздѣлу всѣхъ остальныхъ членовъ семействъ *обоего* пола. Необходимо прибавить, что тотъ же матеріалъ, какъ тамъ было указано, повидимому, обнаруживаетъ тенденцію русской общины улучшать (именно въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ такого равненія) системы своихъ передѣловъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ своихъ средствъ, по какой бы причинѣ оно ни происходило.

Если сказанное справедливо, то „артельный договоръ“, построенный на общинномъ началѣ,

[1]) *Русское Богатство*, апрѣль 1895.

долженъ сохранить *потребительный* принципъ, какъ идеалъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній артельщиковъ. Принимая во вниманіе наличныя ихъ средства, онъ можетъ допустить въ немъ нѣкоторыя ограниченія, но и они могутъ носить только *трудовой* характеръ (въ родѣ приведенныхъ). Въ исторіи передѣловъ замѣчается постепенное исчезновеніе *ревизской* разверстки и замѣна ея *наличной*, стремленіе замѣнить исключительно *мужскія* разверстки передѣлами по душамъ *обоего пола*. Чисто формальныя различія между отдѣльными лицами по тѣмъ признакамъ, вписаны ли они или ихъ предки въ уставную грамоту или нѣтъ, принадлежатъ ли они къ мужскому полу или нѣтъ,—эти различія, видимо, теряютъ значеніе въ глазахъ общинниковъ. Если ужъ невозможно для общины удовлетворить потребностямъ *всѣхъ возрастовъ*, то, по крайней мѣрѣ, принимаются во вниманіе потребности *всѣхъ, принимающихъ участіе въ трудѣ* — обоего пола подростковъ, полурабочихъ и рабочихъ или обоего пола полурабочихъ и рабочихъ, наконецъ, при еще болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, только рабочихъ, но все же обоего пола. Исключительно *мужскія* системы разверстокъ сохраняются либо тамъ, гдѣ эволюція общинныхъ отношеній еще недостаточно подвинулась впередъ, либо тамъ, гдѣ доходность хозяйства рѣшительно не въ состояніи покрыть платежи.

Таково первое требованіе отъ „артельнаго договора“, если онъ строится на почвѣ общинныхъ отношеній. Онъ долженъ имѣть цѣлью возможное удовлетвореніе *потребительныхъ* нуждъ всего со-

става общины; отступать отъ этой цѣли онъ можетъ лишь минуя всякія формальныя различія между общинниками и считаясь лишь съ различіями трудовыми.

Второе требованіе касается пріемовъ производства продуктовъ. Установить крупную культуру на общинныхъ земляхъ можно было бы, пожалуй, и такими способами, которые не практикуются въ современной деревнѣ. Можно было бы, напр., сдать всю крестьянскую землю въ аренду крупному предпринимателю, если бы таковой нашелся, при чемъ общинники, получая арендную плату, пользовались бы и заработной платой, нанимаясь въ батраки къ своему арендатору. Или можно бы стремиться заставить отказаться бѣднѣйшихъ общинниковъ, не имѣющихъ своего рабочаго скота, отъ ихъ участковъ и консолидировать такимъ образомъ общинную землю въ рукахъ небольшого числа лицъ, которыя платили бы за нее всѣ причитающіеся платежи. Я не могу даже представить всѣхъ тѣхъ практическихъ путей, которые могли бы привести къ названной цѣли— къ введенію на общинныхъ участкахъ крупной земледѣльческой культуры. Но стремленіе къ хозяйственной самостоятельности, т.-е. стремленіе сохранить въ своихъ рукахъ прибавочную стоимость, съ одной стороны, и стремленіе уравнять между своими членами всѣ выгоды и невыгоды такого положенія, съ другой, противятся приведеннымъ комбинаціямъ въ современной общинѣ. По общинному принципу всѣ должны пользоваться всѣмъ, слѣдовательно, всѣ и должны быть дѣйствительными производите-

лями продуктовъ по мѣрѣ своихъ силъ и возможности. Этотъ принципъ въ процессѣ производства реализуется теперь въ двухъ формахъ. Пахатныя земли передѣляются, и способы этихъ передѣловъ уравниваютъ выгоды и невыгоды общинниковъ, хотя каждая семья и работаетъ отдѣльно на своихъ полосахъ. Остальныя угодья не передѣляются (кромѣ луговъ, и то лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ), и ими пользуются и ихъ обрабатываютъ всѣ общинники *сообща*.

Если система передѣловъ пашни развиваетъ чрезмѣрно мелкую культуру, если она препятствуетъ этимъ развитію хозяйства, то новая система земельныхъ и трудовыхъ отношеній общинниковъ между собой должна ее отбросить, но при этомъ не замѣнять ее другою, какой-нибудь чуждою общинѣ, а подмѣченной именно въ общинѣ же. Такой формой и служитъ *общая артельная работа*. Выбирая такой путь для введенія болѣе крупной культуры, авторы „артельнаго договора“ не выходятъ изъ сферы привычныхъ общинѣ формъ приложенія труда къ землѣ и стоятъ на почвѣ установившихся въ крестьянствѣ традицій. Въ этомъ случаѣ все „новшество“ заключается лишь въ замѣнѣ пріемовъ эксплоатаціи одного изъ угодій тѣми пріемами, которые уже имѣются налицо на другихъ угодіяхъ.

Нашъ „артельный договоръ“ Н. В. Левитскаго, принятый въ Херсонской губерніи, и заслуживаетъ, по моему мнѣнію, особенно серьезнаго вниманія именно потому, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ и построенъ на общинныхъ принципахъ.

Взглянемъ же на самый документъ.

„Договоръ“ раздѣляется на три неравныя части. Въ первой излагаются *мотивы* перехода къ артельной обработкѣ общинныхъ земель, во второй—*цѣли* артели, въ третьей—*условія* договора. Первыя двѣ служатъ вступленіемъ и объясненіемъ третьей.

Въ *мотивахъ*, объясняющихъ необходимость перехода общины въ форму артели, встрѣчаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по адресу общаго наличнаго хозяйственнаго состоянія земледѣльческой массы и нѣкоторыхъ неудобствъ парцеллированія пахатной земли. „При нашей крайней бѣдности“, говорится тамъ, „долгій и тяжелый опытъ убѣдилъ насъ“ въ томъ, что „каждому изъ насъ въ отдѣльности невозможно выбиться изъ нужды, чтобы вести самому хозяйство и быть полнымъ самостоятельнымъ хозяиномъ, т. е. имѣть земледѣльческія орудія и рабочій скотъ“, т. е. что при чрезмѣрно мелкомъ („карликовомъ“) хозяйствѣ расходы производства становятся уже *относительно* весьма высокими, непосильными. Далѣе „на нашихъ узкихъ участкахъ, на которыхъ и поворачиваться трудно, а то и просто невозможно, при поперечной обработкѣ поля пропадаетъ много земли на „борозны“, да на „склады“—почти сажень, а то и больше на десятину,—а это убыточно“. На такихъ участкахъ „не только орать (пахать), но ралить и даже „волочить“ (бороновать) трудно, а то и совсѣмъ невозможно поперекъ нивы, поэтому поневолѣ мы оремъ, ралимъ и волочимъ все въ одномъ направленіи—въ длину, а потому и обработка

поля плоха“, вода не задерживается (особенно на скатахъ и косогорахъ), количество борознъ и бугровъ постоянно увеличивается, вслѣдствіе чего земля скоро высыхаетъ при господствующихъ сухихъ вѣтрахъ, при половодьяхъ вода размываетъ эти борозны, образуются рвы и „провалья“, постоянно расширяющіеся въ ширину и глубину, „поэтому у насъ также пропадаетъ много земли“.

Таковы первыя причины. Изъ нихъ проистекаютъ важныя послѣдствія. Прежде всего, бѣдность увеличивается, землю начинаютъ забрасывать, вслѣдствіе отсутствія инвентаря, и сдавать въ аренду „за безцѣнокъ“, „а сами мы, бросивши землю, родное село и семейство свое, идемъ или въ городскіе рабочіе, или за сотни и тысячи верстъ отправляемся на заработки, а то и рѣшаемся на трудное переселеніе въ чужой, далекій и часто невѣдомый край“. Къ тому же всякаго рода острыя бѣдствія (болѣзнь, увѣчье, пожаръ и т. д.) для единичнаго хозяина часто имѣютъ роковыя послѣдствія („трудно поправиться“, „а хозяйство невозможно никакъ улучшить“). Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, „при бѣдности нашей“, что и понятно, „мы невольно подчасъ дѣлаемся неаккуратными плательщиками лежащихъ на насъ денежныхъ повинностей“. Въ-третьихъ, далеко не всѣ имѣютъ коровъ, вслѣдствіе чего „дѣти у насъ часто вмѣсто молока получаютъ тяжелую для нихъ пищу и потому болѣютъ“. Въ четвертыхъ, крайняя необезпеченность отдѣльныхъ общинниковъ обусловливаетъ невозможность для нихъ пользоваться кредитомъ на улучшеніе хо-

зяйства или низводятъ кредитъ до минимальныхъ размѣровъ, въ силу чего онъ не можетъ имѣть никакого серьезнаго хозяйственнаго значенія. Наконецъ, приводится еще одинъ мотивъ — этическій („между нами нѣтъ любви, а много злобы", „одно только дружеское соединеніе для общей работы въ добромъ согласіи и во взаимной братской любви можетъ помочь намъ лучше устроить наше хозяйство и жизнь вообще"), значеніе котораго въ данномъ случаѣ едва ли можетъ быть признано особенно высокимъ. Мы увидимъ ниже, что этой сторонѣ отношеній отводится и дальше (въ условіяхъ договора) нѣсколько преувеличенное мѣсто.

Итакъ, указанные мотивы образованія артелей, главнымъ образомъ, констатируютъ наличность такихъ хозяйственныхъ условій, при которыхъ наступаетъ необходимость увеличенія производительности хозяйства съ уменьшеніемъ относительныхъ размѣровъ затратъ на производство и уничтоженіе мелкихъ дѣлянокъ, какъ основы современнаго распредѣленія общинныхъ земель. Другими словами, указывается на необходимость „укрупненія" хозяйства, что и должно, по мысли составителей „договора", способствовать уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, смягченію тѣхъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ явленій, которыя указаны выше. „Договоръ" стремится поразить корень этихъ явленій и парализовать его вредное вліяніе на бытъ общины.

Въ связи съ сказаннымъ *цѣли*, для которыхъ учреждаются артели, формулируются слѣдующимъ образомъ:

а) „имѣть возможность крѣпко держаться земли, не бросать ея и хлѣбопашества“ („ибо земледѣліе — главный источникъ нашихъ средствъ и богатства“);

б) „сдѣлать наше хозяйство крѣпкимъ, надежнымъ“, обезпечивающимъ „постоянныя необходимыя средства къ жизни“ и

в) могущимъ противостоять неурожаямъ;

г) улучшить хозяйство и увеличивать земледѣльческіе капиталы;

д) получить кредитъ въ разныхъ учрежденіяхъ и въ особенности въ государственномъ банкѣ на основаніи существующихъ узаконеній и правилъ;

е) устранить возможность накопленія недоимокъ и

ж) „отвыкать отъ злобы другъ къ другу и учиться взаимному уваженію и любви“.

Такая формулировка цѣлей артели, очевидно, представляетъ собой лишь выводъ изъ предшествующаго изложенія мотивовъ.

Руководясь всѣмъ этимъ, читаемъ мы далѣе въ „договорѣ“, „мы порѣшили соединиться всѣмъ вмѣстѣ въ одно товарищество и составить *земледѣльческую артель* для веденія одного общаго хозяйства на слѣдующихъ *условіяхъ*, принятыхъ нами по добровольному согласію“.

Эти условія, надо замѣтить, изложены не довольно систематично. Тѣ 80 статей, на которыя они разбиты, заключаютъ въ себѣ предписанія и организаціоннаго характера, и техническаго, и даже, какъ упомянуто, этическаго. Мы будемъ знакомиться съ ними не по порядку ихъ изложенія, а приведя ихъ въ нѣкоторую систему.

Начнемъ съ первыхъ — организаціонныхъ, такъ сказать, народно-хозяйственныхъ.

Прежде всего—вся надѣльная, арендная и купчая (ст. 5) земля артельщиковъ „соединяется въ одно цѣлое и находится въ нераздѣльномъ общемъ владѣніи и пользованіи всей артели, т. е. орется (пашется), засѣвается и убирается вся земля подъ рядъ безъ различія, въ чьемъ она надѣлѣ", „хозяиномъ всей нашей земли считается вся наша артель, и никто самъ по себѣ не можетъ отдѣльно отъ артели обрабатывать свой надѣлъ и скрывать свою землю отъ товарищей" (ст. 1). При такой земельной складчинѣ уравниваются права всѣхъ пайщиковъ на всю артельную территорію путемъ оплаты меньшеземельными соотвѣтственной доли цѣны излишка земли большеземельныхъ; напр., если *въ среднемъ* на пайщика приходится 7 дес., то вносящій въ артель 8 дес. при 5 товарищахъ получаетъ $^4/_5$ стоимости *одной* десятины отъ вносящаго въ артель 6 десятинъ и т. д. (ст. 2). Такое равненіе является, вѣроятно, необходимымъ условіемъ для составленія артелей изъ дворовъ съ разными размѣрами землепользованія; нельзя, однако, не замѣтить, что оно должно служить на практикѣ иной разъ тормазомъ къ образованію артелей: не всегда вѣдь человѣкъ, обладающій 4—5 дес., имѣетъ средства для немедленнаго внесенія деньгами $^4/_5$ стоимости 3—4 десят. Условіе это требуетъ, во всякомъ случаѣ, смягченія; для него должны быть изобрѣтены какія-либо болѣе легкія — быть-можетъ, натуральныя, что-ли — формы.

Такъ получается у артели первый факторъ производства — земля. Относительно второго — труда — имѣется лишь одно общее, неразвитое положеніе въ ст. 16: „работа должна быть *общая*, а гдѣ понадобится, устанавливается нами самими очередь по общему соглашенію, а если нужно, то по указанію старшаго между нами“. Нельзя не видѣть, что этотъ пунктъ слѣдовало бы развить нѣсколько подробнѣе, хотя бы указаніями на степень участія въ работахъ лицъ разныхъ половъ и возрастовъ, на роды работъ, которыя могутъ и не могутъ быть поручаемы подросткамъ, полурабочимъ, женщинамъ; не худо бы ограничить въ иныхъ случаяхъ размѣры рабочаго дня, установить болѣе точно порядокъ назначенія очередей и пр. „Любовь и согласіе“ не всегда надежны въ области хозяйственныхъ отношеній, а неопредѣленность устава (въ данномъ случаѣ — договора) каждаго товарищества или общества можетъ вызвать нежелательное давленіе большинства на меньшинство, или вліятельныхъ лицъ, или „старшаго“ на всѣхъ.

Третій факторъ — капиталъ (скотъ, хозяйственныя постройки, сѣмена и проч.) — находится, какъ и земля, въ общемъ, нераздѣльномъ пользованіи всей артели; право на него отдѣльнаго пайщика совершенно упраздняется. Вначалѣ перечисленные предметы составляются путемъ складчины всѣхъ членовъ артели съ вознагражденіемъ по тому же расчету, какой мы видѣли при складкѣ земли; затѣмъ, они пріобрѣтаются и страхуются на общія артельныя средства. Для покупки дорогихъ машинъ и орудій проекти-

руется складчина нѣсколькихъ артелей вмѣстѣ При займѣ денегъ артелью у своего члена долгъ ему возвращается *за вычетомъ* его собственной части въ немъ, напр., возвращается только $^4/_5$ при пяти членахъ артели (ст. 5—7, 9—11).

Этимъ путемъ артель получаетъ элементы для своего производства. Общая земля, общій трудъ, общій капиталъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что внѣ этой сферы, въ предѣлахъ частной жизни, артель, какъ и община, оставляетъ своимъ членамъ полную свободу самораспоряженія. „Каждое семейство устраиваетъ свою домашнюю жизнь, какъ само хочетъ; къ домашней жизни артель не касается“ (ст. 8). Но продукты домашняго обихода (обувь, керосинъ и проч.) могутъ быть покупаемы сообща („ибо въ большомъ количествѣ все купить можно выгоднѣе—лучше и дешевле“) (ст. 7). „Въ свободное отъ артельныхъ работъ время, каждый можетъ зарабатывать и для себя отдѣльно“ (ст. 17); артельщикъ можетъ даже уходить на заработки на сторону, но лишь подъ двумя условіями: 1) согласія товарищей и 2) уплаты артели за пропущенные очередные рабочіе дни (ст. 18). Зимой, по окончаніи артельныхъ работъ, „вся артель сообща, или отдѣльныя семейства могутъ заниматься какимъ-либо ремесломъ“ (ст. 33). Можно, однако, замѣтить, что отходъ на заработки подъ условіемъ уплаты денегъ за пропущенные дни допускаетъ нѣкоторый коммерческій элементъ во взаимныхъ отношеніяхъ артельщиковъ между собой. Можно представить себѣ такой случай, что при временномъ подъемѣ заработной платы (положимъ, при уборкѣ пшеницы

въ урожай) часть артельщиковъ можетъ во время добиться отпуска на заработки и, сваливши уборку артельнаго хлѣба на остальныхъ, положить себѣ въ карманъ недурную разницу между заработанной суммой и платой въ артель. Подобные факты способствовали бы происхожденію и неравенства состояній между товарищами, и ссоръ и зависти между ними. Можно опасаться, что при наличности указаннаго условія, въ моменты сильнаго вздорожанія рабочихъ рукъ (въ Новороссіи бывали случаи подъема цѣнъ и до 5 руб. въ день), всѣ или большинство членовъ артели устремятся на заработки, дабы не отставать другъ отъ друга, и артель можетъ фактически перестать функціонировать. Еще замѣчаніе. Къ такому же неравенству иногда можетъ повести и занятіе отдѣльныхъ членовъ артели ремесломъ. Почему бы не распространить артельнаго принципа, по мѣрѣ возможности, и на постороннія занятія пайщиковъ (ремесло, кустарничество?) Развѣ не развивались у насъ кустарные промыслы именно путемъ заимствованія соотвѣтственныхъ познаній сосельчанами другъ отъ друга?

Переходимъ къ слѣдующему крупнѣйшему пункту взаимныхъ отношеній артельщиковъ — къ раздѣлу между ними продуктовъ общаго труда.

Въ этомъ случаѣ составителями „договора“ проведенъ довольно послѣдовательно *потребительный* принципъ. Раздѣляются хлѣбъ и другіе продукты уже въ очищенномъ видѣ послѣ всѣхъ трудовыхъ манипуляцій; въ случаѣ зерновыхъ хлѣбовъ — зерно и солома. Отъ раздѣла зерна устраняются дѣти до 8 лѣтъ, которыя „содер-

жатся на счетъ рабочихъ своей семьи; если такихъ дѣтей много (4—5 душъ), а рабочихъ въ семьѣ мало (1 или 2), то артель *по своему усмотрѣнію можетъ* прибавить что-нибудь и на ихъ долю, если найдетъ нужнымъ". Было бы, конечно, лучше, если бы средства артели позволяли включать въ расчетъ при раздѣлѣ продуктовъ *всѣхъ*, даже новорожденныхъ (такъ какъ кормящая мать нуждается въ лучшемъ питаніи). Во всякомъ случаѣ, оставлять такое право за артелью въ договорѣ представляется безусловно необходимымъ. Все остальное населеніе обоего пола принимается во вниманіе при раздѣлѣ продуктовъ по слѣдующему расчету: рабочій (мужч. или женщ.) считается за единицу и получаетъ полный пай, полурабочій (мужч. 14—17 лѣтъ и женщ. 13—16)—половину пая, „треть-рабочій" (мужч. 10—14, женщ. 10—13 л.)—третью часть пая, наконецъ „четверть-рабочій" (мужч. и женщ. 8—10 л.)—четвертую часть пая. Такимъ образомъ, ограниченія потребительнаго принципа, которыя нашли нужнымъ ввести составители договора, носятъ исключительно трудовой характеръ и рѣшительно чужды какого-либо формальнаго элемента. Передъ раздѣломъ зерна часть его оставляется на сѣмена, на уплату артельныхъ долговъ[1]), податей и повинностей и „на запасъ[2]) для всякаго случая, если урожай позволитъ".

---

[1]) „На уплату долговъ мы должны производить общіе посѣвы, отводя подъ нихъ лучшую землю" (ст. 3.). Первая часть этого положенія является лишнею, ибо всѣ посѣвы общіе.

[2]) Въ запасный резервный фондъ артели отчисляется 10% всѣхъ ея доходовъ (ст. 42).

Солому на топливо раздѣляютъ между пайщиками (по дворамъ? по количеству печей?) Хлѣбъ, предназначенный каждымъ на продажу, продается сообща всѣми вмѣстѣ (ст. 21—24). Исключительное предписаніе существуетъ для раздѣла молока. Этотъ продуктъ распредѣляется по числу душъ безъ различія возраста или же (по желанію артели) общественныя коровы доятся всѣми семействами по очереди. Если число коровъ меньше числа дворовъ, то, *во избѣжаніе споровъ*, эти животныя находятся и доятся на артельномъ дворѣ (о немъ ниже); ихъ позволяется помѣщать на дворы отдѣльныхъ артельщиковъ лишь въ томъ случаѣ, „если дѣла артели будутъ настолько хороши, что на каждое семейство будетъ по коровѣ и дворы не будутъ близко одинъ возлѣ другого“; но и тогда онѣ считаются собственностью всей артели, а не временныхъ ихъ держателей (ст. 12 и 13). Эта заботливость о питаніи артельщиковъ, конечно, весьма предусмотрительна. Слѣдовало бы только сдѣлать оговорки въ пользу увеличенія порціи молока для больныхъ и кормящихъ женщинъ. За симъ почему бы не пойти въ этомъ направленіи и далѣе и не включать сюда и артельнаго сала и мяса, напр., отъ артельныхъ свиней?

Эти условія раздѣла продуктовъ сохраняются и въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ артельщиковъ заболѣетъ: его пай остается за нимъ во все время его болѣзни („ибо болѣзнь или другое несчастье не отъ человѣка зависитъ и можетъ случиться со всякимъ“). Но въ случаѣ продолженія болѣзни болѣе 3 мѣсяцевъ и потери товарищемъ

способности къ труду, его семья остается въ артели, а „онъ вмѣсто себя, по соглашенію съ остальными товарищами, можетъ пригласить кого-либо одинокаго для участія въ артели и получаетъ съ нимъ вмѣстѣ одну часть, какъ одинъ рабочій". Не объяснено, однако, что будетъ съ нимъ, если такого одинокаго не найдется. И кромѣ того: потребности его и этого одинокаго— слѣдовательно, двухъ взрослыхъ лицъ — будутъ удовлетворяться однимъ паемъ? Это едвали соотвѣтствуетъ общему *потребительному* принципу „договора". Почему не сохранить ему его пая въ крайнемъ случаѣ хотя бы при условіи бо́льшаго приложенія труда (лишнія очереди, что-ли) членовъ его семьи? Оправляющемуся отъ болѣзни артельщику поручаются легкія работы, по его силамъ, при чемъ его часть продуктовъ сообразно этому, понижается до половины, трети, или четверти. Какъ же это? Двумя статьями выше было же сказано, что до трехъ мѣсяцевъ больной пользуется полнымъ паемъ. Или въ данномъ случаѣ дѣло идетъ только о несовсѣмъ потерявшихъ способность къ труду? Въ случаѣ смерти товарища, „его семья и земля остается въ артели, а на мѣсто его принимается новый товарищъ съ семьей и землей и безъ того или другого, по усмотрѣнію артели". Опять неясность редакціи: какъ можно принять въ артель домохозяина, не принимая его семьи? На какихъ основаніяхъ будетъ принятъ новый товарищъ безъ земли? Значитъ, къ нему не будетъ прилагаться правило ст. 2-й о складчинѣ земли? Вообще, эта часть „договора" (ст. 34—36 и 40) требуетъ пересмотра

и болѣе точнаго согласованія съ его другими частями.

При вторичномъ замужествѣ вдовы артельщика, мужъ ея можетъ выйти изъ товарищества, или оба могутъ быть удалены изъ него („если онъ окажется неподходящимъ товарищемъ"), получивъ свою часть по учету (ст. 41).

Призрѣніе стариковъ также оставляетъ желать лучшаго. Они приравниваются къ больнымъ и получаютъ часть пая, примѣнительно къ ихъ работѣ, а за симъ — при потерѣ трудовой способности—лишаются всякаго участія въ раздѣлѣ продуктовъ и содержатся на счетъ „рабочихъ членовъ своей семьи" (ст. 37). Если у семьи взяты артелью всѣ элементы производства, то не легко понять, почему артель сваливаетъ съ себя общественное призрѣніе стариковъ, калѣкъ, идіотовъ и пр. и наваливаетъ его на отдѣльныя семьи. При общемъ производствѣ, при общемъ трудѣ, казалось бы, всѣ должны были бы работать для всѣхъ. При такомъ составѣ двора: вдова-работница съ двумя стариками и, положимъ, 2—3 малолѣтками до 8 лѣтъ — семья получила бы на основаніи договора одинъ пай, хотя бы покойный мужъ ея вложилъ въ артель 2—3 „души" надѣла. Очевидно, и эта статья нуждается въ пересмотрѣ.

Зато большой похвалы заслуживаетъ установленіе артельныхъ „яслей". Во время полевыхъ работъ дѣти всей артели вводятся въ одну хату и находятся тамъ подъ присмотромъ „старухи" (ст. 38). Рядомъ съ этимъ артель заботится объ уходѣ за больными въ семьѣ своихъ членовъ, о своевременной доставкѣ имъ доктора, акушерки,

объ отвозѣ ихъ въ больницу. „Вообще въ старости, болѣзни или другомъ несчастіи ни въ какомъ случаѣ не должны бросать товарища на произволъ судьбы“ (ст. 39).

Административная сторона артельной жизни представляется въ такомъ видѣ.

Центральнымъ мѣстомъ для помѣщенія артельнаго имущества служитъ *артельный дворъ,* для чего избирается дворъ одного изъ товарищей. Тамъ помѣщаются орудія, скотъ, кормъ, артельныя хозяйственныя постройки; туда же свозится весь урожай для молотьбы. Только въ случаѣ тѣсноты для той же цѣли могутъ служить другіе дворы. Цѣль такой концентраціи заключается въ уменьшеніи расходовъ на постройки и охрану названнаго имущества („чтобы не строить каждому сарай, клуню и т. д., потому что это при бѣдности нашей тяжело для насъ, да и присмотръ и охрана скота и хозяйства вообще легче и лучше“ и проч.). Охрана артельнаго двора производится („какъ лѣтомъ, такъ и зимой, какъ днемъ, такъ и ночью“) всѣми артельщиками по установленной очереди (ст. 4, 14, 19, 20).

Для „веденія порядка въ хозяйствѣ и счетовъ“ можетъ быть выбранъ на одинъ годъ артельный староста („если найдемъ нужнымъ“), который и является распорядителемъ работъ. Ему вручаются артельныя деньги, но держать на рукахъ онъ не можетъ ихъ болѣе 50 руб. (остальныя сдаются въ сберегательную кассу государственнаго банка или иное кредитное учрежденіе, даже просто на храненіе къ „надежному“ лицу). Если въ одномъ или близкихъ между собой селахъ

будетъ „нѣсколько или много“ артелей, то по ихъ желанію, выбирается на 3 года, изъ артельныхъ старостъ, одинъ артельный попечитель, „наблюдающій (?) за всѣми артелями“; у него могутъ быть помощники, избираемые на 2 года, надзирающіе каждый за однимъ десяткомъ артелей (десяточные старосты). Всѣ они „заботятся о нуждахъ и пользахъ своихъ артелей“. Артельному попечителю принадлежитъ завѣдываніе общей кассой многихъ артелей, если таковая была бы учреждена „для хозяйственныхъ нуждъ, на расходы по дѣламъ всѣхъ артелей, для взаимной помощи въ несчастныхъ случаяхъ“; при этомъ на рукахъ онъ хранитъ не болѣе 100 руб. Всѣ эти должностныя лица не отвѣчаютъ за пропускъ рабочихъ дней, отлучаясь по дѣламъ артелей, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они „должны быть равны всѣмъ другимъ, а потому должны одинаково со всѣми трудиться; они и думать не должны, что могутъ только командовать и приказывать, а самимъ ничего не дѣлать и сваливать свою работу на другихъ“; отъ нихъ требуется постоянный отчетъ въ ихъ дѣйствіяхъ; они отвѣтственны передъ всѣми артелями и могутъ быть смѣщены во всякое время. Для обсужденія общихъ дѣлъ, всѣ они собираются вмѣстѣ, а въ „особо важныхъ случаяхъ созываются члены всѣхъ артелей, если въ этомъ будетъ надобность для пользы артельнаго хозяйства“ (ст. 43—49, 51—54). Крупнымъ диссонансомъ всей этой системы артельнаго самоуправленія звучитъ разрѣшеніе призывать варяговъ на роли артельныхъ попечителей: на эту должность можетъ быть избрано и постороннее,

сочувствующее артелямъ лицо — священникъ, учитель, земскій начальникъ и проч. (ст. 50). По отношенію къ послѣднему, напр., немыслимо то контролирующее положеніе артельщиковъ, которое они занимаютъ по отношенію къ старостѣ изъ своихъ же сосельчанъ, и компетенція его въ техническихъ земледѣльческихъ вопросахъ далеко не всегда стоитъ внѣ сомнѣній. Здѣсь возможно еще и другое замѣчаніе. Компетенціи всѣхъ названныхъ должностныхъ лицъ опредѣлены въ „договорѣ“ черезчуръ неясно и неточно („охранять интересы“, „хлопотать по дѣламъ“ и т. п.). Такъ какъ такихъ лицъ упомянуто не мало (цѣлыхъ три инстанціи), то легко можетъ получиться у артелей несоразмѣрно большое число начальствъ, изъ которыхъ каждое начнетъ понимать „интересы“ артелей посвоему, которыя не сумѣютъ размежеваться, будутъ „хлопотать по дѣламъ“, въ то же время „получая на расходы“. Можетъ выйти въ скоромъ времени путаница, а подчасъ и злоупотребленія, тѣмъ болѣе, что прекрасное (выписанное выше) правило о равенствѣ начальства съ подчиненными, навѣрно, не часто будетъ твердо усвоено должностными лицами. Нельзя ли бы на первый случай поменьше начальства, побольше артельнаго контроля и поточнѣе опредѣлить права и обязанности выборныхъ, оставляя организацію болѣе сложной іерархій, до того времени, когда артели разрастутся по количеству на болѣе обширномъ пространствѣ?

Упомянутое выше соединеніе нѣсколькихъ артелей можетъ происходить, какъ объясняетъ ста-

тья 74, или „для постояннаго совмѣстнаго веденія общаго хозяйства на тѣхъ же основаніяхъ“, на которыхъ оно ведется каждой артелью особо, или для отдѣльныхъ совмѣстныхъ предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ это можетъ быть покупка или аренда земель, пріобрѣтеніе дорого стоящихъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, учрежденіе мельницъ, маслобоенъ, шеретовокъ, сукноваленъ и пр. и пр., наемъ машиниста, *учителя, фельдшера, основаніе библіотеки,* закупка соли, лѣса, дегтя и проч. матеріаловъ, устройство артельной лавки, улучшеніе породъ скота и пр. и пр.... И подумать только, что все это дѣйствительно можетъ быть достигнуто на артельныхъ началахъ при извѣстной энергіи, иниціативѣ, умѣлости!.. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, это не такая же неисполнимая утопія. Но трудно даже обнять сразу всю ту громадность хозяйственнаго прогресса, которая получилась бы, если бы въ нѣкоторое прекрасное время вся жизнь всей нашей массы, все ея землевладѣніе, земледѣліе, обработка, обмѣнъ, образованіе, санитарія и пр. и пр. были бы построены на фундаментѣ артельнаго принципа...

Оставимъ, однако, мечты и вернемся къ нашему „договору“.

Этотъ документъ предусматриваетъ, далѣе случаи необходимости удаленія члена изъ состава артели. Эти случаи, по мысли составителей „договора“, наступаютъ, если „кто-либо будетъ лѣниться работать, *будетъ ругаться,* заводить споры и ссоры“. Тогда виновному „два раза дѣлается выговоръ отъ артели, и за пропущенные дни по лѣни и небрежности онъ долженъ упла-

тить ей въ первый разъ двойную, во второй разъ тройную цѣну рабочаго дня, а затѣмъ, если онъ не исправится, то удаляется изъ артели, *такъ какъ, при пьянствѣ, лѣни и спорахъ невозможна совмѣстная дружеская работа*“ (ст. 62). Хорошее это пожеланіе, и дай Богъ, чтобы артельная организація отучила людей отъ „пьянства, лѣни и споровъ“, но такой неясный, расплывчатый проектъ не долженъ бы имѣть мѣста въ формальномъ контрактѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимое ли дѣло изгонять изъ артели вполнѣ добропорядочное рабочее семейство за то, что его глава въ теченіе, положимъ, нѣсколькихъ мѣсяцевъ, имѣлъ съ кѣмъ-нибудь три раза „энергичный обмѣнъ мыслей“, уснащенный „крѣпкимъ словцомъ“? И затѣмъ—что такое пьянство, какъ толковать это понятіе, какъ опредѣлить границу, отдѣляющую „пьяницу“ отъ „не-пьяницы“ и какъ великъ въ этомъ случаѣ можетъ быть произволъ большинства артели или ея начальства? Вспомнимъ, что артельнымъ попечителемъ можетъ быть даже земскій начальникъ. Артель вѣдь не общество трезвости. Можно бояться, что такое пуританство въ иныхъ случаяхъ послужитъ тѣмъ подводнымъ камнемъ, о который разобьется самое существованіе артели. Не проще ли видѣть въ человѣкѣ человѣка со всѣми присущими ему слабостями и считаться съ ними въ дѣловой сферѣ. Драконовскіе законы еще никогда людей не исправляли. Статьи 63—70 точно устанавливаютъ тѣ пріемы, помощью которыхъ производится расчетъ съ удаляемымъ членомъ; ст. 71—72—такіе же пріемы при вступленіи въ артель

новаго члена, а ст. 60—61—при нанесеніи артельщикомъ ущерба артельному имуществу. Эти практическія детали мы опускаемъ, тѣмъ болѣе, что въ эту область реальная жизнь артелей въ разныхъ мѣстахъ внесетъ болѣе всего поправокъ.

Срокъ существованія артели назначается лишь какъ минимумъ—*пятилѣтній* („ибо чѣмъ больше будемъ вмѣстѣ, тѣмъ лучше для насъ же самихъ и для нашихъ семействъ, а на меньшій срокъ не стоитъ и заводить артельнаго хозяйства; особенно никто изъ насъ не имѣетъ права бросать артель, пока не уплаченъ долгъ"). По истеченіи этого срока желающіе могутъ выйти изъ состава артели, разсчитавшись на общихъ основаніяхъ, а на ихъ мѣсто принимаются новые члены. Если черезъ указанный промежутокъ времени распадется вся артель, ея имущество распредѣляется между членами по тому же расчету, по которому производятся въ артели раздѣлъ продуктовъ (см. выше). Артельщикъ покидающій, артель безъ ея на то желанія или нарушившій артельный договоръ ранѣе пяти лѣтъ, лишается *половины* слѣдующей ему части деньгами, а ранѣе одного года—лишается *всей* „въ наказаніе за разстройство артели"; въ обоихъ случаяхъ отъ своей части долга онъ не освобождается, пока его не замѣнитъ новый товарищъ; посѣянный артелью на его землѣ хлѣбъ убирается ею въ свою пользу, хотя за землю эту уплачивается ему арендная цѣна (ст. 75—78).

Наконецъ, ст. 79 предусматриваетъ случай, когда „число членовъ артели настолько увеличится, что артельной земли уже будетъ недоста-

точно для нея". При такихъ обстоятельствахъ артель должна стремиться, одна или въ соединеніи съ другими артелями, арендовать землю или покупать ее въ собственность при помощи крестьянскаго банка; на новые участки выселяются „молодыя семьи прежнихъ артелей; тамъ составляются новыя артели и продолжаютъ вести арендное хозяйство, если не прекратится между ними любовь и согласіе". Эти филіальныя артели, по мысли „договора", должны путемъ *разселенія* парализовать *переселенія,* нерѣдко разоряющія переселенцевъ. Противъ опрометчивыхъ шаговъ въ этомъ направленіи статья предостерегаетъ артельщиковъ особенно энергично и—„если уже и итти на переселеніе, то артелью, или нѣсколькими артелями вмѣстѣ. Иначе каждый отдѣльно можетъ также разориться и погибнуть, какъ это и бываетъ часто со многими".

Сказаннымъ исчерпываются тѣ части „договора", которыя носятъ народно-хозяйственный и организаціонный характеръ. Гораздо меньше намъ придется остановиться на двухъ другихъ.

Агрономическія положенія „договора" заключаются въ ст. 25—32. Они состоятъ въ большинствѣ изъ совѣтовъ, имѣющихъ болѣе практическій характеръ, чѣмъ юридическую силу и обязательность для артельщиковъ. Совѣтуется, напр., заниматься („артель *можетъ* заниматься" и т. д.) кромѣ хлѣбопашества другими отраслями сельско-хозяйственной промышленности (садоводство, свекловодство, шелководство и проч. и проч.),— при чемъ указывается, какъ можно дешевле устраиваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ; указывается—

къ кому обращаться за справками о пріобрѣтеніи улучшенныхъ сѣмянъ и орудій и проч.; выражается пожеланіе о переходѣ артелей къ пятипольному хозяйству, о введеніи удобренія, о лучшемъ возстановленіи плодородія почвы; наконецъ, предписывается, не ограничиваясь одними зерновыми хлѣбами, вводить еще другія культуры. Все это подлежитъ спеціальной агрономической критикѣ. Сдается, однако, что всего перечисленнаго слишкомъ мало для серьезнаго толчка къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, что названныя статьи договора умѣстнѣе было бы болѣе подробно развить въ спеціальной инструкціи, что ли, которую сочинила бы себѣ артель, а не включать ихъ въ такой документъ, частное нарушеніе, замѣна, видоизмѣненіе котораго могло бы поколебать самое существованіе артели. Вообще рискованно ставить общественное учрежденіе въ такое положеніе, при которомъ его основоположительный документъ скоро сталъ бы мертвой буквой.

Въ еще большей степени послѣднее относится къ третьей части „договора“, состоящей изъ статей чисто этическаго характера. Здѣсь мы находимъ такія предписанія. „Товарищи должны жить въ мирѣ и соглашеніи... безъ напоминанія стараться быть впереди на работѣ“; „всѣ мы должны жить, какъ братья, какъ подобаетъ истиннымъ христіанамъ, ибо—гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ и счастье (эпиграфъ „договора“), а гдѣ нѣтъ любви, такъ горе вѣчное; мы не должны ни пьянствовать, ни ругаться нехорошими словами, ни заводить споры и ссоры.... рѣшеніе то-

варищей при взаимныхъ непріятностяхъ обязательно для всѣхъ; неисполняющій его въ 1-й разъ штрафуется, а во 2-й — удаляется“ и т. д. (ст. 15, 55—59). Все это безспорно очень, очень хорошо, но это — не статьи контракта, что очень важно. Если артель въ цѣломъ, или руководители артелей сумѣютъ воспитывать товарищей въ духѣ любви и братства, то моральное и культурное вліяніе этихъ учрежденій будетъ столь же велико, какъ и хозяйственное. Но люди не мѣняются по щучьему велѣнію, въ силу статьи договора, который они подписали. Если артельщики свободны отъ упомянутыхъ недостатковъ— эти статьи излишни; если же они повинны въ нихъ, то при всемъ ихъ добромъ желаніи переродиться, для этого требуется время, долгій и упорный процессъ нравственнаго воздѣйствія и самовоздѣйствія, въ теченіе котораго въ общихъ интересахъ придется на болѣе или менѣе продолжительный періодъ „положить подъ сукно“ нѣкоторыя статьи „договора“, а еще Петръ В. сказалъ, что „всуе законы писати, ежели оные не исполняти“ (такъ, кажется, цитую на память); этимъ онъ подтверждалъ ту банальную истину, что необходимость смотрѣть сквозь пальцы на неисполненіе части закона деморализуетъ исполненіе всего закона. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, простымъ смертнымъ давать подписывать такое *юридическое* обязательство, въ силу котораго онъ долженъ *искренно любить* (поймите — не *дѣлать* что-либо, или *не дѣлать* чего-либо, а *сердечно любить, чувствовать любовь!) всѣхъ* своихъ товарищей и не только теперешнихъ, но и будущихъ,

еще даже неизвѣстныхъ, ибо личный составъ артели, какъ мы видѣли, можетъ измѣняться весьма сильно удаленіемъ и уходомъ артельщиковъ, принятіемъ на ихъ мѣсто новыхъ, увеличеніемъ числа членовъ товарищества. Очевидно, подписывающій такое невозможное обязательство или не можетъ понять во всемъ объемѣ всего, чего отъ него требуютъ, или убѣжденъ въ томъ, что „изъ-за такого пустяка“ изъ артели на самомъ дѣлѣ не выгонятъ, или же просто лицемѣритъ и рѣшается лицемѣрить и впредь. И кромѣ того, такое обширное поле для произвола въ томъ учрежденіи, изъ котораго можно прогнать члена, лишь вызвавши его три раза на „крѣпкое словцо“: вѣдь если онъ выругался три раза, то слѣдовательно уже успѣлъ два раза нарушить рѣшеніе артельщиковъ о томъ, чтобы его „усовѣстить“. Если выбирать между той школой лицемѣрія, которая можетъ возникнуть въ артели при неукоснительномъ примѣненіи ея договора, съ одной стороны, и той народной пословицей, которая, снисходя къ человѣческимъ слабостямъ, гласитъ, что „брань на вороту не виснетъ“, съ другой, слѣдовало бы предпочесть послѣднюю. Единственная изъ этихъ статей имѣетъ большой юридическій и практическій смыслъ — это ст. 57, въ которой предписывается обязательное посѣщеніе школы всѣми мальчиками и дѣвочками артельщиковъ („зная, какъ полезна и необходима грамота и ученье вообще въ жизни, а неграмотный человѣкъ, какъ слѣпой“ и т. д.).

Читатель едва ли посѣтуетъ на меня за то, что я такъ долго и подробно остановилъ его вни-

маніе на разсмотрѣшомъ высоко-интересномъ „договорѣ“. Выше уже указано, что идея земледѣльческихъ артелей живетъ у насъ ужъ около двухъ десятковъ лѣтъ, что общественная мысль останавливается на ней и будетъ останавливаться еще гораздо чаще въ то время, когда личность будетъ имѣть у насъ свободу самоопредѣленія, и государство перестанетъ носить свой нынѣшній полицейскій характеръ, чѣмъ и объясняется появленіе на разстояніи небольшого періода нѣсколькихъ лѣтъ уже двухъ довольно не сходныхъ между собой типовъ такихъ учрежденій, какъ пермскія и херсонскія артели. Слѣдуетъ ожидать, что число этихъ типовъ и разновидностей будетъ расти, благодаря тѣмъ крупнымъ хозяйственнымъ различіямъ, которыя существуютъ у насъ въ разныхъ областяхъ. Въ силу этого представляется необходимымъ тщательно изучать всѣ проекты этого рода и указывать на ихъ сильныя и слабыя стороны.

Мнѣ пришлось выше сдѣлать нѣсколько замѣчаній на нѣкоторыя детали „договора“. Въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ онъ представился недостаточно послѣдовательнымъ и требующимъ поправокъ и пересмотра. Главнѣйшія изъ этихъ замѣчаній касались, во-первыхъ, возможности развитія неравенства состояній между артельщиками вслѣдствіе допущенія для нихъ права на *отдѣльные* заработки безъ участія въ нихъ другихъ сотоварищей (батрачество, ремесло, кустарничество), во-вторыхъ, недостаточности призрѣнія потерявшихъ способность къ труду, хрониковъ и старниковъ, наконецъ, въ-третьихъ,

чрезмѣрнаго расширенія этическаго элемента въ юридическомъ актѣ, касающемся исключительно хозяйственныхъ отношеній. Эти отдѣлы, казалось бы, должны были бы подвергнуться нѣкоторымъ, быть можетъ значительнымъ, передѣлкамъ. Первые два противорѣчатъ основному принципу артельнаго хозяйства — полному имущественному равенству и полной взаимопомощи; послѣдній не можетъ быть съ достаточной послѣдовательностью проведенъ въ жизнь и потому можетъ оказать на артель вредное моральное вліяніе, т. е. достигать результатовъ прямо противоположныхъ тѣмъ, ради которыхъ онъ введенъ, и даже разстраивать личный составъ артели, т. е. въ иныхъ случаяхъ служить причиной ея упадка или разложенія.

Я не претендую, очевидно, на то, чтобы приведенными возраженіями исчерпать всѣ слабыя стороны „договора“. Практическая жизнь обнаружитъ, навѣрно, и еще не малое ихъ число и настоятельно потребуетъ еще не малой его переработки. Да и самъ составитель этого документа едва ли смотрѣлъ на свое произведеніе, какъ на нѣчто совершенное. Земледѣльческія артели — дѣло новое, которое приходится дѣлать ощупью, и для котораго надо въ темнотѣ отыскивать новые пути и комбинаціи. Мы отдалены, конечно, еще большимъ количествомъ времени отъ того момента, на наступленіе котораго слѣдуетъ надѣяться, когда уставъ земледѣльческой артели, выработанный самой жизнью, выльется въ какую-нибудь болѣе или менѣе опредѣленную форму, когда, не считая подробностей, основные принципы такого устава пріобрѣтутъ свойства типа.

Но, какъ уже выше замѣчено, херсонскій „договоръ“ обладаетъ одной характерной чертой, которая позволяетъ предполагать его жизненность, цѣлесообразность, способность войти въ народную жизнь и сослужить ей при лучшихъ общественныхъ условіяхъ дѣйствительную службу, которая составляетъ величайшее его достоинство и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія мыслящей части общества. Черта эта состоитъ въ томъ, что общіе принципы, на которыхъ строятся херсонскія артели, не представляютъ собой ничего выдуманнаго, кабинетнаго, доктринерскаго, а почерпнуты изъ народной жизни, выработаны вѣковымъ опытомъ общинныхъ отношеній и составляютъ принадлежность народнаго міросозерцанія. Мы уже указывали на то, что заимствовано артелью у общины съ передѣлами. Это, во-первыхъ, потребительный принципъ при раздѣлѣ продуктовъ. Конечно, въ артельномъ договорѣ желательно болѣе послѣдовательное его проведеніе. Но тѣ ограниченія, которыя ему полагаются въ артели, заимствованы изъ сферы трудовыхъ отношеній, т. е. изъ той сферы, изъ которой принуждается и община заимствовать ихъ теперь, какъ и прежде. Во-вторыхъ — тѣ пріемы производства, которые вводятся въ артели на смѣну господствующихъ въ общинѣ при обработкѣ пахатныхъ земель, не составляютъ опять-таки ничего новаго, а заимствованы изъ того же вѣкового опыта общины, примѣнявшей ихъ къ другимъ угодьямъ. Наконецъ, въ-третьихъ — артельный договоръ, отнимая отъ двора всякую самостоятельность отдѣльной хозяйственной единицы

и перенося центръ тяжести производства на группу дворовъ, оставляетъ ему въ то же время полную свободу самораспоряженія въ сферѣ его домашней, потребительной жизни, въ сферѣ распоряженія той частью продуктовъ, которая досталась на его долю. Эта черта цѣликомъ взята опять-таки изъ общинныхъ обычаевъ. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ первобытныхъ общинъ, община русская не знала и не знаетъ ни передѣловъ усадебъ, ни общихъ домовъ для общинниковъ; даже численный составъ семействъ уменьшается, и дворы-роды стали большой рѣдкостью. Это указываетъ на то, что среди общинниковъ, какъ бы тѣсно ни были они связаны въ своихъ имущественныхъ отношеніяхъ между собой, живо стремленіе къ обособленной личной жизни, къ праву самораспоряженія въ такой области, которая не вредитъ интересамъ другихъ сообщинниковъ. Можно давать этому явленію ту или другую оцѣнку; но оно, безспорно, существуетъ, и „артельный договоръ“ считается съ нимъ и не пытается его переломать на свой ладъ.

Это свойство договора — *основывать артели на почвѣ наличныхъ общинныхъ отношеній* является весьма почтеннымъ и предусмотрительнымъ. Оно показываетъ, что въ дѣлѣ организаціи херсонскихъ артелей мы встрѣчаемся не съ теоретическимъ экспериментомъ, переламывающимъ установившійся деревенскій строй имущественныхъ отношеній, а съ нарожденіемъ такихъ союзовъ, которые совершенно не чужды, близки ихъ членамъ по ихъ прежнимъ традиціямъ.

Рядомъ съ этимъ „договоръ“ бьетъ въ одно изъ наиболѣе больныхъ мѣстъ нашей современности: онъ старается парализовать невыгоды чрезмѣрно мелкой культуры, распространяющейся болѣе и болѣе, направленъ ко введенію культуры болѣе крупной и стремится достигнуть этого путемъ сохраненія права собственности и распоряженія землею за земледѣльческой производительной массой населенія.

Все сказанное, повторяю, заставляетъ обратить на херсонскій „артельный договоръ“ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что задачи его шире, полнѣе, такъ сказать, смѣлѣе задачъ пермскихъ артелей. Какъ знаютъ наши читатели, артельный принципъ распространяется тамъ лишь на тѣ орудія и скотъ, которые покупаются на субсидированныя деньги; лишь нѣкоторыя артели и то не въ силу артельнаго устава, а по собственной инициативѣ, соединили въ артель все свое имущество. Здѣсь не то. „Договоръ“ не дѣлаетъ никакого различія между разными видами имущества артельщиковъ и требуетъ сразу примѣненія артельнаго начала во всемъ его объемѣ. Слѣдовательно, опытъ херсонцевъ цѣльнѣе; онъ охватываетъ большее количество интересовъ участниковъ въ артеляхъ, а потому и результаты представляютъ еще гораздо бо́льшій интересъ, чѣмъ результаты опыта г. Федорова въ Перми. Тѣмъ больше отвѣтственность организаторовъ артелей въ Херсонской губ. Ихъ неудача можетъ сильно охладить сочувствующихъ земледѣльческимъ артелямъ и отодвинуть на нѣкоторое время развитіе этого дѣла, которому должна бы принадлежать широкая будущность на Руси.

Предыдущія строки писаны болѣе девяти лѣтъ назадъ. Жизнь не оправдала всѣхъ тѣхъ ожиданій, которыя выражены въ концѣ ихъ. Херсонскія артели не получили развитія, вслѣдствіе современныхъ нашихъ общественныхъ условій. Но только ли поэтому? Едва ли отвѣтъ можетъ получиться утвердительный. Не погребенъ ли песъ въ данномъ случаѣ и въ томъ, что договоръ охватилъ всю жизнь артельщика—имущественную, семейную, этическую—и брался обратить вчерашняго индивидуальнаго рядового, средняго хозяина въ такого сочлена общественнаго союза, который обладаетъ всѣми кооперативными добродѣтелями. Нельзя вѣрить въ такія массовыя превращенія, превышающія среднія силы человѣка. Договоръ Н. В. Левитскаго представляетъ еще и теперь серьезный интересъ; изъ него, послѣ нѣкоторой его переработки, можетъ выйти идеальный кооперативный контрактъ, но лишь въ конечной стадіи эволюціи кооперації, лишь для тѣхъ, кто прошелъ болѣе раннюю кооперативную лѣстницу, кто продѣлалъ уже цѣлый рядъ кооперативныхъ операцій отъ болѣе легкихъ до болѣе трудныхъ.—Какъ это организовать? На этотъ вопросъ получаются все разные и разные практическіе отвѣты, сообразно наличности разныхъ естественныхъ и общественныхъ условій, которыми обставляются производство и сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства тамъ или здѣсь. А приведенная выше схема Гертца можетъ служить полезнымъ матеріаломъ, полезной исходной точкой при выработкѣ такихъ отвѣтовъ.

Н. Карышевъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Аграрный вопросъ издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе покойнаго Николая Александровича Карышева. Еще въ 1888 году Н. А. читалъ въ московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента курсъ „прикладной политической экономіи“, гдѣ видное мѣсто отведено было аграрному вопросу. Темы магистерской [1]) и докторской [2]) диссертацій Н. А. Карышева относились къ экономіи и статистикѣ землепользованія. Многія статьи, печатавшіяся въ „Русскомъ Богатствѣ“ (подъ общимъ заглавіемъ „Народнохозяйственные наброски“) и въ „Извѣстіяхъ Моск. С.-Х. Института“ имѣли своимъ предметомъ землевладѣніе и землепользованіе въ Россіи; къ этой же области принадлежали и большая статья, помѣщенная въ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и цѣнъ“ (т. II. 1897) и заключительная глава въ трактатѣ „Трудъ“ (1897). Во всѣхъ работахъ Карышева на первомъ мѣстѣ стоитъ анализъ фактовъ; отвлеченнымъ теоретическимъ соображеніямъ, вообще говоря, онъ отводилъ сравнительно мало вниманія. Но теперь печатаемая посмертная его книга, заключающая въ себѣ много экскурсій въ область

[1]) Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Западной Европы. Спб. 1885.

[2]) Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. Дерптъ. 1892.

изученія дѣйствительности, главною своею задачею ставитъ ознакомленіе „съ литературнымъ споромъ о размѣрахъ землевладѣнія“. Карышевъ и здѣсь остался вѣренъ себѣ въ смыслѣ отсутствія догматизма, но самая тема заставила его уйти въ теоретическіе вопросы глубже, чѣмъ онъ обыкновенно это дѣлалъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. При современномъ дѣйствительно спорномъ состояніи основныхъ теорій аграрнаго вопроса, авторъ по нашему мнѣнію избралъ наиболѣе правильный путь изложенія, сопоставляя мнѣнія *за* и *противъ* крупнаго и мелкаго землевладѣнія. Ему удалось это сдѣлать съ достаточною полнотою, и мы не сомнѣваемся въ томъ, что посмертная книга Карышева найдетъ себѣ широкое распространеніе въ различныхъ слояхъ русской публики, которая въ настоящій моментъ не можетъ не проявлять особаго интереса къ аграрному вопросу.

На долю пишущаго эти строки выпала печальная обязанность держать такъ называемую „авторскую корректуру“ книги, которую Николай Александровичъ сдалъ въ печать 21 января, съ небольшимъ за двѣ недѣли до своей безвременной кончины. Не отказываться отъ предложенной работы насъ заставило, помимо интереса къ содержанію книги, то дружеское отношеніе, которымъ дарилъ насъ покойный въ теченіе многихъ лѣтъ и та товарищеская связь, которая между нами давно установилась по отношенію къ методамъ изслѣдованія хозяйственной жизни. Измѣненія, которыя мы рѣшались дѣлать въ набранномъ текстѣ, кромѣ типографской корректуры, въ зна-

чительномъ большинствѣ касались исправленія мелкихъ недосмотровъ и случайныхъ погрѣшностей, иногда послѣ провѣрки цитатъ, въ рѣдкихъ случаяхъ относились къ стилистикѣ. Въ настоящемъ послѣсловіи мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по содержанію, при чемъ почти всѣ эти замѣчанія вызваны не самостоятельными выводами Н. А. Карышева, а тѣми авторами, которыхъ онъ цитируетъ. Въ порядкѣ замѣчаній мы слѣдуемъ нумераціи страницъ книги. Къ нашему послѣсловію, съ разрѣшенія издателя, мы нашли нужнымъ приложить списокъ литературныхъ трудовъ Н. А. Карышева въ надеждѣ, что списокъ этотъ окажется полезнымъ для разрастающейся группы русскихъ изслѣдователей въ области сельско-хозяйственной статистики.

На стр. 27 цитируются слова Маркса о связи прогресса капиталистическаго земледѣлія съ истощеніемъ почвы. Не надо забывать, что эти слова писаны были еще въ 60-хъ годахъ XIX вѣка, когда высокимъ кредитомъ пользовалась Либиховская теорія полнаго возврата: съ тѣхъ поръ взгляды теоретической агрономіи на вопросъ объ истощеніи почвы значительно измѣнились. Тогда дѣлались попытки установить общее понятіе о плодородіи опредѣленной почвы; теперь понятіе о плодородіи тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ требованіями тѣхъ растеній, которыя будутъ воздѣлываться на этой почвѣ. Современный образованный хозяинъ уже не ставитъ своею задачею, какъ то было прежде, непремѣнно возвратить

почвѣ то, что было у нея отнято прежнею культурою, и сообразуетъ пріемы удобренія не съ прошедшимъ, а съ будущимъ. Капиталистическій хозяинъ, конечно, остается рабомъ рынка, но самъ рынокъ очень разнообразенъ, и производство рыночныхъ продуктовъ не требуетъ со стороны крупнаго хозяина непремѣннаго односторонняго истощенія почвы.

На стр. 34—35 цитируются соображенія С. Н. Булгакова о земледѣльческихъ машинахъ, за которыми не признается возможность „революціонировать производство“. Изъ того факта, что преимущества отдѣльныхъ машинъ „оспариваются въ сельско-хозяйственной литературѣ“ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, чтобы машины въ земледѣліи оставались безъ крупнаго вліянія на технику производства. Достаточно было бы просмотрѣть недавно появившійся трудъ профессора К. Г. Шиндлера [1]), чтобы признать, какъ много творческой мысли положено человѣкомъ въ изобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ, какъ производительно было это изобрѣтеніе для техники земледѣлія и какое глубокое значеніе для экономіи имѣютъ вопросы, относящіеся къ прогрессирующей производительности земледѣльческихъ машинъ.

На стр. 60, согласно тому же С. Н. Булгакову, процентъ земли подъ паромъ разсматривается какъ что-то совершенно независимое отъ климатическихъ условій, между тѣмъ какъ большая

---

[1]) Ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ Выпускъ I. Кіевъ. 1904

или меньшая умѣстность пара стоитъ въ несомнѣнной связи съ различіями климата.

На стр. 77 мы оставили безъ измѣненія заимствованную у С. Н. Булгакова табличку, но должны замѣтить, что во второмъ столбцѣ итогъ превышаетъ 100 („Капитализмъ и земледѣліе“ т. I, стр. 309); англійскаго подлинника у насъ не было подъ руками.

На стр. 103 технически неправильнымъ представляется намъ измѣреніе Гертца: если процентъ въ одномъ случаѣ былъ $37,_9$, въ другомъ $38,_2$, то увеличеніе составляло не $0,_3\%$, а $7,_9\%$.

На стр. 106 взятыя у Гертца цифры среднихъ урожаевъ по разнымъ странамъ поражаютъ насъ слишкомъ низкою величиною для Германіи, которая оцѣнена здѣсь чуть не въ полтора раза ниже Франціи; на самомъ дѣлѣ средніе урожаи въ той и другой странѣ довольно близко подходятъ другъ къ другу: напр., за десятилѣтіе 1878—87 средній урожай ржи во Франціи былъ $66,_1$ пуд. съ десятины, въ Германіи — $65,_9$ пуд.; овесъ и пшеница въ Германіи даютъ высшія цифры, чѣмъ во Франціи, и вообще техника земледѣлія въ Германіи сравнительно съ Франціею скорѣе нѣсколько выше, чѣмъ наоборотъ.

На стр. 109 цитируется тотъ же Гертцъ относительно англійскихъ урожаевъ, и дѣлается выводъ о паденіи урожаевъ пшеницы въ Англіи; но выводъ этотъ основывается на данныхъ одного исключительно неблагопріятнаго періода (1875—80), когда низкіе урожаи пшеницы вызваны были атмосферическими причинами. Въ дѣйствительности, что подтверждается данными 80-хъ и 90-хъ

годовъ, мы не имѣемъ права говорить о пониженіи урожаевъ въ Англіи.

На стр. 18 взятые по Гертцу итоги земельныхъ потерь и пріобрѣтеній для различныхъ группъ землевладѣнія въ Великобританіи не отличаются достаточною убѣдительностью, благодаря тому, что нижній предѣлъ во второй и въ третьей группѣ одинаковъ.

Къ страницамъ 122—124 книги Н. А. Карышева относится то единственное наше замѣчаніе, которое мы рѣшаемся назвать существеннымъ. На этихъ страницахъ авторъ воспроизводитъ и отъ себя нѣсколько подчеркиваетъ выводы, сдѣланные къ выдающейся работѣ А. Г. Дояренка (замѣтимъ кстати, что эту работу мы считаемъ самымъ крупнымъ слѣдомъ педагогической дѣятельности Н. А. Карышева въ Петровскомъ-Разумовскомъ). Ни А. Г. Дояренко ни Н. А. Карышевъ не замѣтили крупнаго недостатка публикаціи, относящейся къ поземельной статистикѣ 1887 года. Между тѣмъ недостатокъ этотъ оговоренъ даже въ предисловіи, стереотипно повторяющемся при разныхъ выпускахъ изданія „Статистика Россійской Имперіи XXII“ Вотъ что говорится въ этомъ предисловіи, за подписью Н. А. Тройницкаго (стр. 3) „Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что данныя о числѣ владѣній предполагаемаго (многократно повторенная опечатка вмѣсто „предлагаемаго“) труда и поземельной статистики 1877 г. о числѣ владѣльцевъ не вполнѣ удобосравнимы между собою. Въ настоящемъ изданіи сосчитаны отдѣльныя единицы владѣній данной мѣстности, безразлично, состояло ли нѣсколько владѣній въ

собственности одного лица, или же одно владѣніе въ собственности нѣсколькихъ лицъ. При обслѣдованіи 1877 г., напротивъ, сдѣлана попытка къ исчисленію дѣйствительнаго числа владѣльцевъ въ уѣздѣ: принадлежащія одному собственнику землевладѣнія (!) соединялись въ одну поземельную собственность (что за стиль!), а соучастники товариществъ, которыя образуютъ крестьяне для покупки земель, принимались каждый за отдѣльнаго владѣльца. Вслѣдствіе сего число частныхъ владѣльцевъ крестьянскаго сословія по даннымъ 1877 г., въ большинствѣ случаевъ должно значительно превышать показанные въ настоящемъ изданіи число владѣній; для другихъ сословій эта разность въ пріемахъ исчисленія не можетъ имѣть большого значенія". Очень жаль, что Центральный Статистическій Комитетъ недостаточно подчеркнулъ въ самыхъ таблицахъ эту печальную „разность въ пріемахъ исчисленія", явившуюся послѣдствіемъ той поразительной безпризорности, которою вообще отличались пріемы наблюденія и сводки матеріаловъ во многихъ работахъ Комитета. Какъ бы то ни было, исчисленное А. Г. Дояренкомъ увеличеніе среднихъ размѣровъ крестьянскаго внѣнадѣльнаго землевладѣнія (стр. 122 книги Карышева) и вычисленное имъ же сокращеніе числа владѣльцевъ по разнымъ районамъ оказываются ошибочными. Вмѣстѣ съ этими исчисленіями отпадаютъ и выводы обоихъ авторовъ относительно концентраціи землевладѣнія внутри крестьянской внѣнадѣльной собственности. Средній размѣръ крестьянской внѣнадѣльной собственности вовсе не увеличился въ $2^1/_2$

раза для всей Россіи или, напримѣръ, въ 6 разъ для Новороссіи. Такое увеличеніе за десятилѣтній срокъ было бы прямо невозможнымъ, противорѣчащимъ всему, что намъ извѣстно объ измѣненіяхъ землевладѣнія въ другихъ странахъ и что между прочимъ сообщено въ разныхъ мѣстахъ книги Карышева. Прямой выводъ изъ неправильныхъ сопоставленій различно подсчитаннаго матеріала былъ бы на руку неомарксистамъ и шелъ бы въ разрѣзъ со многими выводами самого Н. А. Карышева. Мы не сочли себя въ правѣ вычеркнуть три страницы изъ книги покойнаго автора, памятуя, что фактическія ошибки не встрѣчаются только у того, кто ничего не дѣлаетъ и что въ данномъ случаѣ ошибка (допущенная притомъ первоначально не самимъ Н. А. Карышевымъ) можетъ явиться для будущихъ изслѣдователей приглашеніемъ къ детальной критикѣ матеріаловъ.

На стр. 127 Н. А. Карышевъ выразился слишкомъ рѣшительно, сказавъ: „Извѣстно, что статистики задолженности не существуетъ“. Эта фраза не вѣрна между прочимъ въ примѣненія къ самому автору, который посвятилъ разработкѣ статистики задолженности нѣсколько этюдовъ (напр, статью въ „Изв. Моск. С.-Х. Инст.“ 1899). Къ стр. 183, гдѣ имѣется ссылка на развитіе кооперацiи во Франціи, позволимъ себѣ прибавить указаніе на недавнюю компилятивную статью въ русской сельскохозяйственной прессѣ О. К. „Кооперативныя хлѣбопекарни“ („Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“ 1904 г. № 49).

Заключительная глава, которую авторъ пожелалъ назвать приложеніемъ, подробно останавли-

вается на артельномъ договорѣ въ формѣ, выработанной Н. В. Левитскимъ. Хотя Н. А. Карышевъ и признаетъ (стр. 209), что „этической сторонѣ въ арендномъ договорѣ Левитскаго отводится нѣсколько преувеличенное мѣсто“, но въ общемъ этому договору придано, можетъ-быть, больше значенія, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Мы лично не можемъ согласиться съ тѣмъ, что „общіе принципы херсонскихъ артелей не заключаютъ въ себѣ ничего выдуманнаго, кабинетнаго, доктринерскаго почерпнуты въ народной жизни, выработаны вѣковымъ опытомъ общинныхъ отношеній и составляютъ принадлежность народнаго міросозерцанія“ (стр. 231). Эти слова могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ: на основаніи этихъ словъ люди, недостаточно знакомые съ Карышевымъ, могли бы причислить его къ „народникамъ“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употреблялось въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ: между тѣмъ, такое причисленіе было бы столь же невѣрно, какъ и причисленіе его къ „марксистамъ“ въ смыслѣ середины девяностыхъ годовъ на основаніи отдѣльныхъ мѣстъ произведеній Карышева. Ни „народный духъ“ ни „классовая борьба“ не служили Карышеву фундаментомъ для какихъ-нибудь выводовъ. Всѣ выводы его собственныхъ изслѣдованій строились всегда совершенно индуктивно, и онъ въ своихъ научныхъ выводахъ оставался чуждъ всякой метафизики — народнической и неомарксистской...

Въ нашу задачу не входило подчеркивать положительныя стороны и собирать интересные частные выводы той книги, которая теперь выхо-

дитъ въ свѣтъ [1]). Эти стороны и выводы, конечно, будутъ замѣчены и оцѣнены самими читателями. Лучшимъ знакомъ вниманія читателей къ памяти Карышева будутъ обращеніе ихъ къ источникамъ статистики землевладѣнія и землепользованія и собственная работа по этимъ источникамъ. Въ такой работѣ Россія серьезно нуждается, и свѣтлымъ маякомъ для этой работы должны служить личность и труды рано скончавшагося изслѣдователя, такъ страстно любившаго родину и такъ порывисто служившаго ей въ наукѣ, въ преподаваніи и въ общественной жизни.

Алексѣй Фортунатовъ.

Апрѣль, 1905.
Петровское-Разумовское

---

[1]) Отрывочныя указанія на значеніе работъ Н. А. въ области хозяйственной статистики сдѣланы нами въ статьѣ „О статистической дѣятельности Н. А. Карышева“ („Русскія Вѣдомости“ 1905 № 95 отъ 8 апрѣля)

Списокъ печатныхъ трудовъ Н. А. Карышева.

I. Отдѣльно изданныя книги.

Годы изданія

1885. Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ Западной Европы. Экономическое изслѣдованіе. Спб. Ц. 2 р.

1885 Атласъ по лѣсной статистикѣ Изд. Девріена. Спб. Ц. 2 р.

1888. Экономическія бесѣды. Изд. магазина Лангъ. М. Ц 50 к. (Первое изданіе безъ имени автора). Шестое изданіе товар „Донская Рѣчь". Ростовъ 1904. Ц 20 к. (Имѣется польскій переводъ 1891 г).

1892. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды (Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики, т. II). Дерптъ. Ц 3 р.

1897. Трудъ, его роль и условія приложенія въ производствѣ. (Образовательная библіотека, изд. О. Н. Поповой, №№ 4 и 5) Спб Ц. 1 р. 20 к.

1900. Земскія ходатайства 1865—1884 Изд. магаз. А Лангъ. М. Ц 1 р. 50 к. (Печаталось въ видѣ статей въ „Рус. Богатствѣ").

II. Статьи въ сборникахъ.

1897. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды въ зависимости отъ колебанія хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ въ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства" т I. Спб.

— Изъ исторіи народнаго хозяйства въ сборникѣ „Братская Помощь". Спб.

898. Статьи „Землевладѣніе", „Добывающая промышленность", „Кустарный и отхожій промыселъ" въ „Си-

стематическомъ сборникѣ очерковъ по отечествовѣдѣнію“ подъ ред. Ѳ. А. Фельдмана. Спб.

1900 Статья „Землевладѣніе‘ въ сборникѣ „Россія въ концѣ XIX вѣка‘ подъ общ. редакц. В. И. Ковалевскаго. Спб.

1901. Изъ наблюденій присяжнаго засѣдателя въ сборникѣ „На славномъ посту“. Спб.

1903. Предметъ и задача политической экономіи въ сборникѣ „Введеніе въ изученіе соціальныхъ наукъ“ подъ ред Н. И. Карѣева, прилож къ „Вѣстнику и библіотекѣ самообразованія“.

III. Статьи въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ подъ ред. Арсеньева и Петрушевскаго (изд. Брокгаузъ и Ефронъ).

Полутомы

16. 1) Гнѣдинское ремесленное училище. 2) Гнѣдинъ Д. Т.

23. 3) Земельные участки, 4) Землевладѣніе въ Западн. Европѣ и Россіи. 5) Землевладѣніе крупное, среднее и мелкое. 6) Земледѣліе. 7) Земледѣльческіе рабочіе. 8) Земледѣльческія артели. 9) Земленользованіе

24. 10) Зюссьмильхъ, І. П.

26 11) Каблукова, М. К. 12) Каблуковъ Н. А.

13) Меркантилизмъ.

14) Отхожіе промыслы.

15) Рыболовство.

Кромѣ того статья Russen und Weissrussen въ Conversationslexicon Meyer'a.

IV. Статьи въ періодическихъ изданіяхъ.

Годы

1879. Изъ Екатеринослава. „Русскія Вѣдомости“, № 58.

1881 Записка о реформѣ крестьянскаго управленія „Московская Недѣля“, № 10.

— Судьба одной земской школы. „Земство“, № 30.

— О книгѣ Борисова. „Земство“, № 51.

— Изъ Александровска „Земство“, № 52.

1882 Рецензія о книгѣ бар Корфа „Нашъ другъ“ „Моск. Вед.“, № 1
— О поземельной рентѣ „Юрид Вѣстникъ“, № 3
— О книгѣ кн Васильчикова. „Земство“, № 16.
1883 Гнѣдинское ремесленное училище. „Екатеринославскій Листокъ“, № 111
1883—84 Письма на родину (подпись Туристъ). „Днѣпръ“
1884. Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1883—84 гг. Прил къ отч. Спб. Лѣсн Института.
— Два слова о земской раскладкѣ. „Днѣпръ“, № 88.
— Чухонскія воспоминанія. „Днѣпръ“, №№ 110, 111
— Первый шагъ земской статистики въ Екатеринославской губерніи „Днѣпръ“, №№ 126, 127
— Владѣльческое хозяйство въ Екатеринославскомъ уѣздѣ „Днѣпръ“, № 140.
— По поводу крестьянскаго банка „Днѣпръ“, № 143.
1884—85 Письма о вѣчно-наслѣдственномъ наймѣ земель, „Земскій Обзоръ“, 1884 № 45, 1885 №№ 5, 8—9, 11—12, 13, 14—15, 16, 17—18.
1885 Нѣсколько данныхъ по народному образованію „Земскій Обзоръ“, № 23.
886 Le condizioni economiche della Russia — Giornale degli economisti. Marzo. Giuglio.
887 La banca ipotecaria dei contadini in Russia Ibidem. Gennaio. Febraio
889. Эмиграція изъ Европы. „Юрид. Вѣстникъ“, № 1
— Статистическій обзоръ распространенія главнѣйшихъ отраслей обрабатывающей промышленности въ Россіи „Юридическій Вѣстникъ“, № 9.
— Стачки во Франціи 1874—85. „Юридическій Вѣстникъ“, № 11.
— Изъ г. Александровска, Екатер. губ. „Рус. Вѣд.“, № 32.
— Послѣдствія протекціонизма въ Америкѣ. „Рус. Вѣд.“, № 55
— Изъ Чаплина, Екатер. жел дор „Рус. Вѣд.“, № 201
— Доклады Моск. Губ. Зем. Управы. 1) Объ организаціи экономич. мѣропріятій. 2) Къ вопросу о распространеніи ремесленныхъ знаній среди кустарей

Московской губерніи 3) Къ вопросу о программѣ дѣятельности эконом. отдѣла Моск. Губерн Зем. Управы.

1890 Докладъ Моск Губ Экон Совѣта (съ приложеніями) Объявленіе кустарямъ игрушечникамъ Московской губерніи

— Стачки въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1881—86. „Юридическій Вѣстникъ“ 1890, № 1.

1892. Отзывъ о трудахъ Варшав Стат Комитета, вып V. „Юрид Вѣсти, № 7—8

1893. Продовольственное дѣло и сельскохозяйственное страхованіе „Русское Богатство“, № 1.

— Вліяніе неурожаевъ на крестьян хозяйство Воронеж. губерніи. — О книгѣ г Веретенникова (Народнохозяйственные Наброски I, II) „Руск Бог, № 3

— Нѣсколько выводовъ урожайной статистики.— Свѣдѣнія объ измѣненіи полевой культуры подъ вліяніемъ послѣднихъ неурожаевъ (Н Х Набр III, IV). „Руск. Бог.“, № 5.

— О нѣкоторыхъ мѣрахъ, предлагаемыхъ для подъема народнаго благосостоянія. — Свѣдѣнія о вліяніи голода 1891 г на народн хоз Орлов. губ (Н. Х Н V, VI). „Р Б“, № 8.

— Къ оцѣнкѣ дѣятельности комитета ссудо сберег товариществъ — Земледѣльч артели въ Шадринск. уѣздѣ (Н. Х. Н. VII, VIII). „Р. Б.“, № 11.

— Споръ объ общинѣ и книжка г. Карелина.

— Сектантство и народное хозяйство (Н. Х. Н. IX, X). „Р. Б“, № 12.

— Д. Т. Гнѣдичъ. Мои воспоминанія. „Р. Б.“, №№ 5, 6, 7

— Отзывы о книгѣ Фортунатова и о матеріалахъ для оцѣнки земельн угодій Твер. губ. „Р. Б.“, № 12.

— Къ вопросу о подъемѣ производительности крестьянскаго хозяйства. „Учен Зап Имп Дерпт. Университета“.

— Къ вопросу о высшемъ с.-х. образованіи „Труды Имп Моск Общ. Сел. Хоз XXXII“.

— Письмо въ редакцію „Сарат. Зем. Сборн. „С. З Сб“, май.

1893. Распорядки русской земельной общины „Міръ Божій", № 2.
1894. Подворное и общинное хозяйство. Статистическія параллели „Рус. Бог." № 1, 6.
— Критич. указатель дѣт. и педагог литературы. — О книгѣ Залѣсскаго. — О с.-х. обзорѣ Нижег. губ 1892 „Р. Б.", № 1.
— Изъ области нашей фабричной статистики. — Современныя теченія въ крест. хозяйствѣ Нижегор губ. (Н. Х. Наброски XI—XII) „Рус. Бог.", № 2.
— О книгахъ Сомпера и Рябинина. „Р. Б.", № 2.
— Нашъ земельный кредитъ для частныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ (Н Х. Н. XIII) „Р Б.", № 3
— О книгѣ Скворцова. „Р Б.", № 3.
— О с-х обзорѣ Твер. губ. 1893 г., о трудахъ 2 съѣзда агрон. смотрит Вят. губ. зем, о сборникѣ Благовѣщенскаго „Р Б.", № 4
— Новыя стремленія въ нашей колонизаціонной политикѣ (Н. Х. Набр. XIV). „Р. Б.".
— Лѣтнія впечатлѣнія. Паденіе хлѣбн цѣнъ (Н. Х Н XV) „Р. Б.", № 8.
— О книгѣ Карелина. „Рус. Бог", № 10
— Русская фабрично-заводская промышленность въ 1885—91 гг (Н. Х. Набр. XVI). „Р. Б", № 11, 12.
— О книгахъ Фирсова и Логашева „Р. Б.", № 11
1895 О книгѣ Янжула „Р Б", № 1
— Крестьянское землевладѣніе и община въ Херсонской губерніи (Н. Х. Набр. XVII). „Р. Б.", № 2.
— Пріемы хлѣботорговли въ Сѣверномъ Кавказѣ — Земледѣліе и пришлые рабочіе въ Сѣв Кавказѣ (Н. Х Н. XVIII). „Р. Б.", № 3
— О книгѣ Фауссеттъ „Р. Б.", № 4.
— Системы разверстки общинной земли въ новѣйшее время (Н. Х Н XIX) „Р. Б", № 4
— Общинныя раскладки въ послѣдніе годы (Н. Х. Н XX) „Р. Б", № 6.
— О книгахъ А Миклашевскаго и Магайма. „Рус. Бог", № 5
— О книгахъ Мануилова и Касперова. „Р. Б, № 6

1894 Нѣсколько чертъ соврем хоз. быта Тверской, Нижегородской и Орловской губ. — Два слова о всероссійскомъ кулачествѣ — О пермскихъ земледѣльческихъ артеляхъ (Н. Х. Н. XXI, XXII, XXIII). „Р. Б.“, № 7.

— Земледѣльческія артели и артельный договоръ въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херс. г.[1]) (Н. Х. Н. XXIV). „Р. Б.“, № 8

— Внѣнадѣльное землевладѣніе въ Херсонской и сосѣднихъ губерніяхъ (Н Х Н. XXVII). „Р. Б.“, № 9

— Недоимочность и выкупные платежи. — Договоръ на желѣзнодорожныя работы (Н Х Н. XXVIII, XXIX) „Р. Б.“, № 11.

— О книгѣ Яроцкаго „Р. Б.“, № 11.

1896. Наше малоземелье въ связи съ приростомъ населенія, разными хозяйств факторами и современ с.-х. кризисомъ (Н Х Н. XXX). „Р. Б.“, № 1.

— Крестьянинъ о крестьянской жизни. — Кое-что изъ хоз быта полтавщины (Н. Х. Н XXXI, XXXII). „Р. Б.“, № 3.

— О книгѣ Ш. Жида и о сборникѣ „Землевладѣніе и сельское хозяйство“. „Р. Б.“, № 4.

— Затраты губерн земствъ на экономич мѣропріятія.— Къ вопросу о задолженности частн. землевладѣнія. (Н. Х. Н XXXIII, XXXIV) „Р. Б.“, № 5.

— Къ изученію нашихъ отхожихъ промысловъ (Н. Х Н. XXXV) „Р Б.“, № 7.

— Земскія попытки въ области хлѣбной торговли „Рус Вѣд.“, № 328.

1897. Изъ хоз быта татаръ Малмыж уѣзда — Отхожіе промыслы Смолен. губерніи.— Измѣн площ посѣвовъ и распростр улучш. орудій въ Полт. губ (Н. Х Н. XXXVI, XXXVII, XXXVIII) „Р. Б.“, № 6.

— Продолжительность рабочаго дня на русскихъ фабрикахъ и заводахъ (Н. Х. Н XXXIX) „Р Бог.“, № 10.

---

[1]) Перепечатано съ измѣненіями въ настоящей книгѣ.

1897. Грамотность и матер. обезпеченность. — Изъ экономики Шумской волости, Новолад у (Н. Х. Н. XL, XLI). „Р Б.“, № 12

— Застой или упадокъ. „Хуторянинъ“, № 45

— О памятникѣ Котляревскому въ Полтавѣ „Рус. Вѣд “. № 92.

— Изъ текущей нар.-хоз. литературы. „Рус. Вѣд “, № 110.

— О книгѣ Осадчаго. „Р. Вѣд.“, № 115.

1898. Междусословная мобилизація земель въ 45 губ. въ 1893 г. (Н Х. Н XLII). „Р. Б “, № 1.

— Письмо въ редакцію по поводу доклада г Туганъ-Барановскаго. „Р. Б.“, № 2.

— Къ переселенческому вопросу (Н. Х. Н. XLIII). „Р. Б.“, № 5.

— О сводной работѣ г. Вихляева по Тверской губ (Н. Х. Набр XLIV). „Р. Б.“, № 8.

— О вліяніи урожаевъ и хлѣбн. цѣнъ по послѣдн. даннымъ текущей зем. статистики (Н Х. Н. XLV) „Р. Б.“, № 10.

— Средняя семья въ Воронеж. губерніи (Н Х. Н. XLVI). „Р. Б “, № 12.

— Наша фабрично-заводская промышленность въ половинѣ 90-хъ годовъ (Матер. по рус. народн. хозяйству I). „Извѣстія Москов. Сельско-хозяйств. Института“, № 1.

— О матеріалахъ Рейнбота и о сборн. „Исторія труда“. Тамъ же.

— Двигатели на рус. фабр. и заводахъ. — Нѣсколько предварит. данныхъ переписи 28 янв. 1897. — Товарищ землевладѣніе въ Новороссіи (Мат. по р. н. х.). „И М. С.-Х. И.“, № 2.

— О книгахъ Гобсона, Кауфмана, Соболева, Богданова. Тамъ же.

— О книгахъ Семевскаго, М. Ковалевскаго и Бюхера. „И. М. С-Х. И.“, № 4.

1899. Задолженность рус. частн. землевладѣнія (Мат. по рус. нар. хоз. V). „Изв. М. С. Х. И.“.

— Статья въ Annals of the American Academy of political and social sciences. March.

1900. Недоимки окладн. сборовъ за 1888—94 г. (Мат по рус. нар. хоз. VI). „Изв. М. С. Х. И.".
1902. О книгѣ Прокоповича. „Рус. Бог.", № 12.
— Der Grundbesitz in Russland.—Zeitschrift für Socialwissenschaft. S. 9
1903. Къ началу весенняго отхода. „Р. Б.", № 3.
1904. Памяти Н. К. Михайловскаго. „Р Б.", № 3.

V. Изъ литографированныхъ курсовъ намъ извѣстны:

1883 Лекціи по политич. экономіи (Экономія сельскаго хозяйства), читанныя въ весен. семестрѣ 1887—88 уч года.
1889 Прикладная полит. экономія. Ч. II. Экономія добыв., обрабат и торг. пром. Лекціи, читан въ весен. сем. 1888—89 г.

VI. Ненапечатанными остались:

1879. Экономическая теорія Тюрго въ связи съ теоріею физіократовъ.
1881. Двѣ волости
1892. Нѣкоторыя черты экономическаго быта голодающихъ мѣстностей (публичная лекція въ Дерптѣ 21 марта).

А. Фортунатовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3
I Изъ исторіи вопроса 5
II. Особенности приложенія капитализма къ земледѣлію. 12
III. Продолженіе 23
IV. Классификація хозяйствъ по размѣрамъ 40
V. За крупное хозяйство 42
VI. Противъ крупнаго хозяйства 52
VII. За мелкое хозяйство 96
VIII. Противъ мелкаго хозяйства 134
IX. Итоги 157
X. Кооперація. 169
Приложеніе. Основы херсонскаго артельнаго договора . . 195
Послѣсловіе. *А. Фортунатова.* 235
Списокъ печатныхъ трудовъ *Н. А. Карышева.* 245

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Страница	*Строки:*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
28	9 снизу	находитъ	находятъ
29	17 сверху	въ другую	въ другую.
33	9 „	неблагопрятное	неблагопріятнѣе
47	8 „	исключительно	исключительное
—	10 „	стоющія	сто́ящія
63	13 снизу	и улучшеній условій своего быта.	и улучшенія условій его быта.
78	7 сверху	постройки	возведенія
98	14 „	орудій,	орудій
103	15 „	Напр.	Напр.,
109	17 „	говоръ	годовъ
136	2 снизу	minimum	minimum,
154	12 сверху	не оправдались	не оправдались,
155	9 „	Мелкая	„Мелкая
167	15 снизу	хозяйства	хозяйства,
181	8 сверху	привычки, мысли	привычки мысли
199	1 снизу	16	6
217	12 „	несовсѣмъ	не совсѣмъ
221	5 „	іерархій,	іерархіи
223	9 сверху	долженъ бы имѣть	долженъ бы былъ имѣть
224	14 снизу	Артельщикъ покидающій,	Артельщикъ, покидающій
240	3 сверху	18	118
241	13 „	показанные	показанное
246	15 снизу	Зюссьмильхъ	Зюссмильхъ
248	10 „	Гнѣдичъ	Гнѣдинъ